В165
5

К. К. Вальтух

Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство

Издательство „Мысль"

К. К. Вальтух

Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство

Издательство
«МЫСЛЬ»

Москва
1965

33.03
В 16

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Предлагаемая читателю книга посвящена очень важной, но малоисследованной в экономической литературе проблеме. В ней поднимается ряд спорных вопросов. Решение их автором нельзя, конечно, рассматривать как окончательное. Однако издательство считает целесообразным привлечь к ним внимание экономистов. Книга обсуждалась на кафедре политической экономии Новосибирского государственного университета и секторе народнохозяйственных проблем Сибири и Дальнего Востока Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР, была в целом одобрена и рекомендована к печати.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Практика социалистического хозяйствования предъявляет возрастающие требования к народнохозяйственному планированию. Важнейшим из них является нахождение народнохозяйственного оптимума, т. е. выбора из бесчисленного множества возможных вариантов развития экономики такого варианта, который обеспечивал бы наиболее быстрое продвижение общества к коммунизму. В связи с этим по-новому встают многие теоретические вопросы. Оптимальное планирование невозможно без ответа на вопросы о социально-экономическом содержании оптимума, его критерии, закономерностях его достижения, факторах, воздействующих на его конкретную величину, и т. п. Одним из таких вопросов является соотношение между затратами общественного труда на производство и результатом этого труда — потребительной стоимостью продукции. Этому вопросу посвящается работа, предлагаемая читателю.

Особенно много внимания в книге уделено экономическому значению полезности продукции, а проблемы затрат общественного труда затрагиваются лишь в той мере, в какой это необходимо для анализа их соотношения с полезностью производимой продукции. Такой подход к теме вызван тем, что теоретические проблемы затрат общественного труда разработаны сравнительно полно и им посвящена весьма обширная литература, в то время как полезность продукции до последнего времени оставалась почти вне поля зрения теоретиков-экономистов. Этим объясняется также, почему основная часть работы посвящена чисто экономическому (теоретическому и практическому) анализу и лишь в конце делаются некоторые выводы для построения и использования экономико-математических моделей оптимального планирования.

Проблема полезности все шире обсуждается в экономической литературе за последние годы. См., например, работы С. Г Струмилина «О соизмерении потребительной ценности различных благ» («Статистико-экономические очерки», М., 1958.), В. В. Новожилова «Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве» (Сб. «Применение математики в экономических исследованиях», М., 1959.), Ш. Я. Турецкого «Потребительная стоимость и издержки производства» («Коммунист» № 13, 1963 г.), В. С. Немчинова «Потребительная стоимость и потребительные оценки» (Сб. «Народнохозяйственные модели. Теоретические вопросы потребления», М., 1963) и др.

Конечно, настоящая работа не претендует на исчерпывающее освещение и решение поставленных в ней вопросов. Однако автор убежден, что настало время для широкого, всестороннего их обсуждения, и пытается обосновать в книге определенный взгляд на их решение.

Работа выполнена в научном коллективе экономистов и математиков, объединяющем лаборатории экономико-математических исследований Сибирского отделения АН СССР и Новосибирского университета, а также математико-экономический отдел Института математики Сибирского отделения АН СССР. Автор выражает искреннюю признательность всем товарищам, в различных формах принимавшим участие в обсуждении книги и отдельных ее частей. Некоторые вопросы, в особенности в главе V, разработаны в результате обсуждений, в которых приняли участие тт. А. Г. Аганбегян, К. А. Багриновский, А. Г Гранберг, Т. И. Заславская, Д. М. Казакевич, Л. В. Канторович, Л. Я. Лейфман, В. П. Можин, П. Г. Олдак, В. Э. Шляпентох, В. Н. Шубкин, Н. Ф. Шатилов и др. Автор благодарит члена-корреспондента АН СССР А. Г Аганбегяна за научное редактирование книги.

Новосибирск,
март 1965 г.

ГЛАВА I

Полезность продукции как момент общественно-производственных связей в условиях социализма

1. Проблема народнохозяйственного оптимума и соотношение полезности продукции с затратами труда на ее производство. Постановка вопроса

Возможность и необходимость оптимального развития экономики при социализме. В условиях социализма впервые в истории возникает объективная возможность и необходимость оптимального развития производства в интересах общества. В связи с этим вся практика строительства социализма и коммунизма ставит перед экономической наукой задачу выяснения законов оптимального (т. е. наиболее эффективного) развития производства, задачу определения основ оптимального хозяйствования. Это принципиально новая задача, которая не может возникнуть в сколько-нибудь развитом виде перед экономической наукой в условиях капитализма.

На ранних ступенях производство еще не созревает для оптимального развития. Необходимым условием действительного оптимума является непосредственное подчинение производства интересам всего общества, интересам наиболее полного и всестороннего удовлетворения потребностей всех его членов. Предпосылкой к этому является прежде всего существование производительных сил, носящих широкий общественный характер, а также разностороннее и быстрое развитие общественных и индивидуальных потребностей. Между тем для всех докапиталистических формаций характерны неразвитые производительные силы, носящие локальный (общинный, удельный)

характер, производство здесь разделено на мало связанные между собой в основном натуральные хозяйства и ведется в интересах отдельных групп членов общества (в интересах отдельных общин, господствующих классов, отдельных частных собственников). Капитализм впервые развивает производительные силы, ломающие всяческие локальные границы, впервые создает единое мировое хозяйство. Но и в этих условиях, до тех пор пока производительные силы функционируют в рамках частнокапиталистической собственности, производство в целом не может развиваться наиболее эффективно. Капиталистическое производство не только не подчинено интересам развития и подъема благосостояния всего общества, но эта задача вообще несовместима с общественным строем, основанным на эксплуатации трудящихся собственниками средств производства. Потребности капиталистического общества находятся под воздействием его антагонистических классовых отношений. При капитализме в числе потребностей выступает и спрос на оружие для ведения агрессивных, захватнических войн, спрос на средства угнетения и эксплуатации трудящихся, на средства навязывания населению товаров и идей, выгодных капиталу (средства рекламы и идейного одурманивания масс), на предметы роскоши для капиталистов и т. д., т. е. на предметы, создание которых с точки зрения всего общества представляет расточение средств, а зачастую приносит обществу прямой вред. С другой стороны, потребности трудящихся, выраженные в их платежеспособном спросе, не представляют их действительных потребностей, поскольку капитал всеми мерами сдерживает рост жизненного уровня трудящихся.

Затраты общественного труда на производство так же не могут быть наиболее рациональными при капитализме. Его развитие неизбежно происходит циклически, через разрушения производительных сил в годы кризисов, что является необходимым условием капиталистического прогресса. Капитализм ставит бесчисленные преграды внедрению наиболее передовой техники, поскольку она является частной собственностью отдельных лиц, стремящихся монополизировать ее и использовать в целях конкурентной борьбы. Капиталистические отношения создают специфическую границу внедрению

машин, связывая его с обязательной экономией на издержках индивидуального капиталиста, а не на общественных издержках производства в целом. Поэтому то что может способствовать экономии труда в масштабах общества в целом, осуществляется лишь при условии что это одновременно выгодно частному собственнику находящемуся в антагонистическом противоречии с обществом. Конечно, закон экономии труда прокладывает себе дорогу и при капитализме, но он осуществляется путем неосуществления, стихийно, как внешняя слепая необходимость, через конкурентную борьбу. Экономия достигаемая в действительности, неизбежно во много раз меньше возможной экономии. Капитализм несовместим с оптимумом общественного производства и не ставит перед производством задачи достижения такого оптимума.

В соответствии с этим марксистская политическая экономия капитализма не ставит перед собой задачи развернутого определения объективных основ эффективного ведения общественного производства. Такая задача в сущности и не возникает, поскольку знание этих основ, даже если оно в известной мере получено, не может быть практически использовано. До тех пор пока господствует частная собственность на средства производства, экономика развивается по своим стихийным законам. Пролетарская политическая экономия не может заниматься разработкой проблем рационального ведения капиталистического производства, а изучает законы его возникновения, развития и гибели. «Пока власть у капиталистов, — говорил В. И. Ленин, — мы думаем не о поднятии производства, а о том, чтобы сбросить капиталиста»[1]. Ликвидация капитализма и построение социализма являются необходимым условием оптимального развития производства.

Конечно, в политической экономии капитализма имеются некоторые элементы, которые могут быть использованы при разработке теории оптимального развития общественного производства при социализме. Все развитие экономического учения марксизма-ленинизма подготавливает условия, необходимые для создания такой теории. Прежде всего марксизм дает в руки исследова-

[1] *В. И. Ленин,* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 295.

теля единственно научное методологическое орудие познания — метод материалистической диалектики. Марксизм показывает, что любые проблемы экономической науки могут быть правильно поняты лишь в том случае, если они изучаются исходя из условий, определяемых общественно-производственными отношениями людей, экономическим строем общества. Это относится и к проблемам эффективности производства.

Исследование капитализма позволяет понять некоторые общие законы развития общественного производства, познание которых составляет существенную часть теории оптимального развития народного хозяйства. Вместе с тем марксистская экономическая наука, изучая механизм функционирования капиталистического производства, неизбежно так или иначе затрагивает проблемы повышения его эффективности (например, проблему роста производительности общественного труда, внедрения машинной техники, организации кругооборота авансированных средств и т. п.). Таким образом, уже в марксистской политической экономии капитализма накапливаются элементы теории наиболее эффективного развития хозяйства.

Буржуазные экономисты изучают отдельные аспекты проблемы роста производительности труда (например, некоторые вопросы организации производства в рамках предприятия, некоторые стороны и условия общего экономического роста, которые могут учитываться монополиями и их государством при решении частных хозяйственных задач), и их конкретные исследования зачастую правильно отражают отдельные стороны объективной действительности. Однако существует коренное различие между исследованиями проблем экономической эффективности в марксистской экономической науке и буржуазных учениях. Прежде всего различие касается цели исследований: в марксистской политической экономии элементы науки об оптимальном хозяйствовании возникли как составная часть исследования закономерностей развития и гибели капиталистического способа производства, получили дальнейшее развитие как составная часть исследования закономерностей возникновения и становления социалистического способа производства, что отвечает основной исторической тенденции развития общества; в буржуазных экономических учениях иссле-

дование элементов рационального хозяйствования исходит из требования увеличения прибыли капиталистов, а следовательно, усиления эксплуатации трудящихся, направлено на укрепление капиталистического строя, на отсрочку его гибели, что противоречит основной исторической тенденции развития общества и потому по самой сути своей является реакционным. Это коренное различие целей накладывает печать и на характер исследований: в марксистской политической экономии они непосредственно научны, в буржуазной — в основном апологетичны. Например, обычно критерием оптимальности хозяйственной деятельности буржуазная экономия считает извлечение наивысшей прибыли, что на самом деле отвечает лишь классовым интересам капиталистов и находится в непримиримом противоречии с рациональным ведением производства в интересах всего общества. В других случаях в качестве критерия оптимальности выдвигается повышение жизненного уровня общества в целом, но при этом игнорируется несовместимость этой цели с капиталистическим строем, капитализм изображается как вечный, наиболее совершенный строй, направляющий производство на удовлетворение потребностей общества. И в том и в другом случае, очевидно, отсутствует основа для действительно научного, объективного познания законов оптимального развития народного хозяйства. Поэтому, не игнорируя отдельных достижений буржуазных экономистов, используя эти достижения, необходимо вместе с тем отдавать себе отчет в том, что действительное учение о наиболее эффективном ведении общественного производства может быть создано лишь на основе марксистской политической экономии.

Задача создания такого учения возникает лишь после социалистической революции. После того как рабочий класс берет власть в свои руки, перед ним во всей полноте встает проблема управления развитием экономики. Производительные силы, развивающиеся в недрах капитализма, уже позволяют и требуют перехода к оптимальному хозяйствованию в общественных масштабах, и социалистическая революция, заменяющая капиталистическую собственность на средства производства общественной собственностью, как раз отвечает этим требованиям. Создаются условия, при которых производство

основывается на крупной машинной технике в общественном масштабе и вместе с тем освобождается от классовых антагонизмов. Общественная собственность обусловливает общность интересов производителей. Производство в общественном масштабе подчиняется единой цели — обеспечению роста благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества; оно развивается на основе сознательного, планомерного общественного регулирования. Все это делает реально возможным и необходимым его оптимальное развитие. Маркс говорил, что «...буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»[1]. Одной из важнейших характерных черт действительной истории человечества, начинающейся при социализме, является то, что общество приступает к решению задач оптимального развития производства.

Безусловно, на первых этапах развития социализма, когда сохраняются еще известные неантагонистические социальные противоречия в рамках социалистического общества, когда не накоплен еще достаточный опыт руководства развитием хозяйства, требования оптимального ведения производства осуществляются далеко не полностью. Но необходимость такого ведения производства по мере развития социализма становится все более настоятельной, и общество постепенно овладевает этой задачей. Свое наивысшее развитие оптимальное хозяйствование получит при коммунизме.

Социалистический способ производства не возникает и не развивается стихийно, самотеком, как предшествовавшие ему экономические формации. Производственные отношения социализма не зарождаются в недрах капитализма, хотя капитализм и создает объективные материальные и духовные предпосылки социалистической революции. Социалистический уклад возникает лишь после установления диктатуры пролетариата в порядке целенаправленной, сознательной деятельности пролетарского государства по экспроприации частных собственников и налаживанию «...чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 13, стр. 8.

продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»[1]. Социалистический уклад развивается и достигает безраздельного господства в народном хозяйстве в порядке планомерной хозяйственно-организаторской деятельности пролетарского государства, направленной на подавление, ограничение и в конечном счете ликвидацию капиталистических элементов, на всемерное развитие социалистических форм производства. Дальнейшее укрепление и развитие социализма, его постепенное превращение в коммунизм происходит как сознательно осуществляемый обществом планомерный процесс.

Народнохозяйственный оптимум не достигается стихийно. Степень реализации социалистическим обществом объективных возможностей, заложенных в производстве, зависит от познания законов оптимального развития производства и умения правильно использовать их в экономической практике. Было бы неправильно думать, что при социализме возможно только оптимальное развитие экономики. Экономика может расти и развиваться, и притом довольно высокими темпами, даже если общество не может еще полностью использовать объективные возможности, заложенные в производительных силах и производственных отношениях. Это подтверждается всем опытом развития социалистического производства. Общеизвестно, что социалистическое планирование, успешно решая основные задачи по руководству развитием экономики, не достигло еще необходимого научного уровня, не стало еще вполне оптимальным планированием. Конечно, общество никогда не сможет точно предвидеть новые возможности, которые будут непрерывно открываться техническим прогрессом, использованием ранее неизвестных природных ресурсов и т. п. В этом смысле вполне оптимальное планирование есть идеал, который никогда не будет полностью достигнут. Когда говорится об оптимальном планировании, то имеется в виду как достаточно глубокое познание возможностей общественного производства, так и умение полностью реализовать эти возможности.

Необходимой предпосылкой успешного руководства развитием современной экономики является использова-

[1] *В. И. Ленин,* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171.

ние экономико-математических методов и применение совершенной вычислительной техники, которые дают возможность поднять планирование на более высокий научный уровень, сделать его действительно оптимальным. Без их умелого использования неустранимы крупные потери, излишние издержки в развитии производства, иными словами, невозможна полная реализация народнохозяйственного оптимума, неизбежно развитие производства с большими отклонениями от него.

Итак, социализм впервые создает необходимые условия оптимального развития производства и во весь рост ставит задачу развития теории оптимального хозяйствования. Вместе с тем лишь при социализме общество накапливает опыт, необходимый для развития этой теории, опыт сознательного руководства развитием производства. Наконец, без такой науки общество не может достаточно полно использовать возможности развития производства. В этих условиях центральной проблемой экономической науки становится проблема объективных законов оптимального развития и функционирования общественного производства, центральное место в экономической науке должно занять учение об оптимальном ведении производства, наиболее рациональном хозяйствовании. В этом особенность, важная отличительная черта политической экономии социализма, специфика ее предмета.

Признание проблемы народнохозяйственного оптимума центральной проблемой экономической науки социализма отнюдь не означает, что тем самым отвергается общепринятое понимание политической экономии как науки о производственных отношениях людей. Народнохозяйственный оптимум — общественная категория производства. Проблема его достижения вытекает из основных черт социалистической системы народного хозяйства. Оптимальное развитие производства внутренне присуще социализму, притом настолько, что без его понимания не может быть правильно понята и сущность социалистических производственных отношений. Само историческое развитие экономики общества, переход от капитализма к социализму объективно породили те новые явления и поставили те проблемы, которые являются предметом учения о наиболее эффективном хозяйствовании. Поэтому наука, которая изучает экономический

строй социализма, органически включает в себя в качестве центрального момента проблему эффективности общественного производства. Только в этом случае экономическая наука может отвечать требованиям социалистического общества.

Поворот экономической мысли марксизма в сторону проблем наиболее эффективного развития производства был осуществлен В. И. Лениным, подчеркнувшим, что рост производительности труда является основой строительства социализма и коммунизма и что главной задачей трудящихся, руководимых рабочим классом, после того как они взяли власть в свои руки и подавили сопротивление эксплуататоров, является задача организации и развития народного хозяйства. Этот поворот был глубоко обоснован уже в работе В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», а затем продолжен во всех последующих его работах, касающихся экономического строительства. Логика послеоктябрьских экономических работ В. И. Ленина не только направляет теоретическую мысль экономистов в сторону этой проблемы, но и раскрывает основные методологические особенности ее изучения. Ленинское понимание задач экономической науки социализма было дальше развито в теоретической и практической работе Коммунистической партии. Особое значение здесь имеет новая Программа КПСС.

Программа КПСС указывает: «Главное внимание во всех звеньях планирования и руководства хозяйством должно быть сосредоточено на наиболее рациональном и эффективном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов, природных богатств и устранении излишних издержек и потерь. Достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах — таков непреложный закон хозяйственного строительства» [1]. В соответствии с этим Программа четко формулирует задачи экономической науки социализма: «Задача экономической науки состоит в том, чтобы обобщать новые явления в экономической жизни общества, разрабатывать народнохозяйственные проблемы, решение которых способствует успешному строительству коммунизма. Внимание экономистов должно быть на-

[1] «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 384.

правлено на изыскание путей наиболее эффективного использования в народном хозяйстве материальных и трудовых ресурсов, наилучших методов планирования и организации промышленного и сельскохозяйственного производства, на разработку принципов рационального размещения производительных сил и технико-экономических проблем строительства коммунизма»[1]. Специфические задачи, стоящие перед экономической наукой в условиях социализма, определены здесь с полной ясностью именно как задачи по исследованию путей достижения народнохозяйственного оптимума.

Конечно, если проблема максимально эффективного функционирования и развития общественного производства является специфической проблемой социализма, то отсюда отнюдь не следует, будто ее исследование требует познания одних только специфических закономерностей социалистического способа производства и что их изучения достаточно для решения этой задачи. Развитие социалистического производства определяется действием как особых законов социализма, так и общих законов, присущих всем формам общественного производства, причем те и другие законы существуют не рядом друг с другом, а в тесном переплетении и единстве, образуют единую систему. При этом общие законы общественного производства в условиях социализма действуют на новой, качественно более высокой ступени своего развития, чем в досоциалистических формациях, они приобретают более развитую и совершенную форму проявления. Наука об оптимальном ведении производства должна исследовать всю систему законов, определяющих экономическое развитие социализма, в том числе и общие законы общественного производства.

К сожалению, проблемы оптимального развития производства не заняли еще присущего им места в литературе по социалистической экономике. Достаточно заглянуть в недавно вышедшие учебники по политэкономии социализма, в которых в общем отражается наиболее распространенная проблематика экономической литературы, ознакомиться с программами для высших учебных заведений и т. д., чтобы увидеть, что они на деле не рассматривают свой предмет под углом зрения дости-

[1] «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 417.

жения максимального народнохозяйственного эффекта. До сих пор остаются малоразработанными многие теоретические проблемы, без решения которых не может быть учения об экономическом оптимуме. Среди наиболее важных из числа таких неразработанных проблем выделяется проблема соотношения между потребительной стоимостью (полезностью) производимой продукции и затратами общественного труда на ее изготовление.

Народнохозяйственный оптимум и проблема натуральной структуры производства. К. Маркс указывал, что при социализме, «где производство находится под действительным предопределяющим это производство контролем общества, общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета» [1]. Установление такой связи определяет структуру социалистического производства. По мере развития социалистического производства, в условиях, когда происходит быстрое изменение структуры потребностей под влиянием технического прогресса и повышения благосостояния членов общества, эта задача становится все более актуальной.

Объективной целью социалистического производства является наиболее полное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей общества, полное и всестороннее развитие всех его членов. В связи с этим перед обществом впервые в развитой форме встает вопрос: какие предметы потребления следует производить, чтобы в исторически данных условиях производства добиться максимально возможного, т. е. как можно более полного, удовлетворения потребностей? Этот вопрос непрерывно возникает при решении конкретных хозяйственных, политических и культурных задач социалистического государства. В какой степени и очередности развивать разные отрасли сельского хозяйства (например, растениеводство, в частности производство зерна, картофеля и овощей; животноводство, садоводство, виноградарство)? Отдать ли предпочтение строительству жилья в условиях, когда существует его большая нехватка и вместе с тем ощущается недостаток

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 25, ч. I, стр. 205.

культурных, спортивных, административных и тому подобных зданий? В какой мере все же строить эти здания в период ускоренного решения жилищной проблемы? Как распределить общий фонд потребления между заработной платой, используемой для приобретения индивидуальных предметов потребления, и общественным фондом потребления, за счет которого в первую очередь удовлетворяются коллективные потребности, главным образом культурные (строятся жилые дома, строятся и содержатся школы, больницы, библиотеки и т. п.)? Эти и аналогичные вопросы решали и решают Коммунистическая партия и Советское правительство. Такие вопросы возникают на каждом шагу как в больших, так и в малых масштабах.

Принятие решений по проблемам такого рода — это для социалистического общества не менее массовидный факт, чем факт обмена товаров при капитализме. Смысл всех этих решений сводится к установлению очередности удовлетворения различных общественных потребностей. Иными словами, это решения о том, в каких потребительных стоимостях должен воплощаться труд общества, решения о соотношении между затратами общественного труда на производство и получаемыми в результате потребительными стоимостями.

Выяснение структуры производства предметов потребления не исчерпывает проблемы определения соотношения между затратами труда и получаемыми полезностями в общественном масштабе. Достижение цели социалистического производства зависит прежде всего от развития производительных сил, от роста производительности общественного труда. Вообще говоря, увеличение количества потребительских благ в расчете на душу населения, если отвлечься от соотношения между затратами труда на создание предметов потребления и затратами его на создание фонда производственного накопления, зависит не только от производительности труда, но и от увеличения массы труда, приложенного в общественном производстве. Если эта последняя величина растет быстрее, нежели население, то это обстоятельство само по себе, независимо от роста производительности труда, может дать некоторое увеличение душевых объемов потребительских благ. Но для современного производства это второстепенный фактор.

Если учесть то обстоятельство, что одним из важнейших благ, приносимых человеку развитием социалистического производства, является сокращение рабочего дня, то можно сказать, что в перспективе прирост производства будет достигаться в сущности полностью или почти полностью за счет роста производительности труда. При этом само высвобождение времени из производственной деятельности наряду с другими благами есть один из результатов роста производительности труда. В таком случае становится безоговорочно правильным утверждение, что проблема роста благосостояния сводится к проблеме повышения производительности труда.

В этой связи возникает необходимость в особом, углубленном изучении полезности средств производства, поскольку совершенствование техники и ее более правильное использование составляет основу роста производительности труда. Уже на базе изменений техники меняется квалификация работников, организация производства и другие факторы, существенно влияющие на производительность труда. Это относится даже к природным ресурсам, все новые возможности использования которых открывает развитие техники.

Перед социалистическим обществом постоянно встает вопрос: какие средства производства следует производить, чтобы в данных условиях добиться в конечном счете изготовления тех предметов потребления, которые в наибольшей степени удовлетворили бы потребности общества, и вместе с тем создать предпосылки для максимально возможного роста производительности труда, чтобы обеспечить наиболее быстрое развитие общества, еще более полное удовлетворение его потребностей (т. е. в каких потребительных стоимостях должен воплощаться труд)? Целый ряд решений, принятых за последние годы, — о структуре топливного баланса, о создании производства железобетонных изделий как основы индустриализации строительства, о преимущественном развитии химической и других наиболее прогрессивных отраслей народного хозяйства — показывает, какое значение придают Коммунистическая партия и Советское правительство этой проблеме.

Наконец, перед социалистическим обществом стоит проблема определения правильного общего соотношения между производством средств производства и производ-

ством предметов потребления, такого, которое позволило бы наилучшим образом сочетать текущие и перспективные задачи развития общества.

Как видно, осуществление сознательного руководства развитием социалистического производства связано с определением оптимальной натуральной структуры производимой продукции, что требует взаимосвязанного учета полезности производимых продуктов и затрат труда на их производство. В связи с этим во весь рост встает вопрос об экономическом значении полезности продуктов и о месте потребительной стоимости в экономической теории марксизма.

2. Исследование экономического значения полезности продукции — настоятельное требование практики

Понятие общественной полезности продуктов. Потребительная стоимость (полезность) вещи — это ее способность удовлетворять потребности общества (производительные или личные). Такой способностью вещи обладают благодаря своим естественным (механическим, физическим, химическим, биологическим, геометрическим) особенностям, которые, конечно, не могут быть предметом экономической науки. Однако различные естественные свойства еще не делают вещь потребительной стоимостью, хотя и составляют ее основу. Такое разграничение полезности продуктов и обусловливающей эту полезность основы, заложенной в естественных свойствах вещей, проводил Маркс [1].

Тело товара, по Марксу, есть потребительная стоимость не просто потому, что обладает некоторыми естественными свойствами, а потому, что эти свойства отвечают определенным человеческим потребностям. Иными словами, потребительной стоимостью вещь становится благодаря своей полезности, т. е. соответствию тем или иным общественным потребностям. Степень полезности вещи определяется степенью важности соответствующих потребностей для общества, их значением в развитии общества, а также степенью соответствия вещи данным

[1] См., например, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 23, стр. 43—44.

потребностям. Но значение различных потребностей для общества, а также затраты, которые общество может нести для производства каждого вида продукции, — все это проблемы, регулируемые не естественными, а общественными законами, т. е. экономические проблемы.

Отсюда следует, что они включаются в предмет экономической науки. Экономическая наука призвана изучить объективные основы общественной оценки степени полезности различных предметов, определить критерии такой оценки, указать пути сопоставления полезности различных предметов. Значение такого исследования состоит в том, что без него невозможно правильно определить размеры производства и направления использования предметов. Вряд ли кто-либо станет отрицать, что законы, определяющие размеры общественного производства различных продуктов, есть законы общественные. Структура производимого продукта не только техническая, но прежде всего общественно-экономическая проблема. Пропорции в производстве общественного продукта могут быть оптимальными и неоптимальными, эффективными или неэффективными. Но эффективность или неэффективность определенных пропорций — это общественная категория, которая может быть понята лишь исходя из объективных законов экономического развития.

Следует признать, что до последнего времени экономисты крайне мало занимались этой проблемой. Одной из основных причин такого положения, по нашему мнению, являлась известная недооценка проблем потребительной стоимости.

Однако, чем дальше, тем все больше забвение проблемы полезности становится невозможным, поскольку оно приносит прямой и возрастающий ущерб практике [1]. Это относится как к полезности предметов потребления, так и к полезности средств производства.

Актуальное значение проблемы полезности. По крайней мере три важнейшие проблемы, вставшие с особой остротой за последние годы, делают изучение полезности особенно актуальным. Это, во-первых, проблема дости-

[1] Не случайно поэтому, что в последние годы многие видные экономисты (С. Г. Струмилин, В. С. Немчинов, Ш. Я. Турецкий и др.) уделяли этой проблеме большое внимание.

жения наиболее эффективной структуры народного хозяйства, во-вторых, проблема качества выпускаемых изделий, в-третьих, проблема соответствия между производством и спросом населения.

Полезность продукции прежде всего является необходимым моментом при установлении той связи между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета, о которой говорил К. Маркс. В современных условиях народнохозяйственные связи чрезвычайно усложнились. В них включены сотни тысяч предприятий, создающих миллионы видов продукции, причем эти продукты могут в значительной мере заменять друг друга, зачастую они используются в разных условиях, для удовлетворения различных потребностей (как производственных, так и личных). Определение общественной полезности изделий в этих условиях является крайне сложным, но именно поэтому совершенно необходимым.

Современное производство отличает процесс быстрых и все ускоряющихся изменений в структуре продукции: постоянно меняются соотношения между объемами выпуска различных изделий, возникает производство новых и прекращается выпуск некоторых старых изделий. Этот процесс составляет необходимое условие и вместе с тем неизбежный результат расширенного воспроизводства. Технический прогресс, лежащий в основе роста производительности труда и повышения богатства общества, означает внедрение новых, более экономичных средств производства и замену ими старых, ускоренное развитие наиболее прогрессивных отраслей, т. е. изменение структуры производства средств производства. Повышение богатства общества изменяет структуру его потребностей: в потреблении снижается удельный вес предметов первой необходимости и повышается удельный вес изделий, связанных с ростом материальной и духовной культуры общества, зачастую изделий, никогда ранее не производившихся; соответственно ассортимент предметов потребления расширяется и обновляется, т. е. изменяется структура производства предметов потребления.

Чем быстрее идут все эти изменения, чем полнее они охватывают все составные части совокупного обществен-

ного продукта (средства труда, сырье, предметы потребления), чем больше различных возможностей изменения состава продукции открывается перед обществом, тем важнее становится правильное определение эффективности различных изменений. Социалистическое общество заинтересовано в том, чтобы изменения в составе совокупного продукта в максимальной степени отвечали задачам строительства коммунизма, повышения благосостояния народа. Для этого необходимо правильно определять общественную эффективность развития производства различных видов продукции и соответственно планировать их производство.

Эта задача всегда стояла и стоит перед социалистическим планированием. Однако ее важность и сложность не остаются всегда одинаковыми, они все более повышаются, поскольку ускоряется, становится все более широким и разнообразным сам объективный процесс изменений в составе продукции. Прежде всего для нашей страны в этом отношении существенно различны периоды индустриализации и последующего развития, основанного на уже развитой индустрии. Индустриализация была связана с тем, что ради создания тяжелой промышленности социалистическое общество ограничивало развитие производства предметов потребления. На основе высокоразвитой промышленности создаются условия для быстрого увеличения и расширения потребностей трудящихся и средств их удовлетворения, для ускорения темпов роста народного потребления. Это различие двух периодов отражается, в частности, в особенностях изменений натуральной структуры I и II подразделений общественного продукта: первоначально эти изменения происходят главным образом в производстве средств производства, особенно в тяжелой промышленности, тогда как в производстве предметов потребления они происходят гораздо медленнее, затем, по мере сближения темпов роста двух подразделений, это различие стирается. Иначе это и быть не могло, поскольку для быстрого роста и расширения ассортимента изделий потребительского назначения необходима соответствующая материальная база.

В нашей стране в условиях индустриализации, а также в первые послевоенные годы, когда товаров народного потребления не хватало, а размах строительства

объектов культурно-бытового назначения, жилья и производства других общественных фондов длительного пользования был относительно невелик, проблема полезности предметов потребления ощущалась мало, ибо сводилась к определению наиболее насущных, первоочередных потребностей, которое легко достигалось на основе громадного исторического опыта развития производства, на основе знания общих задач развития общества. Особенность этих периодов заключалась в том, что население не предъявляло сколько-нибудь высоких требований к качеству и ассортименту товаров, мало обращало внимания на фасон, отделку приобретенных вещей и т. п. Соответственно и ассортимент изделий легкой и пищевой промышленности был весьма ограничен. Ныне обстановка совершенно иная, ибо потребности населения удовлетворяются на значительно более высоком уровне. Но хотя производство шагнуло далеко вперед, ассортимент изделий многократно возрос, а их качество стало значительно лучше, покупатель все чаще остается недоволен товарами, которые ему предлагают промышленность и торговля.

Таким образом, наступил новый период в развитии потребностей членов общества, и эта смена этапов весьма явственно ощущается нашей промышленностью, производящей предметы потребления, особенно за последние годы. Как известно, легкая, а отчасти и пищевая промышленность до сих пор еще не сумели в достаточной степени приспособиться к изменившимся условиям. Отсюда такие нежелательные процессы, как увеличение массы неходовых товаров, скапливающихся на складах торговых и промышленных предприятий, значительные потери от уценки, увеличение числа случаев отказа торгующих организаций от товаров, предлагаемых отдельными предприятиями, и т. п. Результатом является возрастающая масса нераспроданных товаров. Так, с 1960 по 1963 г. национальный доход СССР (в текущих ценах) возрос на 22,5 млрд. руб., а товароматериальные ценности в оптовой и розничной торговле — на 5,5 млрд. руб. Таким образом, за три года на склады торговых организаций было положено почти 25% прироста национального дохода. В 1964 г. сверхплановые остатки в торговой сети достигли 2,5 млрд. руб. Это неизбежное следствие несвоевременного и не-

полного учета требований объективных, от воли людей не зависящих законов, определяющих необходимость повышения качества и обновления состава продукции, предлагаемой потребителю. Развитие ряда отраслей промышленности отстало от качественного повышения потребностей, продукция в ряде случаев перестала (полностью либо частично) отвечать потребностям, т. е. в той или иной степени потеряла свою полезность. В этих условиях соответствующие отрасли должны сделать большой шаг вперед в техническом отношении, существенно повысить уровень организации и планирования производства. Ныне становится совершенно необходимым планирование продукции отраслей легкой и пищевой промышленности с прямым учетом ее полезности, что должно лечь в основу всего оптимального планирования (себестоимости, производительности труда, других качественных показателей хозяйственной деятельности, материально-технического снабжения, развития смежных отраслей и т. д.), а также материального и морального стимулирования работников соответствующих предприятий.

Существенные различия в динамике изменений структуры производства имеются также и внутри I подразделения — между производством орудий труда и сырья. На первых порах создания развитой промышленности наиболее крупные изменения происходят в производстве орудий труда, которые всегда составляют первоисточник и основу технического прогресса, повышения производительности труда. Пока не развито в достаточной степени производство многочисленных специализированных орудий труда, отсутствует производственная база для существенного расширения номенклатуры производимого сырья (как и предметов потребления). Конечно, было бы неправильно представлять себе развитие промышленности в виде такой схемы: сначала изменения ассортимента происходили только в производстве орудий производства, затем — в производстве сырья и лишь затем в этот процесс были вовлечены отрасли, производящие предметы потребления. Достаточно указать, что само развитие производства орудий труда потребовало коренных изменений в балансе материалов (резкое расширение черной и цветной металлургии, быстрое развитие химической промышленности), в топливном

балансе (ускоренное развитие угольной и нефтяной промышленности, без которых невозможно ни создание, ни использование современных орудий производства), а в особенности быстрого развития электроэнергетики. Одновременно развивались отрасли легкой и пищевой промышленности, культурно-бытовое строительство, строительство жилья и другие отрасли, производящие предметы потребления, без чего было невозможно повышение жизненного уровня народа и создание крупных промышленных центров. Таким образом, происходили одновременные коренные сдвиги во всей структуре производства. Тем не менее, хотя качественные сдвиги в производстве сырья происходили с самого начала индустриализации, на основе развитой промышленности эти сдвиги приобретают иной, новый, более глубокий характер. На первых порах различных видов материалов сравнительно немного и они малоспециализированны, из одного и того же вида материалов (например, проката одного и того же профиля) производится очень большое количество разнообразных изделий. Во многих случаях это означает, что разнообразные свойства определенного материала используются в изделии лишь частично, не полностью, остается неиспользованным определенный, так сказать, «запас» некоторых свойств. В других случаях материал по своим свойствам не вполне отвечает требованиям, предъявляемым к изготовляемому из него изделию, что ухудшает продукцию, сдерживает развитие техники и науки. И в тех и в других случаях отсутствие широкого набора специализированных материалов снижает экономичность производства. Когда создаются необходимые предпосылки в виде достаточно развитого производственного аппарата, общество получает возможность быстро расширять номенклатуру производимых материалов, что составляет одно из важнейших направлений технического прогресса, важный источник экономии общественного труда. В настоящее время становится особенно ясной смена этапов в развитии производства сырья. Опираясь на достижения как органической, так и неорганической химии и химической технологии, наша экономика бурно расширяет набор производимых видов материалов; все более разнообразится также ассортимент относительно старых видов сырья (например, металлов). Все шире ста-

вится и решается задача производства материалов с заданными свойствами. Без производства колоссального количества самых разнообразных материалов немыслимо создание материально-технической базы коммунизма.

Ныне производство в нашей стране вступило в такой этап, когда быстрая смена состава продукции должна происходить более или менее равномерно во всех трех основных составных частях совокупного общественного продукта: и в орудиях труда, и в сырье, и в предметах потребления. Вместе с тем сам этот процесс обновления становится все более интенсивным, ибо темпы технического прогресса нарастают. Если в 1950 г. в СССР было создано 650 важнейших новых типов машин и оборудования, то в 1963 г. — 3229. При этом отличия их от прежних в ряде случаев углубляются. В этих условиях возрастает настоятельная необходимость постоянного, глубоко обоснованного планирования процессов развития производства наиболее эффективных видов продукции.

По существу планирование развития эффективных производств осуществляется у нас с самого начала планирования вообще. Ленинские указания о решающей роли электрификации страны, об ускоренном развитии комплекса отраслей тяжелой промышленности, нашедшие воплощение в плане ГОЭЛРО и пятилетних планах, исходят из признания особого значения производства средств производства для развития общества, для создания социализма и коммунизма.

Очень много внимания проблеме совершенствования структуры общественного производства уделяет Коммунистическая партия в современных условиях, в период развернутого строительства коммунизма. Программа КПСС указывает: «...интенсивное развитие промышленности потребует крупных прогрессивных сдвигов в ее *структуре*. Особенно возрастает роль новых отраслей, обеспечивающих наибольший технический прогресс. Менее эффективные виды топлива и энергетики, сырья и материалов будут все более вытесняться высокоэффективными, причем резко возрастет их комплексное использование. Намного повысится удельный вес синтетических материалов, металлов и сплавов с новыми свойствами. Получат быстрое и широкое внедре-

ние новые типы машин, приборов и аппаратуры, связанных с автоматикой и электронной техникой»[1].

За последние годы осуществлены серьезные изменения пропорций общественного производства. Так, например, широкое развертывание промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства достигнуто в значительной степени благодаря созданию (почти заново) промышленности сборного железобетона. Производство сборных железобетонных и бетонных конструкций и деталей выросло с 2,1 млн. *куб. м* в 1952 г. до 50,5 млн. *куб. м* в 1963 г., т. е. в 24 раза. В соответствии с решениями XX съезда партии коренным образом изменяется структура топливного баланса. Если в 1955 г. удельный вес нефти и газа в общем объеме производства топлива составлял 23,5%, то в 1963 г. — 48%. Экономическое значение этого изменения можно оценить, если учесть, что себестоимость добычи нефти (в пересчете на условное топливо) почти в 6 раз, а газа в 30 раз ниже себестоимости угля; производительность труда при добыче нефти в 9 раз, а газа в 34 раза выше, чем при добыче угля. Громадную народнохозяйственную экономию принес также и переход железнодорожного транспорта от паровозной к тепловозной и электровозной тяге. Электрификация железных дорог в 2—3 раза повышает их пропускную способность, ускоряет доставку грузов и пассажиров, снижает себестоимость перевозок. Капитальные вложения на ее осуществление окупились за 1—2 года и дали 2 млрд. руб. экономии. Партия приняла решения об ускоренном строительстве тепловых электростанций, первоочередном развитии химической промышленности и многие другие. Все такие решения по существу говорят об особой общественной важности развития определенных отраслей производства, видов продукции, вытекающей либо из ее высокой полезности, либо из низкой стоимости при наличии соответствующей полезности.

Одновременно с совершенствованием структуры производства средств производства все возрастающее внимание уделяется расширению объема и качественному улучшению структуры производства предметов потребления. Темпы роста производства в I и II подразделе-

[1] «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 370—371.

ниях сближаются, производство средств производства все теснее увязывается с производством предметов потребления. Партия поставила задачу быстрее и лучше приспосабливать производство к возрастающим потребностям населения.

Указания партии выражают назревшие объективные требования дальнейшего развития народного хозяйства. Не случайно именно за последние годы резко возрос интерес общественности к проблемам планирования объема производства. В печати, на экономических конференциях и совещаниях, при анализе итогов работы различных предприятий, отраслей, совнархозов постоянно ставится вопрос: какие продукты производить, чтобы полнее удовлетворять потребности общества и обеспечить его быстрое дальнейшее развитие? Правильно ли измерять объем продукции чисто количественными показателями (такими, как валовая продукция в неизменных оптовых ценах предприятий, производство проката в тоннах, железобетонных изделий в кубометрах, тканей в погонных метрах, строительно-монтажные работы в рублях, буровые работы в метрах проходки скважин, перевозки грузов в тонна-километрах и т. п.) без учета качества, общественной полезности соответствующих изделий и работ?

В практике работы плановых органов учет общественной эффективности производства различных видов продукции развит еще весьма мало. Далеко не всегда принимаются в расчет даже различия в себестоимости и удельных капиталовложениях в производство разных видов продукции; что же касается полезности, эксплуатационных качеств различных изделий, то они учитываются лишь в отдельных случаях. При этом такой учет, если он имеет место, в значительной степени остается на уровне качественной оценки. Количественное измерение общественной эффективности изделий в различных применениях, т. е. их полезности, не налажено, соответствующая статистика, как правило, отсутствует. Поэтому плановые органы зачастую не в состоянии точно измерить экономическое значение технических и естественных свойств продукции, а значит, и использовать результаты такого измерения при планировании развития различных отраслей. В современных условиях, когда научный и технический прогресс все ускоряется, что находит

свое отражение в процессе все более интенсивного обновления состава продукции подавляющего большинства отраслей производства, такой уровень планирования является совершенно недостаточным, зачастую приводит к ошибкам, мешает полному использованию всех возможностей технического прогресса и повышения производительности труда, приводит к нерациональным затратам труда и средств производства. Необходимо коренное улучшение всей постановки учета и планирования структуры общественного производства на основе научного соизмерения затрат с получаемым эффектом, что позволит привести в действие громадные неиспользованные резервы экономии и ускорит строительство коммунизма.

3. Классики марксизма об экономическом значении потребительной стоимости продукции

Выше было показано, что естественные свойства вещей, по Марксу, только обусловливают их полезность, но не составляют саму эту полезность, которая определяется лишь соответствием продукции потребностям общества. Здесь мы покажем также, что имеющее место представление, будто потребительная стоимость полностью исключается из предмета экономической теории, противоречит взглядам классиков марксизма. Это необходимо сделать, поскольку указанное представление довольно широко распространено и мешает развитию советской экономической науки. Поэтому, не боясь быть обвиненными в цитатничестве, мы считаем необходимым привести основные высказывания Маркса и Энгельса по этому вопросу.

Как известно, Маркс проводил существенное различие между политической экономией и товароведением, изучающим конкретные полезные свойства товаров. Некоторые экономисты делают отсюда вывод, что Маркс полностью исключал потребительную стоимость из предмета политической экономии. Следует заметить, что такой вывод никак не следует даже из тех мест в работах Маркса, где он критикует смешение политэкономии и товароведения. Приведем несколько наиболее извест-

ных высказываний. «Какова бы ни была общественная форма богатства, потребительные стоимости всегда образуют его содержание, в н а ч а л е безразличное к этой форме. По вкусу пшеницы нельзя определить, кто ее возделал: русский крепостной, французский мелкий крестьянин или английский капиталист. Потребительная стоимость, хотя и является п р е д м е т о м общественных потребностей и потому включена в общественную связь, не выражает, однако, никакого общественного производственного отношения. Например, данный т о в а р, как потребительная стоимость, есть алмаз. По алмазу нельзя узнать, что он товар. Там, где он служит как потребительная стоимость, эстетически или технически, на груди лоретки или в руке стекольщика, он является алмазом, а не товаром. Быть потребительной стоимостью представляется необходимым условием для товара, но быть товаром, это — назначение, безразличное для потребительной стоимости. Потребительная стоимость в э т о м б е з р а з л и ч и и к э к о н о м и ч е с к о м у о п р е д е л е н и ю ф о р м ы, т. е. потребительная стоимость как потребительная стоимость, находится вне круга вопросов, рассматриваемых политической экономией[1]. К области последней потребительная стоимость о т н о с и т с я только лишь тогда, когда она сама выступает как о п р е д е л е н н о с т ь ф о р м ы»[2].

В первой главе «Капитала» Маркс указывает: «Потребительные стоимости товаров составляют предмет особой дисциплины — товароведения»[3]. Маркс критикует включение потребительной стоимости в предмет политической экономии в тех разделах своих работ, которые посвящены выяснению сущности меновой стоимости товаров, т. е. определению стоимости. Его критика направлена против буржуазных экономистов, пытавшихся определить стоимость товаров их потребительной стоимостью. Маркс писал: «...меновые стоимости товаров необходимо свести к чему-то общему для них,

---

[1] «Именно по этой причине немецкие компиляторы толкуют con amore [с любовью] о потребительной стоимости, называя ее «благом»... Сведения о «благах» следует искать в «руководствах по товароведению»» (примечание Маркса к указанному месту его текста).

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 13, стр. 14. (Разрядка здесь и далее наша. — *К. В.*)

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 23, стр. 44.

бóльшие или меньшие количества чего они представляют.

Этим общим не могут быть геометрические, физические, химические или какие-либо иные природные свойства товаров. Их телесные свойства принимаются во внимание вообще лишь постольку, поскольку от них зависит полезность товаров, т. е. поскольку они делают товары потребительными стоимостями. Очевидно, с другой стороны, что меновое отношение товаров характеризуется как раз отвлечением от их потребительных стоимостей» [1].

Уже из приведенных высказываний Маркса следует ряд важных выводов. Во-первых, Маркс отвергал попытки включить в предмет политической экономии естественные свойства товаров как таковые (потребительную стоимость как потребительную стоимость). Во-вторых, он в особенности отвергал попытки рассматривать потребительную стоимость как сущность меновой стоимости товаров и поэтому вначале, при исследовании стоимости, отвлекался от потребительной стоимости. В-третьих, он указывал, что потребительная стоимость, поскольку она сама является определенностью формы производства, подлежит изучению в экономической науке. Такое понимание приведенных высказываний подтверждается собственными комментариями Маркса к ним.

Излагая Энгельсу в письме от 2 апреля 1858 г. краткий план своей работы «К критике политической экономии», Маркс указывал:

«1) *Стоимость*. Начисто сводится к количеству труда; время как мера труда. Потребительная стоимость, — рассматривать ли ее субъективно, как полезность труда, или объективно, как полезность продукта, — выступает здесь лишь как вещественная предпосылка стоимости, предпосылка, которая временно совершенно устраняется из экономического определения формы. Стоимость, как таковая, не имеет иного «вещества», кроме самого труда» [2].

Таким образом, потребительная стоимость устраняется из исследования лишь временно, при изучении

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 23, стр. 45—46.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 29, стр. 254—257.

стоимости, как таковой. Как известно, на этом «основании» впервые некоторыми буржуазными экономистами была распространена версия, будто Маркс вообще игнорирует экономическое значение потребительной стоимости, полезности. Маркс прямо высмеивал подобные утверждения. Он писал: «...только vir obscurus, не понявший ни слова в моем «Капитале», может заключать: так как Маркс в одном примечании в первом издании «Капитала» отвергает всю вздорную болтовню немецких профессоров насчет «потребительной стоимости» вообще и отсылает читателей, желающих знать что-либо о действительных потребительных стоимостях, к «руководствам по товароведению», то *потребительная стоимость* не играет у него никакой роли. Она, разумеется, не играет роли своей противоположности, «стоимости», которая с первой не имеет ничего общего, кроме слова «стоимость», которое фигурирует в названии «потребительная стоимость»»[1]. Возражая тому же «темному мужу», Маркс прямо указывал: «Г-н Вагнер забывает также, что предметом для меня является не «стоимость» и не «меновая стоимость», а *товар*»[2]. Итак, товар, т. е. единство потребительной стоимости и стоимости, Маркс называет предметом своего исследования. Известно, что первый отдел I тома «Капитала» называется «Товар и деньги», а первая глава — «Товар». Раскрыв содержание меновой стоимости — стоимость, Маркс в дальнейшем привлек потребительную стоимость в свое исследование. Он писал: «Vir obscurus проглядел, что уже при анализе товара я не ограничиваюсь рассмотрением двойственной формы, в которой он представляется, но сейчас же перехожу к тому, что в этом двойственном бытии товара представляется двоякий *характер труда,* продуктом которого он является: *полезного* труда, т. е. конкретных видов труда, создающих потребительные стоимости, и абстрактного *труда, труда как затраты рабочей силы,* — безразлично, каким «полезным» способом она затрачивается (на этом в дальнейшем покоится изображение процесса производства); что в развитии *стоимостной формы товара,* в последнем счете ее денежной формы, т. е. *денег, стоимость* одного товара представляется

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс,* Соч., т. 19, стр. 384.
[2] Там же, стр. 372.

в *потребительной стоимости* другого, т. е. в натуральной форме другого товара; что сама *прибавочная стоимость* выводится из «специфической» *потребительной стоимости рабочей силы,* присущей исключительно последней и т. д. и т. д., что, стало быть, у меня потребительная стоимость играет важную роль совершенно по-иному, чем в прежней политической экономии, но — и это надо заметить — она принимается во внимание всегда лишь там, где такое исследование вытекает из анализа данных экономических образований, а не из умствований по поводу понятий или слов «потребительная стоимость» и «стоимость»» [1].

«Капитал» Маркса дает методологическую основу для правильного понимания экономического значения потребительной стоимости. В приведенных словах Маркса раскрыт смысл положения о том, что потребительная стоимость включается в круг проблем экономической науки, когда сама она становится определенностью общественной формы. Соотношение между затратами труда на производство продукции и ее потребительной стоимостью (иными словами, то, в каких потребительных стоимостях воплощается общественный труд) не может быть понято вне определенной формы общественного производства. Критикуя Родбертуса, утверждавшего, что индивидуальная потребительная стоимость противостоит индивиду и его потребностям без всякого отношения к какой-нибудь социальной организации, Маркс писал: «Во-первых, индивиду противостоит не слово «потребительная стоимость», а *конкретные потребительные стоимости,* а *какие именно* из них ему «противостоят»... — это целиком зависит от ступени общественного процесса производства и, следовательно, соответствует также «какой-нибудь социальной организации»» [2].

Маркс и Энгельс предвидели, что особенно большое значение проблема полезности производимых продуктов будет иметь при социализме, поскольку непосредственной целью производства станет создание необходимых обществу потребительных стоимостей. Маркс говорил даже о господстве потребительной стоимости в таком

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 19, стр. 385—386.
[2] Там же, стр. 389.

производстве: «Никто не выяснил лучше и определеннее, чем сам Рикардо, что буржуазное производство не является производством богатства для *производителей* (как он неоднократно называет рабочих), что, следовательно, производство буржуазного богатства отнюдь не есть производство «изобилия», предметов необходимости и роскоши для людей, которые их производят, — а между тем дело должно было бы обстоять именно так, если бы производство являлось лишь средством для удовлетворения потребностей производителей, таким производством, в котором господствовала бы только потребительная стоимость» [1].

Отсюда то исключительное значение, которое придавали классики марксизма сопоставлению полезностей продукции и затрат на ее производство для сознательного руководства развитием экономики в условиях социализма. По существу нет ни одного высказывания Маркса и Энгельса о проблемах социалистического планирования, где не была бы выделена именно эта мысль. В «Анти-Дюринге» Энгельс писал: «Разумеется, и в этом случае (при социализме. — *К. В.*) общество должно будет знать, сколько труда требуется для производства каждого предмета потребления. Оно должно будет сообразовать свой производственный план со средствами производства, к которым в особенности принадлежат также и рабочие силы. Этот план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда. Люди сделают тогда все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной «стоимости» [2].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 26, ч. III, стр. 50.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 20, стр. 321. К этим словам Энгельс дает следующее примечание: «Что вышеупомянутое взвешивание полезного эффекта и трудовой затраты при решении вопроса о производстве представляет собой все, что остается в коммунистическом обществе от такого понятия политической экономии, как стоимость, это я высказал уже в 1844 г. ... Но, очевидно, что научное обоснование этого положения стало возможным лишь благодаря «Капиталу» Маркса» (там же). В упомянутой здесь работе 1844 г. («Наброски к критике политической экономии») Энгельс высказывает ряд очень интересных мыслей. В частности, он пишет: «Ближайшее применение стоимости имеет место при решении вопроса

Итак, не может быть сомнений в том, что основоположники марксизма отнюдь не игнорировали экономического значения полезности продуктов. Указывая, что потребительные стоимости изучаются товароведением, Маркс имел в виду естественные свойства товаров, потребительную стоимость как совокупность этих естественных свойств вещей, безразличную к форме общественного производства и развитию этого производства. Вместе с тем классики марксизма включали проблему потребительной стоимости в предмет экономической науки, поскольку это вытекало из анализа той или иной формы общественного производства. В частности, они указывали на важное значение правильной оценки общественной полезности различных продуктов для определения структуры общественного производства при социализме. Очевидно, что определение структуры производства не является предметом товароведения, ибо зависит от уровня и потребностей развития общества. Это проблема наук общественных, и в первую очередь экономической науки. Конечно, при этом учитываются результаты, достигнутые товароведением, поскольку оно дает характеристику потребительских свойств различных продуктов. Экономическая наука, исходя из знания свойств вещей, изучает не сами эти свойства, а принципы их общественной оценки и выбора соотношения производства продуктов с различными потребительскими свойствами в зависимости от уровня потребностей общества и перспектив его развития.

Отдельные экономисты саму постановку задачи оценки полезности продуктов считают противоречащей марксизму и ведущей к переходу на позиции буржуазной

о том, следует ли вообще производить данную вещь, т. е. покрывает ли ее полезность издержки производства. Лишь после этого может идти речь о применении стоимости для обмена...

...Когда частная собственность будет уничтожена, то нельзя будет больше говорить об обмене в том виде, в каком он существует теперь. Практическое применение понятия стоимости будет тогда все больше ограничиваться решением вопроса о производстве, а это и есть его настоящая сфера» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 1, стр. 552—553). Ту же мысль высказал в «Нищете философии» Маркс: «В будущем обществе... количество времени, которое будут посвящать производству того или другого предмета, будет определяться степенью общественной полезности этого предмета» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 4, стр. 97).

политэкономии[1]. На деле, однако, Маркс прямо требовал оценки полезности продуктов. Исходя из мнимой «непознаваемости» данной стороны общественного производства, некоторые авторы приходят к отрицанию существования единого народнохозяйственного критерия оптимальности производства, следовательно, по существу ставят под сомнение возможность оптимального ведения производства в общественном масштабе.

Надо сказать, что в той или иной форме подобные взгляды довольно широко распространены среди политэкономов, в связи с чем проблема сопоставления полезностей мало изучается. Некоторые политэкономы предпочитают избегать даже самого слова «полезность». Все это лишь тормозит развитие политэкономии, препятствует ее превращению в одну из производительных сил общества.

Основоположники марксизма прямо ставили задачу измерения («взвешивания») и сопоставления полезностей различных продуктов друг с другом и с затратами общественного труда на их производство в социалистическом обществе. Настало время, когда эти гениальные предсказания Маркса и Энгельса должны быть точно и до конца осуществлены.

4. Некоторые принципы научного анализа соотношения между полезностью продукции и затратами труда на ее производство

Изучение высказываний классиков марксизма раскрывает не только их отношение к вопросу об экономическом значении полезности, но также их теоретические воззрения на само содержание проблемы полезности. Критикуя буржуазные теории полезности, марксизм вместе с тем научно раскрывает действительное соотношение между затратами труда на производство различных продуктов и их сравнительной полезностью. Марксизм выработал научную теорию товара, в которой глубоко внутренне связаны теория стоимости и теория полезности. Собственно говоря, сама теория стоимости

[1] См., например, *А. Я. Боярский,* Математико-экономические очерки, М., 1962, стр. 348; *М. В. Колганов*, Политическая экономия и математика («Вопросы экономики» № 12, 1964, стр. 111, 118 и др.).

марксизма не была бы вполне научной, если бы была оторвана от теории полезности, ибо товар представляет собой неразрывное единство потребительной стоимости и стоимости. Очень часто об этом забывают и подчеркивают лишь заслугу Маркса и Энгельса, заключающуюся в создании научной теории стоимости и прибавочной стоимости. Но не меньшее значение, особенно для определения научных основ руководства развитием экономики при социализме, имеет созданное ими учение о полезности, хотя его разработке Маркс и Энгельс посвятили меньше внимания, нежели разработке проблемы стоимости, имеющей решающее значение для выяснения законов развития и гибели капитализма. Ряд положений учения Маркса о полезности будет рассматриваться ниже, при анализе полезности предметов потребления и средств производства. Однако в первую очередь необходимо уяснить методологические основы подхода Маркса и Энгельса к этой проблеме.

Марксизм разработал теорию полезности за много лет до того, как субъективная школа начала широкие исследования в этой области. При этом марксистская теория остается единственно научной теорией, лишенной тех внутренних несообразностей и противоречий с действительностью, которые характерны для буржуазных учений о полезности. Тем важнее изучение методологических основ марксовой теории полезности. Конечно, подробный критический анализ методологии буржуазных учений о полезности выходит за рамки настоящей работы, но необходимо хотя бы коротко указать на принципиальные, коренные отличия марксистской теории полезности от буржуазных.

Было бы неправильно закрывать глаза на то, что в буржуазных теориях полезности делаются попытки опереться на некоторые факты действительности. Буржуазные экономисты наткнулись на ряд существенных для проблемы полезности явлений. К их числу можно отнести факты зависимости полезности средств производства от полезности предметов потребления, меньшей полезности будущих благ по сравнению с настоящими (если речь идет о благах одинаковой натуральной формы и одинакового количества), изменения полезности единицы благ с изменением их количества, зависимости полезности различных благ от пропорций между ними,

зависимости структуры спроса населения от уровня доходов, цен (в том числе от соотношений цен на взаимозаменяемые и взаимно дополняющие друга друга товары), изменений в численности и составе населения. Все эти факты, как будет показано ниже, должны найти свое место в научной теории полезности. Однако в теориях буржуазных экономистов они получают ненаучное, вульгарное истолкование. Нельзя отказываться от изучения и осмысления этих фактов только потому, что они получили извращенное отражение в учениях субъективистов. Но было бы столь же неправильно использовать их в научной теории полезности в том виде, в каком они представлены в этих учениях.

Объективный характер полезности продукции. Маркс и Энгельс рассматривали полезность продукции как явление объективное, определяемое не чисто субъективными, произвольными оценками индивидуумов, а объективными процессами развития общества. Их подход к полезности противоположен как вульгарно-материалистическому взгляду на полезность, сводящему ее к простой совокупности естественных свойств вещей, так и подходу субъективистов, которые рассматривают оценки полезности в первую очередь как оценки, зависящие от психологии, вкусов и склонностей индивидуумов.

Как уже говорилось, существует различие между объективными естественными свойствами вещей и их объективным значением для существования и развития общества. Естественные свойства составляют лишь предпосылку полезности, ее основу, тогда как сама полезность определяется общественным значением потребности, удовлетворяемой вещью, и соответствием свойств вещи этой потребности. Однако субъективная школа в буржуазной экономии преподносит это различие в полностью извращенном виде и рассматривает полезность как выражение субъективных оценок вещей индивидуумами: как выражение вкусов индивидуумов, испытываемого ими удовлетворения. Излагая в концентрированной форме теорию предельной полезности, П. Самуэльсон говорит о «психологической полезности», о «психологической реакции на потребление» и т. п. Так называемые законы, выработанные теорией предельной полезности (например, «закон» убывающей полезности добавочных количеств благ), аргументируются при по-

мощи ссылок на «человеческие склонности», «самоанализ», «психологические лабораторные эксперименты» и т. п.[1]

Представления буржуазных экономистов, заключающиеся в том, что оценки полезности различных предметов — дело субъективное, зависят лишь от индивидуальных вкусов и склонностей, а значит, не имеют объективных законов, — эти представления являются следствием лишь совершенно ненаучного понимания субъективного, и марксисты никоим образом не могут принимать такую крайне поверхностную точку зрения. Конечно, разные люди по-разному оценивают полезность различных предметов, и, наверное, нет двух семей, которые тратили бы свои доходы вполне одинаково. Однако субъективное не есть нечто вполне самостоятельное, оно всегда в конечном счете есть отражение и выражение объективного. За субъективными действиями людей стоят объективные общественные законы. Когда на частном рынке торгуются продавец и покупатель, то дело представляется так, что цена товара есть результат столкновения их субъективных оценок. Однако научная политическая экономия вскрывает за этим внешним проявлением объективную основу, закон цен — стоимость. Точно так же за субъективными оценками полезности продуктов со стороны различных потребителей стоят определяющие их объективные общественные условия, стоит объективная основа — действительная общественная полезность предмета. Субъективные оценки в массе своей являются лишь ее отражением, они возникают не произвольно, а

---

[1] См. *П. Самуэльсон,* Экономика. Вводный курс, М., 1964, стр. 405, 426—427. Конечно, психологизм в рассмотрении полезности не может быть последовательным и не является таковым у буржуазных экономистов. Например, Самуэльсон наряду с приведенными определениями говорит также о полезности как благосостоянии (см. стр. 430) и т. д., что означает в сущности отход от последовательно психологической трактовки.

Здесь и в дальнейшем мы даем ссылки на учебник Самуэльсона. На русский язык переведены некоторые сочинения основоположников субъективной теории ценности (см., например, *Е. Бем-Баверк,* Основы теории ценности хозяйственных благ, Л., 1929; *Дж. Б. Кларк,* Распределение богатства, М.—Л., 1934). Однако эти книги стали уже библиографической редкостью, тогда как с книгой Самуэльсона читатель легко может познакомиться. К тому же представляет особый интерес изложение основ субъективной теории на современном уровне.

как выражение взглядов людей, определяемых всеми сторонами жизни общества, и в первую очередь уровнем его экономического развития, социальным положением различных членов общества, уровнем их доходов, размерами семьи, развитием культуры и т. д. Разные предметы удовлетворяют различные потребности, и удовлетворение этих потребностей имеет объективно различное значение для общества. Так, безусловно, и удовлетворение потребности в образовании, и удовлетворение потребности в путешествиях имеет определенное значение для развития личности. Однако является объективным фактом, что образование играет в общем гораздо большую роль в этом, и никакие путешествия не могут дать человеку той суммы знаний, которая необходима для его развития (хотя некоторые важные впечатления и знания нельзя приобрести без путешествий).

Полезно напомнить, что Маркс высмеивал представления Прудона, будто мнения потребителей о продуктах являются проявлением их «свободной воли», т. е. произвола. «Потребитель не более свободен, чем производитель. Его мнение основывается на его средствах и его потребностях. И те и другие определяются его общественным положением, которое зависит, в свою очередь, от организации общества в целом. Конечно, и рабочий, покупающий картофель, и содержанка, покупающая кружева, оба следуют своему собственному мнению. Но различие их мнений объясняется различием положения, занимаемого ими в обществе, а это различное положение в обществе является продуктом организации общества» [1].

Представление о полностью субъективном характере полезности, о полезности как выражении произвола потребителя в сущности закрывает путь к ее научному познанию. Конечно, законы, управляющие формированием общественной полезности предметов, весьма сложны, полезность зависит от громадного количества конкретных факторов и исторически меняется, но тем не менее она управляется законами объективными и, значит, познаваемыми. Было бы неправильно упрощать эти законы и пытаться определять полезность просто

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 4, стр. 80.

анализом естественных свойств вещей. Законы формирования полезности есть законы общественные, и исследователь должен брать их во всей их реальной сложности[1]. Но при всей сложности это законы вполне познаваемые.

Общественное содержание полезности. В соответствии с признанием объективного характера полезности марксизм рассматривает ее с точки зрения общества в целом, общественных групп и классов, чем коренным образом отличается от субъективной теории, рассматривающей полезность в первую голову с точки зрения отдельного индивидуума. Для субъективной школы характерен индивидуалистический подход к полезности, для марксизма — социальный подход.

Следует заметить, что субъективисты не отвергают полностью взгляда на полезность и связанные с ней категории (например, категорию спроса) с точки зрения общества в целом. Они не могут этого сделать, ибо цель их теории заключается в объяснении цен, а цены, по которым продаются товары, являются в принципе одинаковыми для всех потребителей, а не индивидуальными для каждого из них. Поэтому субъективисты признают даже наряду с субъективной также объективную ценность вещей. Однако понимание этой объективной ценности ничего общего не имеет с действительным признанием объективного экономического значения полезности: «объективная» ценность, как это имеет место у Бем-Баверка, выводится из субъективных оценок. В. Парето подчеркивает, что он изучает не психологические реакции отдельных потребителей, а объективные факты поведения всей массы потребителей в различных условиях, стараясь тем самым убедить читателя в своей научной объективности. Однако в действительности он

[1] Неправильно, например, делают некоторые авторы математических моделей структуры производства пищевых продуктов, когда исходят только из физиологических потребностей организма в различных питательных веществах и содержания этих веществ в различных продуктах. Такого рода ошибка допущена, например, в расчетах, описанных В. Я. Райцыным в статье «Опыт применения линейного программирования в расчетах наборов продуктов питания» (сборник «Статистические и математические методы в изучении проблем народного потребления». Изд-во АН Армянской ССР, Ереван, 1964). Конечно, подобный расчет возможен как первый этап исследования. Однако на этом этапе рассматривается лишь одна сторона вопроса.

стоит на тех же индивидуалистических позициях. Дело в том, что Парето провозглашает отказ от идеи причинных связей в экономике и в соответствии с этим отказывается от каузального изучения поведения потребителей. Он предлагает просто регистрировать факты такого поведения, выводя из них эмпирические закономерности [1]. Причина такого подхода заключается в том, что Парето рассматривает потребности просто как вкусы, исходит из представления о полезности (или годности, как называет ее Парето) как удовольствии, испытываемом индивидуумом, но считает, что это удовольствие вряд ли поддается измерению как таковое. Таким образом, в основе «объективного подхода» (на деле — откровенного эмпиризма) Парето лежит все то же ошибочное индивидуалистическое понятие о полезности.

Рассмотрение полезности как явления общественного дает возможность выдвинуть принципиально иные критерии для ее оценок. В условиях социализма — это критерий благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, вытекающий из цели социалистического производства. При этом в условиях социализма объективная общественная оценка полезности продуктов отражает, в частности, сохраняющиеся социальные различия между членами общества, поскольку уровень потребностей разных социальных групп и степень их удовлетворения, отвечающая общим интересам развития социалистического общества, трудовому вкладу каждой группы и отдельных ее членов в общественное производство, остаются неодинаковыми. Оценки полезности предметов потребления могут непосредственно строиться на основании этого критерия. Оценки

[1] Заметим, что, критикуя эмпиризм Парето, не следует делать вывод, будто анализ эмпирических фактов массового поведения потребителей является совершенно бесполезным делом. Напротив, такой анализ является весьма важным, он раскрывает картину явлений в том виде, в каком она предстает на поверхности, и тем самым помогает правильно поставить вопросы о причинах этих явлений. К тому же даже знание одних лишь эмпирических закономерностей может оказать в условиях социализма значительную помощь практике (например, практике предсказания текущих изменений спроса и т. п.). Однако это знание является не венцом, а лишь началом познания соответствующих явлений, и его недостаточность проявляется, например, при попытках составления прогнозов изменений структуры потребления на значительную перспективу. Подробнее об этом см. ниже.

полезности средств производства имеют более сложную природу, отвечающую их специфике, однако в конечном счете полезность средств производства оценивается именно с позиций достижения цели социалистического производства.

В соответствии с этим исследователь не ограничивается регистрацией эмпирических закономерностей поведения потребителей в различных условиях, а рассматривает причинные зависимости между изменениями производства и других сторон жизни общества, с одной стороны, и изменениями полезности различных продуктов — с другой, изучает законы формирования общественных потребностей и повышения благосостояния членов общества.

Подробнее все эти вопросы рассматриваются ниже. Здесь важно подчеркнуть лишь принципиальное отличие научного критерия полезности, каким в условиях социализма является общественное благосостояние, от ненаучных индивидуалистических критериев. Как будет видно из дальнейшего, такой подход коренным образом изменяет многие и многие выводы.

Полезность продукции как фактор формирования натуральной структуры общественного производства. Идея об объективном общественном содержании полезности дала возможность Марксу и Энгельсу определить ее место в экономике. В противоположность поверхностному взгляду субъективистов, рассматривающих проблему полезности исключительно с точки зрения товарного обращения (поскольку они вообще занимаются этой проблемой только для обоснования своих теорий цен), марксизм указывает, что полезность продуктов есть прежде всего фактор формирования структуры их производства. Идея примата производства по отношению к обмену верна и для проблемы полезности.

Подход к проблеме полезности, как и к проблеме стоимости, с точки зрения производства дает возможность прежде всего действительно научно понимать факты товарного производства, тогда как подход буржуазных экономистов дает в лучшем случае возможность лишь констатировать, но не объяснять эти факты.

В этом отношении очень показателен так называемый закон постепенного убывания спроса, излагаемый П. Самуэльсоном (см. П. Самуэльсон. Экономика,

стр. 77.) Бросается в глаза, что такие факты, как неравенство доходов, изменение цен, берутся здесь как данное, тогда как причины их следует искать в производстве (в классовом строении общества, производительности труда). Там же можно найти и ответ на вопрос о решающих факторах, определяющих общий объем потребления тех или иных продуктов. Общество не может потреблять больше, чем производит, и узкие рамки потребления продукта при высоких ценах на него объясняются в первую очередь тем, что высокие цены отражают низкую производительность труда, а значит, и сравнительно небольшие размеры производства продукции. Массовое производство продуктов возможно лишь при условии, что производительность труда при их производстве достаточно высока, в противном случае общество просто не в состоянии произвести много этих продуктов. Изменения спроса, описываемые П. Самуэльсоном, отражают лишь приспособление (в специфической для капиталистического общества форме) к изменениям в производстве. Особенность капитализма заключается в том, что законы развития производства выступают как внешние для него самого законы колебаний спроса и предложения, колебаний цен, а буржуазный экономист и не пытается проникнуть в глубь этих законов, описывает их в том виде, в каком находит на поверхности явлений.

В противоположность этому марксизм изучает в первую очередь законы развития производства и потребления товаров, рассматривая предложение и спрос лишь как специфическое для товарного производства внешнее проявление этих законов, обладающее лишь ограниченной и относительной самостоятельностью. Только при таком подходе можно правильно понять экономическое значение полезности, которое в истории общества выходит далеко за рамки преходящих проблем товарного производства. Особенно важен такой подход для социализма и коммунизма. Здесь со всей силой подтверждается замечание Маркса о том, что определение степени общественной полезности вещей нужно для установления того количества времени, которое посвящается производству того или другого предмета; полезность определяется, чтобы, как это сформулировал Энгельс, решить вопрос о том, следует ли вообще производить данную вещь, т. е. покрывает ли ее полезность издержки произ-

водства. Иными словами, полезность изучается для планирования наилучшей, более всего отвечающей интересам общества натуральной структуры производства. Вместе с тем уже в этих высказываниях Маркса и Энгельса ясно проводится мысль, что эта структура отнюдь не определяется одной лишь общественной полезностью изделий.

Противоположность потребительной стоимости и стоимости продукции. Центральным пунктом марксистской методологии исследования экономического значения полезности является показ истинного взаимоотношения потребительной стоимости и стоимости, критика всяких попыток их смешения. Именно здесь пролегает главная разграничительная черта между научной теорией полезности и вульгарными буржуазными учениями по этому вопросу. Отличие марксизма от вульгарной политэкономии состоит не в отрицании экономического значения полезности вещей, а в критике попыток определить стоимость полезностью. Идея противоположности между стоимостью и полезностью постоянно подчеркивалась Марксом. Классический образец последовательного ее проведения дает нам «Капитал», развертывающий из единства этих двух противоположных сторон товара как клеточки буржуазного производства всю систему политэкономии капитализма.

Вульгарные школы в буржуазной политической экономии пытаются доказать, что законом обмена товаров является не эквивалентность их по стоимости, а эквивалентность по полезности. Цена прямо рассматривается как выражение и мерило полезности. Отсюда — отрицание теории стоимости и прибавочной стоимости, выражающей объективный факт эксплуатации пролетариата капиталом. Вместе с тем капитализм изображается как «естественный», отвечающий «природе человека» строй, направленный на удовлетворение потребностей членов общества. Таким образом, смешение потребительной стоимости со стоимостью служит целям откровенной апологетики.

Стоимость товаров выражает общественно необходимые затраты на производство и реализуется в обмене. Полезность товаров есть по самому существу нечто противоположное затратам — а именно результат этих затрат — и реализуется в потреблении. То обстоятельство,

что труд, затраченный на изготовление потребительных стоимостей, выступает в виде стоимости, отражает лишь некоторые определенные отношения, свойственные всякому товарному производству: разделение труда между различными собственниками. Полезность отражает по существу все стороны жизни общества, поскольку они определяют уровень развития, структуру и степень удовлетворения потребностей. Уже поэтому полезность никак не может определять стоимость, а стоимость не может определять полезность товаров. Это сказывается не только в их качественном различии, но также и в количественном определении стоимости. Общеизвестно, что стоимость товара изменяется под влиянием изменений в производительности труда, хотя способность товара удовлетворять общественные потребности при этом может оставаться неизменной.

Карл Маркс критиковал еще Кондильяка, экономиста XVIII в., считавшего, что «стоимость вещей состоит лишь в их отношениях к нашим потребностям» и что поэтому прибавочная стоимость создается в обращении, где каждый из контрагентов получает выгоду, обменивая ненужную ему вещь на нужную. «Как мы видим, — писал Маркс, — Кондильяк не только смешивает потребительную стоимость и меновую стоимость, но с чисто детской наивностью подменяет общество с развитым товарным производством таким строем, при котором производитель сам производит средства своего существования и бросает в обращение лишь избыток, остающийся по удовлетворении собственных потребностей»[1]. Тот же методологический порок, заключающийся в отсутствии конкретно-исторического подхода к явлениям, в смешении капиталистического производства и обмена с мелкотоварным, свойствен и всем вульгарным учениям о полезности, причем объясняется этот порок, конечно, уже не «детской наивностью».

Учение о противоположности стоимости и потребительной стоимости имеет громадное значение для правильного понимания закономерностей формирования натуральной структуры общественного продукта. Именно эти два фактора в их единстве и определяют эту струк-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 23, стр. 170. Слова Кондильяка взяты из цитаты, приводимой Марксом на этой же странице.

туру, тогда как каждый из них в отдельности не может ее определить. Общество не может производить просто самые дешевые продукты, потому что это могут оказаться в ряде случаев далеко не самые полезные для его развития продукты. Но общество не может производить и такие продукты, полезность которых весьма высока, однако все же не окупает затрат труда на их создание, если производительность труда в их производстве очень низка. Отсюда понятна идея Энгельса о взвешивании и сопоставлении полезностей предметов потребления друг с другом и с затратами труда на их производство, что должно определять производственный план общества (для средств производства сюда должны быть еще добавлены технические пропорции между ними). Таким образом, Маркс и Энгельс не просто подходили к полезности с точки зрения производства, а прямо указывали, как должна учитываться полезность продукции в производственном планировании при социализме.

В нашей литературе, посвященной критике буржуазных учений о полезности, идея разграничения потребительной стоимости и стоимости проводится обычно последовательно. Однако иногда эта четкость пропадает, если речь заходит об использовании категории полезности для анализа развития социалистической экономики. Наиболее часто встречающаяся неточность заключается в смешении полезности и предпочтения. Но предпочтение потребителем тех или иных продуктов, как это совершенно ясно, зависит не только от их полезности, но и от цены, от суммы его дохода. Предпочтение есть, следовательно, результат взаимодействия фактора полезности и стоимостного фактора. Предпочтение есть в сущности определение структуры покупок товаров потребителями, и аналогично определению структуры производства товаров оно не может быть объяснено одной лишь полезностью.

Таковы некоторые методологические выводы из того, как подходили К. Маркс и Ф. Энгельс к проблеме полезности вообще, при социализме в особенности. Эти методологические выводы составляют, так сказать, опорные пункты дальнейшего изложения и анализа. Вместе с тем в дальнейшем, при рассмотрении конкретных вопросов, нам придется вновь и вновь обращаться к методологическим проблемам.

ГЛАВА II

Некоторые закономерности формирования структуры производства предметов потребления

Самым общим объективным делением совокупного общественного продукта по характеру полезности различных изделий является его деление на средства производства и предметы потребления. Закономерности формирования внутренней натуральной структуры тех и других тесно переплетаются, образуя единую систему закономерностей формирования натуральной структуры валового продукта. Вместе с тем, поскольку средства производства используются в производительном, а предметы потребления — в личном потреблении, закономерности формирования натуральной структуры внутри каждого из этих подразделений существенно различаются. Определить некоторые общие черты и взаимосвязи можно лишь на основе изучения этих специфических для каждого подразделения закономерностей.

Социалистическое производство направлено на неуклонное повышение благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества, что в конечном счете определяет и его структуру. Осуществление этой цели непосредственно зависит от объема производства предметов потребления (а также от массы накопленных ранее предметов потребления). Что касается средств производства, то они создаются в конечном счете для производства предметов потребления[1]. Поэтому

[1] В условиях, когда существует угроза нападения со стороны империалистического лагеря, социалистические страны вынуждены часть своих сил и средств направлять на военное производство. Потребности обороны

выяснение объективных основ полезности нужно начинать с предметов потребления, без чего нельзя правильно понять полезность средств производства. Отметим, что в приведенном выше высказывании Энгельса подчеркнуто именно значение сопоставления «полезных эффектов различных предметов потребления».

Исследование полезности предметов потребления — наиболее сложная часть всей проблемы, ибо на структуру их производства воздействуют все процессы жизни общества, как экономические, так и внеэкономические, в то время как структура производства средств производства по существу почти целиком определяется экономическими и техническими законами [1]. К тому же именно проблема полезности предметов потребления больше всего запутана вульгарными школами буржуазной политэкономии. Но как раз потому, что здесь мы сталкиваемся с самой трудной частью проблемы, изучение этой части дает возможность раскрыть наиболее существенные черты целого.

1. Некоторые основные понятия. Потребности, благосостояние, потребление и полезность продукции

Закономерности формирования структуры производства предметов потребления тесно связаны с закономерностями развития народного благосостояния, с закономерностями изменения структуры потребностей и степени их удовлетворения. Маркс называл общественную потребность потребительной стоимостью в общественном

являются безусловными, первоочередными потребностями, ибо от состояния обороны зависит само существование социалистических стран. В дальнейшем мы больше не останавливаемся на этом вопросе, ограничившись указанием на то, что в составе совокупного общественного продукта должны быть в необходимом ассортименте и количестве военная техника и другие средства, служащие целям обороны, а также соответствующие средства их производства. В данной работе речь идет о формировании той части общественного продукта, которая имеет гражданское назначение.

[1] Правда, некоторый след на структуру производства средств производства накладывает необходимость соблюдения при их использовании определенных требований гигиены, физиологии труда и тому подобного, что уже не определяется одними экономическими законами.

масштабе. Определение закономерностей формирования общественной полезности предметов потребления требует изучения закономерностей формирования общественных потребностей. При этом следует различать понятия потребностей, спроса, благосостояния и потребления, выяснить отношение категории полезности к этим понятиям. Это тем более необходимо, что раздел науки, трактующий социально-экономические проблемы потребления, до последнего времени в литературе почти не разрабатывался, и поэтому здесь еще много терминологической неразберихи.

Наиболее широкой категорией является категория потребностей. Потребности представляют собой те социальные, материальные и духовные условия жизни, к достижению которых стремится общество, отдельные его группы и члены. Маркс отмечал существование естественных и общественных, т. е. порожденных историческим развитием общества, потребностей. При этом такие естественные потребности, как потребность в пище, жилье, одежде, не являются неизменными: по мере развития производства они расширяются количественно и изменяются качественно, т. е. выражаются в стремлении к получению благ все более развитого состава.

Потребность представляет внутреннее идеальное побуждающее начало производства, его субъективную цель. Однако отсюда неправильно было бы делать вывод, что потребность есть явление чисто субъективное. На деле потребности объективно обусловлены развитием производства, всей системой общественных отношений людей. До тех пор пока тот или иной продукт не производится, общество не знает и потребности в нем. Потребность в определенных социальных условиях жизни, в установлении определенных взаимоотношений с членами общества, в достижении некоторого общественного положения и т. д. определяется структурой общества. Наконец, степень распространения различных потребностей зависит опять-таки от общественного развития: от уровня образования членов общества, средств развития общественной информации (печать, радио, подвижность населения, реклама) и т. д.[1]

---

[1] Конечно, субъективные, для развития общества в целом случайные различия в потребностях, вкусах, желаниях членов общества

Потребности общества и отдельных его членов исторически изменчивы, по мере удовлетворения одних потребностей и развития производства возникают новые и т. д. Потребности не одинаковы у разных членов общества даже в один и тот же исторический момент, что определяется не только их субъективными вкусами, но и — притом в первую очередь — их социальным положением, уровнем образования и т. д. Однако в современных условиях уровень потребностей различных групп социалистического общества благодаря стиранию социальных граней, широкому распространению образования вплоть до самых высоких его ступеней и широкой информации имеет тенденцию к сближению при всем разнообразии индивидуальных требований и побуждений, в которых воплощается этот более или менее общий уровень потребностей.

Не всякая потребность есть непосредственно потребность в некотором продукте. Так, потребности в общении с людьми, в труде, в передаче своих знаний и опыта другим людям, в получении работы определенного профиля, определенной должности и т. п. не имеют своим непосредственным предметом какой-либо продукт. В этом смысле можно сказать, что не всякой потребности отвечает какая-либо производимая полезность. Однако вместе с тем нет таких потребностей, включая и перечисленные выше, удовлетворение которых не требовало бы продуктов материального и духовного производства. Поэтому в целом определение полезности различных продуктов требует исследования общественного значения различных потребностей, причем нет таких потребностей, которые при этом можно было бы исключить,

---

существуют, и признание объективной обусловленности потребностей не означает отрицания их субъективной стороны. Однако ее значение состоит лишь в том, что она вносит разнообразие в реальное выражение потребностей в пределах общего их уровня, обусловленного объективными процессами жизни общества. Поэтому в науке прежде всего изучаются именно объективные процессы изменения уровня потребностей. Вместе с тем, конечно, наука признает факт разнообразия потребностей одинакового уровня, который как таковой (если говорится о разнообразии вообще, а не исследуются вкусы и желания отдельного потребителя, что является делом не науки, а практики) есть также объективный факт формирования потребностей. Однако один он далеко еще не охватывает всего сложного содержания категории потребности.

следовательно, требует исследования общественного значения всей системы потребностей.

Если потребность есть идеальное выражение условий жизни, к которым стремятся общество и отдельные его члены, то удовлетворение потребностей есть явление реальное, выражающееся в совокупности действительно достигнутых условий существования и развития общества. Свое непосредственное воплощение полезность производимых благ потребительского назначения находит именно в реальном удовлетворении потребностей, в степени народного благосостояния. Размеры общественного производства (как материального, так и духовного) всегда меньше потребностей, ибо производство постоянно рождает новые жизненные условия, повышает уровень и разнообразие прежних, т. е. рождает новые потребности. Иными словами, количество реальных полезностей всегда меньше идеальной потребности в них. В соответствии с этим в общей совокупности потребностей как общества в целом, так и отдельных его членов всегда можно выделить, с одной стороны, потребности, подлежащие обязательному удовлетворению в данных условиях (т. е. потребности, удовлетворение которых стало нормальным явлением действительности), с другой стороны, потребности, так сказать, перспективные, удовлетворение которых требует еще создания соответствующих условий, потребности, являющиеся побудительным мотивом дальнейшего развития производства; есть, наконец, промежуточная группа потребностей, удовлетворение которых благодаря текущим достижениям производства становится возможным, однако не стало еще общественной нормой.

От потребностей следует отличать платежеспособный спрос населения. Реальный спрос всегда меньше потребностей и корреспондирует с той их частью, которая подлежит удовлетворению в данных условиях (включая сюда не только первую из указанных выше групп, но также и промежуточную группу). Однако платежеспособный спрос не совпадает с этими группами потребностей, поскольку, во-первых, не все потребности являются непосредственно потребностями в каких-либо продуктах; во-вторых, в условиях социализма все возрастающая часть реальных полезностей, направляемых на удовлетворение потребностей населения, предоставляется ему

бесплатно из общественных фондов потребления[1]. Следует различать две стадии формирования платежеспособного спроса: первичный спрос, отражающий в более или менее чистом виде те потребности, которые население считает нужным удовлетворить при данных условиях, и окончательный спрос, выражающийся в покупках реальных товаров и услуг. Последний является модифицированным выражением первого и выступает как результат не только желаний населения, но также и предложения соответствующих товаров и услуг[2]. Различие между первой и последней стадиями касается главным образом промежуточной группы потребностей, поскольку удовлетворение потребностей, ставших безусловными, тем и отличается, что оно является общественной нормой, т. е. постоянно обеспечивается производством соответствующих полезностей. Однако границы промежуточной группы потребностей в зависимости от скорости их изменения и от степени приспособляемости производства к изменениям спроса могут быть весьма различными, и соответственно более широкими или более узкими будут границы той области, в которой происходит модификация первичного спроса в окончательный.

Удовлетворение потребностей определяет народное благосостояние.

Народное благосостояние есть совокупность различных объективных условий жизни, представляющая собой сложную систему и определяемая многочисленными факторами. Благосостояние характеризуется социальны-

---

[1] Мы считаем, что термин «общественные фонды потребления» является весьма неудачным, ибо весь фонд потребления является общественным, тогда как рассматриваемый термин обозначает лишь часть его — фонды, не распределяемые по труду между работниками сферы материального производства. Однако, как известно, в науке почти неизбежно употребление одинаковых терминов в нескольких существенно различных смыслах.

[2] Поясним это ссылкой на хозяйственную практику семей. Часто покупатель, приходя в магазин, спрашивает определенную вещь. Если он в течение известного времени не получает возможности купить ее, то обычно его спрос переключается на другие, доступные предметы, которые либо в той или иной мере заменяют искомую вещь, либо удовлетворяют даже совершенно иные потребности. Конечно, на практике определить первичный спрос в чистом виде почти невозможно, поскольку зачастую покупатель, с самого начала зная об отсутствии желательных товаров или услуг, не занимается их поисками.

ми условиями существования и развития личности, количеством и качеством материальных и духовных благ, получаемых членами общества для удовлетворения их потребностей. Оно зависит, следовательно, от положения в обществе той или иной социальной группы (отдельного ее члена), форм и размеров дохода, количества и качества получаемых материальных благ потребительского назначения (продовольствие, одежда, жилье, предметы культурно-бытового назначения и т. д.), количества и качества получаемых услуг[1], условий труда, отдыха и быта, условий сохранения здоровья и долголетия, возможностей развития способностей и их применения. Все стороны общественной жизни, все процессы ее преобразования отражаются на благосостоянии членов общества, причем решающее воздействие на него оказывает развитие общественного производства.

Некоторые исследователи при рассмотрении категорий благосостояния и уровня жизни упускают из виду социальное положение членов общества[2]. Благосостояние сводят к материальному благосостоянию. На наш взгляд, такой подход является неправильным. Такие завоевания трудящихся в условиях социализма, как отсутствие эксплуатации, политического и духовного по-

---

[1] Услуга в узком смысле этого слова (в котором оно употребляется нами здесь и далее) есть результат труда, неотделимый от самого процесса труда, не принимающий обособленную вещную форму. «*Услуга* есть вообще лишь [способ] выражения для *особой потребительной стоимости* труда, поскольку она полезна не как вещь, а как деятельность» (Архив Маркса и Энгельса, т. II, М., 1933, стр. 143—145).

[2] См., например, первую главу работы П. Г. Олдака «Экономические проблемы повышения уровня жизни», М., 1963. Автор пишет: «Можно без преувеличения сказать, что уровень жизни населения представляет собой самую широкую и наиболее сложную социально-экономическую категорию. Он отражает достигнутую ступень развития и удовлетворения физических, материальных и духовных потребностей человека. Потребности человека развиваются вместе с развитием производства и ростом культуры. Соответственно меняются и запросы, предъявляемые к производству, т. е. к объему, составу и структуре тех потребительских благ, которые создаются в обществе для обеспечения определенного уровня жизни» (стр. 3—4). Можно спорить о том, является ли уровень жизни самой широкой и сложной социально-экономической категорией, а также о том, насколько правильно характеризовать уровень жизни степенью развития потребностей, но безусловно, что здесь совершенно упущено из виду социальное положение членов общества.

давления и гнета реакционных классов, развивающиеся отношения свободного товарищеского сотрудничества, составляют неотъемлемый элемент народного благосостояния, ибо обеспечивают социальные условия для развития творческих сил и способностей, для всестороннего проявления и развития личности. Вместе с тем социальное положение индивидуума в значительной мере определяет другие элементы его благосостояния: форму и размеры дохода, количество и качество получаемых им различных благ.

В настоящей работе мы не касаемся проблем сопоставления уровней благосостояния в условиях различных общественно-экономических формаций, как и проблем сопоставления уровней благосостояния антагонистических классов в формациях, основанных на частной собственности. Речь идет о некоторых существенных чертах развития благосостояния при социализме.

Благосостояние различается прежде всего по своему абсолютному уровню, что может быть обнаружено при сравнении условий жизни различных групп членов общества за один и тот же промежуток времени или при сравнении уровня жизни одной и той же группы (а также общества в целом) за последовательные промежутки времени. Для социализма и перехода к коммунизму закономерно повышение благосостояния всех членов общества при постепенном стирании различий в его уровне. Определенную характеристику благосостояния дает также степень удовлетворения потребностей. Однако по ней нельзя судить об уровне благосостояния, поскольку сами потребности есть явление исторически изменчивое, причем более высокие потребности развиваются на основе удовлетворения потребностей сравнительно низкого уровня. Высокая степень удовлетворения менее развитых потребностей, как правило, означает более низкий уровень благосостояния, чем меньшая степень удовлетворения более развитых потребностей.

В той мере, в какой благосостояние связано с удовлетворением материальных потребностей (будь то потребности в продуктах материального производства или природы), а также потребностей в продуктах духовного производства, оно выражается в потреблении. Именно эта категория непосредственно корреспондирует категории полезности продуктов, поскольку реализация потре-

бительной стоимости происходит именно в потреблении. Производимые обществом материальные блага потребительского назначения образуют фонд потребления, входящий в состав национального дохода. Накопление материальных предметов потребления образует фонд потребления, входящий в состав национального богатства.

В нашей статистике фонд потребления национального дохода рассматривается в сущности (хотя и не вполне последовательно, что будет показано ниже) как фонд текущего потребления. Вновь созданные так называемые основные фонды [1] непроизводственной сферы [2] (здания и оборудование отраслей, не относящихся к материальному производству) в него не включаются. Видимо, в основе такого расчета фонда потребления лежит представление, что к нему следует относить лишь то, что в действительности полностью потребляется в соответствующем году. Безусловно, выяснение того, какая часть национального дохода полностью потребляется в том же году, когда она произведена, имеет большое экономическое значение. Поэтому необходимо выделять фонд текущего потребления, но как составную часть фонда потребления в целом. Вместе с тем определенный экономический смысл имеет именно фонд потребления в целом, включающий все вновь произведенные предметы потребления (всю продукцию II подразделения), т. е. как предметы текущего потребления, так и предметы длительного пользования, в том числе и основные фонды отраслей, не относящихся к материальному производ-

---

[1] По нашему мнению, этот термин применительно к жилым домам, зданиям и оборудованию учреждений просвещения, здравоохранения, культуры и т. п. нельзя признать точным, поскольку здесь в действительности не совершается оборот стоимости, без чего нет и деления на основные и оборотные фонды. Однако этот термин стал уже общепринятым в литературе, и мы в дальнейшем также будем им пользоваться.

[2] Этот термин также неточен, поскольку кроме сферы материального производства существует также сфера производства услуг и сфера духовного производства. Эти понятия введены Марксом (см. в особенности первую часть «Теорий прибавочной стоимости»); обобщая их, он говорил о «нематериальном производстве» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 26, ч. I, стр. 420). Поэтому если мы для краткости иногда употребляем термин «нематериальное производство», то читатель должен помнить, что он не адекватно отражает описываемые явления.

ству. Этот общий фонд потребления строится по принципу назначения продуктов, а не по принципу их окончательного уничтожения в потреблении. Такой подход есть в сущности подход с точки зрения производства, где все продукты делятся на средства производства, продолжающие после своего создания функционировать в материальном производстве, и предметы потребления, выходящие из сферы производства в сферу потребления. Деление продуктов на предметы кратковременного пользования (т. е. предметы, потребляемые в течение того же года, когда они произведены) и предметы среднего и длительного пользования обнаруживается уже при рассмотрении вопроса не с точки зрения производства, а с точки зрения потребления. Однако экономику вообще и проблему полезности в частности необходимо исследовать в первую очередь именно с точки зрения производства. Ведь полезность сначала определяется для установления необходимых пропорций между производством самых различных предметов потребления, а также общей пропорции между потреблением и производственным накоплением. Общий фонд потребления есть категория, лучше всего отвечающая этим целям, поскольку он характеризует всю ту часть национального дохода, которая используется на потребительские цели как в текущем, так и в последующие годы.

Конечно, потребительский спрос населения обращается не на строительство в непроизводственной сфере (за исключением индивидуальных и кооперативных жилых домов), а на приобретение потребительских товаров. Строительство в непроизводственной сфере осуществляется в основном за счет средств государства, колхозов, потребительской кооперации. Однако это обстоятельство не меняет общественного назначения выстроенных объектов: они служат предметами потребления. Поэтому строительство таких объектов весьма сходно с приобретением потребителями товаров длительного пользования, хотя источники средств здесь различны по форме.

Выделение фонда текущего потребления возможно лишь при подходе к вопросу с точки зрения потребления. Но с этой точки зрения уже не существенны различия в источниках средств. Поэтому было бы правильно исключать из фонда текущего потребления предметы

среднего и длительного срока службы. Это, однако, на практике не делается. Одна часть предметов длительного пользования (мебель, бытовая техника и другое домашнее имущество) включается в фонд потребления, тогда как другая исключается. Тем самым смешивается подход к фонду потребления с точки зрения источников средств и подход с точки зрения потребления.

На этом непоследовательность не кончается. В фонд потребления включаются материальные затраты в учреждениях, обслуживающих население, в том числе и материальные затраты, осуществляемые за счет общественных фондов потребления. При этом проводится необоснованное разделение общественных фондов потребления, используемых для текущих нужд и находящихся в общественной (государственной и кооперативной) собственности средств, затрачиваемых на создание основных фондов непроизводственной сферы. На самом же деле эти последние средства как по своему назначению (обеспечение потребностей населения), так и по источнику ничем не отличаются от первых. Исключение их из состава общественных фондов потребления лишь занижает размер этих фондов. По нашему мнению, было бы правильно определять общественные фонды потребления как общую ежегодную сумму средств, не распределяемых по труду и направляемых на цели народного потребления, и включать в них как средства, потребляемые в том же году, так и средства, направляемые на создание объектов длительного пользования. В пользу такой точки зрения говорит еще то, что в действительности те и другие средства используются в потреблении лишь совместно (например, предпосылкой функционирования больницы или школы и, следовательно, осуществления там каких-либо текущих затрат является существование определенных зданий, оборудования и т. п.).

В этой связи следует заметить еще, что само понятие потребления нуждается в уточнении. Следует различать процесс потребления и его результат, заключающийся, с одной стороны, в создании определенного уровня благосостояния, с другой стороны, в уничтожении соответствующей полезности. Собственно говоря, в основе представления о фонде потребления как фонде одного лишь текущего потребления лежит мнение, будто потребляет-

ся лишь то, что уничтожается в потреблении. Но это неверно. На деле предметы длительного пользования постоянно служат в потреблении, причем их полезность всегда используется целиком в разновременных процессах потребления, тогда как их выбытие и замещение другими экземплярами происходит единовременно. Иными словами, они уничтожаются лишь по прошествии срока своей службы, но отсюда было бы неправильно делать вывод, будто до тех пор пока они не выброшены, они не относятся к потребительским фондам. Напротив, они составляют реальный элемент этих фондов именно до этих пор, так что было бы странно включать их в фонд потребления только тогда, когда они по существу из него уже выбывают. К фондам потребления следует относить не то, что уничтожено в нем, а то, что принимает участие, составляет основу процесса потребления.

В фонд потребления национального дохода включают некую величину «износа» некоторых предметов длительного пользования (зданий и сооружений непроизводственной сферы, находящихся в общественной собственности). Не будем критиковать эти расчеты за непоследовательность, заключающуюся в том, что износ предметов длительного пользования, приобретаемых на средства населения, не подсчитывается и эти предметы полностью включаются в фонд потребления национального дохода. Дело не в непоследовательности, а в том, что включение износа потребительских фондов в фонд потребления лишено всякого реального смысла.

Прежде всего с точки зрения потребления не существует амортизации предметов длительного пользования, а существует лишь их выбытие вследствие физического или морального износа. В потреблении произведенные продукты выступают лишь одной своей стороной — как потребительные стоимости. Но как потребительная стоимость предмет постоянно играет одну и ту же роль, пока не приходит в негодность. В потреблении он участвует целиком, а не частями. По существу при исчислении износа непроизводственных фондов и включении этой величины в состав фонда потребления к потребительной стоимости подходят так, как можно подходить только к стоимости.

Наконец, даже если бы существовал какой-то износ потребительских фондов длительного пользования, он

никак не мог бы включаться в состав национального дохода. Национальный доход какого-либо года есть результат производства того же года, он создается в сфере производства, а не в сфере потребления. Включение износа в состав национального дохода предполагает, что износ предметов длительного пользования равносилен производству таких же предметов. Конечно, выбытие основных фондов непроизводственного назначения покрывается из национального дохода. Но отсюда никак не следует, что это выбытие образует часть национального дохода и его фонда потребления. Напротив, покрытие этого выбытия из национального дохода доказывает, что оно в национальный доход не включается. Исчисление фонда потребления по выбытию предметов из него не может иметь никакого основания. И наконец, исчисляемые размеры «износа» отнюдь не равны размерам выбытия непроизводственных фондов.

Таким образом, следует сделать вывод, что из двух имеющих место в практике и противоречащих друг другу способов включения предметов длительного пользования в фонд потребления национального дохода (с одной стороны, включение полностью предметов длительного пользования, приобретаемых населением, с другой — включение основных фондов длительного пользования в размере «износа») правильным является именно первый способ. Все предметы потребления, произведенные в определенном году, должны быть отнесены к фонду потребления, созданному в течение этого года.

Следует заметить, что для анализа потребления и производства, видимо, имело бы смысл определение некоторого уничтожаемого фонда потребления, куда следовало бы относить (при годовом исчислении) предметы кратковременного пользования и выбывающие предметы среднего и длительного срока службы. Эта величина давала бы представление о тех размерах производства, которые необходимы лишь для поддержания уже достигнутого размера потребления (если отвлечься от роста населения). Однако предметы среднего и длительного срока пользования в такую величину должны включаться не по их несуществующему износу, а по мере их реального выбытия.

Помимо фонда потребления национального дохода необходимо также определение фонда потребления, вхо-

дящего в состав национального богатства. Здесь следует различать предметы, данные непосредственно природой, и предметы, созданные предшествующим трудом, вошедшие в богатство благодаря накоплению. Категория уничтожаемого фонда потребления есть нечто, увязывающее оба фонда потребления; из того и другого она вбирает в себя элементы, вышедшие из потребления в соответствующем году.

2. Некоторые основные понятия (окончание). Продукты материального и нематериального производства как полезности

До сих пор рассматривались фонды потребления, либо входящие в состав национального дохода, либо накопленные из него, следовательно, являющиеся результатом материального производства. Но потребности удовлетворяются не только продуктами материального производства, потребление не сводится к потреблению материальных продуктов. В потребление входят также результаты нематериального производства — услуги [1] и продукты духовного производства. Они в значительной степени определяют общий уровень благосостояния. Достаточно указать, что к услугам в собственном смысле слова относятся результаты работы дошкольных детских учреждений, учреждений просвещения, здравоохранения, культуры, учреждений обслуживания бытовых нужд (гостиницы, парикмахерские, бани и т. п.), туристических организаций и т. д. От них зависит уровень культуры населения, состояние его здоровья и продолжительность жизни, использование свободного времени, а в конечном счете в значительной мере зависит развитие

[1] Помимо услуг нематериального характера существуют материальные услуги — явление, переходное от материального производства к нематериальному. К числу материальных услуг относятся результаты работы пассажирского транспорта, связи, обслуживающей население, прачечных, мастерских по чистке и ремонту одежды, обуви, квартир, бытовой техники, предметов культурно-бытового назначения (радиоприемники, телевизоры и т. п.), автомашин и т. д. Все эти услуги правильнее включать в общий объем материального производства. В дальнейшем под термином «услуги» мы всюду понимаем нематериальные услуги.

личности. Результатами духовного производства являются научные достижения и искусство, в которых в значительной мере воплощаются и от которых вместе с тем существенно зависят уровень и темпы развития общества[1]. Очевидно, что проблема полезности здесь стоит не в меньшей степени, чем при изучении продуктов материального производства: общество должно правильно распределять наличные ресурсы между всеми отраслями деятельности, от которых зависит уровень его благосостояния, если оно стремится к достижению оптимума в своем развитии.

Не только проблема полезности, но и социально-экономические проблемы сферы услуг длительное время были почти вне поля зрения нашей экономической литературы. В настоящее время отношение к проблемам услуг меняется. Выдвинуты, например, предложения об исчислении «фонда реальных доходов населения»[2], куда

---

[1] По нашему мнению, сферу науки и искусства правильно рассматривать как особую сферу человеческой деятельности, не смешивая ее со сферой услуг. Конечно, между ними нет строгой грани: например, деятельность работников театров, музыкантов и чтецов-исполнителей и т. п. означает одновременно и создание произведений искусства, и обслуживание населения. Однако существует много других видов искусства (художественная литература, скульптура, архитектура, живопись и т. д.), которые в момент творчества непосредственно не представляют собой какой-либо услуги и направлены на создание произведений, получающих определенное материальное воплощение и потому живущих длительное время после своего создания.

Деятельность научных работников также не может рассматриваться непосредственно как услуга. Конечно, в последнем счете результаты труда работников науки и искусства оказывают определенные услуги обществу. Однако это уже в другом, более широком смысле услуги. В таком смысле услуги оказывают и результаты материального производства. «Услуга есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости — товара ли, труда ли», — писал К. Маркс в «Капитале» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 23, стр. 203—204).

[2] См. *П. Г. Олдак,* Экономические проблемы повышения уровня жизни, стр. 20. Автор предлагает также категорию фонда благосостояния, состоящего из трех частей: фонда потребительских продуктов, фонда потребительских услуг и фонда улучшения условий труда. Однако средства, направляемые на улучшение условий труда, строго говоря, воплощаются либо в некоторых материальных продуктах, либо в услугах, поэтому в сущности то и другое предложение автора совпадают. Но само по себе понятие фонда благосостояния заслуживает внимания.

включаются, в частности, услуги, или фонда «общего объема потребления материальных благ и услуг»[1]. Однако и до сих пор в этих вопросах проявляется много непоследовательности, которая мешает научному исследованию закономерностей, определяющих соотношение между затратами труда и полезностью продуктов этого труда, а значит, и практическому использованию этих закономерностей.

Социалистическое общество в каждый данный момент или промежуток времени располагает определенными материальными и трудовыми ресурсами, определенными накопленными фондами и совокупной рабочей силой, и суть народнохозяйственного оптимума заключается в том, чтобы получить с помощью этих ресурсов максимум полезностей с точки зрения развития общества. Это предполагает, в частности, правильное распределение совокупной массы ресурсов между сферами материального и нематериального производства и более конкретно — между всеми многообразными отраслями, производящими те или иные полезности: материальные продукты, услуги, произведения искусства, результаты научных исследований и т. д. Фонд ресурсов при этом един и, если брать его не в статическом, а в динамическом состоянии, может быть распределен в любых практически разумных соотношениях. Но для того чтобы осуществить такое распределение оптимальным образом, необходимо сопоставлять эффект, получаемый при использовании указанных ресурсов в различных направлениях. Таким образом, проблема полезности как проблема эффективности общественного труда не может быть ограничена рамками материального производства: она неизбежно выходит за эти рамки. По мере развития социалистического общества это обстоятельство дает себя знать все острее, поскольку сфера нематериального производства развивается более быстрыми темпами, чем материальное производство, и вовлекает в себя все возрастающую долю общественных ресурсов. По данным ЦСУ СССР, доля населения, занятого в отраслях материального производства, в общей численности населе-

[1] См. «Планирование народного потребления в СССР», М., 1964, стр. 16 и далее. Аналогичный вопрос был поставлен в ряде других работ. См., например, сборник «Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся» (выпуск II), М., 1962.

ния, занятого во всем народном хозяйстве СССР, сократилась с 87,9% в 1940 г. до 80,8% в 1963 г.[1] В перспективе будет происходить дальнейшее сокращение доли отраслей материального производства в использовании трудовых ресурсов общества.

Сопоставление эффективности труда, занятого в различных отраслях материального и нематериального производства, вполне возможно, если пользоваться общим и высшим критерием производительности общественного труда, присущим социализму: чем выше уровень и возможности дальнейшего развития общественного благосостояния, достигаемые с помощью определенных затрат труда, тем больше их эффективность. С этой точки зрения вполне могут быть сопоставлены затраты труда в самых различных отраслях, поскольку они во всех случаях сказываются на уровне и возможностях повышения благосостояния.

Наиболее распространенный взгляд на эту проблему сводится к тому, что, хотя в условиях социализма любой вид общественного труда является полезным, лишь труд в сфере материального производства является производительным. Считается, что только труд в материальном производстве создает стоимость. Нам кажется, что с такими положениями нельзя согласиться.

Бесспорно, что материальное производство составляет основу жизни общества, что именно в нем создаются решающие предпосылки развития общества — все более совершенные средства производства и предметы потребления, удовлетворяющие наиболее необходимые потребности членов общества (потребности в питании, жилище, одежде и т. д.). Можно ли отсюда сделать вывод, что лишь этот труд является производительным? Такой вывод можно было бы сделать лишь в том случае, если подходить к эффективности, производительности труда не с точки зрения указанного высшего критерия, а с точки зрения вещественной характеристики труда. Иными словами, этот подход не с точки зрения общественной

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1963 году». Статистический ежегодник, М., 1965, стр. 473. Заметим, что доля отраслей материального производства здесь несколько занижена, поскольку к числу этих отраслей не отнесены пассажирский транспорт и связь, обслуживающие население, а также некоторые другие отрасли материальных услуг. Однако тенденцию эти данные отражают правильно.

формы производства, существа социалистических производственных отношений, а с точки зрения всеобщих, безразличных к форме общества основ процесса труда. Такой подход к определению производительного и непроизводительного труда был подвергнут резкой критике со стороны Маркса. Как известно, он указывал, что в трактовке А. Смитом проблемы производительного труда при капитализме смешаны два различных, противоположных взгляда: научный, заключающийся в том, что производительным является труд, приносящий прибавочную стоимость, и ненаучный, заключающийся в том, что таким является труд, который вообще производит стоимость. Рассматривая первую, научную трактовку, Маркс определил вместе с тем ее методологические основы.

«Производительный труд определяется здесь с точки зрения капиталистического производства, и А. Смит в данном случае проник в самую суть дела, попал прямо в точку. Одна из его крупнейших научных заслуг (как правильно отметил Мальтус, это смитовское различение между производительным и непроизводительным трудом остается основой всей политической экономии буржуазного общества) состоит в том, что он определяет производительный труд как такой труд, *который обменивается непосредственно на капитал,* т. е. определяет его тем обменом, посредством которого производственные условия труда и стоимость вообще, деньги или товары, впервые только и превращаются в капитал (а труд — в наемный труд в научном смысле этого слова).

Этим самым абсолютно установлено также, что́ такое *непроизводительный труд.* Это такой труд, который обменивается не на капитал, а *непосредственно* на доход, т. е. на заработную плату или прибыль... Там, где всякий труд отчасти еще сам себя оплачивает (как, например, земледельческий труд барщинного крестьянина), отчасти же обменивается непосредственно на доход (как мануфактурный труд в городах Азии), там не существует капитала и наемного труда в смысле политической экономии буржуазного общества. Эти определения взяты, стало быть, не из вещественной характеристики труда (не из природы его продукта и не из тех определенных свойств, которые прису-

щи труду как конкретному труду), а из определенной общественной формы, из тех общественных производственных отношений, в которых этот труд осуществляется. Актер, например, и даже клоун, является, в соответствии с этим, производительным работником, если он работает по найму у капиталиста (антрепренера), которому он возвращает больше труда, чем получает от него в форме заработной платы; между тем мелкий портной, который приходит к капиталисту на дом и чинит ему брюки, создавая для него только потребительную стоимость, является непроизводительным работником»[1].

С другой стороны, характеризуя ненаучную трактовку производительного труда у А. Смита, Маркс пишет: «Здесь термины «производительный» и «непроизводительный» берутся в другом смысле, чем тот, какой они имели первоначально. Речь идет уже не о производстве прибавочной стоимости, которое само по себе подразумевает воспроизводство эквивалента потребленной стоимости. Труд работника считается здесь производительным постольку, поскольку работник вместо потреблённой стоимости дает эквивалент, присоединяя своим трудом к какому-нибудь материалу такое же количество стоимости, какое содержалось в его заработной плате. Здесь мы выходим за пределы того определения, которое относится к общественной форме, за пределы определения производительных и непроизводительных работников их отношением к капиталистическому производству»[2]. Таким образом, Маркс критикует Смита, когда он отступает от правильного методологического принципа: рассматривать проблему производительного труда с точки зрения общественных отношений производства. При этом, по Марксу, рассматривать проблему с этой точки зрения — значит рассматривать ее с позиций цели производства. Это — важный методологический вывод из теории производительного труда, развитой Марксом,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 26, ч. I, стр. 138—139. Ту же мысль Маркс повторяет неоднократно. «Вещественный характер того или другого труда, а следовательно и его продукта, сам по себе не имеет ничего общего с этим различением между производительным и непроизводительным трудом» (там же, стр. 140). См. также стр. 139, 142; Архив Маркса и Энгельса, т. II, М., 1933, стр. 127—147.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 26, ч. I, стр. 143—144.

вывод, который необходимо использовать в анализе данной проблемы при социализме.

Поскольку труд в нематериальном производстве при социализме отвечает общей цели — повышению благосостояния и свободному всестороннему развитию членов общества, он является трудом производительным. Иными словами, всякий общественно полезный труд есть труд производительный.

Говорят иногда, что в нематериальных сферах не создаются потребительные стоимости и стоимости. Отсюда делают вывод, что труд в этих сферах не может быть сопоставлен с трудом в материальном производстве. Однако представление, будто потребительная стоимость и стоимость могут быть созданы только в материальном производстве, противоречит теории марксизма. Маркс неоднократно указывал, что нематериальное производство, если оно ведется для обмена, производит товары, имеющие как потребительную стоимость, так и стоимость. «В каждый данный момент в числе предметов потребления, наряду с предметами потребления, существующими в виде товаров, имеется известное количество предметов потребления в виде услуг. Таким образом, общая сумма предметов потребления всегда оказывается больше той, какою она была при отсутствии пригодных для потребления услуг. А во-вторых, большей оказывается также и стоимость, ибо она равна стоимости товаров, поддерживающих эти услуги, и стоимости самих услуг. Ведь здесь, как и при всяком обмене товара на товар, эквивалент дается за эквивалент, следовательно одна и та же стоимость имеется в наличии вдвойне: один раз на стороне покупателя и один раз — на стороне продавца» [1].

Из представлений о том, что труд в нематериальной сфере не производит стоимости, вытекает ряд упрощенческих выводов, касающихся производства и распреде-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 26, ч. I, стр. 151. Зачастую это место цитируют не полностью, оставляя указание на то, что услуги представляют собой предмет потребления, и опуская слова о том, что они имеют стоимость. Возможно, некоторые авторы думают, что слова о стоимости услуг есть некая оговорка Маркса. Но Маркс неоднократно повторяет свою мысль и прямо говорит о том, что в нематериальном производстве могут создаваться товары. См., например, Соч., т. 26, ч. I, стр. 420. Архив Маркса и Энгельса, т. II, М., 1933, стр. 145.

ления прибавочного продукта. Многократно подчеркивая, что работники этой сферы получают материальные блага в результате перераспределения национального дохода, созданного в сфере материального производства, некоторые авторы не обращают должного внимания на тот факт, что взамен эти работники создают эквивалент, воплощенный в результатах их труда. Рассматривая процесс перераспределения национального дохода, иногда ставят на одну доску такие его формы, как налоги и оплату услуг. Между тем это не одно и то же: налоги представляют собой простую передачу части дохода в пользу государства, тогда как оплата услуг есть форма эквивалентного обмена. Существует не только распределение и перераспределение материальных благ, существует также распределение и перераспределение результатов нематериального производства. Если первое идет в пользу работников нематериального производства, то второе идет в пользу работников материального производства. Это вполне отвечает принципам общественного разделения труда (которое охватывает, конечно, не только материальное производство) и социалистического сотрудничества между всеми трудящимися.

При этом, создавая определенные потребительные стоимости и стоимости, работники нематериального производства не просто создают эквивалент материальных благ, получаемых от сферы материального производства, они создают также излишек сверх суммы своих личных доходов, прибавочный продукт. Одностороннее рассмотрение перераспределения национального дохода подчеркивает лишь то обстоятельство, что работники нематериального производства живут за счет прибавочного продукта, создаваемого в сфере материального производства. Создается впечатление, что сами они не создают прибавочного продукта. По существу такое положение означало бы, что они не трудятся на общество, поскольку именно прибавочный труд представляет собой в полном смысле слова труд для общества: ведь необходимый труд полностью оплачивается. На деле, конечно, трудящиеся нематериальной сферы помимо необходимого труда, создающего эквивалент их заработной платы, осуществляют также прибавочный труд, трудятся на общество. И если сами они, безусловно, пользуются

результатами прибавочного труда в сфере материального производства, то и работники материального производства пользуются результатами прибавочного труда в нематериальном производстве.

Практика настойчиво требует определения как полезности, так и стоимости услуг. Это необходимо, во-первых, потому, что в противном случае занижается масса реальных благ, получаемых членами социалистического общества. В фонде потребления национального дохода отражаются лишь материальные затраты непроизводственной сферы. Но очевидно, что не эти затраты сами по себе, а полученные с их помощью и в результате дополнительно приложенного труда услуги представляют собой действительные блага для членов общества. Чем выше развита непроизводственная сфера, тем больше это занижение реальной массы жизненных средств, получаемых населением, тем острее проблема правильной оценки результатов нематериального производства. Оценка эта необходима, во-вторых, потому, что сам процесс создания благ в нематериальном производстве обладает многими чертами, роднящими его с материальным производством, имеет свою экономику. Сюда относятся проблемы правильного сочетания овеществленного и живого труда, технического прогресса, повышения производительности труда, материально-технического снабжения, организации хозрасчета, финансов и т. д. Все это невозможно без использования тех же категорий, которые используются в материальном производстве. Забвение экономических проблем сферы услуг лишь мешает их развитию, тормозит дело более полного удовлетворения ряда важных потребностей населения.

Поскольку практика требует определения стоимости услуг, в теории же бытует догма об ее отсутствии, столкновение этих противоположных тенденций приводит к самым печальным результатам. Так, один из авторов сборника «Планирование народного потребления в СССР», желая избежать упоминаний о стоимости услуг, вынужден говорить о «денежной оценке живого труда работников сферы обслуживания» [1]. Но сам живой труд,

[1] «Планирование народного потребления в СССР», стр. 35. Следует заметить, что в сущности авторы этой работы при некоторой теоретической непоследовательности делают большое дело, осуществляя практически расчеты стоимости всей массы материальных

как известно, не имеет стоимости, и, следовательно, денежная оценка труда невозможна.

Итак, определение стоимости услуг, как и их потребительной стоимости, является настоятельным требованием теории и практики. В тех случаях, когда услуги оказываются бесплатно и не выступают в качестве товаров, следовательно, в качестве стоимостей, все же остается проблема определения того, что стоит за стоимостью — общественно необходимых затрат труда на производство определенной услуги. Да и само определение стоимости платных услуг преследует в первую очередь ту же цель, поскольку вытекает из потребностей планового распределения совокупной общественной рабочей силы между всеми отраслями. Необходимо отбросить ставшее догмой, но ни на чем не основанное утверждение, будто труд в непроизводственной сфере не является производительным, не создает полезностей и стоимостей. На деле он зачастую создает полезности, более важные для общества, чем многие вещи, создаваемые в материальном производстве (немногие вещные предметы потребления могут сравниваться по своему значению для жизни и развития общества с услугами врача, учителя, с результатами труда ученого, открывающего новые пути технического прогресса, повышения обороноспособности страны и т. д.). Но всякий полезный труд в условиях социализма есть труд производительный, что вытекает из сущности социализма, из цели развития производства и общества. В связи с этим вполне правомерно определять не только фонд потребления национального дохода, но также общий фонд реальных доходов населения, или фонд общественного благосостояния, куда наряду с материальными предметами потребления включать и все остальные предметы потребления, создаваемые вне сферы материального производства [1].

благ и услуг (включая и нетоварные услуги), получаемых населением. При этом они не только учитывают себестоимость услуг, но пытаются также оценить прибавочный продукт, создаваемый в отраслях услуг.

[1] Напомним, что Маркс, определяя набор жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы и тем самым входящих в определение ее стоимости, включал в этот набор не только материальные блага, но и такие нематериальные блага, как образование или воспитание. См., например, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 23, стр. 182—183.

Из сказанного отнюдь не следует, что можно вообще отказаться от деления производства на материальное и нематериальное, что можно предать забвению существенную разницу между ними, выражающуюся, в частности, в том, что основу жизни общества составляет именно материальное производство. Неправильно было бы отказываться от категории национального дохода, растворить ее в какой-либо более широкой категории. Но столь же неправильно было бы при изучении проблемы наиболее эффективного использования ресурсов развития общества, в первую очередь совокупной рабочей силы, ограничиться лишь сферой материального производства, предавая забвению тот факт, что имеющиеся ресурсы используются не только в этой сфере, причем такое их распределение вытекает из законов развития общества, является общественной необходимостью.

3. Социальная обусловленность структуры потребления. Структура потребления трудящихся города и деревни

Соотношение между полезностью предметов потребления и затратами труда на их производство определяет в условиях социализма структуру производства предметов потребления, и изучается оно именно с целью выяснения закономерностей формирования этой структуры. Можно утверждать даже, что если найдены количественные закономерности формирования пропорций производства предметов потребления, отвечающих оптимуму общественного развития, то тем самым решена задача сопоставления полезностей различных предметов друг с другом и с затратами труда на их производство, так что никакого иного их соизмерения и сопоставления не требуется. При этом пропорции производства предметов потребления должны отвечать структуре потребностей, подлежащих удовлетворению в данных условиях. Необходимо поэтому ближе рассмотреть систему факторов, определяющих структуру потребления.

Зачастую изменения структуры потребления населения рассматриваются крайне упрощенно: как результат изменения уровня денежных доходов и цен на товары. Так рассматриваются и изменения во времени, и изменения в пространстве (т. е. различия структуры потреб-

ления между социальными группами). Верно здесь лишь то, что структура потребления должна изучаться дифференцированно, с учетом социальных различий между членами общества, различий, которые частично отражаются в уровне денежных доходов. Имеет определенное значение также исследование влияния изменений цен на структуру потребления, более всего для того, чтобы правильно строить цены в соответствии с задачами оптимального развития, в частности с задачами формирования оптимальной с точки зрения развития общества структуры потребления [1]. Однако в целом указанная постановка вопроса представляет собой абстракцию, в которой отвлекаются от таких сторон действительности, от которых нельзя отвлекаться при изучении структуры потребления, а значит, и при определении структуры производства, при изучении законов общественной полезности продуктов и т. д. Поэтому подобные исследования страдают отсутствием интереса к причинам поведения потребителей (подмена каузального анализа функциональным), отсутствием четкого разграничения между потребительной стоимостью и стоимостью и т. д.

Такие недостатки неизбежны, если анализировать одну лишь поверхность явлений, выражающуюся в конечном поведении потребителей при данных доходах и ценах. Марксизм учит при анализе социальных различий в первую очередь видеть различия в сфере производства. Тогда возможно более глубокое исследование закономерностей формирования структуры потребления, поскольку она определяется именно особенностями производства. Изучение социальных различий в сфере производства дает возможность понять различия в структуре потребления, определяемые непосредственно как уровнем доходов, так и другими социальными факторами. Сама зависимость структуры потребления от денежных доходов и цен представляет собой историческое явление. Ее предпосылками являются прежде всего широкое и глубокое общественное разделение труда, порождающее разносторонние потребности и впервые создающее возможность быстрых изменений в структуре потребления, а также возникшее на основе указанного разделения

[1] Подробнее эта мысль будет развита ниже.

труда товарное производство, при котором доходы принимают денежную форму, а предметы потребления выступают как товары и приобретаются в порядке купли. При этом лишь для капитализма допустимо абстрагироваться от производства и потребления продуктов, не выступающих в качестве товаров. В условиях социализма, особенно если учесть, что исследование имеет целью практические рекомендации для конкретного руководства развитием производства, такая абстракция является ненаучной, ибо далеко не все доходы являются денежными, не все полезности — товарными, причем доля таких нетоварных полезностей, как бесплатное общественное обслуживание, растет.

Уровень благосостояния вообще, структура потребления в частности в значительной мере определяются не только объемом, но и формой доходов, получаемых населением (а форма доходов в свою очередь определяется особенностями производства). Например, в той части, в какой пищевые продукты поступают к колхозникам, рабочим или служащим с их личного приусадебного хозяйства, являющегося преимущественно натуральным, структура потребления этих продуктов весьма устойчива, ибо структура их производства определяется традицией и может изменяться лишь в узких пределах. Структура натуральных доходов накладывает существенный отпечаток также на структуру использования денежных доходов: при равных (а до известных пределов и при меньших) размерах денежных доходов колхозник, потребности которого в питании в большей мере обеспечены натуральными поступлениями из общественного и личного хозяйства, будет расходовать на приобретение пищевых продуктов значительно меньшую долю имеющихся у него денег, чем, например, рабочий, имеющий ту же или несколько бо́льшую сумму денег без дополнительных натуральных поступлений[1]. Если же все до-

[1] Это обстоятельство имеет настолько важное значение, что отражается даже на структуре розничного товарооборота. Хотя сельские жители покупают значительную часть непродовольственных товаров в городе, все же удельный вес этих товаров в розничном товарообороте государственной и кооперативной торговли в сельских местностях выше, нежели в городах и поселках городского типа. В 1963 г. он составлял в сельских местностях 46% против 41% в городах и поселках городского типа (см. Статистический сборник «Советская торговля», М., 1964, стр. 49).

ходы являются денежными, то, как правило, чем выше их сумма, тем меньше доля расходов на питание.

Важную и все возрастающую часть доходов населения в условиях социализма составляют бесплатные поступления из общественных фондов потребления. Просвещение, здравоохранение и т. п. не зависят от денежных доходов населения, соответствующие услуги не имеют цен, а потому структура этой части потребления не может изучаться на основе исследований динамики денежных доходов и цен. Такая организация потребления является важной особенностью его в условиях социализма. Она обеспечивает не только максимальную концентрацию средств, но и определенную независимость важнейших предпосылок быстрого развития общества от уровня доходов отдельных семей, их индивидуальных намерений и представлений. Иногда эта особенность бесплатных общественных фондов потребления рассматривается как их малая мобильность (в противоположность личным доходам населения, которые рассматриваются как мобильные). Вряд ли такая трактовка правильна. С одной стороны, далеко не все личные доходы мобильны, ибо не все они имеют денежную форму, с другой стороны, структура бесплатных фондов потребления может быть существенно изменена и фактически меняется под влиянием роста общественного богатства в целом, затрат на производство различных видов услуг и изменений в потребностях дальнейшего развития общества [1]. Но те же факторы в конечном счете определяют и изменения структуры использования личных денежных доходов населения. Разница заключается лишь в том, что в отношении бесплатных фондов необходимо учитывать эти факторы непосредственно, тогда как в использовании денежных доходов населения они дают себя знать

[1] О том, насколько мобильна структура использования средств, направляемых на бесплатное общественное потребление, свидетельствует, например, тот факт, что за период с 1958 по 1962 г. сумма расходов за счет общественных фондов (как за счет государственного бюджета, так и из средств государственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных предприятий и организаций, а также из средств колхозов) на просвещение увеличилась с 10,4 млрд. до 15,2 млрд. руб. (на 46%), в том числе на науку — с 2,4 млрд. до 4,3 млрд. руб. (на 79%), на здравоохранение и физическую культуру — с 5,0 млрд. до 6,2 млрд. руб. (на 24%). См. «Народное хозяйство СССР в 1962 году», стр. 637

опосредованно, в модифицированной форме. Это лишний раз показывает, что подход к проблемам формирования структуры производства с точки зрения денежных доходов и их использования является методологически неверным: именно он породил неправильное различение доходов по степени их мобильности. Особенность бесплатных общественных фондов потребления состоит в том, что к ним такой подход вообще неприменим; это заставляет исследователя искать иные пути, более глубоко изучать причины явлений. Тогда становится ясным, что и для товаров указанный подход является крайне недостаточным. Ведь за ценами и доходами стоит производительность труда.

Между личными денежными доходами трудящихся и общественными фондами потребления, предоставляемыми населению бесплатно[1], существует довольно строгое распределение функций: первые используются главным образом для удовлетворения индивидуальных потребностей, тогда как последние — для удовлетворения совместных, коллективных потребностей. Важное значение имеет распределение всего объема средств общества, направляемых на цели потребления, между этими двумя формами. От этого распределения зависит, очевидно, степень удовлетворения различных потребностей. При этом само распределение не является произвольным и даже не определяется одной лишь степенью важности тех или иных потребностей. Хотя общественные фонды в общем растут быстрее, значительная часть прироста потребительских ресурсов должна направляться на увеличение личных денежных доходов населения, а конкретнее — фонда оплаты по труду, без чего был бы потерян материальный личный стимул работника к росту общественного производства, что затормозило бы развитие общества. Определенное повышение производительности труда обязательно должно сопровождаться некоторым ростом индивидуальных доходов работника. В случаях когда такое повышение производительности труда достигнуто за счет его личных усилий, рост оплаты дол-

[1] Здесь речь идет о материальных благах и услугах, бесплатно предоставляемых населению независимо от уровня индивидуальных доходов. Как известно, в общественных фондах имеется еще другая часть, направляемая на увеличение личных денежных доходов населения (различные пенсии, пособия и т. п.).

жен быть больше; когда оно достигнуто за счет технического прогресса или других общегосударственных мероприятий, рост может быть меньше, но он всегда должен иметь место. В последнем случае имеется больше возможностей для увеличения бесплатных фондов общественного потребления, в первом — меньше, но так или иначе их рост (даже независимо от общей ограниченности потребительских ресурсов общества) ограничен необходимостью повышения фонда распределения по труду. Это накладывает свой отпечаток и на степень роста удовлетворения различных потребностей.

Однако в определении пропорции между личными доходами и бесплатными общественными фондами должна учитываться и другая сторона. Правильное использование возрастающих личных доходов может быть достигнуто лишь при условии, что соответствующее развитие получает культурный уровень людей, иначе возможно использование прироста доходов во вред личности и обществу (пьянство, стяжательство, развитие мелкособственнической психологии). Было бы неправильно, следовательно, заботясь о росте личных доходов, забывать вместе с тем о еще более быстром росте фондов общественного потребления, широко используемых для воспитания человека нового, коммунистического общества.

По-видимому, и для структуры использования самих денежных доходов населения имеет определенное значение форма, в которой они получены. Количественно равное увеличение денежных доходов используется до известной степени по-разному в зависимости от того, кто из членов семьи и в какой форме получает эту прибавку.

Итак, структура потребления определяется совокупностью условий жизни членов общества, в первую очередь развитием производства, причем последнее действует не только опосредованно, через денежные доходы и цены товаров, но также прямо, непосредственно. При этом громадное значение имеет социальное положение различных групп населения. Эти положения можно достаточно подробно проиллюстрировать на примере наиболее важной из числа социальных проблем выравнивания благосостояния членов общества по мере движения к коммунизму — проблеме сближения уровней потребления трудящихся города и деревни.

Анализ этой проблемы даст вместе с тем основу для многих дальнейших выводов.

Социализм ликвидирует классовые антагонизмы, а с ними — процесс ухудшения общественного положения трудящихся, неизбежный при капитализме. Это относится не только к рабочему классу, но и к трудящемуся крестьянству, подавляющая часть которого в условиях капитализма обречена на нужду и разорение. Постоянный процесс роста благосостояния всех слоев населения — это важнейшая общая закономерность, присущая социалистическому производству. Но в осуществлении этого процесса имеются значительные различия между городом и селом, между работниками государственного и колхозного секторов социалистической экономики.

Они проявляются и в уровне производительных сил, и в степени обобществления производства, и в уровне и формах оплаты труда, и в развитии культуры и быта. Сохранение этих различий обусловлено тем, что социалистическая революция не может сразу полностью преодолеть историческую отсталость деревни, остающуюся в наследство от капитализма. Если исходить из имеющегося исторического опыта и реального уровня экономического развития деревни даже в наиболее развитых капиталистических странах, то нельзя предположить, чтобы уже в ходе построения социализма общество могло не только ликвидировать противоположность города и деревни, но и полностью стереть грань между ними, во всех отношениях поднять деревню до уровня города. Партия выдвинула задачу ликвидации социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, в том числе и различий в уровне благосостояния.

Окончательное решение этой задачи является делом перехода к полному коммунизму [1].

---

[1] Вряд ли правильно было бы утверждать, что деревня отстает от города во всех без исключения отношениях. В частности, что важно для изучения благосостояния, город страдает от специфических недостатков в гигиеническом отношении, которых почти не знает деревня (вредные условия производства, загрязненность воздуха, почвы и воды, шум и т. п.). Было бы правильно говорить не только о подтягивании деревни до уровня города, но и о таких аспектах их сближения, которые означают ликвидацию существенных специфических недостатков города. Они сблизятся на новом, коммунистиче-

Следует отметить, что в отдельных аспектах благосостояния полная ликвидация различий или существенное сближение уровней жизни рабочих и колхозников были достигнуты еще до рассматриваемого периода. Это прежде всего относится к таким кардинальным фактам, характеризующим социальное положение классов, как ликвидация эксплуатации и угнетения, полное равноправие всех членов общества, обеспечение права на труд, отдых, образование. За последние годы наметился процесс сближения уровня реальных доходов и потребления основных видов продукции в семьях рабочих и колхозников. Это выражается, в частности, в более высоких темпах количественного роста потребления колхозниками основных материальных благ и качественного улучшения его структуры (см. табл. 1)

Увеличение потребления важнейших пищевых продуктов, а также приобретения промышленных товаров в семьях колхозников за период с 1940 по 1953 г. шло несколько медленнее, чем в семьях рабочих (несущественные исключения составляют рыба и рыбные продукты, сахар и кондитерские изделия). В отличие от этого сравнение данных за 1953 и 1960 гг. показывает, как правило, гораздо более быстрый рост потребления в семьях колхозников[1] (исключения составляют лишь отдельные продукты личного подсобного хозяйства колхозников — овощи и бахчевые, молоко).

Все же разница в уровне жизни городского и сельского населения еще существует. Более или менее близки уровни питания жителей города и деревни. Но между ними существует серьезное различие в обеспеченности предметами среднего и длительного пользования, в уровне культуры, а в особенности — в бытовых условиях жизни и обеспеченности общественными услугами.

Данные бюджетных обследований и другие расчеты показывают, что общий уровень питания населения города и деревни в общем одинаков. Однако между

ском уровне. В дальнейшем внимание концентрируется на проблемах подъема села.

[1] Табл. 1 показывает постоянное сокращение потребления хлебных продуктов и картофеля, что связано с ростом уровня потребления и изменением его структуры в сторону увеличения потребления более калорийных продуктов.

Таблица 1

Потребление продуктов питания, приобретение тканей, обуви, одежды, мебели и культтоваров на члена семьи в семьях рабочих обследуемых отраслей промышленности и в семьях колхозников в среднем по СССР *

	Семьи рабочих			Семьи колхозников		
	1953 г.	1960 г.	1960 г.	1953 г.	1960 г.	1960 г.
	в % к 1940 г.		в % к 1953 г.	в % к 1940 г.		в % к 1953 г.
Потреблено:						
Хлебные продукты (хлеб в пересчете на муку, мука, крупа и макаронные изделия)	87	74	85	98	93	95
Картофель	168	159	93	157	123	78
Овощи и бахчевые	118	137	116	116	127	109
Мясо и сало (включая голье и птицу)	166	247	149	110	186	169
Рыба и рыбные продукты (рыбные консервы в пересчете на рыбу)	140	174	124	155	323	209
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	170	265	156	110	161	146
Яйцо	148	244	165	140	288	206
Сахар	196	225	115	288	739	256
Кондитерские изделия	140	188	134	170	322	189
Приобретено:						
Тканей — всего	207	162	78	171	194	113
В том числе: шерстяных	438	477	109	275	393	118
шелковых	1 431	1 608	113	363	1 981	546
Обуви — всего	148	160	108	134	191	142
В том числе кожаной	174	210	120	129	232	180
Денежные расходы на покупку (в сопоставимых ценах):						
Одежды	222	325	142	103	272	264
Трикотажных изделий	258	481	186	132	414	314
Мебели и хозяйственных товаров	276	591	214	157	408	260
Культтоваров (книги, газеты, радиотовары, музыкальные инструменты, часы и др.)	596	1 654	278	247	1 334	541
Велосипедов, мотоциклов, легковых автомобилей	600	1 336	223	402	1 065	265

* Данные выборочного обследования ЦСУ СССР семей рабочих, инженерно-технических работников, служащих и колхозников. Составлено по данным статистического ежегодника „Народное хозяйство СССР в 1960 году", стр. 742, 743.

городским и сельским населением имеется ряд различий в структуре питания. Прежде всего сельское население в основном питается продуктами, не прошедшими промышленную переработку, тогда как городское — в основном промышленно-переработанными товарами. Это различие, хотя все еще имеет место, тем не менее постепенно смягчается: если, например, в 1940 г. розничный товарооборот потребительской кооперации по продовольственным товарам составил 21% всего оборота по этим товарам в СССР, то в 1963 г. — 28%.

Конечно, не во всем это различие является отрицательным для сельского населения: оно получает овощи, картофель, молоко, яйца и т. д. в самом свежем виде, тогда как городское население пока еще получает большую часть продуктов спустя довольно длительное время после их производства, что не может не отражаться на их качестве. Но вместе с тем промышленная переработка избавляет потребителя от ряда операций по подготовке продуктов к потреблению (забой и разделка скота и птицы, сепарация молока и приготовление сметаны, масла и др.). Поскольку сельское население до сих пор еще в известной мере выполняет эти операции в своем хозяйстве, это отнимает дополнительное время. Здесь отчетливо видно прямое воздействие совокупности социальных условий деревни на структуру потребления.

Имеется некоторое различие между городом и деревней в культурно-бытовом отношении. Коренным процессом повышения культуры населения является рост образования. В настоящее время в СССР все население является грамотным. Но на селе пока еще меньше людей, имеющих среднее и в особенности высшее образование[1]. Если среди рабочих высшее и среднее образование к началу 1964 г. имели 44%, среди специалистов и служащих — 92, то среди колхозников — 26%[2]. В сельской местности на начало 1963/64 учебного года было 50% всех учащихся начальных, семилетних, восьмилетних и средних школ, при этом в общем числе учащих-

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1960 году». Статистический ежегодник, М., 1961, стр. 21.

[2] «Народное хозяйство СССР в 1963 году», стр. 29.

ся 9—11 классов доля сельской местности составляла 35% [1].

Деревня отстает от города и в развитии бытовых условий жизни населения.

Так, она отстает от города в благоустройстве жилья. На селе подавляющая часть всех домов — индивидуальные одноэтажные дома, в большинстве своем с печным отоплением, без водопровода, канализации, газа и т. д. Забота об их поддержании целиком падает на индивидуальных собственников. В 1963 г. более 63% жилого фонда городов составлял обобществленный фонд, в большой части представленный многоэтажными жилыми домами с различными современными удобствами. Государство взяло на себя основную часть расходов по их содержанию. Индивидуальные жилые дома в городах, как правило, также более обеспечены удобствами.

Государство, колхозы, потребительская кооперация все больше берут в свои руки сельское жилищное строительство. Индивидуальные застройщики получают большую помощь от государства и кооперативов. Все больше колхозных сел отстраиваются общественными силами, по генеральным планам застройки. Возникают колхозные поселки, приближающиеся по типу застройки и благоустройству к городским. Все это в дальнейшем будет расширяться.

Высокими темпами осуществляется электрификация деревни. Процент электрифицированных колхозов поднялся с 15 в 1950 г. до 88 в 1963 г., а совхозов — с 76 до 99 [2]. Все же часть сел еще остается неэлектрифицированной и применение электроэнергии в сельском быту еще ограничено. Дальнейшая электрификация является одним из решающих средств улучшения бытовых условий жизни населения. Особенно важно широкое использование самых разнообразных электрических приборов в деревне, где газификация, создание систем центрального отопления и т. п. меры по улучшению бытовых условий далеко не всегда возможны и экономически целесообразны ввиду разбросанности сел, господства индивидуальных домов и т. д.

---

[1] «Народное хозяйство СССР в 1963 г.», стр. 558.
[2] Там же, стр. 337.

За годы Советской власти много сделано для всестороннего подъема медицинского обслуживания сельского населения. Но все же деревня еще отстает по обеспеченности медицинским персоналом, и в частности врачами. Жители деревни пользуются услугами не только сельских, но и городских амбулаторий, больниц, диспансеров и других лечебных учреждений, однако это связано с определенными затруднениями из-за больших расстояний, особенно в районах с плохим транспортом.

В деревне значительно меньшее развитие, чем в городе, получил процесс замены мелкого домашнего хозяйства общественными формами обслуживания. Хотя в сельской местности проживает почти половина всего населения СССР, здесь в 1963 г. находилось лишь 26% всех предприятий общественного питания, товарооборот которых составлял только 12,8% общего оборота общественного питания СССР. С 1955 по 1963 г. товарооборот общественного питания в городской торговле вырос на 60%, а в сельской торговле — на 1% [1]. Хотя в этих цифрах не учитывается общественное питание, организуемое колхозами, они все же достаточно показательны.

Больше половины всех детей в СССР живет в деревне. По данным переписи 1959 г., из 24,3 млн. детей в возрасте до 5 лет на селе жило 14,1 млн. (58%); из 22,0 млн. детей в возрасте от 5 до 9 лет 12,4 млн. детей жило в селе (56%). В то же время здесь пока весьма слабо развита сеть дошкольных детских учреждений. Из всего числа детей в детских садах и яслях в 1962 г. на сельские местности приходилось лишь 19% [2].

В значительной мере отставание деревни в организации сети дошкольных учреждений объясняется сезонностью производства: поскольку потребность в рабочей силе особенно велика в период с мая по октябрь, на эти месяцы создаются сезонные ясли и детские сады, организуются летние детские площадки и т. п. В остальное время года дети остаются на попечении семьи. Однако это серьезно мешает высвобождению

---

[1] Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1963 году», стр. 530, 541.

[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1962 году», стр. 564—565.

населения, в первую очередь и в основном женщин, из домашнего хозяйства, и не только в зимний период. Следует добавить, что в деревне слабее, чем в городе, развита сеть бань, прачечных, различных мастерских и ателье по бытовому обслуживанию. Слабее организована также связь, в особенности телефонная. Все это показывает, что задачи преобразования быта, связанные с переходом от социализма к коммунизму, в деревне являются наиболее сложными.

Важнейшим условием сближения благосостояния городских и сельских групп населения является такое развитие производительных сил сельского хозяйства, которое позволит более полно использовать трудовые ресурсы и поднять квалификацию работников. Комплексная механизация сельского хозяйства, более быстрое развитие животноводства по сравнению с земледелием, более глубокая и устойчивая специализация производства, внедрение научно обоснованных систем как в земледелии, так и в животноводстве — все эти мероприятия, намеченные в Программе КПСС, приблизят сельское хозяйство страны к уровню промышленности по технической вооруженности и организации производства. Сельскохозяйственный труд превратится в разновидность промышленного труда, зависимость сельского хозяйства от природной стихии значительно уменьшится, а затем сведется к минимуму. Постепенно в меру экономической целесообразности сложатся аграрно-промышленные объединения, в которых сельское хозяйство будет органически сочетаться с промышленной переработкой его продукции при рациональной специализации и кооперировании сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Такое развитие производительных сил деревни позволит в максимальной степени снизить сезонность использования рабочей силы и ее простои, постепенно изжить малопроизводительный труд в личном подсобном хозяйстве, полностью обеспечив потребности сельского населения за счет общественного хозяйства, в максимальной степени сократить ручной труд, заменив его высококвалифицированным трудом, основанным на применении передовой техники и науки. Это поднимет производительность труда в сельском хозяйстве, а с ней — все стороны жизненного уровня трудящихся деревни.

4. Пропорции развития потребностей общества

При изучении полезности предметов потребления выявляется тот факт, что потребление различных многочисленных продуктов развивается одновременно, так что каждому уровню благосостояния отвечают некоторые пропорции потребления различных предметов. Это не означает, что потребление всех видов продукции с самого начала и до конца развивается только параллельно; напротив, существует определенная последовательность в развитии и удовлетворении различных потребностей. Не только сотни тысяч лет назад, но даже несколько десятков лет назад человечество не знало никакой потребности во многих предметах, ставших обычными ныне (автомобили, радиоприемники, телевизоры и множество других предметов культурно-бытового назначения, многочисленные научные приборы и т. д.). Тем не менее всегда существует определенный комплекс предметов потребления, потребности в которых и производство которых поддерживаются и развиваются одновременно и взаимосвязанно. Каждый уровень благосостояния характеризуется определенными соотношениями в потреблении различных продуктов. Дело не обстоит таким образом, что по мере роста благосостояния сначала полностью развивается и полностью удовлетворяется какая-то одна потребность (например, потребность в пище), лишь затем какая-то другая (например, в жилье, в одежде и т. д.), а по достижении полного развития и удовлетворения этой другой — третья и т. д. Дело обстоит так, что определенному уровню благосостояния соответствует известное одновременное развитие и некоторая степень удовлетворения потребностей в различных продуктах. Таким образом, в развитии и удовлетворении потребностей членов общества в различных продуктах существует определенная, довольно сложная пропорциональность: между потребностями в различных предметах потребления существуют объективные пропорции. По мере роста благосостояния происходит, как правило, повышение потребления известных продуктов и, кроме того, в потребление вступают новые продукты; при этом рост потребления различных продуктов происходит в разной степени, а потребление некоторых из них может сокра-

щаться либо даже полностью прекращаться. Таким образом, с ростом благосостояния пропорции потребностей и потребления изменяются [1].

Все это общеизвестные факты, с которыми общество сталкивается на каждом шагу. Развитие потребления по мере повышения благосостояния, изменение пропорций потребления подтверждаются данными бюджетных обследований, показателями роста производства в различных отраслях сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности, данными об изменениях структуры розничного товарооборота. Некоторые из числа этих данных были приведены выше, в частности, в таблице 1. Приведем также общие данные о росте физического объема товарооборота по СССР. За период с 1940 по 1962 г. индекс его роста составил 359 (1940 г.=100) при существенном улучшении структуры. За эти годы индекс роста продажи продовольственных товаров составил 294, тогда как непродовольственных — 471. Наиболее быстро растет продажа товаров более высокого качества. Так, с 1952 по 1962 г. при общем росте продажи продовольственных товаров в 2,4 раза продажа мясопродуктов увеличилась в 3,7 раза, масла животного — в 2,5 раза (в то время как растительного масла — в 1,8 раза, сала, маргарина и других жиров — в 2,2 раза), яиц — в 4 раза, молока — в 5,3, сахара — в 2,5 раза и т. д. Из числа непродовольственных товаров, общий индекс роста продажи которых составил за эти 10 лет 283, наиболее высокими темпами увеличивалась продажа шелковых тканей (304), одежды (358), трикотажных изделий (371), кожаной обуви (294), мебели (538) и т. д. Чем выше уровень развития общества, чем выше уровень благосостояния его членов, тем все сильнее развивается исторический характер пропорций потребления, ускоряется изменчивость этих пропорций, они все в меньшей степени определяются наиболее насущными естественными потребностями и все в большей

[1] Поскольку в социалистическом обществе еще сохраняются социальные различия между группами населения, что отражается, в частности, в различиях уровня потребления, для каждой группы характерна своя специфическая структура потребления, в соответствии с чем общие пропорции потребления различных продуктов в социалистическом обществе в целом складываются из частных пропорций, свойственных разным социальным группам.

степени — потребностями, связанными с развитием культуры, личности и т. п.

Из признания объективно существующей определенной пропорциональности в развитии и удовлетворении потребностей членов общества в различных продуктах следует по меньшей мере два важных вывода:

во-первых, самые различные, непосредственно не взаимозаменяемые предметы потребления, взятые в определенных соотношениях, могут обладать и обладают свойством отвечать одному и тому же уровню потребностей, и в этом смысле их общественные потребительные стоимости, общественные полезности находятся на одинаковом уровне; другими словами, можно выразить ту же мысль, сказав, что некоторые различные предметы потребления обладают свойством удовлетворять потребности одинаковой степени насущности;

во-вторых, одни и те же предметы потребления, продукты одинаковой натуральной формы, но взятые в различных количествах, обладают разной общественной полезностью, ибо отвечают неодинаковым уровням благосостояния, удовлетворяют потребности разной степени насущности; при этом полезность того или иного предмета потребления зависит не только от его собственного количества, но и от того, в какой пропорции он находится с другими предметами потребления, ибо только в совокупности они определяют некоторый уровень благосостояния.

Существуют предметы потребления, в особенности удовлетворяющие потребности, связанные с развитием культуры, которые вообще не включаются в пропорции потребления на определенных, сравнительно низких уровнях благосостояния ни в каких количествах. По существу каждый серьезный сдвиг в уровне благосостояния связан не только с расширением потребления некоторых продуктов, но также и с вовлечением в потребление определенных новых, ранее не потреблявшихся продуктов. С другой стороны, сдвиг в уровне благосостояния может означать в ряде случаев сокращение и даже прекращение потребления некоторых продуктов [1]. Тот и другой процессы могут наблюдаться как

[1] Пример тому дает потребление хлеба и картофеля (см. табл. 1). Некоторые экономисты считают, что такие факты встре-

в пространстве — при сравнении уровней потребления разных социальных групп, — так и во времени — при сравнении уровней потребления на разных исторических этапах внутри определенных социальных групп или в обществе в целом.

Существуют потребности, по существу своему ограниченные (например, потребности в пищевых продуктах), притом настолько, что на определенном уровне они не только полностью удовлетворяются количественно, но и мало изменяются качественно, удовлетворяются с помощью почти стабильного, весьма мало меняющегося набора продуктов. Однако в целом потребности общества имеют тенденцию к безграничному расширению (в первую очередь ввиду возникновения все более развитых новых потребностей, соответствующих новым предметам потребления, создаваемым в производстве) и постоянному качественному совершенствованию, что означает изменение структуры и качества предметов потребления, удовлетворяющих эти потребности.

По мере увеличения количества производимых продуктов и расширения их ассортимента общество переходит к удовлетворению все менее насущных своих по-

---

чаются относительно редко. Так, П. Самуэльсон пишет: «. . потребление весьма небольшого круга товаров низшего качества может и сократиться, если наш бюджет позволяет заменить их другими товарами. (Примерами таких товаров низшего качества могут служить картофель, ржаной хлеб, копченая колбаса, суповые кости, потроха, свиной жир и олеомаргарин, но эти продукты занимают настолько незначительное место в потреблении, что в нашем анализе ими вообще можно пренебречь.)» (*П. Самуэльсон,* Экономика. Вводный курс, М., 1964, стр. 424.) С этим представлением вряд ли можно согласиться. Конечно, если брать сравнительно крупные группы предметов потребления, то сокращение потребления целой группы происходит не очень часто. Однако П. Самуэльсон берет отдельные конкретные виды товаров (например, не хлеб в целом, а ржаной хлеб, не колбасы вообще, а копченую колбасу и т. д.). Но при таком подходе факты сокращения и даже полного прекращения потребления того или иного вида продукции встречаются весьма и весьма часто. При достаточно дробном рассмотрении можно вообще сказать, что состав потребляемых предметов сменяется почти полностью при существенных сдвигах в уровне благосостояния — будь то сдвиги в пространстве или во времени. В этом легко убедиться, сравнив структуру потребления семей с существенно различным средним доходом или структуру производства и потребления любой группы товаров за два различных периода времени, значительно отстоящих друг от друга (например, сравнить структуру производства и потребления готового платья, тканей, обуви, мебели и тому подобного в СССР

требностей; точно так же каждая социальная группа по мере увеличения своего дохода удовлетворяет все менее насущные потребности. При этом — и это надо подчеркнуть — переход к удовлетворению менее насущных потребностей не означает снижения полезности продуктов. Скорее наоборот, он означает повышение их полезности.

Одним из законов общественного развития является закон возвышения потребностей, на что в свое время указывал В. И. Ленин[1]. В условиях социализма этот закон действует с большой силой, поскольку его действие не сдерживается социальными антагонизмами, ускоряется технический прогресс и возрастают темпы роста ассортимента предлагаемых промышленностью предметов потребления и т. д. Потребительная стоимость, как уже говорилось, выражается в соответствии потребительских свойств продуктов потребностям общества. Отсюда следует, что, чем выше уровень потребностей, которые удовлетворяются с помощью тех или иных продуктов, тем выше и уровень полезности этих продуктов.

Повышение полезности продукции проявляется во множестве бесспорных фактов. Постоянно улучшается качество и ассортимент потребляемых предметов. С их помощью достигается все более высокий уровень благосостояния, ускоряющимися темпами развивается общество, а с ним — и каждый его член. Общеизвестно, что развитие общества, развитие личности происходит

в первые послевоенные годы и в настоящее время), конечно, если сравниваются не крупные группы в глобальном виде, а состав этих групп по конкретным товарам.

Следует заметить, что действительно точный анализ проблемы потребления, полезности и т. д. не может ограничиваться лишь рассмотрением групп предметов потребления, он обязательно должен учитывать конкретный состав этих групп. Дело не только в том, что без этого невозможно достаточно точно планировать структуру производства в условиях социализма, дело прежде всего в том, что обновление состава групп отражает изменение полезности соответствующих предметов, отвечающих уже более высоким эстетическим требованиям, требованиям комфорта и т. п. Общий вывод заключается в том, что более высокие полезности — это не просто большее количество прежних полезностей, но в первую очередь качественно новые полезности.

Забегая вперед, заметим, что этот вывод имеет большое значение для определения целевой функции социалистического производства.

[1] См. *В. И. Ленин,* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 101—102.

в условиях социализма темпами, которых не знала ни одна предшествующая социализму историческая эпоха. Повышение полезности продукции является одним из важных факторов общего повышения эффективности общественного труда и вместе с тем — следствием роста производительности труда, поскольку переход к удовлетворению более высоких потребностей основан именно на росте производительности труда.

Некоторые экономисты пытаются отрицать неравное общественное значение различных потребностей, считая, что признание этого факта означало бы уступку буржуазным теориям полезности. Так, Н. Я. Петраков, критикуя точку зрения о взаимозаменяемости потребностей, пишет: «При такой постановке вопроса возникает иерархия потребностей, появляются потребности первого порядка, второго порядка и т. д., т. е. нечто вроде печально известной таблицы Менгера — теоретика предельной полезности.

Всякая общественная потребность столь же хороша или плоха, как и любая другая общественная потребность. Бессмысленно искать, какая потребность «лучше» — потребность в пище или одежде, в белках или жирах и т. д. Конечно, потребности изменяются с развитием общества, с научно-техническим прогрессом. Но из этого отнюдь не следует, что потребности могут заменять друг друга.

При данном сложившемся уровне развития производства и потребления нельзя отдать преимущество какой-либо потребности»[1]. Ту же мысль проводит Н. Я. Кириченко, которая считает, что полезность и необходимость различных предметов потребления «не поддаются научно обоснованной объективной оценке»[2]. По нашему мнению, эти рассуждения представляют лишь плод недоразумения.

Конечно, никому не приходит в голову изучать, какая потребность «лучше». Однако объективно существует иерархия потребностей, различающихся по степени своей насущности и высоты (при этом менее на-

[1] *Н. Я. Петраков,* Рентабельность и цена, М., 1964, стр. 55—56.

[2] «Планирование народного потребления в СССР», М., 1964, стр. 98. Отметим, что автор, считая, что полезность не поддается объективной оценке, отдает тем самым дань представлениям о субъективности оценок полезности.

сущные потребности являются более высокими). И общество всегда отдает предпочтение одним потребностям перед другими. Н. Я. Петраков был бы прав, если бы все потребности полностью удовлетворялись. Но на деле потребности всегда больше возможностей их удовлетворения, в связи с чем неизбежно возникает и решается проблема: какие потребности должны быть удовлетворены немедленно, какие в ближайшее время, более отдаленное время и т. д. Даже такие сравнительно простые совокупности потребительных стоимостей, как пищевые продукты, одежда и т. д., включают полезности существенно разного уровня. Не случайно внутри этих совокупностей по мере роста потребления происходят структурные сдвиги, иногда в противоположных направлениях. На смену менее качественным, но зато более дешевым продуктам приходят относительно более дорогие, но удовлетворяющие при этом более развитые и высокие требования. Существует наиболее насущная потребность в одежде повседневного использования и значительно более высокая потребность в выходной одежде, вечерних туалетах и т. д. Хотя все это — одежда, внутри этой категории существуют большие различия в уровне полезности, различия гораздо большего масштаба, нежели различия в полезности, скажем, между повседневной одеждой и повседневными продуктами питания, которые в общем отвечают одному и тому же уровню потребления. С другой стороны, в ряде случаев повышение уровня потребления означает переход к потребительным стоимостям совершенно нового рода (например, бытовой технике, автомобилям и т. п.). Так или иначе существование полезностей разного уровня есть бесспорный факт реальной действительности. Точка зрения Н. Я. Петракова, на наш взгляд, неправильна не только для условий социализма, она не соответствует и условиям коммунизма, когда будут удовлетворяться полностью все основные потребности, но при этом всегда будут возникать новые потребности и соответственно будет стоять вопрос об очередности их удовлетворения.

Если стоять на позиции, что полезность предметов, удовлетворяющих потребности различного рода (например, полезность пищи, одежды, жилья и т. д.), несопоставима и что вместе с тем полезность предметов

потребления одного и того же рода одинакова (а на подобной позиции стоит не один лишь Н. Я. Петраков), то неизбежен вывод, что всякий выбор между продуктами возможен лишь в пределах групп продуктов, удовлетворяющих однородные потребности, и что всякое повышение выпуска продукции дает пропорциональное увеличение произведенных полезностей. Однако такой подход не отвечает действительным основам изменения полезности. Если стоять на подобных позициях, то нельзя объяснить, почему изменяются соотношения в производстве и потреблении различных продуктов: почему, как правило, потребление предметов длительного пользования с ростом благосостояния повышается быстрее, чем потребление пищевых продуктов, почему общество считает, что из различных сельскохозяйственных продуктов сначала нужно всемерно развить производство зерна, овощей, молока, мяса и лишь затем ускоренными темпами развивать производство фруктов, винограда и т. д., почему ради решения жилищной проблемы допустимо и необходимо в течение некоторого времени в известной мере сдерживать строительство стадионов, театров, административных зданий и т. д. Ведь, казалось бы, потребность в одежде, обуви, радиоприемниках, телевизорах несопоставима с потребностью в хлебе, молоке и других продуктах питания, потребность в жилье — с потребностью в спортивных сооружениях или театрах; казалось бы, и увеличение производства хлеба, скажем на 20%, и такое же увеличение производства винограда дают одинаковую степень увеличения полезностей. Тем не менее всякий знает, что ни общество в целом, ни даже каждый отдельный член общества не рассуждает подобным образом. Редко кто копит деньги на покупку автомобиля, если нет достаточно хорошего выходного костюма, или покупает дорогой костюм, если в семье ощущается недостаток в обычной одежде, обуви и т. д. Бесспорный факт состоит в том, что общество на деле сопоставляет свои самые различные потребности и точно так же поступает каждый член общества. Соответственно этому постоянно, буквально на каждом шагу в крупных и мелких масштабах фактически сопоставляется полезность самых различных предметов потребления, удовлетворяющих совершенно несхожие потребности. Экономическая наука должна не отворачи-

ваться от этих фактов, а изучить и понять объективные законы таких сопоставлений, без чего нельзя осуществлять вполне научное планирование развития социалистического производства, нельзя достигнуть действительно оптимальной его структуры и во-время изменять устаревшие пропорции.

Н. Я. Петраков намекает, что все, кто признают факт иерархии потребностей, становятся тем самым на точку зрения антимарксистской австрийской школы. Однако это тоже недоразумение. Марксисты критикуют теоретические построения австрийцев не за само по себе признание этого факта, а за попытки вывести из него стоимость и цены.

Следует подвергнуть критике также так называемый закон убывающей полезности, характерный для буржуазных теорий полезности вообще и особенно развитый экономистами австрийской и «математической» школ. Это тем более необходимо сделать, что мимо этого «закона» прошли многие критики субъективной теории полезности, что мешает разработке проблем полезности при социализме. Согласно этому «закону», с увеличением потребления какого-либо блага уменьшается полезность каждой добавочной единицы этого блага; потребитель оценивает каждую добавочную единицу все ниже и согласен платить за нее лишь пониженную цену. Вся постановка вопроса здесь от начала до конца проникнута субъективизмом.

Прежде всего полезность рассматривается здесь не объективно, а как проявление и выражение субъективных оценок потребителей [1], что является традиционным для австрийской школы. Представителями этой школы даже не ставится вопрос о том, какой общественный результат приносит расширение производства и потребления различных продуктов, все дело сводится к тому, как оценивает индивидуум приращение благ. Между тем в действительности полезность предметов потребления определяется тем, какой объективный эффект для существования и развития общества они приносят. Достаточно поставить вопрос таким образом, как сразу же

[1] Следует различать субъективные «оценки потребителями» различных благ и объективные «потребительские оценки» благ, выражающие их значение для общественного потребления.

становится ясной несостоятельность самого рассмотрения полезности добавочных благ обособленно от полезности основной массы этих благ. Определенный уровень потребления обеспечивается не добавочными благами, он обеспечивается всем количеством различных благ, взятых в определенных пропорциях. Внутри этого количества нет благ, различающихся по уровню полезности: нельзя сказать, что это количество может быть разделено на основную часть, характеризующуюся, скажем, более (или менее) высокой полезностью, и добавочную часть, отличающуюся от основной по своей полезности. Между всеми частями существует неразрывное единство. Достаточно сослаться на тот факт, что одинаковый прирост одних и тех же благ может означать переход к разному уровню потребления, и то, к какому именно уровню происходит переход при данном приросте, определяется не столько его размерами, сколько размерами основной, первоначальной части благ. Конечно, без добавочной части эта первоначальная часть обеспечивает лишь потребление более низкого уровня, следовательно, отличается более низкой полезностью. Но вместе с добавочными благами она обеспечивает уже потребление более высокого уровня, следовательно, общественная полезность всей массы благ становится выше. Это имеет настолько важное значение, что обычно при появлении добавочных благ происходит одновременно переход к более качественным благам как в добавочной, так и в основной части, улучшается структура всей массы благ и т. д.

Следует добавить, что если неверна попытка рассматривать обособленно полезность добавочных благ вообще, то особенно неверно и является действительным проявлением «свободной воли», т. е. произвола субъективистов, рассмотрение полезности добавочной единицы какого-то отдельного вида благ. На деле, как уже говорилось, повышение уровня потребления означает расширение и улучшение целой совокупности потребляемых благ, ибо отдельный вид благ, взятый вне пропорций с другими, вообще не имеет полезности в современном обществе. Например, определенный набор одежды соответствует некоторому уровню благосостояния, но лишь при условии, что одновременно в потребление входят многочисленные другие полезности; без них этот набор

вообще не обеспечивает существования членов общества, а значит, не обеспечивает и никакого уровня благосостояния. Да и сам этот набор одежды представляет собой комплекс, каждая часть которого не обеспечивает того уровня потребления, какой обеспечивает комплекс в целом, а часто и вообще лишена какой бы то ни было полезности (галстук никому не нужен без рубашки). Поэтому бесполезно рассматривать вопрос о том, какую полезность имеет каждая добавочная единица отдельного блага. Возможно, что, с точки зрения какого-либо индивидуума, у которого неизвестно откуда и по какой причине растет запас (знаменитый «запас» австрийцев!) одного-единственного блага, ценность каждой последующей единицы такого запаса снижается. Это в известном смысле даже верно, ибо вне пропорций с другими продуктами такой прирост может быть и вовсе бесполезным. Однако в науке подлежат рассмотрению объективные факты развития производства и их объективные общественные результаты. Если заниматься не робинзонадами, не ощущениями или вкусами индивидуума, поставленного в необычные условия, а реальным общественным производством и потреблением, то вопроса о полезности добавочной единицы отдельного блага попросту не существует.

Иногда для доказательства «закона убывающей полезности» ссылаются на то, что потеря одной единицы из большого запаса благ является потерей меньшего значения, чем потеря такой же единицы из маленького запаса. Однако здесь дело просто в том, что, чем больше запас, тем меньшую его часть составляет одна единица, тем, следовательно, меньше его относительное сокращение при потере этой единицы, а потому меньше и сокращение его совокупной полезности. Если весь «закон» сводится к этому тривиальному арифметическому факту, то он представляет собой обычную тавтологию, лишенную серьезного смысла.

Однако действительной причиной, заставляющей субъективистов настаивать на этом пресловутом «законе», является то, что вся теория полезности выдвигается ими как теория цен, противоположная трудовой теории стоимости. Известно, что если отвлечься от инфляции и изменений стоимости и золота, то по мере роста массы продуктов цены их падают. Теория стоимости хо-

рошо согласуется с этим фактом, ибо невозможно отрицать, что основой расширения производства является рост производительности труда, следовательно, сокращение количества общественного труда, воплощенного в единице продукции. Ведь первая «цена», которая уплачивается за продукт, — это не деньги, а труд, которого этот продукт стоит обществу [1]. Цены товаров на рынке являются уже производным, видоизмененным и выступающим на поверхности проявлением этих первоначальных «цен», т. е. стоимостей товаров, и методологическая глубина марксизма заключается в том, что он прежде всего рассматривает, чего стоит производство товара, и лишь затем уже — сколько стоит товар на прилавке. Но если рассматривать рыночную цену товаров, как это делают субъективисты, в качестве выражения полезности, то указанное явление можно объяснить лишь одним — тем, что по мере роста массы продуктов их полезность падает. Именно стремление во что бы то ни стало опровергнуть марксистскую теорию стоимости завело субъективистов в дебри рассуждений (не выдерживающих никакого сопоставления с реальными фактами динамики производства и потребления) об убывающей полезности благ. Но это только лишний раз доказывает безнадежность попыток опровержения научной теории стоимости и цен. Вместе с тем это доказывает, что лишь научный взгляд на стоимость дает возможность вместе с тем непредвзято рассматривать экономические проблемы полезности.

Итак, вместо «закона убывающей полезности» было бы правильно говорить о законе возрастающей полезности продуктов, выражающемся в том, что по мере увеличения объема производства при социализме происходит повышение уровня потребления и благосостояния, обеспечиваемого этими продуктами. Повышение потребительского эффекта, приносимого продуктами, является дополнительным, проявляющимся в сфере потребления фактором роста эффективности труда, непосредственно производственный аспект которого заключается просто в производстве большего количества и более высококачественных продуктов за единицу рабочего времени.

---

[1] См. Архив Маркса и Энгельса, т. IV, М., 1935, стр. 109.

Против положения о закономерном возрастании полезности продуктов может быть высказано возражение, заключающееся в том, что насущность потребностей, удовлетворяемых с помощью предметов потребления, по мере роста количества и улучшения качества этих предметов снижается. На наш взгляд, такое возражение было бы неправильным. Дело в том, что насущность потребностей не может служить мерилом полезности продуктов. Насущность характеризует лишь одну сторону потребностей — настоятельность их немедленного удовлетворения. Никакого иного смысла это понятие не имеет. Очевидно, что по мере возвышения потребностей они становятся менее настоятельными, т. е. возможность отложить их удовлетворение возрастает. Однако из этого еще не следует никакого вывода об их значении для развития общества. Между тем именно степень и возможности развития общества являются наиболее широким, всеобъемлющим показателем благосостояния, а значит, и уровня полезностей, обеспечивающих это благосостояние. Следует добавить, что в отношении ряда потребностей вообще трудно говорить о насущности. Скорее правильно говорить о том, что существуют потребности насущные и ненасущные. Конечно, сама насущность, настоятельность потребностей — явление историческое, и то, что сегодня не является насущным, завтра может стать совершенно необходимым, насущным. Однако всегда имеются потребности, которые хотя и удовлетворяются обществом, но уже после удовлетворения тех, которые считаются насущными. Таким образом, понятие насущности даже неприменимо ко всей массе полезностей, что делает насущность непригодной для определения полезности.

Удовлетворение менее насущных потребностей — это удовлетворение потребностей, связанных с ростом культуры общества, с повышением уровня развития человека. Общественная эффективность труда, направленного на удовлетворение этих более высоких потребностей, очевидно, не ниже, а выше эффективности труда по удовлетворению неразвитых потребностей.

Отсюда не следует, однако, что общество может заняться удовлетворением менее насущных потребностей, не добившись удовлетворения более насущных потребностей. В этом случае действительно общественная эф-

фективность труда снижалась бы, ибо более высокие потребности являются реальными, исторически оправданными и подлежащими удовлетворению лишь тогда, когда они базируются на полном удовлетворении более насущных потребностей. Однако сам подход к определению степени насущности потребностей должен ориентироваться не на обывательские представления отдельных лиц, а на интересы наиболее полного и быстрого развития общества, повышение благосостояния и культурного уровня всех его членов. Строгое и последовательное соблюдение рассмотренного выше методологического принципа — оценивать полезность продуктов с точки зрения их воздействия на подъем общественного благосостояния — является необходимым условием, гарантирующим от многих ошибок как в теоретическом анализе, так и в практической деятельности. Всякий другой подход к оценке полезности ведет к заблуждениям.

Начиная с 70-х годов прошлого века субъективистские буржуазные учения о полезности базируются главным образом на так называемой теории предельной полезности. Эта теория теснейшим образом связана с «законом убывающей полезности дополнительных благ», который в кратком изложении П. Самуэльсона выглядит следующим образом: «По мере увеличения количества потребляемого товара его *предельная полезность* (или добавочная полезность, приносимая последней порцией) имеет тенденцию к сокращению» [1].

Эту теорию буржуазные экономисты пытаются использовать для истолкования выбора потребителем структуры покупаемых товаров [2].

В нашей литературе теория предельной полезности подвергнута детальной и уничтожающей критике (особенно ценны в этом отношении работы И. Г. Блюмина). Проблема измерения полезности в этой теории поставлена в крайне субъективистском, оторванном от действительности духе, как проблема измерения психологической реакции индивидуума на увеличение потребления, а не как проблема измерения общественной полезности. Основы этой теории — субъективизм и «за-

---

[1] *П. Самуэльсон,* Экономика. Вводный курс, стр. 426.
[2] См. там же, стр. 431.

кон убывающей полезности» — были подробно разобраны нами выше, и нет необходимости вновь к этому возвращаться. Если тем не менее мы касаемся здесь этой теории, то именно потому, что в ней содержится ответ, который дают апологеты капиталистического производства на вопрос о закономерностях формирования структуры потребления.

Теория предельной полезности принесла колоссальный вред не только потому, что была направлена против научной теории стоимости и цен. Не меньший вред ее заключается в том, что она в совершенно извращенном виде представила проблему измерения полезностей, проблему определения пропорций потребления и производства жизненных средств, представила эту проблему как проблему не экономическую, а психологическую. Причем если несостоятельность теории предельной полезности как теории стоимости и цен была полностью и до конца выяснена в нашей экономической литературе, то путаница, внесенная теорией предельной полезности в проблему определения пропорций потребления, до сих пор не раскрыта до конца. Борясь (вполне справедливо) против выведения цен из субъективных ощущений индивидуумов и против определения стоимости полезностью, некоторые экономисты оставили в стороне тезис о субъективном содержании полезности, не акцентировали внимание на его ошибочности. В результате саму проблему экономического значения полезности, проблему сопоставления полезностей различных предметов потребления многие экономисты стали рассматривать чуть ли не как выражение буржуазной идеологии, что закрыло путь к изучению некоторых важных сторон экономики. Хотя такие экономисты исходили, очевидно, из самых лучших побуждений, из необходимости борьбы с буржуазной идеологией, на деле именно их позиция является в сущности результатом недостаточно критического отношения к буржуазным учениям. Можно ли вообще отказываться от изучения тех или иных проблем экономики только потому, что они извращены в буржуазных учениях? Скорее наоборот, это должно дать дополнительный стимул к научному, марксистскому исследованию соответствующих проблем. Что касается проблемы полезности, то, как уже было показано, представление о том, что эта проблема не находится

в круге исследований экономической науки, прямо противоречит положениям классиков марксизма.

Теория предельной полезности принесла колоссальный вред еще и потому, что всякое упоминание о наличии в экономике предельных величин стало рассматриваться как результат приверженности к этой теории. На деле же теория предельной полезности неверна не потому, что вообще говорит о предельных величинах, но потому, что пытается истолковать предельные величины как проявление субъективных ощущений индивидуума.

За последние годы многие советские экономисты уделяют все больше внимания проблеме предельных величин в экономике, углубляя вместе с тем критику теории предельной полезности. Так, В. С. Немчинов правильно указывал на принципиальные гносеологические различия между марксистским и вульгарно-субъективистским подходом к вопросу: «Потребительные стоимости, как и трудовые стоимости.. имеют природу не столько средних, сколько экстремальных величин, складывающихся общественным путем в оптимальной экономической системе. В этом смысле потребительные и меновые стоимости следуют в известной мере принципу максимума, имеющего силу закона для всех процессов, протекающих как в природе, так и в обществе.

Этот гносеологический аспект коренным образом отличается от аспекта теории предельной полезности, которая целиком базируется на индивидуальных субъективных полезностях. В этом же заключаются и коренные гносеологические различия между научным математическим понятием предела как предельного отношения малых приращений двух величин от ненаучного и ошибочного представления о пределе, как последней части целого» [1].

Следует сказать, что отрицательное отношение некоторых экономистов к предельным величинам в экономике, отдача их на откуп буржуазным экономистам не

---

[1] *В. С. Немчинов,* Потребительная стоимость и потребительные оценки. Сборник «Народнохозяйственные модели. Теоретические вопросы потребления», М., 1963, стр. 188—189. Здесь же В. С. Немчинов показывает другие отличия марксистской теории полезности от буржуазных учений.

В том же сборнике проблемы предельных экономических величин исследуют также некоторые другие авторы.

соответствуют как требованиям практики социалистического хозяйствования, так и действительным взглядам классиков марксизма на этот вопрос.

Существование предельных величин в экономике есть объективный факт, не зависящий от воли и сознания людей. В самом общем виде их существование обусловлено ограниченностью производственных ресурсов общества, находящихся в его распоряжении в каждый данный момент, ограниченностью возможностей изменения объема этих ресурсов за любой конечный промежуток времени, вытекающей отсюда ограниченностью общего объема производства за любой конечный промежуток времени, а также необходимостью соблюдать определенные пропорции производства различных видов продукции, следовательно, производить их в определенных конечных размерах.

Иногда исходят из представления, будто «производство отдельных предметов потребления может быть расширено при помощи дополнительных затрат труда и капитала в каких угодно размерах» и что даже производство всех предметов можно расширить в каких угодно размерах, поскольку «количество основных производственных ресурсов также является переменной величиной, если рассматривать народное хозяйство в его развитии»[1]. Таким образом, возможность изменения объема ресурсов рассматривают как их неограниченность. Однако при этом упускают из виду ограниченность самих возможностей изменения. Дело здесь не только и, может быть, не столько в ограниченности исходных ресурсов, сколько в том, что реальное значение для общества имеет и может иметь лишь изменение объема производства за некоторый, относительно небольшой конечный промежуток времени; для современного общества, как и для любого другого общества, не имеет реального значения объем производства, который будет достигнут, скажем, через 5—10 десятилетий, через несколько столетий, не говоря уже о тысячелетиях и миллионах лет. Это верно также и в том смысле, что при самом большом желании хозяйствовать так, чтобы обеспечить наибольший расцвет производства в буду-

[1] *И. Г. Блюмин,* Критика буржуазной политической экономии, т. I, М., 1962, стр. 9.

щем, можно реально иметь в виду лишь сравнительно близкое будущее. Экономические ресурсы и объемы производства беспредельны лишь в бесконечности. Но в реальной экономической действительности общество всегда имеет дело с некоторыми конечными ресурсами и объемами продукции, хотя производство ее постоянно возобновляется и в этом смысле осуществляется бесконечно. Это относится не только к совокупности продуктов, но и к каждому из них в отдельности. Такова диалектика конечного и бесконечного в развитии производства. Было бы неправильно абсолютизировать ту или иную сторону этого противоречивого целого, забывая о второй стороне. Было бы неправильно, например, абсолютизировать ограниченность ресурсов и объемов производства, ибо это означало бы подход к производству как к явлению статическому, неразвивающемуся, следовательно, мертвому. Между тем, пока производство существует, оно развивается, изменяется и потому может быть правильно понято лишь как явление динамическое. Но было бы столь же неправильно абсолютизировать динамичность производства, доводя понятие динамичности до забвения предельности ресурсов и объемов продукции. Конечное и бесконечное образуют в производстве реальное единство, то единство, без которого нет самого производства, нет и не может быть его развития, и исследователь должен рассматривать производство в соответствии с этим его противоречивым существом. Игнорирование реальной сложности, противоречивости экономики может привести лишь к застою в науке и народнохозяйственным потерям на практике.

Признание ограниченности ресурсов является одним из основных исходных пунктов экономической науки. В частности, и вопрос о полезности, и вопрос о стоимости реально существует лишь потому, что ресурсы общества ограниченны. Это относится как к самому труду, которым располагает общество, так и к созданным трудом средствам производства и, наконец, к природным условиям производства. Отметим, в частности, что Маркс специально указывал на важное значение редкости природных ресурсов для определения стоимости [1].

---

[1] См. Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 127—129.

Марксистско-ленинская экономическая наука берет производство таким, каково оно в реальной действительности. Именно этим она отличается от буржуазных учений, именно поэтому она является действительной наукой. Реальной действительностью являются и предельные величины в экономике, и отрицание их существования ничего общего с действительным марксизмом не имеет.

Маркс писал: «...если потребительная стоимость отдельного товара зависит от того, удовлетворяет ли он сам по себе какую-либо потребность, то потребительная стоимость известной массы общественных продуктов зависит от того, адекватна ли она количественно определенной общественной потребности в продукте каждого особого рода и, следовательно, от того, пропорционально ли, в соответствии ли с этой общественной, количественно определенной потребностью распределен труд между различными сферами производства.. Общественная потребность, то есть потребительная стоимость в общественном масштабе,— вот что определяет здесь долю всего общественного рабочего времени, которая приходится на различные особые сферы производства. Но это — всё тот же закон, который обнаруживается уже по отношению к отдельному товару, а именно: что потребительная стоимость товара есть предпосылка его меновой стоимости, а потому и его стоимости. Пусть, например, хлопчатобумажных тканей произведено непропорционально много, хотя во всем этом продукте, в этих тканях реализовано лишь необходимое для этого при данных условиях рабочее время. Но вообще-то на эту особую отрасль затрачено слишком много общественного труда, то есть часть продукта бесполезна. Поэтому весь продукт удастся продать лишь так, как если бы он был произведен в необходимой пропорции. Эта количественная граница тех частей общественного рабочего времени, которые можно целесообразно затратить на различные особые сферы производства, есть лишь более развитое выражение закона стоимости вообще, хотя необходимое рабочее время приобретает здесь иной смысл. Для удовлетворения общественной потребности необходимо столько-то рабочего времени. Ограничение

проявляется здесь при посредстве потребительной стоимости. Общество при данных условиях производства на такой-то продукт определенного рода может затратить лишь столько-то из своего совокупного рабочего времени» [1].

Таким образом, Маркс прямо связывал понятие закона стоимости с понятием количественного предела, границы, в которой должен производиться каждый особый вид продукции при данных условиях производства. Отметим, что Маркс указывает здесь как на предел полезности продуктов, обусловленный масштабом соответствующей потребности в них, так и на предел необходимых затрат общественного труда на производство этих продуктов, т. е. предел их стоимости. Марксизм признает и исследует определенность, предельность в экономике, притом предельность не только качественную, но и количественную, иными словами, признает и исследует предельные экономические величины.

Признание существования и важности предельных величин в экономике является логической основой постановки экстремальных задач в экономической науке, т. е. задач по нахождению путей наиболее эффективного развития народного хозяйства, по достижению наибольших результатов при наименьших затратах. Без понятий предела полезности продуктов (что не имеет ничего общего с субъективистской предельной полезностью буржуазных учений) и предела их стоимости не могут быть определены пропорции общественного производства. Собственно, именно в этом смысл приведенных слов Маркса. Самой проблемы наилучших, оптимальных пропорций не существовало бы, если бы ресурсы, производственные возможности общества не были ограничены, а определить эти пропорции — это значит, очевидно, именно указать наилучшие в данных условиях пределы производства каждого вида продукции.

Пропорции производства должны отвечать таким пропорциям потребления, которые обеспечивают возможно более высокий уровень благосостояния и развития общества. Но пропорции потребления, хотя и обладают некоторой, относительной устойчивостью, в условиях быстро развивающегося социалистического произ-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 25, ч. II, стр. 185—186.

водства отнюдь не являются раз навсегда данными. Они изменчивы, подвижны. Они различны у разных групп населения в каждый данный момент, а для каждой группы населения, как и для общества в целом, изменчивы во времени. Соответственно изменчивости пропорций потребления должны быть изменчивы и пропорции производства. При этом в общественном масштабе в конечном счете причины изменчивости пропорций потребления заложены в сфере производства, сводятся к росту производительности труда и увеличению накопленного богатства. Таким образом, существует сложная взаимосвязь между изменениями производства и изменениями пропорций потребления, которая и подлежит здесь более внимательному рассмотрению.

Взаимосвязь между производством и потреблением может быть правильно понята лишь при условии, что она рассматривается прежде всего как таковая, при отвлечении от осложняющих обстоятельств, привносимых товарно-денежными отношениями. Однако социализм развивается в условиях, когда сохраняется товарное производство, и поэтому необходимо рассмотреть, как преломляются законы формирования пропорций потребления и производства в таких явлениях, как денежные доходы, цены, платежеспособный спрос и предложение и т. п.

Марксизм раскрыл определяющее воздействие развития производства на развитие общественного потребления. Оно выражается, в частности, в том, что только снижение затрат общественного труда на производство единицы продукции позволяет обществу расширять душевое потребление различных видов продукции, повышать уровень потребления за счет качественного улучшения его структуры, вовлекать в потребление новые виды потребительных стоимостей и т. д. Производство не только порождает потребности в новых продуктах, создавая их, но и позволяет обществу удовлетворять эти потребности, снижая затраты труда на производство других изделий. Таким образом, развитие благосостояния, повышение уровня потребления определяется снижением затрат труда на производство, снижением стоимости продукции. Но повышение уровня потребления ведет к изменениям его структуры. Следовательно, снижение стоимости продукции является фактором, соз-

дающим возможность изменений пропорций потребления. Однако снижение затрат труда на обеспечение прежнего, достигнутого ранее уровня потребления еще ничего не говорит о том, в каком именно направлении пойдет изменение структуры потребления и производства на новом, более высоком уровне, какова будет эта новая структура. Последняя зависит не только и, может быть, не столько от стоимости различных продуктов, сколько от изменений в структуре потребностей общества, следовательно, от потребительной стоимости изделий. Конкретная форма, в которой реализуется упомянутая возможность изменения пропорций потребления, определяется прежде всего полезностью продукции.

Иными словами, снижение затрат труда на обеспечение прежнего уровня общественного благосостояния создает для общества фонд свободных ресурсов, который оно может использовать для решения очередных задач роста своего благосостояния. Характер этих задач определяет использование фонда свободных ресурсов, а значит, и конкретную структуру продукции, которая будет выпущена за его счет. При этом, конечно, изменяется и структура использования основного фонда ресурсов, ибо повышение благосостояния связано не только с расширением выпуска продукции и изменением ассортимента ее дополнительного количества, но также с изменением пропорций, обновлением, улучшением и тому подобными изменениями прежнего объема продукции.

Здесь существует аналогия с действиями отдельного потребителя в условиях снижения цен на различные товары, которое означает для него то же, что снижение стоимости для общества в целом, — возможность обеспечить прежний уровень потребления с меньшими затратами и образование свободного фонда ресурсов (в данном случае — денежных). Как будет использован этот свободный фонд, — это определяется прежде всего назревшими очередными задачами повышения уровня потребления, которые ставит себе потребитель. При этом не останется неизменной и структура использования основного фонда его денежных средств: в соответствии с новым уровнем потребления и эти средства в той или иной мере будут использованы на приобретение товаров и услуг повышенного качества и т. п.

Однако на этом аналогия кончается. Если социалистическое общество в целом, руководствуясь объективными задачами своего движения к коммунизму, действительно ставит целью оптимальное использование ресурсов, то отдельный потребитель далеко не всегда ставит перед собой такую цель. Для потребителя расширение его ресурсов может произойти просто в связи с увеличением денежного дохода, причем его действия при этом будут во многом одинаковыми с действиями при снижении цен. Но для общества в целом, как было показано в главе I, невозможно или почти невозможно повышение благосостояния просто путем более быстрого роста массы труда по сравнению с ростом населения, что было бы аналогично росту денежного дохода потребителя. Кроме того, для общества в целом существует ряд препятствий к свободному использованию высвобожденных ресурсов, которые обычно отсутствуют для отдельного потребителя. Отдельный потребитель может повысить уровень своего благосостояния, сделав выбор среди товаров и услуг, выпуск которых давно налажен. Для общества в целом повышение благосостояния требует не просто наличия свободных ресурсов, но наличия их в такой натуральной форме (производственные мощности, сырье, квалифицированная рабочая сила и т. п.), которая позволяет производить изделия, отвечающие новым общественным требованиям.

Однако действительную важность составляют не эти различия в постановке проблемы изменения структуры потребления применительно к отдельному потребителю и обществу в целом, а сама проблема правильного сочетания изменений в структуре потребления, такого, которое отвечало бы общим тенденциям развития общества и стремлениям отдельных потребителей. Конечно, в массе своей действия потребителей в значительной степени определяются их общественным положением и другими объективными факторами. При этом социалистическое общество имеет возможность воздействовать на поведение потребителя и широко пользуется этой возможностью. Однако было бы крайне вредно сбрасывать со счетов все разнообразие вкусов, желаний и потребностей, которое все больше развивается у членов социалистического общества. Неправильно считать, что общество могло бы определять для каждого своего

члена, что именно он должен покупать на свои деньги, как он должен использовать досуг и т. п. Это был бы казарменный, а не действительный социализм. Общество заинтересовано в том, чтобы возможности каждого его члена, его способности получили максимальное развитие, оно заинтересовано в действительно свободном развитии каждой личности, а не в том, чтобы всех стричь под одну гребенку исходя из выработанных кем-то представлений о социализме и целях общества. Попытки нивелировать личности могут лишь крайне обеднить жизнь социалистического общества и потому задержать его развитие. Но для свободного, всестороннего развития личности необходимо, чтобы общественное производство предоставляло самый широкий, разнообразный набор полезностей, способных удовлетворить индивидуальные вкусы и желания потребителей. Таким образом, существует двустороннее воздействие, которое одно только и может определить в итоге конкретную структуру потребностей: активное воздействие со стороны общества на личность, однако воздействие, не предписывающее личности ее конкретное поведение, а, скорее, пробуждающее потенции личности, формирующее общее направление ее развития, облагораживающее вкус и т. п., с одной стороны, и с другой — действие развивающихся и повышающихся вкусов, желаний, требований потребителя [1].

Возвратимся к вопросу о том, как использует общество свой фонд свободных ресурсов. Хотя развитие общественных потребностей оказывает определяющее влияние на структуру использования этого фонда, одно оно все же не объясняет полностью этой структуры, как и структуры производства и потребления вообще. Одни и те же потребности могут удовлетворяться, как правило, весьма различными, но взаимозаменяемыми

[1] Отсюда следует, что пропорции, в которых при определенном уровне потребления необходимы различные предметы потребления, далеко не являются жесткими. Они в известной степени эластичны, общественные взаимосвязи между потреблением разных видов продукции носят не функциональный, а стохастический характер. Вместе с тем следует подчеркнуть, что объективно существуют закономерные пропорции, и признание их вероятностного характера не означает, что они отсутствуют. Здесь, как и в случае со стоимостью, пробивающей себе путь сквозь колебания цен, необходимость неотделима от случайности и осуществляется через случайность.

продуктами, и какие именно из взаимозаменяемых продуктов будут на деле служить удовлетворению потребности — это зависит от затрат труда на производство разных продуктов. Один и тот же уровень питания, например, может быть обеспечен весьма различными наборами пищевых продуктов. Подтверждением этому выводу могут служить различия в структуре питания населения разных районов страны. Например, на юге гораздо меньшее значение имеют картофель, овощи и гораздо большее — фрукты, производство которых здесь обходится дешево. Здесь действует закон: общество в целом и отдельные группы членов общества выбирают такой состав потребляемых продуктов, который требует наименьших затрат для обеспечения некоторого уровня потребления либо обеспечивает максимальный уровень потребления, возможный при данных затратах[1].

Из всего сказанного достаточно ясно видно, что лишь сочетание полезности и затрат труда на продукцию, а не какой-либо один из этих факторов определяет структуру ее потребления и производства. При этом они выполняют неодинаковые роли. В грубо схематическом виде их значение таково. Основой общего роста и производства и потребления продукции, а следовательно, изменения ее структуры является снижение затрат труда на различные ее виды. При этом предпочтение, оказываемое обществом на определенном этапе той или иной из своих потребностей (следовательно, предпочтение потребительных стоимостей того или иного рода), определяет направления изменений структуры[2]. Однако полезность определяет скорее пределы ко-

[1] Здесь нужно сделать одну оговорку. В разных природных зонах для поддержания нормальной жизнедеятельности организма человека необходимо разное количество пищевых средств; вместе с тем именно природные различия в основном предопределяют состав продуктов, которые наиболее выгодно использовать для удовлетворения потребности в пище в тех или иных районах. На этой основе возникает и закрепляется традиционный для данной местности уровень питания и набор соответствующих продуктов. В известной мере эта традиция может поддерживаться и тогда, когда экономические причины ее в той или иной степени отпадают (например, когда появляется возможность завоза дешевых продуктов и т. п.).

[2] Впрочем, по-видимому, даже предпочтение различных потребностей друг другу определяется не только их объективным значением для существования и развития общества, но также и затратами на их удовлетворение. Перед обществом всегда стоит целый ряд

лебаний, а не конкретные изменения пропорций, не конкретную структуру продукции по видам изделий. Окончательно структура складывается (уже в пределах заданных направлений изменения) под воздействием опять-таки затрат на производство различных взаимозаменяемых продуктов.

Особый интерес представляет вопрос о влиянии на изменения структуры потребления (спроса) снижения стоимости (цены) отдельного вида продукции. Здесь возможны две существенно различные тенденции: либо возрастает потребление именно того товара, стоимость (цена) которого снизилась, либо высвобожденные средства переключаются на приобретение других товаров, т. е. снижение цен одних товаров вызывает спрос на другие. Аналогичные возможности имеются и при росте стоимости (цены) отдельного вида изделий. Очевидно, что в действительности обе тенденции переплетаются. Тем не менее весьма важно знать, в каких условиях преобладает та, в каких — другая тенденция. От этого зависит возможность управления потребительским спросом с помощью изменений цен: очевидно, что, если бы спрос изменялся только на те товары, цены которых изменены, управлять им было бы значительно проще, чем в условиях, когда изменения цен воздействуют на более широкий круг спроса.

В общей форме ответ на этот вопрос ясен уже из предыдущего, поскольку, как общее правило, высвобожденные ресурсы должны направляться на удовлетворение очередных, наиболее насущных потребностей. Следовательно, изменится ли спрос именно на тот товар, цена которого, скажем, снижена, зависит в первую очередь от того, является ли расширение потребления этого вида продукции одной из назревших потребностей общества. В этой связи весьма важно исследовать сте-

---

разнообразных задач повышения благосостояния, имеющих более или менее одинаковое значение, хотя и требующих предметов потребления совершенно различного рода. Это объясняется тем, что переход к более высокому уровню благосостояния, как уже говорилось, означает одновременное удовлетворение целого ряда самых разнообразных потребностей. Потребности обладают известной эластичностью и — до известной степени — «взаимозаменяемостью», поскольку это потребности одинакового уровня. В каком темпе будет развиваться удовлетворение каждой из них, зависит в значительной мере от темпов снижения стоимости соответствующих полезностей.

пень насыщения соответствующих потребностей [1]. Так, в условиях, когда степень насыщения потребности, например, в обычном хлебе сравнительно высока, трудно предполагать, чтобы снижение цены на него существенно изменило объем спроса (если оставить в стороне спрос на хлеб для откорма скота). Выигрыш от такого снижения цен скорее всего пойдет на увеличение покупок других товаров. Если снизить цены на особенно высококачественные сорта хлеба, то можно ожидать изменения структуры потребления хлеба: снижения удельного веса худших сортов и повышения удельного веса лучших, хотя общий объем потребления хлеба вряд ли серьезно изменится. В целом хлеб принадлежит к числу продуктов, душевое потребление которых малоэластично, т. е. мало изменяется при текущих изменениях доходов, цен и т. п. (что касается перспективных изменений, то они могут быть весьма значительны, так что, например, общее улучшение структуры питания может привести к большому снижению потребления хлеба, картофеля и других продуктов). Существуют также товары, потребление которых весьма существенно зависит от конъюнктуры (весьма эластично), и средняя группа товаров. Учет степени насыщения потребности в том или ином продукте, принимающий во внимание степень эластичности потребления, может помочь дать правильный ответ на вопрос о возможных при тех или иных условиях изменениях структуры спроса [2].

[1] Некоторые экономисты считают, что проблему насыщения потребностей можно игнорировать, поскольку потребности имеют тенденцию к безграничному росту. Однако, как уже говорилось, не каждая потребность может безгранично расширяться, хотя все потребности вместе, безусловно, имеют указанную тенденцию. Отсюда необходимость изучения степени насыщения разных потребностей. Эта проблема особенно важна в период развернутого строительства коммунизма, который характеризуется постепенным приближением к полному удовлетворению всех основных потребностей общества. Здесь следует вовремя предусматривать изменения в темпах роста производства товаров, потребность в которых близка к насыщению.

[2] Отметим, что проблеме насыщения и эластичности уделял внимание К. Маркс. Он писал: «...оказывается, что на стороне спроса имеется определенная общественная потребность данной величины, которая требует для своего покрытия наличия на рынке определенного количества товаров. Но количественная определенность этой потребности чрезвычайно эластична и изменчива. Она только кажется фиксированной. Если бы жизненные средства были дешевле или денежная заработная плата была бы выше, то рабочие поку-

Закономерности изменения платежеспособного спроса с соответствующими модификациями выражают лишь общие общественные закономерности изменения структуры производства и потребления. В самом деле, в составе потребностей общества всегда имеются наиболее насущные, которые удовлетворяются более или менее полно (степень насыщения высока), причем их удовлетворение мало изменяется при изменениях затрат труда на производство соответствующих изделий. С другой стороны, имеются более высокие потребности, которые обычно удовлетворяются в меньшей степени, причем эта последняя существенно зависит от затрат на производство соответствующих изделий. Какие потребности относятся к наиболее насущным и сравнительно полно удовлетворяемым, зависит от общего объема общественного дохода, т. е. всей массы продуктов и услуг, которую в состоянии произвести общество (конечно, в расчете на душу населения).

Здесь, однако, со всей ясностью возникает следующая проблема. Уровень общественного благосостояния определяется не стоимостью, а полезностью производимых продуктов (хотя само количество этих полезностей зависит от их стоимости). Вместе с тем объем производства и потребления каждого изделия определяется не только степенью его полезности, степенью насущности потребности в нем и т. п., но и затратами труда на его производство. При этом возрастание насущности общественной потребности в каком-либо продукте (т. е. превращение его в продукт, удовлетворяющий назрев-

---

пали бы их больше, и обнаружилась бы более значительная «общественная потребность» в данных видах товаров... Пределы, в которых представленная на *рынке* потребность в товарах — спрос — количественно отклоняется от *действительной общественной* потребности, конечно, очень различны для различных товаров; я имею в виду разницу между количеством товаров, на которое фактически предъявлен спрос, и тем количеством их, на которое был бы предъявлен спрос при иных денежных ценах товаров или при иных денежных, соответственно жизненных, условиях покупателей» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 25, ч. I, стр. 206—207). В нашей литературе этот вопрос подробнее рассматривается в ряде работ. См., например, статьи В. С. Немчинова и Л. Я. Лейфмана в сборнике «Народнохозяйственные модели. Теоретические вопросы потребления», 1963, главу «Проблемы планирования структурных сдвигов в фонде потребления» в книге «Планирование народного потребления в СССР», и др.

шую массовую общественную потребность, иными словами, отвечающий требованиям дальнейшего роста благосостояния) и снижение стоимости этого продукта — два совершенно различных процесса, которые могут и не совпадать. Правда, расширение объема производства само является одним из важнейших условий снижения стоимости продукции, поскольку только в массовом производстве может использоваться наиболее производительная техника, улучшается организация производства, снижаются накладные расходы и т. п. Однако снижение затрат зависит все же в первую очередь от темпов технического прогресса, а они в разных отраслях далеко не одинаковы, причем не всегда зависят от затрат на разработку новой техники. Во всяком случае будет справедливым утверждение, что в разных отраслях для достижения одинакового по величине снижения затрат труда на производство требуются далеко не одинаковые дополнительные затраты на внедрение более высокой техники, улучшение организации производства и т. п. При этом отрасли, в которых имеются наибольшие резервы снижения стоимости продукции, — это отнюдь не обязательно отрасли, спрос на продукцию которых растет наиболее высокими темпами. Так, безусловно, в нашей стране имеются громадные резервы снижения стоимости сельскохозяйственных продуктов. Но расширение потребления продуктов сельского хозяйства (как и большинства продуктов, производимых из сельскохозяйственного сырья) в силу естественных причин происходит — и чем дальше, тем больше будет происходить — медленнее, чем расширение потребления товаров из промышленного сырья.

Конечно, регулируя капиталовложения, общество может ускорить или замедлить темпы снижения стоимости продукции практически в любой отрасли народного хозяйства. Однако, очевидно, обществу выгоднее всего снижать затраты в тех отраслях, где это достижимо с наименьшими дополнительными вложениями, а это далеко не всегда те отрасли, где необходимо наибольшее расширение производства. В то же время сравнительно высокая стоимость определенных изделий при быстрых темпах снижения стоимости других изделий может толкнуть общество к первоочередному расширению по-

требления не наиболее эффективных с точки зрения роста благосостояния видов продукции.

Выход из этого противоречия заключается, по нашему мнению, в определении наряду с затратами на производство продукции степени ее общественной полезности. Зная наиболее полезные при данных условиях продукты, с одной стороны, и возможности снижения затрат во всех различных отраслях — с другой, общество может добиться оптимального сочетания снижения стоимости продукции с расширением производства наиболее эффективных ее видов. Если это потребуется, снижение затрат в тех отраслях, где оно легче всего достижимо, будет использовано для расширения объема производства в иных отраслях, продукция которых особенно важна для роста благосостояния и дальнейшего развития общества.

Однако здесь возможно противоречие со спросом на товары со стороны потребителя. Если цены в общем будут отражать стоимость, то сравнительно высокая цена того или иного товара может оттолкнуть от него потребителя. Грубо говоря, необходимо, чтобы товар был потребителю «по карману», иначе никакого значения не будет иметь его высокая полезность, причем недостаточный спрос неизбежно замедлит и темпы роста производства таких товаров. То, чего стоит товар покупателю, должно в гораздо большей степени отвечать полезности этого товара, чем то, чего стоит товар обществу[1]. Существование товарного производства создает возможность этой коллизии, но оно же дает и путь выхода из нее: отклонения цен от стоимости. Как известно, такие отклонения с целью стимулирования потребления сравнительно дорогих (с точки зрения затрат на производство), но имеющих особенно важное значение для развития общества продуктов широко и давно практикуются в нашей стране (общеизвестно, что цены на

---

[1] При этом, как видим, соответствие цены товара степени его полезности отнюдь не означает, что более полезные товары обязательно должны быть более дорогими. Цены должны играть несколько иную роль: ограничивать потребление изделий, полезность которых для общества сравнительно невелика, и стимулировать потребление наиболее важных с точки зрения развития общества изделий. Иными словами, существует известная необходимость в обратной пропорции между полезностью и ценой предметов потребления.

книги, предметы гигиены, медикаменты, детскую одежду и обувь и т. п. строятся в СССР таким образом, чтобы стимулировать их потребление, сделать их максимально доступными для широких слоев народа). Из тех же соображений исходит и бесплатность (нулевая цена) медицинской помощи, образования, пользования библиотеками и т. п. Общество не может поставить распространение культуры, от которой зависит все его дальнейшее развитие, в зависимость от желания и бюджета отдельных семей. С другой стороны, на предметы, которые на данном этапе являются для общества предметами роскоши, устанавливаются повышенные цены. Таким образом, отклонения цен от стоимости — это важное орудие активного воздействия общества на потребление в соответствии с интересами общественного благосостояния в целом. Оптимальное решение проблемы рационального использования труда и создания соответствующей структуры продукции возможно лишь при активном воздействии общества на спрос. Конечно, следует иметь в виду, что промышленность не должна навязывать потребителю никакой нивелировки потребностей. Необходимо не только активно формировать спрос, но и подчинять производство спросу как выражению требований членов социалистического общества.

Помимо того что структура производства и потребностей в различных изделиях зависит от их полезности и стоимости, она в значительной мере зависит также от накопления некоторых из них, а именно предметов длительного пользования (культурно-бытовые учреждения, жилые дома, мебель и т. п.). Так как эти полезности удовлетворяют некоторую потребность в течение длительного периода, не требуя до конца этого периода своего воспроизводства, то соответствующие ресурсы могут быть за это время использованы в создании других предметов; причем не обязательно для расширения потребления предметов именно того рода, благодаря накоплению которого высвободились ресурсы, но и для удовлетворения любых других потребностей (например, при сокращении потребности в дополнительном строительстве жилья возможно переключить силы со строительства домостроительных комбинатов на создание мощностей в любой другой отрасли народного хозяйства). Поэтому действие накопления предметов дли-

тельного пользования в определенном смысле аналогично снижению стоимости продукции: оно также дает возможность расширить потребление, поднять уровень благосостояния без увеличения массы труда, прилагаемого в производстве.

Изменения в структуре спроса тоже могут быть связаны не только с ростом доходов или снижением цен, но и с накоплением у населения определенных предметов длительного пользования. Для громадного большинства предметов длительного пользования существуют весьма узкие пределы их возможного потребления в расчете на душу населения. Это позволяет населению даже при неизменном уровне доходов повышать и разнообразить свое потребление. Если, скажем, какая-то семья ежемесячно откладывает 20% своего дохода на приобретение предметов длительного пользования и сначала обзаводится, например, мебелью, то в дальнейшем та же сумма будет обращена уже на покупку телевизора, швейной машины или каких-либо других предметов, а на каком-то уровне спрос данной семьи на предметы длительного пользования может вообще сократиться и переместиться на высококачественные предметы текущего потребления, в особенности услуги.

Таковы некоторые основные закономерности формирования и изменения пропорций потребления и производства предметов потребления. Выше уже говорилось, что помимо полезности и стоимости продуктов, помимо накопления предметов длительного пользования существенное воздействие на структуру потребления оказывают различные стороны социальной организации общества, формы получаемых доходов и т. п. (см. третий параграф настоящей главы). Но по мере продвижения к коммунизму социальные различия в обществе будут стираться, что отразится, в частности, на уровне и формах доходов, и на первый план будут все больше выдвигаться указанные основные факторы. При этом все большее значение будет иметь изменение пропорций потребления во времени.

ГЛАВА III

Некоторые закономерности формирования структуры производства средств производства

Изменения в уровне и структуре общественного потребления в конечном счете определяются повышением производительности труда, основой которого является создание все более и более совершенных средств производства. Поэтому изменение структуры производства средств производства должно стать предметом более близкого рассмотрения.

1. Две стороны общественной полезности средств производства

Потребительная стоимость средств производства двояка. С одной стороны, средства производства есть средства для изготовления некоторых определенных видов продукции, в конечном счете (или непосредственно) предметов потребления. С другой стороны, средства производства есть средства экономии общественного труда, повышения его производительности. И та и другая сторона потребительной стоимости средств производства связана с их специализацией.

Каждое средство производства может служить для изготовления лишь вполне определенного круга предметов, каким бы широким он ни казался (исключение составляют некоторые универсальные средства производства, например, электроэнергия). При этом в конце концов каждое средство производства служит для изготовления определенных предметов потребления. Это предназначение имеет

довольно сложную экономическую природу. Если круг предметов, для изготовления которых средство производства служит непосредственно, всегда строго определен натуральной формой этого средства производства, то круг предметов, для изготовления которых оно служит косвенно, через ряд промежуточных ступеней, является в значительной мере натурально неопределенным. Чем дальше отстоит данный производственный процесс от конечного процесса производства предметов потребления, тем шире рамки этой неопределенности. Скажем, оборудование и сырье предприятий швейной, трикотажной или пищевой промышленности могут использоваться лишь в весьма ограниченном числе применений, и с помощью этих средств производства можно выпускать сравнительно узкий круг предметов потребления. Иное дело универсальное металлообрабатывающее оборудование, строительные машины и механизмы, транспортные средства, металл, цемент, электроэнергия и т. д. В сущности они прямо или косвенно участвуют в производстве всех или почти всех предметов потребления. Однако предназначение средств производства становится значительно у́же, если учесть не только их натуральную форму, но также и экономические законы, определяющие структуру производимой обществом продукции, т. е. учесть экономическое предназначение средств производства. Например, произведенный металл экономически делится на части, предназначенные для изготовления вполне определенных предметов, что определяется потребностями в нем и изделиях из него в разных отраслях народного хозяйства.

Зависимость структуры производства средств производства от структуры производства предметов потребления на различных ступенях развития общества обладает неодинаковой силой. Она слабее в условиях индустриализации, связанной с резким превышением темпов роста I подразделения над темпами роста II подразделения. Значение ее возрастает в эпоху строительства коммунизма, когда сближаются темпы роста двух подразделений общественного производства и особенно быстро растет производство средств производства для производства предметов потребления. Своего рода временной лаг, существующий от создания определенного средства производства до получения эффекта в виде не-

которого предмета потребления, значительно сокращается.

Общественная полезность средств производства, следовательно, определяется в известной степени полезностью тех предметов потребления, для изготовления которых оно прямо или косвенно служит. Уже здесь проявляется возможность и необходимость соизмерения полезности разных средств производства. Вкратце она сводится к следующему. Если пропорции производства предметов потребления, вытекающие из законов развития благосостояния, соблюдаются, то это означает, очевидно, что предметы потребления создаются в количествах, отвечающих одному и тому же общему уровню общественного благосостояния, т. е. имеют полезность одинакового общественного уровня. Тогда и средства производства, используемые для создания этих предметов потребления, имеют с этой точки зрения одинаковую полезность. Если объективные пропорции производства нарушены, так что некоторые предметы потребления произведены в количестве, превышающем подлежащую удовлетворению общественную потребность, то такие предметы потребления будут иметь пониженную полезность. Такова же с этой стороны и полезность средств производства, использованных для создания этих предметов потребления. Планируя структуру производства средств производства, нужно тщательно учитывать необходимость соблюдения очередности в удовлетворении развивающихся потребностей общества, необходимость первоочередного удовлетворения наиболее насущных потребностей, т. е. исходить из наиболее эффективного баланса направлений использования создаваемых средств производства. Нужно в первую очередь развивать производство тех средств производства, которые послужат удовлетворению очередных назревших потребностей общества. Смысл этого требования достаточно ясен из предыдущего и не нуждается в больших комментариях.

Зависимость структуры производства средств производства от структуры производства предметов потребления многоступенчата, поскольку большинство видов средств производства используется опять-таки в производстве средств производства. Обычно нельзя указать в отношении некоторого определенного средства произ-

водства, соответствует ли оно требованиям обеспечения необходимой структуры предметов потребления или нет. Его полезность выражается непосредственно лишь в том, что оно обеспечивает производство некоторого другого средства производства, последнее — третьего и т. д., пока наконец дело не доходит до средств производства, непосредственно используемых при изготовлении предметов потребления. Уже рассмотрение этой первой стороны полезности средств производства указывает некоторую объективную основу для сопоставления их полезности: пропорции производства средств производства в целом должны отвечать пропорциям производства предметов потребления. Если очередность в удовлетворении потребностей общества не нарушается, то с этой точки зрения все произведенные и использованные в разных отраслях средства производства имеют одинаковый уровень полезности, поскольку служат обеспечению определенного уровня общественного благосостояния. Поскольку уровень благосостояния повышается, повышается и уровень полезности средств производства. Но и на новом, более высоком уровне их полезности с данной точки зрения равны, в каких бы отраслях ни использовались различные средства производства.

Однако с другой точки зрения полезность средств производства различна даже тогда, когда пропорции производства предметов потребления полностью соблюдаются; при всех условиях рассматриваемая зависимость не определяет натуральной структуры производства средств производства сколько-нибудь строго, поскольку определенный набор продуктов II подразделения можно получить весьма многочисленными способами с использованием разных средств производства. Дальнейшее определение натуральной структуры продукции I подразделения требует учета второй стороны их потребительной стоимости — свойства экономить труд в процессе своего применения. Здесь мы имеем дело с техническим прогрессом как основой роста производительности общественного труда и, следовательно, основой всякого иного общественного прогресса. Здесь с особой ясностью выступают возможность и необходимость измерения и сопоставления потребительной стоимости самых различных средств производства. Основной, важнейший результат совершенствования техни-

ки — это экономия труда. Одновременно с этим развитие техники направлено на обеспечение производства новых видов продукции. Но сама возможность производить эти новые виды появляется для общества лишь тогда, когда снижаются затраты труда на производство прежних видов, следовательно, высвобождаются ресурсы для удовлетворения новых потребностей. Поэтому экономия труда — это для многих новых видов средств производства не только основной, но даже единственный непосредственный результат их внедрения в производство, который достигается там, где они реально применяются; имеется весьма небольшое количество средств производства, непосредственная ценность которых заключается в том, что без их помощи вообще нельзя произвести тот или иной вид продукции, что они незаменимы там, где используются. Что касается структуры производства предметов потребления, то для нее сказанное особенно верно. Подавляющая масса средств производства воздействует на эту структуру только через экономию труда. Здесь число случаев, когда без того или иного средства производства вообще технически невозможно удовлетворение некоторой потребности, крайне мало.

Присущее средствам производства свойство воздействовать на объем затрат труда по производству продукции составляет объективную основу для сопоставления с данной точки зрения общественной полезности самых различных средств производства. Приносимая средствами производства в процессе их применения экономия общественного труда определяется, очевидно, их техническими свойствами, т. е. их потребительной стоимостью. Хотя в каждой отрасли технический прогресс выражается во внедрении самых различных, по натуральной форме абсолютно несхожих средств производства, совершенствование этих средств производства преследует одну и ту же цель и приводит к одному и тому же результату: снижению затрат общественного труда на производство совокупного общественного продукта. Экономия труда в каждой отрасли есть экономия общественного труда в целом, экономия в использовании общественной рабочей силы [1]. Следовательно,

[1] Следует оговориться, что ввиду ограниченности наиболее эффективных средств производства экономия, достигнутая с их по-

рассматриваемой стороне потребительской стоимости средств производства внутренне присуще единое мерило полезности — приносимая экономия общественного труда.

Существование единого мерила полезности — весьма своеобразная особенность средств производства, имеющая исключительное значение для уяснения законов оптимального развития народного хозяйства и использования этих законов на практике. Для предметов потребления также существует некоторое единое мерило полезности — уровень благосостояния и развития общества. Однако это скорее общее для них всех, чем применимое к отдельным предметам потребления мерило. Как было показано, отдельно друг от друга, в отрыве от конкретных взаимосвязей и пропорций между собой предметы потребления не обеспечивают никакого благосостояния, так что к отдельным предметам потребления это мерило, как правило, неприложимо. Оно приложимо лишь к разным совокупностям предметов потребления. Правильный подход к соизмерению их полезности заключается поэтому в том, чтобы находить оптимальные пропорции между ними, обеспечивающие наивысший уровень благосостояния, возможный при данных условиях. Соизмерение полезности средств производства направлено в конечном счете также на нахождение пропорций их производства, но определение этой полезности (т. е. экономии труда) может быть осуществлено в каждом отдельном случае.

Повышение технических качеств средств производства всегда выражается именно в указанных сторонах их полезности.

В расширении и обновлении номенклатуры производимых средств труда преследуются две основные цели: снижение затрат общественного труда в старых отраслях и создание необходимой технической базы для новых производств. Оба направления тесно связаны: создание новой техники для старых отраслей само требует возникновения новых отраслей производства; с другой стороны,

---

мощью в одной отрасли, может быть связана с определенными затратами в другой отрасли, вынужденной использовать менее совершенные средства производства. Тем не менее сама по себе экономия труда в одной отрасли остается экономией общественного труда общественной рабочей силы.

в новых отраслях возникает необходимость использования все более экономичных видов техники.

Развитие производства высококачественных специализированных материалов имеет те же два основных направления. Во-первых, оно преследует цель сокращения затрат в производстве старых продуктов. Примером может служить замена металлов, дерева, кожи, природных волокон синтетическими материалами в производстве ряда машин, строительных материалов, обуви, тканей и т. д. Во-вторых, целью может быть создание необходимых материалов для производства каких-либо новых продуктов. Для научных исследований и производства, особенно в настоящее время, во все возрастающих масштабах требуются материалы повышенной прочности и жаростойкости, сверхчистые материалы и т. д. С созданием таких материалов в значительной степени связаны успехи и перспективы таких отраслей, как авиация и космонавтика, энергетика, химическое машиностроение и приборостроение и т. д. Необходимы также разнообразные материалы для расширения ассортимента товаров народного потребления. Оба направления в развитии производства специализированных материалов тесно переплетаются: создание новых материалов часто одновременно решает задачу снижения затрат в производстве и задачу выпуска новых изделий. Старые материалы при этом совсем не обязательно должны полностью исчезнуть; напротив, создается возможность шире использовать их в тех производствах, которым они наилучшим образом отвечают по своим свойствам. Возникают своего рода «гибриды» старых и новых материалов, объединяющие ценные свойства тех и других (например, стальной лист с пластмассовым покрытием).

Некоторые экономисты утверждают, что полезность различных средств производства несопоставима и несоизмерима. Как можно, говорят они, сопоставить полезность металлорежущего и ткацкого станков? Действительно, в подобной постановке вопрос представляется неразрешимым. Однако в действительности — и соответственно в работе по руководству развитием народного хозяйства — вопрос стоит иначе. Во всех отраслях народного хозяйства существует неисчерпаемое множество возможных направлений технического прогресса, далеко превосходящее ресурсы, которые могут быть выделены

обществом на эти цели. Перед обществом непрерывно возникает проблема выбора наиболее эффективных направлений технического прогресса, установления их очередности и т. п. И общество на деле постоянно так или иначе решает этот вопрос, т. е. на деле сопоставляет эффективность самых различных направлений развития техники во всех отраслях народного хозяйства. Задача экономистов заключается в том, чтобы понять объективные законы, определяющие эти действия общества, не оставлять эту проблему в стороне. Решая вопрос о наиболее эффективных направлениях технического прогресса, общество всегда учитывает ту экономию общественного труда, которую способно принести применение различных новых средств производства, т. е. на деле пользуется критерием экономии труда для сравнения общественной полезности этих средств производства. Но экономическая наука призвана теоретически отражать экономическую действительность и выражать законы ее движения.

2. Эффективность и пропорции производства средств производства

Так же как и пропорции производства предметов потребления, структура производства в I подразделении складывается под воздействием не только полезности, но и стоимости продукции (а также технических соотношений между отраслями и продуктами). Иными словами, здесь тоже существует проблема сопоставления затрат и результатов. Ведь дело не только в том, для изготовления каких продуктов предназначено данное средство производства и каких затрат оно при этом потребует в процессе своего применения, но также в том, каких затрат общественного труда стоит изготовление самого этого средства производства.

Использование новых средств производства двояким образом воздействует на изменения совокупных затрат общественного труда при производстве того или иного продукта. С одной стороны, поскольку средство производства расходуется в производстве некоторого продукта, затраты общественного труда, воплощенного в этом средстве производства, переходят на произведенный

продукт, воплощаются в нем. Следовательно, чем больше затраты труда, воплощенные в средстве производства, тем больше соответствующая величина, переходящая на продукт. С другой стороны, если новое средство производства оказывается технически более совершенным, при его использовании сокращаются затраты живого и овеществленного труда на производство одного и того же количества продукции. Затраты труда на изготовление продукта определяются как потребительной стоимостью средств производства этого продукта, так и затратами общественного труда, воплощенными в самих средствах производства. Поэтому затраты общественного труда, воплощенные в продукте, являются обобщенным выражением эффективности производства соответствующих средств производства. В конечном итоге затраты труда на производство предметов потребления, а также на создание фонда производственного накопления являются важнейшим показателем эффективности производства средств производства, показателем, в котором отражаются как затраты труда на производство средств производства, так и технический уровень последних [1].

Следует проводить различие между понятиями эффективности того или иного средства производства и эффективности производства этого средства производства. Первая существует, когда средство производства уже изготовлено, и потому целиком определяется его потребительной стоимостью. Вторая учитывает также затраты на производство этой потребительной стоимости, следовательно, выражает соотношение между затратами труда и потребительной стоимостью средств производства. Пусть два новых технических средства при своем применении обеспечивают одинаковую экономию общественного труда, следовательно, с этой точки зрения имеют одинаковую общественную полезность. Пусть при этом одно из них стоит дороже другого. Тогда производство

---

[1] Однако этот показатель еще не дает полной характеристики эффективности производства средств производства, ибо следует учитывать также и первую сторону их общественной потребительной стоимости, которая в конечном счете отражается не в затратах общественного труда на производство предметов потребления, а в соответствии объема и структуры производства этих последних общественным потребностям.

этих новых технических средств, очевидно, не одинаково эффективно, хотя эффективность их применения одинакова. Следовательно, при определении структуры производства средств производства надо учитывать не только их техническое совершенство, но и затраты на их производство.

Различие между понятиями эффективности применения средств производства и эффективности производства средств производства тесно связано с разграничением между потребительной стоимостью и стоимостью: первое учитывает только потребительную стоимость, тогда как второе учитывает также стоимость. Может показаться, однако, что, поскольку выдвигается утверждение, что как потребительная стоимость, так и стоимость средств производства отражаются на стоимости производимых продуктов, постольку допускается смешение потребительной стоимости со стоимостью. С этой точки зрения может быть подвергнута критике и категория эффективности производства средств производства. Однако такое понимание было бы недоразумением.

Потребительная стоимость средств производства выражается в экономии труда на производство продукции, тогда как их стоимость, перенесенная на продукцию, составляет часть затрат труда на производство. Поэтому, чем выше потребительная стоимость средств производства, тем ниже затраты труда на производство продукции, но чем выше стоимость средств производства, тем выше затраты труда на производство продукции. Таким образом, воздействия потребительной стоимости средств производства и их стоимости на стоимость продукции прямо противоположны, что соответствует общей противоположности между стоимостью и потребительной стоимостью. Указание на то, что в стоимости продукции отражается потребительная стоимость средств производства, отнюдь не означает, будто последняя становится элементом первой. Это указание исходит просто из того установленного марксизмом факта, что стоимость продукции обратно пропорциональна производительности труда, а решающим фактором повышения последней является технический прогресс, т. е. техническое совершенствование средств производства.

Эффективность производства средств производства, как и вообще эффективность народного хозяйства, есте-

ственно, отражает как затраты на производство продукции, так и ее полезность. Это не результат смешения потребительной стоимости со стоимостью, а результат их реального единства. В этой связи следует заметить, что разграничение полезности и стоимости не должно пониматься как некоторая пропасть между ними. В действительности они неразрывно связаны. Так, например, количество стоимости, перенесенное со средств производства на продукт, зависит, конечно, от стоимости единицы данного средства производства. Но оно зависит и от технических свойств этого средства, поскольку именно технические свойства определяют число единиц, расходуемых на изготовление продукта. Другой пример. Затраты на производство некоторых видов продукции зависят не только от техники производства, но и от собственных свойств этих видов. Часто упрощение изделия делает его, как говорят, более технологичным, что снижает затраты на его производство. Неразрывное единство потребительной стоимости и стоимости выступает здесь с полной очевидностью.

Понятие эффективности производства средств производства отражает важнейшие закономерности формирования оптимальной структуры I подразделения. С этой точки зрения наибольшей эффективностью отличается производство тех средств производства, которые либо экономят при своем применении наибольшее количество труда в расчете на единицу труда, необходимого для их изготовления, либо требуют наименьшего количества труда в расчете на единицу эффекта от их применения. При определении путей технического прогресса необходимо руководствоваться именно величиной эффективности производства различных средств производства. Это дает возможность определить для каждой отрасли наиболее экономичные с народнохозяйственной точки зрения виды оборудования, материалов и т. п., определить самые прогрессивные отрасли народного хозяйства, виды производств. Такие сопоставления общественной полезности средств производства с затратами труда на их производство имеют все возрастающее значение ввиду осуществления комплексной механизации, автоматизации и химизации производства. Чем больше производство насыщено средствами производства, т. е. чем выше значение овеществленного труда в нем, тем важнее пра-

вильное определение эффективности развития отраслей I подразделения. Первостепенное значение для роста народнохозяйственной эффективности имеет химическая промышленность. Она дает возможность осуществить коренные качественные преобразования в важнейших отраслях материального производства. Широкое использование химических продуктов позволяет быстро увеличивать выпуск продукции, повышать ее качество при одновременной экономии капитальных затрат и снижении издержек производства. Важной проблемой создания материально-технической базы коммунизма является выбор наиболее эффективных направлений автоматизации производства, определение очередности в автоматизации различных производств и т. д. Решить эти проблемы невозможно без измерения и сопоставления общественной полезности различных средств производства друг с другом и с затратами общественного труда на их производство.

Эффективность производства самых различных средств производства должна оцениваться не с узкоотраслевых, а с народнохозяйственных позиций. Таково важнейшее требование, невыполнимое без соизмерения не только затрат на производство, но также и полезности различных средств производства. Собственно говоря, по-иному вопрос ставиться и не может, ибо многие важнейшие средства производства в условиях современного глубокого общественного разделения труда могут использоваться не в одной какой-либо узкой отрасли производства, а по крайней мере в ряде отраслей, так что попытка оценить их полезность с узкоотраслевой точки зрения на деле просто неосуществима.

Конечно, экономия труда, приносимая определенным средством производства, выступает первоначально как величина внутриотраслевая, получаемая на основе внутриотраслевых сравнений. Не может быть экономии вне и помимо экономии в какой-либо конкретной отрасли. Но экономия труда всегда является не просто и не только экономией внутри данной отрасли, она является экономией общественного труда вообще, сокращением затрат общественной рабочей силы на производство совокупного общественного продукта. Это дает базу и вместе с тем делает необходимым подход к подобной экономии с позиций народного хозяйства в целом.

Сопоставляя затраты на осуществление технического прогресса в разных отраслях народного хозяйства с экономией труда, достигаемой в результате, можно выбрать наиболее эффективные направления технического прогресса не только в масштабе отрасли, но и в общественном масштабе. Учитывая, что, как бы высоко ни было развито производство, ресурсы общества на осуществление технического прогресса всегда имеют определенные границы, можно использовать эти ресурсы по тем направлениям, которые принесут максимальный народнохозяйственный эффект [1].

Поясним это условным примером. Пусть в отрасли *А* действует некоторая масса наихудшего для данной отрасли оборудования, с которой снимается определенное количество продукции вида *А* при индивидуальных затратах труда (живого и овеществленного), равных 100 тыс. человеко-часов простого труда. Пусть аналогично в отрасли *Б* также действует некоторая масса наихудшего для данной отрасли оборудования, с которой снимается определенное количество продукции вида *Б* при индивидуальных затратах живого и овеществленного труда (в переводе на простой) в 200 тыс. человеко-часов. Имеется машиностроительный завод, продукцию которого общество может полностью направить на замену устаревшего оборудования в отраслях *А* или *Б;* при этом физическое состояние оборудования как в отрасли *А,* так и в отрасли *Б* удовлетворительное, а замена оборудования связана с его технической устарелостью. Машиностроительный завод в течение года может произвести либо новое оборудование для отрасли *А,* с которого можно будет снимать столько же продукции, сколько ныне снимается с наихудшего оборудования, но при индивидуальных затратах 70 тыс. человеко-часов, либо новое оборудование для отрасли *Б,* с которого точно так же будет сниматься столько же продукции вида *Б,* сколько снимается ныне с наихудшего оборудования, но при индивидуальных затратах 180 тыс. человеко-часов.

---

[1] Конечно, от получаемого эффекта зависят сами имеющиеся ресурсы, поскольку часть сэкономленного труда общество направляет именно на осуществление технического прогресса. Это делает проблему более сложной, но не меняет ее основного содержания.

Затраты на производство как той, так и другой группы оборудования на машиностроительном заводе, а также на их установку одинаковы. При этих условиях очевидно, что следует произвести оборудование для отрасли *А*, поскольку это дает экономию 30 тыс. человеко-часов, а не 20 тыс., как в отрасли *Б*.

Если детальнее проследить этапы этого расчета, то выяснится, что первоначально необходим внутриотраслевой расчет: насколько меньше индивидуальные затраты труда в каждой отрасли при использовании новых орудий производства вместо имеющихся наихудших. Затем на основе полученных внутриотраслевых данных производится их сравнение и делается вывод, имеющий уже не внутриотраслевое, а народнохозяйственное значение: в какой отрасли выгоднее использовать имеющиеся ресурсы для осуществления технического прогресса. Подобный расчет возможен, поскольку обществу в той и другой отрасли приходится использовать некоторую часть своей совокупной рабочей силы, или, иными словами, поскольку час простого труда в одной отрасли, с точки зрения общества, равен часу простого труда в любой другой отрасли. Это проявляется, в частности, в том, что высвобожденная в результате технического прогресса в какой-то отрасли рабочая сила используется, как правило, далеко не только в той же отрасли для расширения производства, а используется в самых разнообразных отраслях народного хозяйства для удовлетворения тех нужд, которые общество сочтет необходимым удовлетворить (либо такая экономия частично или полностью используется для сокращения времени труда в масштабе всего народного хозяйства).

Приведенный нами пример максимально упрощен, условен, и, конечно, нетрудно показать, что в жизни подобные вопросы встают в гораздо более сложной форме. Однако он иллюстрирует реальную возможность сопоставления экономичности производимых для самых различных отраслей машин, материалов и т. д. Значение такого сопоставления все возрастает по мере увеличения роли овеществленного труда в производственном процессе, т. е. по мере осуществления комплексной механизации и автоматизации производства.

Однако для того чтобы использовать экономию труда в качестве критерия эффективности различных средств

производства, необходимо разобраться в ее сложной внутренней природе. Мы не будем здесь касаться проблемы редукции труда, хотя очевидно, что экономия часа более квалифицированного труда при определенных условиях имеет для общества большее значение, чем снижение на один час затрат менее квалифицированного труда. На первый случай можно использовать любой из предложенных методов сведения квалифицированного труда к простому, хотя бы метод сведения по соотношению тарифных ставок, или даже вообще отвлечься от различий в среднем уровне квалификации труда, применяемого в различных отраслях народного хозяйства. Практика народнохозяйственных расчетов, когда она станет достаточно широкой, даст необходимый материал для уточнения коэффициентов сведения, поставит соответствующие вопросы и потребует их дальнейшей теоретической и практической разработки. Но было бы совершенно неправильно откладывать подобные расчеты, пока теоретики не закончат споры о редукции труда. Сами эти споры могут быть решены лишь на основе практического использования разных точек зрения.

Экономия труда, в которой выражается эффективность производства средств производства, выступает в различных формах и на различных стадиях. Во-первых, это экономия капиталовложений на создание соответствующих мощностей (с учетом сопряженных отраслей); во-вторых, это экономия текущих затрат на производство данного средства производства; в-третьих, это экономия, приносимая данным средством производства в процессе его применения. В свою очередь последняя может быть выражена в экономии капитальных затрат (с учетом сопряженных отраслей) и текущих затрат на производство, а в случаях, когда достигается повышение эксплуатационных качеств изделий, производимых с помощью данного средства производства, может возникнуть также экономия на стадии использования уже этих изделий и т. д. Следовательно, возможная экономия не ограничивается как той отраслью, где создается, так и той отраслью, где непосредственно используется данное средство производства. Например, во многих случаях замена черных и цветных металлов, древесины и других строительных материалов пластмассами не только снижает капитальные и текущие расходы в отрас-

лях, потребляющих пластмассы, но и повышает эксплуатационные качества изделий этих отраслей, что приносит определенную экономию уже в тех отраслях, где используются изделия из пластмасс.

Занимаясь разработкой перспектив изменения натуральной структуры производимых средств производства, нужно во всяком случае строго различать два класса задач, хотя и переплетающихся, но различных по своему экономическому существу. В чистом виде они могут быть сформулированы следующим образом. То или иное средство производства может сопоставляться с другим средством производства, обладающим практически одинаковыми эксплуатационными качествами (одинаковой потребительной стоимостью), но требующим иных текущих и капитальных затрат на производство (возможно также, что различие касается только текущих или только капитальных затрат). Возможна также иная задача (такова приводившаяся выше условная задача): то или иное средство производства может сопоставляться с другим средством, требующим на свое создание практически равных затрат, но приносящим иной эффект (например, иную экономию труда) при использовании. Практическое планирование производства средств производства должно базироваться на сочетании решений задач обоих классов, притом в тесной взаимной связи.

При определении объема производства различных средств производства нужно учитывать, что их стоимость и потребительная стоимость, удельные капитальные вложения, а также технические взаимосвязи отраслей — величины переменные, и во многих случаях было бы неправильно ориентироваться на их значение за прошлый период, составляя план на будущее. Ошибка тем больше, чем выше темпы изменчивости этих величин и, главное, разница в этих темпах. Если бы все изменения шли в одном и том же направлении и одинаковым темпом, то эти изменения можно было бы не учитывать. Однако изменения различны, и при высоких темпах разница между ними очень быстро становится настолько большой, что не учитывать ее нельзя. Планируя, например, развитие химической промышленности, нельзя ориентироваться только на нынешние показатели ее эффективности, хотя и сейчас они достаточно высоки.

Следует учитывать также, что она относится к сравнительно молодым отраслям, где особенно быстро снижаются общественные издержки производства, в связи с чем ее преимущества перед некоторыми «старыми» отраслями в ряде случаев имеют тенденцию увеличиваться.

Учет изменчивости стоимости и потребительной стоимости при планировании объемов производства тем более важен, что связь между количеством производимой продукции, с одной стороны, затратами на организацию и ведение ее производства, а также ее потребительной стоимостью — с другой, не является односторонней. Здесь существует взаимная связь. Общеизвестно, что стоимость и фондоемкость продукции в значительной степени зависят от объема ее производства. Возникает затруднение: для того чтобы определить, в каких количествах производить различные средства производства, необходимо сопоставить их стоимости и фондоемкости, но эти последние сами зависят от того, в каком количестве производится продукция.

Аналогичное затруднение возникает и в отношении потребительной стоимости. Количества, в которых производятся различные средства производства, существенно влияют на их эффективность в применении. Причина этого заключается все в той же специализации средств производства. Как известно, специализация громадного большинства средств производства такова, что технически допускает их использование для выпуска более или менее широкого круга различных изделий. Вместе с тем она такова, что наибольший эффект данное средство производства приносит обычно лишь при выпуске некоторых продуктов или при применении в некоторых особо благоприятных условиях. За пределами круга своих наиболее эффективных применений определенное средство производства также может приносить экономию, но в меньших размерах. Например, в разных районах страны тонна удобрений приносит неодинаковую прибавку урожая, тонна пластмасс в разных применениях приносит различное снижение текущих и капитальных затрат на производство. Наконец, в некоторых видах производств определенное средство производства может быть технически применимо, однако без достижения какой бы то ни было экономии. Намечая в плане

увеличение выпуска некоторых средств производства, следует иметь в виду, что их средняя эффективность в применении будет уже иной, чем эффективность прежнего количества (при условии, что выпускаемые средства производства в первую очередь используются там, где они дают наибольший эффект).

При этом эффект производства средств производства должен рассматриваться во времени и пространстве. Для развития общества весьма существенное значение имеет не только величина эффекта, приносимого развитием производства некоторого средства производства, но и время, необходимое для достижения этого эффекта. Чем быстрее достигается эффект, тем большее значение имеет он для развития социалистического общества по пути к коммунизму. Если, например, эффект от развития каких-либо двух прогрессивных производств, выраженный в снижении стоимости продукции или повышении ее эксплуатационных свойств, в общем одинаков, но может быть достигнут в разные сроки, то, очевидно, предпочтение должно быть отдано тому производству, для которого эти сроки меньше. Точно так же далеко не одинаковое значение имеет достижение определенной экономии труда в различных районах страны. Там, где ощущается большой недостаток рабочей силы, экономия труда особенно важна, ибо она в сущности означает не только снижение затрат труда на производство данной продукции, но и сбережение труда, необходимого для массового переселения людей в новые районы и создания им нормальных условий жизни.

Но даже полный, всесторонний учет полезности различных средств производства и сопоставление ее с затратами общественного труда на производство этих средств, обобщенное определение эффективности производства различных средств производства еще не обусловливают окончательно структуру I подразделения общественного продукта. Недостаточно определить степень эффективности различных производств, необходимо еще обеспечить их развитие в пропорциях, предписываемых техникой, учесть технические взаимосвязи между различными отраслями. Без всего этого невозможно и достижение эффекта, который несет развитие наиболее прогрессивных производств, ибо невозможно само это развитие.

Определение оптимальной натуральной структуры производства средств производства — это триединая задача, требующая учета троякого рода закономерностей во всей их сложности и взаимосвязях: закономерностей, определяющих общественную полезность средств производства, затраты труда на их производство и технические взаимосвязи между ними (а также между производством средств производства и производством предметов потребления). При определении объемов производства различных средств производства закономерности первого, второго и третьего родов играют далеко не одинаковую роль.

Некоторые средства производства приносят обществу большой эффект либо благодаря тому, что без них было бы невозможно наладить в необходимых размерах производство тех или иных изделий, либо потому, что обеспечивают существенную экономию труда в процессе своего применения. В таком случае на первый план выступает потребительная стоимость этих средств производства. Другие средства производства приносят эффект тем, что стóят обществу меньших затрат труда по сравнению с заменяемыми ими средствами производства. Наконец, третьи средства производства сами по себе не отличаются особой эффективностью, однако без них не может быть налажено развитие наиболее эффективных производств. Конечно, в действительности почти для каждого средства производства может быть указана его эффективность в применении и для каждого — затраты труда на его производство и его место в технических взаимосвязях отраслей. Но при определении оптимального (с народнохозяйственной точки зрения) объема производства отдельного средства производства решающую роль зачастую играет лишь какая-то одна сторона дела. В частности, там, где нужно выбирать между несколькими средствами производства, одинаково обеспечивающими необходимые технические взаимосвязи между отраслями, решающую роль играют соображения экономического порядка, исходящие из оценки потребительной стоимости соответствующих средств производства или затрат труда на их производство (а лучше — из сопоставленных оценок того и другого). В других случаях может оказаться необходимым развитие производства некоторых весьма дорогих средств производства

если это нужно для обеспечения материально-технического снабжения каких-либо особо эффективных отраслей; здесь на первый план выступает значение данных средств производства в технических взаимосвязях между отраслями и т. д. Для определения оптимальной структуры средств производства необходимо видеть как единство, так и различие этих трех сторон и правильно измерить каждую из них.

Некоторые средства производства приносят экономию общественного труда в одних формах, на одних стадиях, но требуют дополнительных затрат в других формах, на других стадиях. Однако особенность современного технического прогресса заключается в том, что возникают отрасли и виды производства или отдельные технические средства, приносящие экономию на всех стадиях, во всех формах или в большинстве из них. Это — наиболее эффективные отрасли, наиболее эффективные направления технического прогресса. Они отличаются тем, что оказывают революционизирующее воздействие на темпы и масштабы развития всего общественного производства, дают возможность осуществлять коренные качественные преобразования в ведущих сферах материального производства, увеличивать количество и повышать качество продукции, снижать текущие и капитальные затраты на ее производство, т. е. всесторонне и в широких масштабах повышать соотношение между затратами труда на производство и объемом производимых полезностей.

Например, синтетические материалы, превосходя по многим свойствам черные и цветные металлы, древесину, требуют меньших капитальных затрат на организацию своего производства и обходятся народному хозяйству значительно дешевле. Как будет показано ниже, при полном удовлетворении потребностей в пластмассах в 1970 г. можно было бы получить снижение себестоимости продукции в ряде отраслей народного хозяйства на 6,1 млрд. руб. при снижении капиталовложений к тому же году на 5,4 млрд. руб.

Такой особенностью отличаются не только пластмассы. Выше отмечалась характерная черта современного технического прогресса, заключающаяся в том, что отличия новых типов машин, оборудования, материалов от прежних становятся в ряде случаев более глубокими,

чем это имело место раньше. Именно поэтому они приносят всестороннюю экономию. Например, концентрированные удобрения превосходят обычные по содержанию питательных веществ в 2 и более раза, что в ряде случаев дает возможность понизить стоимость единицы питательного вещества, существенно экономить капитальные вложения на строительство новых заводов, значительно уменьшив расходы на хранение, упаковку и внесение удобрений в почву [1]. Переход к экономичным профилям проката, т. е. приближение формы прокатываемого профиля к форме готового изделия, дает возможность резко снизить себестоимость изделий за счет экономии металла, снижения затрат электроэнергии, повышения производительности труда при увеличении съема продукции с оборудования машиностроительных заводов. Громадную экономию может принести также производство металлопластов, т. е. проката с нанесенным на него с одной или двух сторон слоем пластмассы. Металлопласт может в широких масштабах заменить нержавеющую сталь, причем он примерно в 6 раз дешевле и значительно долговечнее нержавеющей стали, а увеличение долговечности равносильно увеличению съема продукции с дорогостоящих агрегатов металлургической промышленности. Правильная организация защиты металла равноценна ежегодному объему производства нескольких крупных доменных печей и соответствующих предприятий добывающей промышленности [2].

Производство нетканых материалов дает возможность повышать качество одежды, обуви, технических изделий при одновременном большом увеличении эффективности оборудования и сокращении текущих затрат на производство (в частности, живого труда). Количество подобных примеров легко умножить.

Следует подчеркнуть, что новые виды средств производства отличаются от старых еще тем, что перспективы улучшения показателей их производства неизмеримо более широки, поскольку производство старых средств существовало десятилетия и возможности его улучшения в значительной мере исчерпаны.

---

[1] См. «Правда», 18 ноября 1963 г.
[2] См. «Правда», 20 марта 1963 г.

Однако достижение всесторонней (или во всяком случае многосторонней) экономии отнюдь не обязательно связано с развитием новых производств. Очень часто тот же результат приносит совершенствование техники и организации производства в старых отраслях. Так, концентрация и специализация производства обычно одновременно снижают фондоемкость продукции и текущие затраты на ее производство при повышении качества, поскольку дают возможность применять совершенную технику и наилучшую организацию производства.

В таблице 2 приведены данные, характеризующие зависимость производительности труда и фондоемкости продукции от объема производства в ряде отраслей промышленности. Закономерность при этом всюду одна: доля сравнительно мелких предприятий в объеме продукции значительно ниже, чем в численности промышленно-производственного персонала и в основных фондах; иными словами, на крупных предприятиях производительность труда и отдача фондов растут параллельно [1]. К сожалению, по имеющимся данным нельзя сравнить уровень производственных затрат (себестоимость продукции) по тем же группам предприятий. Однако известное представление об изменениях текущих затрат дает и показатель производительности труда; если учесть, что обычно на более крупных предприятиях лучше используется сырье, то можно с достаточным основанием считать, что по мере концентрации производства в рассматриваемых отраслях снижаются как текущие, так и капитальные затраты на производство единицы продукции.

Для примера рассмотрим показатели по цементной промышленности (см. табл. 3). Эта отрасль отличается тем, что один основной продукт — цемент — составляет подавляющую часть всей продукции почти на каждом

---

[1] Впрочем, такая закономерность характерна не для всех отраслей. Например, в черной металлургии, в нефтедобывающей промышленности, на лесозаготовках, в деревообрабатывающей промышленности при переходе от сравнительно небольших к крупным предприятиям при росте производительности труда возрастает и фондоемкость продукции, т. е. объем основных фондов растет быстрее, чем объем производства (см. «Промышленность СССР», 1964, стр. 157, 185, 288, 289).

Таблица 2

Группировка предприятий промышленности СССР по объему валовой продукции за 1960 г.*

(1-я колонка в каждой градации предприятий — среднегодовая численность промышленно-производственного персонала; 2-я колонка — валовая продукция; 3-я — промышленно-производственные основные фонды на конец года; все в % к итогу по каждой отрасли) **

Отрасли промышленности	Предприятия с объемом валовой продукции (в тыс. руб.)								
	До 3000			От 3001 до 10 000			Свыше 10 000		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Химическая и резино-асбестовая	13,2	9,3	9,1	16,7	15,8	16,7	70,1	74,9	74,2
Угольная	29,0	17,2	28,7	58,9	56,2	56,6	12,1	26,6	14,7
Нефтедобывающая	19,7	6,8	16,5	34,3	19,6	31,9	46,0	73,6	51,6
Тепловые электростанции	32,9	9,8	18,7	27,8	23,1	25,9	39,3	67,1	55,4
Гидроэлектростанции	47,2	10,8	17,9	21,8	21,6	29,3	31,0	67,6	52,8
Машиностроение	8,9	6,7	7,7	18,3	16,6	16,8	72,8	76,7	75,5
Производство сборных железобетонных и бетонных конструкций и деталей	65,3	58,9	61,0	33,0	38,7	36,2	1,7	2,4	2,8
Текстильная	23,1	10,3	16,8	14,6	10,8	13,2	62,3	79,9	70,0
Швейная	57,9	37,9	64,8	24,7	28,6	18,2	17,4	33,5	17,0
Сахарная	26,6	14,5	31,9	50,1	45,1	53,0	23,3	40,4	15,1
Мясная	19,6	12,9	19,8	23,2	23,9	25,3	57,2	63,2	54,9
Рыбная	27,9	13,2	18,4	27,7	21,1	19,1	44,4	65,7	62,5
Маслосыродельная	69,9	66,2	71,7	19,8	19,5	19,4	10,3	14,3	8,9

* Составлено по данным статистического сборника „Промышленность СССР", М., 1964, стр. 138, 182, 183, 240, 241, 247, 313, 348, 352, 418, 419, 421, 422.

** Производительность труда характеризуется соотношением второй и первой колонок каждой градации; фондоемкость продукции — соотношением между третьей и второй.

Таблица 3

Группировка предприятий цементной промышленности по объему продукции за 1961 г.

(в % к уровню по группе предприятий с объемом производства цемента до 500 тыс. *т*)

Группы предприятий с объемом производства цемента	Производительность труда	Себестоимость 1 *т*	Фондоемкость 1 *т*	Средняя марка
До 500 тыс. *т*	100	100	100	100
От 500,1 до 1 000 тыс. *т*	153,5	79,6	64,6	99,5
От 1 000,1 до 1 500 тыс. *т*	190,2	70,3	61,5	119,9
Свыше 1 500 тыс. *т*	218,0	57,1	45,6	113,6

предприятии. Благодаря этому можно сделать весьма наглядные и убедительные расчеты.

Таблица показывает, что по мере укрупнения предприятий не только снижается себестоимость и фондоемкость продукции, но параллельно этому (хотя и не равномерно) идет также процесс повышения ее качества, что отражается в средней марке цемента. Следует добавить, что на более крупных предприятиях обычно лучше поставлена также охрана труда, а это является немаловажным фактором роста благосостояния народа. Происходящее в нашем народном хозяйстве повышение уровня концентрации производства является, следовательно, одним из важнейших путей достижения наибольших результатов при наименьших затратах.

Снижение затрат при одновременном улучшении качества продукции можно наблюдать не только при сравнении мелких и крупных предприятий, но и при изучении изменений показателей во времени под влиянием технического прогресса. Например, за период с 1958 по 1962 г. средняя марка цемента в промышленности СССР выросла с 415 до 448 при снижении себестоимости физической тонны цемента более чем на 2%. Конечно, повышение средней марки цемента потребовало дополнительных затрат на производство, однако эти затраты ниже, чем обычные затраты на эквивалентное расширение объема производства. В этом смысле повышение качества само является фактором снижения затрат на единицу полезной продукции.

Чтобы практически пользоваться критерием экономии труда, приносимой средствами производства при их применении, нужно прежде всего научиться сопоставлять и сводить воедино различные виды экономии. Эта задача имеет по меньшей мере три стороны. Во-первых, что касается экономии на текущих затратах, она должна учитываться не только в той отрасли, где данное средство производства непосредственно используется, но и там, где используется произведенная с помощью данного средства производства продукция (в той мере, в какой эффективность последней повышается благодаря использованию при ее создании упомянутого средства производства). То же относится и к экономии на капитальных затратах, которые к тому же должны быть рассчитаны с учетом сопряженных отраслей. Во-вторых, необходимо сведение воедино экономии на текущих и капитальных затратах. Наконец, в-третьих, необходимо сопоставление указанных видов экономии с экономией времени на достижение определенных общественных целей, т. е. учет того, в какие сроки те или иные средства производства приносят экономию. Решение этой триединой задачи в принципе возможно, поскольку всякая экономия в конечном счете сводится к экономии затрат общественного труда на получение за некоторый промежуток времени определенного количества продукции или на достижение определенного уровня развития производства. Но задача является, конечно, весьма трудной. Как взяться за ее решение? Здесь хотелось бы высказать ту же мысль, что и в отношении проблемы редукции труда. Нельзя отложить практическое решение плановых задач, пока теоретики разрешат все возникающие при этом трудности. Больше того, в таком случае не будет и теоретического решения. Уже нынешний уровень экономической науки позволяет приступить к решению подобных задач. Конечно, поначалу решения будут далеко не точными, однако все же более точными, чем при отсутствии четкой постановки задачи и четкого определения возникающих при этом проблем. Опыт решений позволит двинуть дальше теорию вопроса, а на ее основе и улучшить практику.

ГЛАВА IV

Показатели общественной полезности продукции и проблемы организации производства

Научное планирование и организация производства должны опираться на исследование объективных закономерностей его развития. Вместе с тем цель исследования этих закономерностей заключается в условиях социализма именно в том, чтобы помочь совершенствованию руководства развитием экономики, помочь улучшению планирования и организации производства. Поэтому полученные выводы должны быть по возможности конкретизированы. Можно выделить по крайней мере три аспекта такой конкретизации: во-первых, на основе общих теоретических положений определить некоторые важные принципы централизованного планирования структуры общественного производства; во-вторых, определить пути разработки показателей полезности продукции и их взаимосвязь с показателями затрат на производство; в-третьих, наметить пути совершенствования всей системы показателей работы предприятий и организации их хозрасчетной деятельности.

1. Некоторые принципы планирования структуры производства предметов потребления

Исследование объективной природы развития потребностей и закономерностей развития производства предметов потребления показывает, что разные потребительные стоимости сопоставимы, а продукты одной и той же натуральной формы, взятые в разных количествах и разных пропорциях с другими

продуктами, имеют неравную потребительную стоимость (в расчете на единицу).

Общество может, исходя из имеющихся в его распоряжении ресурсов (средств производства и рабочей силы), определить очередность удовлетворения потребностей, т. е. сопоставлять полезности и делать выбор между различными продуктами. Такой выбор подразумевает также сопоставление полезности настоящих и будущих благ[1]. В условиях социализма, как правило, выбор для общества в целом должен складываться на основе выбора для различных социальных групп с учетом изменения соотношений между ними в составе населения и темпов роста благосостояния каждой из них[2]. Лишь для некоторых видов продукции и услуг, более

[1] Проблема соизмерения настоящих и будущих благ является одной из наиболее сложных. Здесь мы не можем остановиться на ней с подробностью, которой она заслуживает, хотя ниже, при рассмотрении целевой функции моделей структуры производства, вынуждены будем коснуться этого вопроса. Нужно отметить лишь два основных момента такого сопоставления. С одной стороны, очевидно, что, чем раньше удовлетворяется та или иная потребность общества, т. е. чем быстрее растет его благосостояние, тем лучше для его развития; в этом смысле полезность настоящих благ выше, чем полезность будущих. С другой стороны, для обеспечения будущего расширения и качественного совершенствования производства необходимо постоянное накопление, которое неизбежно означает отказ от удовлетворения некоторых потребностей в настоящем во имя будущего. Таким образом, здесь обнаруживаются противоречивые тенденции, и необходимо их оптимальное сочетание (оптимальная мера отвлечения текущих ресурсов общества на цели будущего развития производства), исходящее из коренных интересов развития общества к коммунизму.

[2] Иными словами, определение сколько-нибудь длительной перспективы развития благосостояния должно опираться на исследование тенденций изменения социальной структуры социалистического общества. В частности, переход к коммунизму неизбежно связан с ликвидацией существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, с относительно более быстрым развитием науки, сферы обслуживания и т. п. Это подразумевает ряд сдвигов как в относительной численности различных социальных групп, так и в соотношении уровней их благосостояния, различия между которыми постепенно стираются. В частности, доходы и благосостояние менее обеспеченных семей должны расти быстрее, чем сравнительно высоко обеспеченных. Отсюда следует, что удовлетворение очередных потребностей менее обеспеченных семей окажет значительное влияние на оптимальные пропорции развития производства предметов потребления. Аналогичные выводы можно сделать и по ряду других вопросов, если детально исследовать сдвиги в социальной структуре общества.

или менее равномерно распределяемых между членами общества (например, просвещение, здравоохранение), а также для отдельных сфер деятельности, результаты которых используются главным образом обществом в целом, без распределения между социальными группами (управление, наука, оборона), решение вопроса об их развитии может быть осуществлено непосредственно в общественном масштабе.

Из этих общих положений вытекает ряд важных выводов для методики планирования.

Во-первых, в планировании необходимо учитывать объективно существующие определенные пропорции между потреблением самых различных предметов. Отсюда следует, что нельзя односторонне повышать производство каких-либо отдельных предметов потребления или услуг, не заботясь о соответствующем повышении производства других потребительских благ: пропорции производства предметов потребления должны отвечать пропорциям потребностей в них. Иногда эти последние пропорции просты и непосредственны. Очевидно, например, что если население получает большое количество жилья, то возрастает потребность в мебели, предметах домашнего обихода, декоративных предметах и т. д. Если для создания здоровых условий жизни предприятия отделяются от жилых поселков, то необходимо соответствующее развитие пассажирского транспорта, обеспечивающего связь жилых районов с местами работы. Мероприятия по увеличению свободного времени трудящихся должны быть связаны с соответствующим расширением возможностей культурного отдыха и т. д. Только учитывая существование пропорций в потреблении, можно правильно определить темпы роста отраслей, производящих различные предметы потребления, темпы осуществления мероприятий по подъему благосостояния, правильно распределить ресурсы капитальных вложений, направляемых на цели повышения благосостояния.

Пропорции должны соблюдаться не вообще, а во времени, чтобы потребитель мог получить определенную полезность именно тогда, когда она нужна. Эти требования далеко не всегда соблюдаются.

Конечно, не все пропорции потребностей так просты и наглядны, как в приведенных нами примерах.

Существуют более сложные, многосторонние зависимости, которые столь же необходимо учитывать в планировании. Так, определенный уровень образования порождает многочисленные требования к условиям труда и быта, развитые культурные запросы и т. п.

Во-вторых, в планировании необходимо учитывать изменчивость пропорций потребления. Учет этой изменчивости должен строиться по-разному в зависимости от того, идет ли речь о товарах, продаваемых населению, или о фондах общественного потребления, предоставляемых населению бесплатно.

Пропорции покупательского спроса существенно зависят от уровня текущих доходов различных групп членов общества (с учетом различных требований, предъявляемых этими группами к структуре потребления) и цен на товары и услуги: чем выше покупательная способность, тем выше качественные требования к потреблению. Повышается спрос на менее необходимые и более дорогие товары, люди отказываются от приобретения некоторых товаров сравнительно невысокого качества (даже если эти товары дешевле), растет доля доходов, используемых для приобретения высококачественных пищевых продуктов (мяса и изделий из него, фруктов, вин и т. п.), лучшей одежды и обуви, расширяется и улучшается состав накопляемых предметов бытового и культурного назначения, используемых платных услуг, возрастает потребность в путешествиях и т. п. Подобного рода процессы можно наблюдать как в пространстве, сравнивая семьи одинакового численного и половозрастного состава с разными доходами, так и во времени, прослеживая изменения в потреблении семей одной и той же группы под влиянием роста доходов и снижения цен. При этом в первом и втором случаях изменения будут не вполне одинаковы, хотя их тенденции в общем совпадают. Из бесчисленного множества причин неполного совпадения рассматриваемых изменений можно отметить следующие. С одной стороны, здесь сказывается то обстоятельство, что во времени изменяется не только уровень доходов, но и состав предметов потребления, предлагаемых населению промышленностью и торговлей. С другой стороны, фактором роста покупательной способности служит не только увеличение денежных выплат населению, но также и сни-

жение цен, причем последнее не в равной степени затрагивает разные группы товаров и потому ведет к изменению соотношений цен; но соотношения цен, как уже говорилось, являются существенным фактором, влияющим на структуру потребления. Все эти обстоятельства не существуют, поскольку рассматриваются различия структуры потребления в пространстве, т. е. для групп семей, сталкивающихся с предложением одного и того же набора товаров и услуг по одним и тем же ценам [1].

Изменения в структуре потребностей могут быть связаны не только с ростом доходов, но также с накоплением у населения предметов длительного пользования. Конечно, для отдельной семьи трудно — да и не нужно — установить достаточно точную закономерность перехода от покупки одних предметов к покупке других. Но для определенных социальных групп и общества в целом такая закономерность есть, и ее нужно исследовать. Незнание этой закономерности уже много раз подводило наши планирующие органы. Наиболее яркий пример — история развития производства швейных машин. Усиленный спрос на них, развившийся несколько лет назад, столь же неизбежно, как возник, сменился падением, поскольку население накопило в основном массу машин, необходимую для удовлетворения потребности (во всяком случае при данном уровне доходов и цен), и переключило соответствующую покупательную способность на другие товары и услуги. При планировании производства это обстоятельство не было не только предусмотрено заранее, но даже не было вовремя замечено, что привело к серьезному затовариванию и потерям. То же самое произошло с велосипедами. Аналогичная история происходит сейчас с железными кроватями. Здесь лишний раз видно, что оценки полезности — это один из важных процессов экономической жизни, процесс, регулируемый объективными законами, незнание и нарушение которых наказывают общество не

[1] Однако различия в пространстве также могут быть связаны не только с разным уровнем доходов, но и с разным уровнем цен и различиями в ассортименте товаров, предлагаемых населению в разных районах страны. В таком случае закономерности изменений в пространстве приближаются к закономерностям изменений во времени.

меньше, чем незнание и нарушение любых других объективных законов.

Учитывать изменчивость структуры потребностей в планировании особенно важно потому, что всякое планирование продукции есть в сущности планирование приростов (иногда с отрицательным знаком, т. е. планирование сокращения определенных видов продукции): именно в приросте продукции общество меньше всего связано накопленными за предшествовавшие годы производственными мощностями.

Всякое изменение в пропорциях производства есть изменение в какой-то части произведенной продукции, тогда как остальная часть производится в прежних пропорциях[1]. Но точно так же дело обстоит и с пропорциями потребностей, поскольку более высокие потребности развиваются и удовлетворяются лишь на основе полного удовлетворения потребностей более низкого уровня, структура которых в основном остается стабильной[2]. Изменение структуры потребностей происходит именно за счет дополнительных потребностей. Но если для потребностей в целом изменение структуры может быть незначительным, то дополнительная их часть может коренным образом отличаться по своей структуре от ранее развившихся потребностей. Поясним это примером. Пусть в какой-то семье душевой доход составлял ежемесячно 100 руб., из них 20 руб. (т. е. 20%) использовалось для приобретения предметов длительного пользования. Пусть теперь душевой доход возрос до 105 руб. в месяц, причем на предметы длительного пользования

---

[1] Та часть, пропорции производства которой остаются неизменными, особенно велика для кратковременных периодов развития производства, например при сравнении двух рядом стоящих годов. Но чем больше период, в течение которого происходят изменения пропорций, тем они глубже, тем меньше часть продукции, производимой в прежних пропорциях: во-первых, повышается удельный вес продукции, произведенной сверх той, которая производилась в некотором базисном периоде; во-вторых, постепенно преобразуются пропорции также и в этой первоначальной продукции.

[2] Может показаться, что положение о полном удовлетворении потребностей определенного уровня противоречит общеизвестной истине, заключающейся в том, что полное удовлетворение потребностей общества будет осуществлено лишь при коммунизме. Однако здесь речь идет лишь о полном удовлетворении более насущных потребностей.

расходуется 24 руб. (т. е. 22,9%). Изменение в структуре как будто невелико. Однако для той части дохода, которая составляет его прирост, это — коренное изменение, ибо 80% всего прироста (4 руб. из 5) обращаются на приобретение товаров длительного пользования. Но для планирования важно в основном, как мы видели, учесть изменения именно в структуре прироста потребностей. Поскольку здесь сосредоточиваются основные изменения, изменчивость структуры прироста потребностей весьма и весьма велика, о чем можно судить по изменению структуры розничного товарооборота. Так, если сравнить товарооборот 1962 и 1963 гг., то можно видеть, что потребление наиболее ценных видов продовольствия резко возрастает. За этот период прирост оборота мяса и колбасных изделий составил 1 217 млн. руб., а прирост консервов — только 14 млн. руб., прирост масла животного составил 242 млн. руб., а растительного — только 39 млн. руб. Аналогичную картину, притом гораздо более резкую, дают изменения структуры оборота товаров среднего и длительного срока службы. Очевидно, что планирование прироста продукции по ее сложившейся структуре (и даже по структуре прироста за прошлые годы) недопустимо и может привести к серьезным ошибкам. Планирование должно каждый раз базироваться на изучении тенденций изменения структуры потребностей, и выводы об этих тенденциях, полученные ранее, должны постоянно проверяться и перепроверяться. Весь характер работы плановых органов, порядок разработки планов производства предметов потребления, вопросы, которые при этом ставятся и изучаются, применяемые показатели и т. д. должны исходить из факта объективной изменчивости структуры потребностей, в первую очередь структуры их прироста.

Собственно говоря, практика уже давно пришла к такому выводу и даже выработала механизм подобного планирования — механизм, базирующийся на изучении спроса. До настоящего времени это дело поставлено у нас из рук вон плохо, и его недостатки с каждым годом приносят все большие потери народному хозяйству. Пока существуют только разрозненные группы и отделы по изучению спроса в некоторых специализированных магазинах, отдел торговой конъюнктуры в Государственном комитете по торговле при СНХ СССР Этого, ко-

нечно, совсем мало. Надо признать, что изучение спроса — это не какая-то случайная и малозначащая мера, а весьма важный и объективно необходимый элемент сознательного общественного регулирования производства при социализме, очень хорошо отвечающий самой сущности того процесса, который подлежит конкретному учету при планировании, т. е. процесса постоянных изменений в структуре потребностей членов общества. Чем быстрее идут эти изменения, тем все более становится необходимой налаженная система изучения спроса, которая должна быть создана в государственных масштабах и иметь хорошую базу, широко и продуманно организованную (начиная от первичных постов, групп обследователей и т. д. и кончая научно-исследовательскими институтами). Вместе с тем необходимо улучшить практику планирования и организации производства, чтобы они были достаточно гибкими и давали возможность маневрировать в производстве продукции в соответствии с изменениями спроса.

Все руководство развитием производства предметов потребления в значительной мере необходимо строить на основе анализа спроса. Повышение благосостояния трудящихся требует создания ряда новых отраслей народного хозяйства и ускоренного развития некоторых существующих, что не зависит от деятельности отдельного предприятия и должно быть организовано в народнохозяйственном масштабе. В первую очередь это касается организации обслуживания населения (здесь, поскольку речь идет о спросе, имеется в виду платное обслуживание), которая значительно отстает от общего уровня по своей технической оснащенности, материальному обеспечению, по развитию сети предприятий, их разнообразию и специализации, наконец, по квалификации работников и культуре работы. Можно без преувеличения сказать, что если бы было проведено специальное обследование первичного спроса населения (т. е. того, какое использование своих доходов население считало бы наиболее целесообразным), то оно выявило бы большой неудовлетворенный спрос на разнообразные услуги. Между тем до сих пор еще существует пренебрежительное отношение к сфере услуг, малы и к тому же систематически не осваиваются капиталовложения в строительство предприятий бытового обслуживания,

в последнюю очередь организуется производство техники и запасных частей для этих предприятий и т. д.

Конечно, правильно налаженный учет и изучение спроса далеко не решают всех проблем развития производства товаров народного потребления и услуг.

Первая проблема, которую не в состоянии разрешить изучение спроса, — это проблема активного воздействия на потребление населения для приведения его в соответствие с задачами развития общества. Спрос на товары зависит от цен на них и от соотношений этих цен, и цены должны строиться так, чтобы изменять спрос в нужном для общества направлении, не мешая вместе с тем проявлению индивидуальных склонностей членов общества. Иногда это требование понимают упрощенно: надо повышать цены на дефицитные товары и снижать на товары, имеющиеся в избытке. Безусловно, использование цен для ликвидации временных диспропорций между спросом и предложением должно иметь место и имеет место. Однако главное в использовании цен — длительное стимулирование развития массового потребления определенных видов продукции, повышающих культуру общества, способствующих правильному воспитанию подрастающего поколения и т. п. Но для того чтобы правильно, на научной основе осуществлять подобное стимулирование, необходимо изучение полезности различных предметов потребления как таковой, а не просто изучение спроса. Следует добавить, что, вообще говоря, не всегда нужно стремиться к тому, чтобы предложение отвечало спросу. Наоборот, в отдельных случаях полезно для общества ограничивать производство и предложение некоторых видов продукции (например, таких, как водка), воздействуя на потребителя не только с помощью высокой цены, но и с помощью прямого ограничения продажи. Здесь может быть эффективно использована отмеченная выше закономерность, заключающаяся в том, что конечный спрос отличается от первичного спроса и находится под воздействием предложения. Но для того чтобы правильно использовать эту возможность, необходимо также изучать полезность различных предметов независимо от спроса на них.

Вторая проблема, которую также нельзя решить с помощью изучения спроса, — это проблема развития общественных фондов потребления, предоставляемых населе-

нию бесплатно. И наконец, изучение спроса не может с достаточной полнотой раскрыть длительные тенденции в изменениях структуры потребностей, а их необходимо знать при перспективном планировании, особенно при планировании капитальных вложений. Конечно, было бы неправильно считать, что спрос не говорит здесь ни о чем. Так, повышенный спрос прежде всего указывает на диспропорции в развитии производства различных полезностей (напомним, например, о спросе на бытовые услуги), а их ликвидация возможна только на основе перспективного планирования, поскольку требует обычно существенных капитальных вложений. При изучении динамики спроса за ряд лет выявляются некоторые закономерности, которые можно экстраполировать в будущее, хотя это и требует определенной осторожности. Наконец, изучение спроса по социальным группам также может оказать существенную помощь перспективному планированию, поскольку, как уже говорилось, различия между группами в данный момент во многом совпадают с различиями внутри одной группы во времени. Все же совершенно очевидно, что одна лишь регистрация поведения и требований потребителей не в состоянии ответить на все вопросы, стоящие на практике перед планированием, особенно перспективным. Такая регистрация есть лишь начало, но никак не конец научного определения конкретных закономерностей формирования оптимальных пропорций потребления. Она необходима, но лишь как часть более широкой и глубокой системы изучения закономерностей подъема благосостояния, в частности потребления, членов общества при переходе к коммунизму.

Поскольку практическая работа в этой области лишь начинает развертываться, сейчас еще очень трудно дать сколько-нибудь полные рекомендации о том, как ее следует вести. Такие рекомендации можно будет выработать только путем обобщения большого опыта подобной работы, которого пока нет. Поэтому здесь высказываются лишь некоторые предварительные соображения.

Для определения закономерностей подъема благосостояния необходимо изучение мотивов предпочтения, которыми руководствуется массовый потребитель в своем спросе. Эти мотивы, как правило, отражают не столько индивидуальные вкусы, сколько некоторые обще-

ственные закономерности. Нужно определить, например, какое значение при выборе изделий имеет их красота, удобство обращения и время ухода за ними, требования моды и тому подобные качества, относящиеся к числу потребительских свойств, а также цена. С этой целью можно сравнивать изделия, в той или иной степени конкурирующие друг с другом (например, швейные и трикотажные изделия), постепенно учитывая все более и более широкую взаимозаменяемость потребностей и средств их удовлетворения.

Необходимы широкие не только экономические, но и — в тесной связи с экономическими — конкретно-социологические исследования в области формирования потребностей. Развитие потребностей отражает не только уровень материального производства, но и все другие процессы в жизни общества, изменения в его социальной структуре, духовной культуре. Конечно, эти последние процессы в конечном счете определяются развитием материального производства. Но отсюда следует лишь то, что развитие производства определяет уровень и структуру потребления не только непосредственно, но в известной степени также опосредованно — через многочисленные процессы, совершающиеся вне сферы материального производства.

Необходимо шире, чем это делается до настоящего времени, развернуть экономический и социологический анализ материалов бюджетных обследований различных групп населения с целью выяснения характерных тенденций изменения структуры потребления (по возможности доводя такой анализ до конкретных групп товаров). Применяя методы математической статистики, на основе таких материалов можно исчислять вероятность определенных изменений спроса при заданных изменениях доходов, покупательной способности населения. При достаточном количестве наблюдений подобные расчеты можно было бы вести и в масштабах всей страны, и в масштабах отдельных республик и областей и осуществлять планирование не только структуры производства, но и структуры розничного товарооборота по областям, поскольку эта структура должна учитывать территориальные различия в развитии потребностей населения.

Необходимо развернуть широкие и часто повторяющиеся обследования имущества населения, чтобы свое-

временно учитывать изменения в накоплении различных предметов длительного и среднего срока службы. Конкретный экономико-социологический анализ результатов таких обследований может раскрыть эмпирические закономерности в последовательности накопления различных предметов, а на этой основе в дальнейшем могут быть сделаны и более глубокие теоретические обобщения, позволяющие понять объективные причины, отражающиеся в таких закономерностях. Уже знание одних этих закономерностей окажет неоценимую помощь планированию, и эта помощь будет возрастать по мере теоретического обобщения данных практического опыта.

Особенно необходимы широкие и глубокие экономические и конкретно-социологические исследования для планирования развития общественных фондов потребления. Важная социальная функция этих фондов состоит в том, что за их счет обеспечивается удовлетворение таких потребностей общества, которые не могут быть удовлетворены при дроблении общественного дохода между семьями. Здесь особенно важно соблюдение правильных пропорций, и планирование этих фондов представляет очень большие трудности. В самом деле, если в районе или городе не хватает школьных помещений и мест в больницах, с чего начать строительство? Ответить на этот вопрос достаточно обоснованно очень трудно, но отвечать на него так или иначе приходится, поскольку ресурсы капиталовложений и соответствующие ресурсы строительных материалов, рабочей силы и т. д. ограниченны. Зачастую на местах одновременно начинают строительство всех необходимых объектов, но это приводит лишь к замораживанию средств и к отдалению удовлетворения потребностей, связанных с данными объектами. Предпочтение определенного объекта будет означать, что какая-то потребность признана более насущной, хотя это зачастую и не осознается теми, кто принимает соответствующие решения. При этом, приняв, скажем, решение строить школу, общество тем самым на некоторое время предопределяет использование некоторой части текущей продукции и теряет возможность изменить направление ее использования. В этом элементарном примере отражается типичная для общественных фондов потребления трудность, заклю-

чающаяся в том, что здесь приходится принимать решения на сравнительно длительные периоды, поскольку из общественных фондов особенно значительная часть используется не для текущего потребления, а для длительных капиталовложений в непроизводственную сферу.

Общественные фонды потребления используются в основном для удовлетворения сравнительно высоких потребностей, поскольку наиболее насущные потребности удовлетворяются главным образом за счет индивидуальных доходов членов общества. Поскольку планирующие органы здесь не имеют такого ориентира, как покупательский спрос, возникает опасность увлечения удовлетворением каких-то отдельных потребностей, что, как уже говорилось, является фактором, снижающим эффективность общественного труда. Это зачастую приводит к ошибкам. Вспомним, например, неоднократно раздававшуюся со стороны общественности критику не в меру ретивых ревнителей культурных памятников, выделявших на реставрацию этих памятников большие средства в условиях, когда не хватало средств, скажем, на ремонт жилья. Бесспорно, что восстановление и поддержание памятников — дело нужное и общество должно выделять для этого некоторые средства, однако с соблюдением необходимой в данных условиях пропорции по отношению к другим нуждам. Какова должна быть эта пропорция? Какова вообще должна быть пропорция между общественными фондами потребления и индивидуальными доходами членов общества и пропорциональность в использовании общественных фондов? На эти вопросы может ответить только специальное исследование.

Видимо, для решения конкретных вопросов планирования непроизводственной сферы нужно шире привлекать общественность, проводить опросы населения и т. п. Вместе с тем необходимо организовать научное изучение мотивов таких решений, их характера и результатов их осуществления. Польза этого очевидна. Однако, к сожалению, у нас до сих пор еще не налажено подобное научное изучение нашего собственного хозяйственного опыта.

Таковы некоторые выводы для планирования, вытекающие из объективных процессов изменения потребностей населения.

2. Некоторые принципы планирования структуры производства средств производства

Рассмотрение закономерностей формирования оптимальной натуральной структуры производства средств производства показывает возможность и необходимость сопоставления эффективности производства и применения самых различных средств производства. Отсюда вытекает ряд важных выводов для методики планирования.

Во-первых, в планировании необходимо учитывать, что пропорции производства средств производства определяются не только техническими взаимосвязями между различными отраслями, но и экономичностью, эффективностью различных отраслей и производств. Законом развития социалистического производства является непосредственная, планомерно достигаемая пропорциональность. Однако социалистическому обществу нужна не всякая пропорциональность в развитии народного хозяйства, не просто соблюдение технических пропорций между отраслями и предприятиями, а достижение наивыгоднейших, оптимальных пропорций, наиболее благоприятной отраслевой структуры народного хозяйства, обеспечивающей максимально возможные темпы развития общества.

Как известно, важнейшим средством обеспечения пропорциональности социалистического производства является балансовый метод планирования. Однако в своем обычном виде он не ставит целью нахождение оптимальной структуры производства. Обычные балансы производства и использования отдельных видов средств производства направлены на обеспечение технических пропорций между отраслями, взятых вне их органической связи с общественно-оптимальными пропорциями. Свое наиболее полное воплощение обычный метод составления балансов находит в межотраслевом балансе производства и использования совокупного общественного продукта. Межотраслевой баланс позволяет значительно точнее, чем частные балансы, проводить взаимную увязку различных отраслей народного хозяйства, что при современной сложной структуре производства приносит существенные результаты, позволяет предотвратить многие диспропорции. Он дает также

основу для проведения важных народнохозяйственных расчетов (например, расчетов полных затрат труда на производство различных видов продукции, расчетов сопряженных затрат и т. п.). Однако и он в своем традиционном виде не дает основы для оптимизации структуры общественного производства и в сущности даже не ставит перед собой подобной задачи.

Все же балансы средств производства играют большую роль в прогрессивном развитии народного хозяйства, если одновременно определяются ведущие звенья народного хозяйства, наиболее эффективные отрасли и виды производства. Тем не менее остается фактом, что нахождение путей наиболее эффективного развития производства происходит вне составления этих балансов. Обычные балансы производства и использования средств производства в лучшем случае подчинены обеспечению развития наиболее эффективных отраслей, но не дают возможности определить эти отрасли и указать необходимую меру их развития.

Нахождение наиболее эффективной структуры производства не стало еще в достаточной мере органической составной частью балансового метода планирования. Это приводит к тому, что складывающиеся в народном хозяйстве пропорции далеко не всегда являются прогрессивными. Следует признать, что до последнего времени у нас недостаточно внимания уделялось развитию наиболее эффективных отраслей.

Об этом достаточно ясно говорит сопоставление уровня развития различных отраслей народного хозяйства СССР и США. Характерно, что по уровню производства сырья наше народное хозяйство стоит гораздо ближе к США, чем по производству конечной продукции. Так, в 1963 г. добыча железной руды в СССР составляла 187% от уровня США, угля — 108, нефти — 55, вывозка древесины — 117 [1], продукция сельского хозяйства (в среднем за 1956—1963 гг.) — 70—75, улов рыбы, добыча морского зверя и китов — 143% [2]. Таким образом, производство почти всех основных видов первичного сырья у нас либо превосходит уровень США, либо близко к нему. Мы близки также к США по производству многих видов промежуточного сырья: в 1963 г. объем

[1] В 1962 г.
[2] В 1962 г.

производства кокса составлял в СССР 130% от уровня США, чугуна — 89, стали — 79, пиломатериалов — 137, цемента — 103% и т. п. Однако национальный доход, произведенный в СССР, составлял лишь несколько более 60% национального дохода США.

Это несоответствие в значительной мере объясняется нерациональной структурой самого производства сырья. Так, несмотря на значительный сдвиг в балансе топлива, СССР в 1963 г. отставал от США в добыче наиболее экономичного топлива — газа — почти в 4,5 раза, нефти — почти в 2 раза, тогда как по добыче сравнительно малоэкономичного топлива — угля и дров — превосходил США. В 1963 г. производство электроэнергии в СССР составляло лишь 38% от уровня США, что в значительной мере определяет более низкий технический уровень во многих отраслях промышленности и особенно сельского хозяйства. Значительно меньший удельный вес в народном хозяйстве СССР имеют продукты химической промышленности: производство минеральных удобрений составляло в 1963 г. 51% от уровня США, серной кислоты (в моногидрате) — 37, химического волокна — 27% и т. д. Аналогично положение с развитием электроники. В составе продукции сельского хозяйства удельный вес некоторых наиболее ценных продуктов в СССР значительно ниже, чем в США. Так, в 1962 г. производство мяса (в убойном весе) составляло 52% от уровня США, яиц — 47% [1].

Важной причиной рассматриваемого несоответствия является также более низкая степень использования многих видов сырья. Например, заготовляя древесины больше, чем в США, наша промышленность не производит необходимой глубокой ее переработки. Отсюда, с одной стороны, большие отходы древесины, с другой — недостаточный объем производства целлюлозы, картона, фанеры, бумаги и т. д. Показательны также приведенные выше цифры, характеризующие соотношение производства в СССР и США по технологической цепочке: железная руда и кокс — чугун — сталь. Разрыв в объемах производства металлургического сырья в поль-

[1] Сравнение структуры производства в СССР и США основано на данных статистических ежегодников «Народное хозяйство СССР в 1962 г.», стр. 72, 102; «Народное хозяйство СССР в 1963 г.», М., 1965, стр. 69, 82, 83; «Промышленность СССР», М., 1964, стр. 124—130.

зу СССР, а в объемах производства стали — в пользу США.

При этом по производству стали наша промышленность стоит ближе к уровню США, чем по производству продукции машиностроения и металлообработки. Этот факт также в значительной мере объясняется недостатками структуры производства. В частности, отстает развитие производства экономичных профилей проката, приближающихся по своей конфигурации к форме готового изделия. Очень мало производится металлопласта, тогда как в некоторых капиталистических странах его выпуск быстро растет [1].

Недостаточно полное использование сырья в значительной мере является следствием нерациональной структуры производственного аппарата, т. е. структуры накопленных и производимых средств труда. Так, из-за отсутствия необходимых мощностей по сбору и переработке попутного газа значительная его часть до сих пор сжигается в факелах. Недостаток мощностей сдерживает осуществление более глубокой переработки древесины. Одной из основных причин отставания в производстве деталей и заготовок методом прокатки является отсутствие на металлообрабатывающих предприятиях соответствующего оборудования. До сих пор нет завода, который изготовлял бы такое оборудование для предприятий, а между тем в довольно больших количествах производится металлорежущее и кузнечно-прессовое оборудование.

Нельзя не сказать, что за последние годы в нашем народном хозяйстве происходят крупные прогрессивные структурные сдвиги. Отчасти о них уже говорилось выше. Добавим, что многие из отмеченных здесь недостатков структуры производства быстро изживаются. Так, если в 1963 г. по отношению к 1960 г. вывозка древесины сократилась на 2%, а деловой древесины выросла на 0,7%, то производство целлюлозы возросло на 20%, бумаги — на 18, картона — на 22, фанеры клееной — на 14% и т. д. При росте выплавки стали за те же годы на 23% валовая продукция машиностроения и

[1] «...В США до 25 процентов всех выпускаемых пластмасс и пленок идет на защитные покрытия. В ФРГ около пятнадцати процентов всего проката выпускается с защитным покрытием» («Правда», 20 марта 1963 г.).

металлообработки возросла на 50% [1]. Тем не менее остается фактом, что многие пропорции в народном хозяйстве до сих пор еще далеки от наиболее эффективных. Однако в балансах средств производства, как таковых, это не отражается.

Необходим шаг вперед в развитии балансового метода планирования, переход к оптимальным балансам. Ниже (см. главу V) будут подробнее развиты соображения об их построении.

Конечно, переход к оптимальным балансам ни в какой мере не означает забвения требований технической пропорциональности. Технические и общественно-оптимальные пропорции тесно связаны, причем техническая пропорциональность — это, собственно говоря, лишь первая ступень оптимальной пропорциональности. Оптимум не сводится к соблюдению технических пропорций, но он невозможен без их соблюдения. Всякое нарушение технических пропорций наносит народному хозяйству экономический ущерб, причем этот ущерб тем выше, чем более эффективна отрасль, в развитии которой не были соблюдены какие-либо внутренние или внешние технические пропорции.

Так, не полностью соблюдаются пропорции в развитии быстро растущих химических производств. С каждым годом вводятся в строй новые заводы и цехи, вырабатывающие синтетические смолы и пластические массы, химические волокна. Но производство сырья для них развивается значительно медленнее, и многие введенные в действие производства используются не на полную мощность [2]. Из-за нехватки сырья не используются на полную мощность также многие предприятия, производящие минеральные удобрения. Однако ввод в действие мощностей по производству серной кислоты, например, отстает от наращивания мощностей по производству удобрений.

Развитие химической промышленности сдерживается не только нехваткой сырья, но и отставанием химического машиностроения от быстро растущих ее потребностей. Особенно плохо организовано производство так

---

[1] См. статистический сборник «Промышленность СССР», М., 1964, стр. 29, 294, 298, 302.

[2] См. «Правда», 20 августа 1963 г.

называемого нестандартного оборудования (от этого, кстати говоря, страдает не только химия). Оно производится, как правило, кустарно, по случайным заказам на случайных предприятиях, не имеющих соответствующих приспособлений, оснастки, инструмента. В результате теряется время на ввод и освоение мощностей, качество нестандартного оборудования низко, а затраты на производство непомерно высоки.

Но при всех недостатках в развитии производства химических продуктов часто оказывается, что их производится все же больше, чем используется в народном хозяйстве. Так, значительная часть удобрений теряется по пути от завода до поля; рост производственной базы по переработке пластмасс в готовые изделия отстает от роста выпуска пластмасс, ввиду чего последние залеживаются на складах предприятий.

Количество примеров подобных частичных диспропорций можно намного увеличить. Общий вывод из них заключается в том, что реализация эффекта, который может принести развитие прогрессивных отраслей, зависит от соблюдения технических пропорций. Поэтому ликвидация частичных диспропорций, если они образовались, приносит значительный экономический эффект. Средства производства, выпуск которых отстает от потребностей других отраслей, всегда обладают особой общественной полезностью, связанной с их дефицитностью.

По нашему мнению, следует различать два рода дефицитности. С одной стороны, в развитии хозяйства возникают частичные технические диспропорции. С другой стороны, могут сложиться недостаточно эффективные пропорции. Это явление нельзя характеризовать как диспропорциональность, даже и частичную, ибо необходимые взаимосвязи в развитии между отраслями могут быть при этом соблюдены. Однако и в том и в другом случае соответствующие средства производства[1] становятся дефицитными. Дефицитность первого рода означает, что объем производства какого-либо средства производства меньше, чем объем потребностей в нем, безусловно подлежащих удовлетворению, определяемых дан-

[1] Дефицитность предметов потребления здесь специально не рассматривается.

ным уровнем развития отраслей — потребителей этого средства производства, причем эти потребности не могут удовлетворяться каким-либо другим (пусть менее экономичным) средством производства. Дефицитность второго рода определяется, напротив, высокой экономичностью данного средства производства: хотя потребности отраслей-потребителей, соответствующие данному уровню их развития, удовлетворяются, однако это достигается использованием каких-то менее эффективных средств производства, нежели данное; тогда использование последнего не является безусловной необходимостью, но оно желательно в силу возможного снижения производственных затрат [1].

Если иметь в виду оба рода дефицитности, то все средства производства, кроме тех, производство которых наименее эффективно, т. е. наихудших по своим техническим свойствам и самых дорогих, являются дефицитными; как известно, именно так обстоит дело на практике, поскольку предприятия требуют не просто получения любых средств производства в необходимом количестве, но добиваются получения наиболее эффективных средств. Однако здесь, при рассмотрении экономического значения частичных диспропорций, нас интересует лишь первый род дефицитности (будем называть его технической дефицитностью).

Полезность, вызываемая этим родом дефицитности, есть особая полезность. Дело в том, что расширение производства и применения такого дефицитного средства производства приносит народнохозяйственную экономию не потому, что само по себе это средство производства снижает затраты на производство каких-либо изделий

[1] Конечно, различие двух родов дефицитности средств производства (как и предметов потребления) не абсолютно. В частности, существует ряд переходных случаев. К их числу относятся, например, случаи, когда соблюдение технических пропорций зависит от качества средств производства.

Повышение качества одних средств производства требует соответствующего совершенствования других. Например, повышение качества подшипников может дать огромную экономию благодаря увеличению моторесурса тех машин, где устанавливаются эти подшипники; но повышение качества подшипников требует нового, автоматизированного и отличающегося высокой точностью оборудования, производство которого еще налажено плохо. Точно так же использование современного оборудования по окраске шелка предъявляет новые требования к лакокрасочной промышленности и т. д.

или повышает их качество, а лишь потому, что оно обеспечивает создание этих изделий, отличающихся высокой эффективностью. Выше говорилось о двух сторонах полезности средств производства. Здесь перед нами случай, когда первая сторона полезности — способность служить для изготовления некоторых изделий — выступает в той же роли, как и вторая сторона — способность обеспечивать повышение производительности общественного труда. Разница заключается лишь в том, что расширение производства и применения средств производства, направленные на уничтожение технической дефицитности, ликвидируют прямые убытки в народном хозяйстве, тогда как расширение производства и применения наиболее эффективных средств производства снижают уровень необходимых затрат.

Впрочем, для общества не очень существенно, как именно обеспечивается экономия труда. Поэтому к ликвидации частичных диспропорций следует подходить с той же мерой, что и к развитию наиболее эффективных производств. Иногда бывает экономичным снижение на время темпов развития этих последних, чтобы использовать ресурсы капитальных вложений для ликвидации частичных диспропорций. Так, известно, что в народном хозяйстве ощущается большая неудовлетворенная потребность в автотранспорте. Тем не менее можно допустить некоторое снижение темпов роста выпуска автомашин для того, чтобы ликвидировать диспропорции, мешающие полному использованию существующего автопарка (подтянуть производство шин, запасных частей, без которых простаивают автомашины; направить больше средств на строительство и улучшение дорог, что увеличивает время безремонтного пробега машин, и т. п.). Эффективность ликвидации частичных диспропорций вполне сопоставима с эффективностью развития новых производств, повышения качества продукции и т. п., причем первая обычно оказывается даже более высокой: если развитие новых производств требует крупных вложений во многие отрасли народного хозяйства, то частичные диспропорции образуются тогда, когда такие вложения уже произведены, но недостаточно равномерно и взаимоувязанно; но в таком случае для получения большого дополнительного эффекта со всех ранее произведенных вложений оказываются доста-

точными сравнительно небольшие дополнительные затраты. Поэтому в балансах производства и использования средств производства ликвидация частичных диспропорций и вообще обеспечение технических пропорций должны рассматриваться как фактор прямой экономии труда, как непосредственный фактор оптимизации.

Во-вторых, в планировании необходимо учитывать все стороны эффективности производства средств производства, т. е. учитывать эффективность на всех стадиях и во всех формах. Если эффективность рассматривается лишь на какой-либо одной стадии, в одной форме (либо даже в нескольких, но не во всех формах), это означает узкий, однобокий подход, при котором точка зрения народного хозяйства в целом заменяется точкой зрения отдельного предприятия, отрасли и т. д.

В этой связи необходимо отметить существенные недостатки известной «Типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники» (те же недостатки характерны и для многих работ, в которых затрагивается проблема эффективности вложений). Методика рекомендует в качестве мерила эффективности капиталовложений срок их окупаемости, который определяется сопоставлением дополнительных капиталовложений и экономии по себестоимости получаемой продукции. При этом, во-первых, считаются безусловно эффективными варианты, обеспечивающие как снижение капиталовложений, так и снижение себестоимости продукции. Однако, как было показано в главе III, подобных возможностей в народном хозяйстве существует не так уж мало, и общество должно уметь определять наиболее эффективные из них. Во-вторых, при этом неявно подразумевается, что дополнительные капиталовложения могут преследовать лишь цель снижения текущих затрат на производство данного изделия, т. е. учитывается лишь приносимая этими вложениями экономия на ближайшей стадии. Однако такой взгляд, по нашему мнению, не обоснован. Здесь верно лишь то, что дополнительные капиталовложения направлены на сокращение текущих затрат на производство продукции, однако отнюдь не обязательно на производство продукции тех отраслей, в которые непосредственно вкладываются средства. В действительности всегда та или иная часть дополнительных вложений направлена на повышение эксплуа-

тационных свойств изделий, на производство продукции повышенного качества, что приносит экономию только на последующих стадиях — стадиях использования этих изделий[1]. Даже тогда, когда дополнительные вложения приносят эффект именно в той отрасли, где они осуществлены, они одновременно могут способствовать повышению качества изделий, причем те и другие вложения теоретически и практически неразделимы, ибо представляют собой внедрение некоторой новой техники, одновременно повышающей качество и снижающей стоимость продукции. Так, автоматизация производства подшипников не только повышает их эксплуатационные свойства, но одновременно приводит к увеличению производительности труда и экономии металла в их производстве. Отделить здесь вложения, направленные на повышение качества, от вложений, направленных на снижение стоимости, невозможно, они технически едины. Возможны также вложения, повышающие качество продукции, но связанные с ростом ее стоимости, либо снижающие стоимость при некотором ухудшении качества. Строго говоря, вообще не существует технических средств (а капитальные вложения всегда воплощаются в тех или иных технических средствах), которые оказывали бы воздействие только на стоимость либо только на качество продукции. Конечно, на практике в одних случаях вложения могут быть направлены преимущественно или в основном на снижение текущих производственных затрат, в других — в основном на повышение качества. В таких случаях без существенной погрешности можно отвлекаться от второй стороны их эффекта. Но нельзя строить на этом общую методику определения эффективности капиталовложений. Напротив, общее правило должно заключаться в том, чтобы при оценке эффективности капиталовложений и новой техники учитывался эффект (возможно, про-

[1] Могут сказать, что вложения на улучшение качества не относятся к дополнительным вложениям. Однако на деле на предприятиях систематически осуществляются вложения, цель которых заключается именно в том, чтобы улучшить качество изделий, хотя это и не приводит к увеличению массы изделий. Такие вложения, очевидно, не относятся к числу основных, поскольку не меняют мощность предприятий, выраженную в количестве продукции. Они сходны с дополнительными еще и в том отношении, что так или иначе направлены на снижение затрат, хотя и не в данном производстве.

тиворечивый эффект) на всех стадиях и во всех формах. Зачастую следует идти на дополнительные капитальные затраты в одних отраслях, чтобы получить эффект в других.

В этой связи следует остановиться на вопросе о разграничении так называемых основных и дополнительных капитальных вложений. Это условное разграничение. Оно исходит из предположения, что если какая-то сумма вложений, обеспечивающая производство заданной продукции при некоторых наихудших условиях (т. е. при наивысшей стоимости), — основные вложения, то какая-то сумма сверх этого, обеспечивающая уже улучшение условий производства заданной продукции, т. е. обеспечивающая снижение ее стоимости, — дополнительные вложения. Теоретически для уяснения некоторых закономерностей развития производства подобное деление в известной мере оправдано. Однако следует заметить, что даже теоретически группа экономических явлений, в анализе которых подобное предположение не дает существенной ошибки, весьма узка (это не всегда учитывают многие авторы, строящие свои концепции на указанном предположении). Практически же группа таких явлений еще уже.

Теоретически подобное разделение возможно, если рассматриваются вложения на расширение производства и снижение стоимости продукции в масштабах какого-либо отдельного предприятия или мелкой отрасли. Тогда можно допускать, что если бы были осуществлены одни лишь основные вложения, так что стоимость продукции оказалась бы наивысшей, то общество могло бы найти ресурсы, чтобы производить заданную продукцию по этой наивысшей стоимости. Это могло бы быть в известных случаях даже выгодным обществу, поскольку в другой отрасли дополнительные вложения, возможно, дают больше эффекта на снижении текущих затрат, чем в данной. Иное дело масштабы народного хозяйства в целом или даже одной достаточно крупной отрасли (крупной группы отраслей). В этих масштабах предположение, будто производство заданной продукции возможно без так называемых дополнительных вложений, т. е. без вложений, обеспечивающих снижение стоимости заданной продукции против наихудшего варианта, абсурдно. На деле в случае осуществления только так называемых основых вложений у общества не хватило бы текущих

ресурсов труда для того, чтобы произвести потом на основе этих вложений заданную продукцию.

Как известно, наилучшие условия производства во всех отраслях и на всех предприятиях несовместимы, т. е. несовместимы минимумы стоимости всех видов продукции [1]. Указание на этот факт является одной из основ оптимального планирования народного хозяйства. Но столь же верно будет и другое утверждение: наихудшие условия развития производства во всех отраслях и на всех предприятиях тоже несовместимы, т. е. несовместимы максимумы стоимости всех видов продукции. Смысл этой несовместимости состоит в том, что даже если приросты производственной мощности в каждой отрасли сами по себе достаточны для выпуска некоторого дополнительного объема продукции и при этом даже могут быть соблюдены технические пропорции между отраслями, но эти дополнительные производственные мощности представляют в каждом случае наихудшие условия производства, то такие мощности не смогут быть полностью использованы, поскольку для их использования не хватит рабочей силы. Иными словами, в народнохозяйственном масштабе для достижения определенного увеличения объема производства невозможно ориентироваться на наихудшие условия производства, увеличение производства возможно лишь при условии снижения стоимости продукции (хотя и не обязательно в каждой отрасли). Следовательно, в народнохозяйственном смысле те вложения, которые с точки зрения одной отрасли или отдельного предприятия выступают как дополнительные, являются основными: без них невозможно произвести заданную продукцию, поскольку без них эта продукция будет непомерно дорога. С точки зрения народного хозяйства существует закономерная и довольно жесткая пропорция между так называемыми основными и дополнительными вложениями, хотя для отдельного предприятия такая пропорция не обязательна. При нарушении этой пропорции основные вложения становятся бесполезными, они не обеспечивают производства заданной продукции. Но это значит, что с точки зрения народного

[1] См. обоснование этого положения в работе В. В. Новожилова «Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве». (Сб. «Применение математики в экономических исследованиях», М., 1959.)

хозяйства нельзя говорить отдельно об эффекте основных и дополнительных вложений: здесь существуют лишь вложения в целом и их совокупный эффект.

Более того, основные вложения в какую-то отрасль или отдельное предприятие могут с точки зрения народного хозяйства прямо выступать как дополнительные. Так, в большинстве случаев пластмассы используются при изготовлении изделий не потому, что существующие изделия вообще нельзя произвести без применения пластмасс, а потому, что производство с помощью пластмасс дешевле. Это значит, что основные вложения в производство пластмасс направлены на снижение затрат в тех отраслях, где они используются. Здесь особенно ясна условность границы между основными и дополнительными вложениями. В самом деле, без экономии труда, приносимой развитием производства пластмасс, наше народное хозяйство не могло бы решить стоящие перед ним задачи по увеличению объема продукции.

К тому же и при рассмотрении проблем развития отдельной отрасли или даже одного предприятия деление вложений на основные и дополнительные зачастую практически невозможно. Как известно (и это подробно проиллюстрировано выше), одним из важнейших резервов снижения стоимости является укрупнение масштабов производства; вместе с тем укрупнение масштабов есть синоним расширения объема производства. Таким образом, даже здесь рост производства продукции и снижение ее стоимости оказываются нераздельными. Если строится новый завод или производится реконструкция прежнего, причем после этого будет производиться больше продукции при меньшей стоимости ее единицы, то нельзя указать, какие вложения были направлены на расширение масштабов производства и какие на снижение стоимости, можно указать лишь, что была осуществлена определенная сумма вложений, которая принесла некоторый комплексный эффект. Этот эффект может быть определен, если при подходе к проблемам эффективности не ограничиваться одной формой или одной стадией, на которой достигается эффект, а брать в расчет все формы и все стадии.

Всесторонний учет эффективности производства средств производства, подход к этой эффективности с народнохозяйственной точки зрения меняет не только

взгляд на методику оценки эффективности капиталовложений. Он заставляет критически рассмотреть всю существующую практику планирования текущих и капитальных затрат на производство. Следует признать, что планирование этих затрат, и особенно планирование себестоимости продукции, производится без достаточного учета эффективности повышения качества изделий (или убытков от ухудшения качества).

Повышение качества средств производства в ряде случаев является необходимым условием создания новых видов продукции. Впрочем, в большинстве случаев повышение качества может рассматриваться просто как эквивалент увеличения количества продукции. Например, если вместо двигателя с ресурсом работы в 500 часов создается двигатель с ресурсом в 3000 часов, то это равносильно многократному увеличению объема производства прежних двигателей. Следует подчеркнуть, что в современных условиях повышение качества является, как правило, наиболее эффективным путем расширения общей массы полезностей, производимых I подразделением общественного производства.

Повышение качества средств производства дает крупный народнохозяйственный эффект по разным направлениям. Во-первых, этот эффект может заключаться в снижении расходов по эксплуатации соответствующего средства производства и по его ремонту. Во-вторых, он может состоять в снижении многих других производственных расходов в процессе эксплуатации этого средства производства (например, в снижении затрат живого труда на создание единицы продукции, производимой с помощью данного средства производства, снижении затрат материалов и т. п.). В-третьих, как правило, капитальные вложения, необходимые для повышения качества определенного количества продукции, существенно меньше, чем капитальные вложения, необходимые для эквивалентного увеличения самого ее количества, поскольку первые в большой мере сводятся к реконструкции предприятия и повышению уровня организации производства, что намного дешевле строительства новых предприятий. В-четвертых, повышение качества является одним из важнейших путей снижения стоимости производимых потребительных стоимостей, ибо обычно текущие затраты на повышение качества являются намного

меньшими, чем текущие затраты на производство эквивалентного количества продукции.

Однако учет эффекта от повышения качества продукции — дело сложное, и до сих пор этот учет поставлен еще плохо. В то же время учет затрат на производство на каждом отдельном предприятии — дело сравнительно простое и давно налаженное. К сожалению, и планирование идет здесь до сих пор на поводу у состояния учета. Планами предусматривается постоянное снижение себестоимости продукции, причем обычно задания по снижению себестоимости даются огульно, без рассмотрения возможного эффекта от дополнительных затрат на повышение качества продукции. В некоторых случаях снижение себестоимости достигается даже за счет прямого ухудшения качества изделий, хотя это, конечно, не планируется. Зачастую дополнительные затраты составляют буквально гроши, тогда как возможный эффект их огромен, но, поскольку эти дополнительные затраты мешают выполнению заданий по снижению себестоимости, предприятия вынуждены от них отказываться.

Ниже будут специально рассмотрены вопросы, касающиеся приведения показателей планирования работы предприятий в соответствие с объективным экономическим значением полезности продукции. Здесь следует лишь отметить, что описанный порядок планирования опять-таки исходит из неправильной методологической предпосылки: эффективность производства рассматривается лишь с одной узкой точки зрения, на одной стадии, в одной форме, что мешает оптимальному (с точки зрения народного хозяйства) планированию.

В принципе планирование, на наш взгляд, должно строиться следующим образом. Нужно учитывать, с одной стороны, возможности повышения качества изделий и эффект от реализации этих возможностей, с другой стороны — затраты на их реализацию. То и другое должно сопоставляться и может сопоставляться, если как экономия, так и затраты будут представлены в стоимостных показателях либо часах рабочего времени. В каких случаях эффект может считаться достаточным для проведения соответствующих мероприятий, в каких недостаточным, это зависит, очевидно, как от размеров эффекта, так и от размеров затрат, от имеющихся ресурсов и т. п. Окончательно перечень наиболее эффективных

мероприятий по повышению качества может быть определен лишь на основе нормативов, исходящих из требований оптимального народнохозяйственного плана.

В-третьих, в планировании необходимо учитывать различия в затратах производства средств производства на разных предприятиях, а также различия в эффективности их применения, вытекающие из различия условий этого применения (т. е. различия в полезности одного и того же средства производства при использовании его в различных направлениях). Планирование не может исходить только из средних показателей затрат на производство и полезности, оно должно строиться на базе более или менее глубоко индивидуализированных показателей.

Прежде всего это требование касается учета полезности средств производства. В сущности понятие средней полезности для них лишено сколько-нибудь существенного экономического смысла. Эта средняя полезность нигде не проявляется (либо проявляется лишь случайно, если индивидуальная полезность в том или ином применении совпадает со средней). Средство производства в процессе своего использования проявляет не какие-то «средние» свои свойства, оно проявляет вполне определенные свойства, которые имеют значение для данного производства, и проявляет с эффектом, зависящим от их соответствия условиям данного производства. При этом различия эффекта очень часто весьма велики. Укажем, например, что снижение затрат живого труда на производство продукции, приносимое заменой цветных металлов, черных металлов и других материалов пластмассами при изготовлении различных изделий, может различаться в сотни и даже тысячи раз. Кроме того, существуют изделия, для которых замена обычных материалов пластмассами приводит к увеличению затрат живого труда на производство. Таким образом, полезность пластмасс с точки зрения экономии живого труда в процессе их применения весьма и весьма неодинакова. Хотя всегда может быть рассчитана некоторая средняя величина полезности, по самому своему существу эта величина каждый раз индивидуальна. Этим она также существенно отличается от стоимости. Каков бы ни был тот производственный процесс, в котором используется, скажем, определенная пластмасса, с одной тонны этой

пластмассы на произведенную продукцию всегда переносится одна и та же сумма стоимости. Но та же пластмасса в разных процессах приносит, как было показано, неодинаковую экономию живого труда, причем средний показатель этой экономии в сущности не имеет реального экономического содержания, а потому мог бы лишь исказить действительную эффективность применения пластмассы в каждом отдельном случае и лишить плановые органы ориентировки в вопросе о наиболее эффективных направлениях использования пластмасс.

Говоря об индивидуальном эффекте от применения средств производства, нужно иметь в виду обе стороны их эффективности. Иными словами, средства производства прежде всего должны применяться там, где без их использования вообще невозможно производство продукции либо во всяком случае невозможно производство продукции необходимого качества. Здесь учитывается первая сторона полезности средств производства. Если же с этой точки зрения разные направления равны, то средства производства должны прежде всего применяться там, где их использование приносит наибольшую народнохозяйственную экономию. Здесь учитывается вторая сторона их полезности.

Следует сказать, что, хотя индивидуальная величина стоимости средств производства не всегда имеет существенное экономическое значение, все же при планировании структуры производства средств производства и их использовании без нее нельзя обойтись. В самом деле, всякое планирование (а не только планирование производства предметов потребления, о котором говорилось выше) есть в сущности планирование приростов. Но планирование прироста производства того или иного средства производства может быть правильным, если учитываются не затраты на данное средство производства вообще, а затраты на достижение его прироста. Именно затраты на достижение прироста должны сопоставляться с эффектом от этого прироста (а экономия от сокращения производства данного средства производства должна сопоставляться с результатом этого сокращения). Положительный прирост производства, как правило, связан с вводом в действие каких-то определенных производственных мощностей (новых предприятий, цехов, технологических линий, отдельных видов оборудования

и т. п.), и эффективность прироста зависит (если говорить о затратах на производство) именно от затрат на создание и использование этих дополнительных мощностей. Иными словами, здесь должны использоваться индивидуальные показатели удельных капитальных вложений и стоимости.

Эффективность производства того или иного средства производства с точки зрения его стоимости заключается, очевидно, в том, что оно может заменить другое, аналогичное по назначению, но более дорогое средство производства. В таком случае эффективность замены определяется не только стоимостью единицы данного средства производства, но и стоимостью единицы того средства, с которым производится сравнение, а также соотношением единиц того и другого средства производства при замене. Так, один и тот же вид пластмасс может заменять множество разнообразных материалов: в одних случаях — черные металлы, в других — цветные, в третьих — пиломатериалы и т. п. Хотя стоимость заменяющего материала при этом одна и та же, стоимость вытесняемых материалов, а также технические соотношения замены различны [1]. В результате оказывается различной и эффективность подобной замены, даже если подходить к ней только с точки зрения разницы в стоимости материалов для изготовления соответствующих изделий.

Отсюда следует, что показатель эффективности производства средств производства, в котором отражается как эффективность с точки зрения затрат на производство, так и эффективность с точки зрения использования данного средства производства, не есть какая-то общая средняя величина для всех количеств данного средства. Это показатель индивидуальный для каждого направления использования. В главе V будет показано, что различия показателей эффективности производства, например, пластмасс составляют зачастую десятки и сотни раз.

[1] Поясним значение различий в технических коэффициентах замены примерами. При производстве уличной осветительной арматуры с люминесцентными лампами тонна полиэтилена заменяет примерно 6 *т* стали, а при производстве той же арматуры с лампами накаливания — 15 *т* стали. Тонна стеклопластиков при производстве поверхностных конвейеров (отрасль угольного и горнорудного машиностроения) вытесняет почти 8 *т* стали и 4 *т* чугуна, а в производстве одного из типов шахтных вагонеток тонна стеклопластиков заменяет лишь 4 *т* стали и т. д.

Объективная особенность величины эффективности, заключающаяся в том, что она всегда носит индивидуальный характер, должна учитываться в сущности при планировании производства всех дефицитных средств производства (если иметь в виду обе указанные выше стороны дефицитности). Но особенно важно учитывать эту особенность при планировании развития наиболее эффективных отраслей и производств, т. е. отраслей и производств, количество эффективных применений продукции которых намного больше, нежели возможности ее производства. Эти средства производства должны использоваться так, чтобы был достигнут максимально возможный народнохозяйственный эффект. Поскольку различия в индивидуальных показателях эффективности весьма высоки, суммарный народнохозяйственный результат от производства и использования данного количества эффективного средства производства в сильной степени зависит от выбора направлений его использования. Планирование должно здесь исходить — и это является одним из важнейших принципов — из определения низшего допустимого в данных условиях предела эффективности. Только при этом условии план производства и использования эффективных средств производства может быть оптимальным.

Установление таких пределов означает вместе с тем сопоставление эффективности производства самых различных средств производства, в том числе и сопоставление эффективности развития наиболее прогрессивных производств и отраслей. Развитие каждой из них за некоторый промежуток времени должно планироваться так, чтобы низший предел эффективности был для всех в общем одинаков (если этому не мешают какие-либо особые обстоятельства). Такой подход является необходимой предпосылкой достижения действительного народнохозяйственного оптимума [1].

Таковы некоторые выводы из анализа закономерностей формирования структуры продукции I подразделения.

[1] Именно на этой связи между пределом эффективности и оптимальным планом базируются предельные показатели, выдвинутые Л. В. Кантаровичем (объективно обусловленные оценки) и В. В. Новожиловым (затраты обратной связи, дифференциальные затраты). См. в гл. V разбор некоторых вопросов, касающихся экономической сущности указанных показателей.

3. Полезность продукции и показатели планирования

Выполнение требований к планированию, вытекающих из рассмотрения закономерностей формирования структуры производства предметов потребления и средств производства, невозможно без использования соответствующих показателей. Прежде всего без показателей, в которых достаточно точно отражалась бы полезность продукции и эффективность производства, невозможно само составление оптимального плана. Но планирование не может остановиться просто на определении того, какую именно продукцию и в каких соотношениях нужно произвести, чтобы это в максимальной степени отвечало цели развития социалистического производства. Оно должно дать конкретные задания предприятиям в виде определенных плановых показателей. Здесь возникает проблема соответствия формы содержанию. Показатели должны быть таковы, чтобы заинтересовать предприятия именно в том, в чем заинтересовано общество. Нужно иметь уверенность, что, если плановое задание выполнено и перевыполнено, значит, предприятие действительно дало то, что нужно обществу, а если не выполнено, то это действительно означает нарушение общественных интересов. Для этого планы не только по содержанию, но и по применяемым показателям должны отвечать объективным закономерностям формирования натурального состава продукции. Не приходится напоминать, что до сих пор еще применяются показатели, в значительной, хотя и в разной степени не отвечающие такому своему назначению.

Как известно, в промышленности до самого последнего времени основным объемным показателем оставалась валовая продукция в неизменных оптовых ценах предприятий на 1 июля 1955 г. В печати этот показатель уже давно и часто критикуется, к тому же планирующие органы при измерении объема работы предприятий постепенно отказываются от показателя валовой продукции. Однако необходимо еще раз проанализировать его недостатки, поскольку и сейчас, даже при разработке новых показателей, далеко не полностью устраняются недостатки показателя валовой продукции.

Отличие показателя валовой продукции от других стоимостных показателей объема продукции состоит пре-

жде всего в том, что он планируется и учитывается в неизменных оптовых ценах. Считается, что таким способом можно отразить изменения в физическом объеме производственной продукции. Но это неверно, и здесь кроется существенный недостаток показателя валовой продукции[1]. Прежде всего это неверно с чисто счетной точки зрения, если обсчету подвергается не один, а несколько различных видов продукции. Если рассчитывается динамика выпуска некоторого изделия *А*, которого в базисном году изготовлено было, скажем, 50 тыс. штук, а в следующем — 100 тыс. и неизменная цена которого составляет 10 руб., то, очевидно, безразлично, вести ли расчет в штуках или рублях: в том и другом случае получим удвоение. Но если мы хотим получить некую общую динамику продукции предприятия, которое кроме изделия *А* выпускало также изделие *Б*, причем производство последнего увеличилось не вдвое, а, например, втрое (с 10 до 30 тыс. штук), то существенное значение будет иметь неизменная цена этого изделия. Если она равна 1 руб., то, как легко убедиться, валовая продукция выросла с 510 до 1 030 тыс. руб. — чуть больше чем вдвое; если цена изделия *Б* равна 100 руб., то валовая продукция выросла с 1 500 тыс. до 4 000 тыс. руб., т. е. в 2,67 раза. Каково же общее изменение объема производства «в действительности»? На этот вопрос, строго говоря, надо ответить опровержением самого вопроса. Можно измерять динамику выпуска одного и того же вида продукции, обсчитав ее по некоторой неизменной цене. Но каково объективное экономическое значение операции сложения объемов разных видов продукции, обсчитанных в неизменных ценах (а без такого сложения нельзя получить и общей динамики валовой продукции)? Когда складываются суммы текущих цен разных видов продукции, то такая операция вполне экономически обоснована, ибо подсчитывается общая сумма их стоимости, выраженной в деньгах. Что же мы делаем, когда складываем суммы

---

[1] Обычно критики показателя валовой продукции главное внимание уделяют тому обстоятельству, что этот показатель отражает не только изменения в объеме работы, выполненной предприятием, но также изменения материалоемкости и рентабельности изделий, не зависящие от предприятий. Такая критика верна, но еще важнее, на наш взгляд, дать общую принципиальную критику рассматриваемого показателя.

неизменных цен разных видов продукции, — подсчитываем их общий физический объем? И какой смысл имеет «общий объем» огурцов и пылесосов, галстуков и телевизоров? За операцией сложения разнородной продукции в неизменных ценах стоит в сущности представление, что физические объемы разной продукции имеют некоторую общую абсолютную единицу измерения и, значит, сопоставимы, так что, если цена холодильника, скажем, в 100 раз выше цены галстука, то и физический объем первого вида продукции в 100 раз выше, нежели второго. Здесь неявно предполагается, что существует какая-то абсолютная «единица благосостояния», которая так или иначе отражается в соотношении цен разных видов продукции. Однако такой единицы нет, и потому объем валовой продукции нельзя рассматривать как суммарный физический объем разных видов продукции. Соответственно и динамика валовой продукции не есть выражение динамики совокупного физического объема разных видов продукции [1].

Из сказанного следует, что показатель валовой продукции принципиально не соответствует закономерностям, определяющим потребительную стоимость изделий. Рассмотрение этих закономерностей показывает прежде всего, что оценки полезности объективно являются и, следовательно, могут быть субъективно выражены лишь как относительные оценки, т. е. оценки сравнительной полезности [2]. Это — свойство оценок полезности, общее полезности предметов потребления и средств производства.

Что касается предметов потребления, то можно сказать, что те или иные количества некоторых различных предметов потребления имеют одинаковую степень обще-

[1] Отсюда неправильно было бы делать вывод, что измерение валовой продукции в неизменных ценах и ее динамика не имеют никакого экономического смысла. Динамика валовой продукции не отвечает на вопрос о динамике совокупного физического объема разнородной продукции, но отвечает на иной вопрос: сколько стоила бы произведенная в какой-то момент продукция, если бы ее цены по сравнению с некоторым базисным периодом не изменились. Ответ на этот вопрос имеет свое существенное значение.

[2] Отсутствие абсолютных величин полезности предметов потребления было подмечено В. Парето, считавшим, что для сопоставления различных наборов товаров по степени их «годности» достаточно знать, равны или неравны «годности» этих наборов; этот подход нашел отражение в построении кривых безразличия.

ственной полезности в том смысле, что они отвечают одному и тому же уровню благосостояния. Можно сказать также, что другой набор предметов потребления имеет иную (более высокую или более низкую) степень полезности, ибо обеспечивает иной (более высокий или более низкий) уровень благосостояния. Можно сказать, наконец, что если пропорции между различными предметами потребления, отвечающие данному общему уровню развития общественного производства и благосостояния, не соблюдены, то для некоторых продуктов это означает, что их полезность понижена. Но нельзя выразить полезность продуктов в каких-то абсолютных единицах, ибо объективно не существует «единицы благосостояния». Таких единиц нет, и именно поэтому они обществу не нужны. Общество каждый раз интересует лишь вопрос: в каком количестве создавать различные предметы потребления, чтобы достичь максимального благосостояния при данных общих производственных возможностях, т. е. имеющихся ресурсах средств производства и рабочей силы; иными словами, до какого предела развивать каждое конкретное производство, если определен предел производства в целом? Но для ответа на этот вопрос необходимы и вместе с тем достаточны сравнительные оценки полезности различных предметов, взятых в определенных количествах, ибо задача состоит лишь в том, чтобы они были произведены в количествах, имеющих равную, одинаковую степень полезности.

Что же касается средств производства, то из сказанного следует, что первая сторона их полезности также имеет лишь относительную оценку. Эта первая сторона заключается в способности служить средствами для изготовления различных предметов, в конечном счете — предметов потребления. Следовательно, она определяется полезностью предметов потребления. Если последняя имеет относительную оценку, то и первая может иметь лишь относительную оценку. Иными словами, может производиться сопоставление уровней полезности средств производства в зависимости от уровней полезности производимых с их помощью предметов потребления.

То же относится и ко второй стороне общественной полезности средств производства. Она также может получить лишь относительную оценку. Но в иных оценках и нет практической нужды.

В каждой отрасли общественного производства действует некоторая совокупность специализированных средств производства. Внутри такой совокупности существует определенная градация по степени технического совершенства, что выражается в различии индивидуальных затрат труда на производство продукции одного и того же вида, обусловленном техническими различиями применяемых средств производства. Конечно, не всякое различие индивидуальных затрат труда можно свести к различиям в эффективности применяемых средств производства: индивидуальные затраты формируются также под влиянием таких факторов (зависящих от технического уровня производства, но имеющих все же относительную самостоятельность), как организация производства, уровень квалификации кадров, их умение использовать имеющиеся средства производства и т. п. Но столь же несомненно, что в основе экономии труда лежит техническое совершенствование средств производства, вообще переход к более эффективным средствам производства (будь то природные или воспроизводимые средства). Для наихудших из применяемых в данной отрасли средств производства нельзя указать, сколько общественного труда они экономят: экономия предполагает, что где-то данный вид продукции производится при еще бо́льших затратах труда, следовательно, как правило, при еще худших средствах производства [1]. Экономия по самой своей сути есть разница, различие в затратах общественного труда на производство не менее чем двух экземпляров определенного продукта, т. е. является показателем относительным, сравнительным. Поэтому наихудшие средства производства в каждой отрасли служат лишь базой для некоторых сравнений при определении эффективности применения средств производства.

---

[1] Можно сказать, что средства производства, являющиеся наихудшими ныне, экономят обществу труд по сравнению с некоторыми средствами, употреблявшимися ранее. Для исследования истории развития производства такие оценки, возможно, даже необходимы. Однако все равно существуют некоторые первичные средства, которые не могут иметь подобной оценки. Что касается планирования дальнейшего развития народного хозяйства, то для него необходимы (поскольку речь идет о расчетах возможностей экономии труда) оценки такой экономии по сравнению с наихудшими из применяемых в каждый данный момент средств производства.

Показатель валовой продукции не отражает также того объективного факта, что единица одного и того же вида продукции, взятого в разных количествах, имеет разную общественную полезность, причем одинаковое процентное увеличение производства разных видов продукции изменяет их суммарную полезность в разной степени. Это — опять-таки общее свойство полезности как средств производства, так и предметов потребления. Между тем в валовую продукцию каждое изделие попадает по одной и той же цене. Становится очевидным, что динамика валовой продукции не отражает динамики полезности не только для совокупности разнородных изделий, но даже применительно к одному виду продукции. Как было показано, полезность определенного количества некоторого изделия зависит от пропорций с другими видами продукции, но это также не отражается в показателе валовой продукции. Значит, этот показатель недостаточен не только для измерения работы предприятий, но и для измерений объема полезностей в масштабах как отдельных отраслей, так и народного хозяйства в целом.

Наконец, отмечаемый обычно недостаток показателя валовой продукции — зависимость его от изменений материалоемкости и рентабельности изделий — также мешает правильному отражению действительного полезного эффекта работы предприятий. Ассортимент товаров народного потребления быстро меняется, все бóльшим спросом пользуются изделия из недорогого сырья, особенно из новых видов материалов, и в этих условиях погоня за увеличением объема валовой продукции неизбежно толкает предприятия к нарушению требований спроса, стимулирует работу на склад. Подчинение же предприятий требованиям покупателей часто мешает им выполнять задания по объему продукции, что снижает доходы работников этих предприятий. Аналогичные отрицательные последствия приносит этот недостаток показателя валовой продукции и в отраслях I подразделения. Ее зависимость от материалоемкости изделий создает экономическую заинтересованность предприятий в производстве изделий, требующих большого количества дорогих материалов, мешает внедрению более дешевых материалов, снижению веса машин. Дешевые, легкие изделия, выгодные народному хозяйству, очень часто ока-

зываются невыгодными заводам-изготовителям, что сдерживает развитие производства этих экономичных изделий. Зависимость показателей валовой и товарной продукции от рентабельности изделий толкает многие предприятия на путь выпуска устаревших, но именно поэтому (поскольку их производство давно налажено) высокорентабельных изделий. Однако с точки зрения народного хозяйства относительная дешевизна таких изделий не перекрывает тех дополнительных затрат, которых они требуют при своем применении по сравнению с наиболее совершенными видами техники.

Все сказанное не означает, что стоимостные показатели объема продукции являются показателями ненужными. Они весьма и весьма нужны, однако их назначением в сущности является не измерение полезности продукции, а измерение затрат на ее производство.

Выше было показано, что важнейшей отличительной чертой марксистской теории полезности является четкое разграничение между полезностью и стоимостью. При этом прежде всего подчеркивается недопустимость измерения стоимости полезностью. Но точно так же как потребительная стоимость товара не может играть роль своей противоположности — стоимости, так и стоимость не может играть роль своей противоположности — потребительной стоимости. Если это положение еще нуждается в каких-то дополнительных доказательствах, то их в изобилии дает история попыток определить объем производства продукции через показатели, отражающие затраты на ее производство. Стоимостные показатели могут с той или иной степенью точности отразить стоимость единицы продукции и сумму стоимости различных видов продукции. Но на их основании нельзя делать никаких выводов об общественной полезности какой бы то ни было продукции. Именно поэтому и возникают на наших глазах новые, особые, специфические показатели объема продукции, отражающие именно ее полезность.

Важнейший принцип социалистического хозяйствования требует достижения в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах. Отражение требований этого принципа в народнохозяйственном планировании возможно лишь при условии, что результаты производства и затраты на производство будут измеряться каждые своей специфической мерой. Если же из-

мерять результаты производства по его затратам (или затраты по результатам), то будет потерян всякий критерий эффективности затрат общественного труда. Чтобы правильно определить производительность общественного труда, необходимо особо измерить количество затраченного труда и особо измерить результат, который от этого получило общество. Чем точнее будут те и другие измерения, тем точнее будет народнохозяйственное планирование.

Следует сказать, что задачу измерения объема продукции с точки зрения ее полезности не решают и обычные натуральные показатели, применяемые в планировании. Как правило, они измеряют количество изделий в отрыве от их качества, измеряют изделия не с той стороны, в которой наиболее ярко отражается их потребительная стоимость. Но нельзя, например, измерять производство тканей в погонных метрах, поскольку их полезность в потреблении зависит также от ширины; нельзя измерять производство бумаги в тоннах, поскольку ее полезность определяется не весом, а площадью и плотностью; нельзя измерять объем производства двигателей в лошадиных силах без учета длительности надежной работы и т. д.

Выше говорилось о том, какие резервы экономии сулит народному хозяйству повышение качества средств производства, которое во многих случаях эквивалентно количественному увеличению объема производства, но достигается с меньшими затратами. Следует признать, что планирование объема продукции в физических единицах представляет все основные направления экономии, связанные с повышением качества изделий, в кривом зеркале, притом настолько, что часто реальное улучшение показателей выглядит как их ухудшение.

Повышение качества изделий зачастую требует перестройки производственного процесса, что ведет к некоторому снижению их количества. При этом масса производимых единиц потребительной стоимости возрастает, но масса физических единиц продукции сокращается. Поскольку применяются нынешние показатели, это выглядит как снижение выпуска продукции, хотя на деле он вырос. Иными словами, интересы выполнения плана искусственно противопоставляются интересам дальнейшего развития народного хозяйства, интересы произво-

дителей продукции — потребностям её потребителей. Далее, повышение качества изделий, как отмечено выше, обычно требует дополнительных капитальных и текущих затрат, однако в меньшей пропорции, чем пропорция увеличения производства полезностей. Поскольку, однако, эти затраты относятся на количество физических единиц продукции, себестоимость последних возрастает, выработка на одного работника и отдача фондов снижается, хотя на деле (т. е. при расчете на количество единиц полезности) себестоимость снижается, выработка на одного работника и отдача фондов растут. И если даже объективно предприятие дает народному хозяйству существенную экономию, его прибыли, фонды материального поощрения и т. д. сокращаются. Опять-таки интересы производителей продукции искусственно противопоставляются интересам ее потребителей, потребностям народного хозяйства.

Быть может, подобные показатели в сельском хозяйстве приводят к особенно нежелательным результатам. Производство сельскохозяйственного сырья до сих пор обычно измеряется чисто количественными показателями, без учета содержания в этом сырье полезных веществ. Объем производства молока определяется без учета жирности, сахарной свеклы — без учета сахаристости и т. п. Соответственно строятся плановые задания колхозам и совхозам, цены на продукцию, меры материального стимулирования и т. п. Это в конечном счете мешает увеличению производства сельскохозяйственного сырья, повышению производительности труда в сельском хозяйстве, повышению материальной обеспеченности трудящихся.

Не приходится и говорить о том, что такие натуральные показатели количества продукции не отвечают более сложным требованиям, предъявляемым закономерностями формирования полезности продукции. Как и неизменные цены, натуральные показатели количества не учитывают изменений в полезности единицы изделия в зависимости от общего объема производства этого изделия и развития структуры потребностей. При использовании натуральных показателей (штуки, пары, килограммы, метры и т. п.) всякое количественное увеличение производства выглядит как достижение, что далеко не всегда отвечает действительности.

Отсутствие особых показателей общественной потребительной стоимости стало существенной помехой техническому прогрессу, снижению общественных издержек производства. Практика все более настоятельно требует создания новой системы показателей объема производства, таких показателей, которые отражали бы в единстве количество и качество произведенной продукции. Более того, хотя некоторые экономисты-теоретики продолжают сомневаться в возможности экономической теории измерения потребительной стоимости, практика, особенно за последние годы, все более интенсивно решает эту проблему. Прежде всего все чаще предлагаются натуральные показатели объема производства средств производства, в которых наряду с количеством отражается также качество этой продукции.

В производстве цемента прокладывает себе дорогу показатель тоннажа в пересчете на марку 400 или 500 (разработаны коэффициенты перевода, учитывающие эффективность различных марок цемента в строительстве). С учетом марки может также измеряться объем производства кирпича. В металлургии существуют коэффициенты сведения железной руды с учетом ее эффективности в условные тонны. В производстве шин используется показатель их ходимости, отражающий как количество выпущенных шин, так и их прочность, выражающуюся в среднем количестве километров пробега. В производстве проката предлагаются показатели метража или теоретического (номинального) веса, учитывающие повышенную трудоемкость наиболее эффективных профилей. Особенно много внимания уделяется разработке показателей надежности и долговечности оборудования, его производительности и других ценных свойств. Таким образом, возникает новая система натуральных показателей, обладающая несомненными преимуществами перед ныне действующей системой показателей [1].

Особенность большинства новых показателей заключается в том, что они подвергают измерению некоторое техническое свойство данного средства производства, наиболее важное в его применении, и благодаря этому

[1] Это не значит, конечно, что любой вновь предлагаемый показатель может без всесторонней проверки считаться более точным, чем ныне действующие показатели. Очевидно, что для каждого нового измерителя обязательна проверка его правильности.

в той или иной степени учитывают объективно существующую своего рода экономическую «взаимозаменяемость» количества и качества продукции. Иными словами, новые показатели, как правило, измеряют объем продукции не просто в физических единицах, а в единицах полезности.

Чем быстрее технический прогресс и шире открывающиеся в связи с ним возможности обновления состава продукции, чем выше роль овеществленного труда в производстве, тем более важными становятся подобные показатели. В самом деле, если состав продукции не меняется или меняется очень медленно, то увеличение объема производимых полезностей в сущности совпадает или почти совпадает с увеличением количества физических единиц продукции соответствующего рода. Применяемые ныне показатели объема производства возникли в условиях начала индустриализации, когда основой технического прогресса было чисто количественное расширение производства стали, проката, нефти, угля, станков и т. д., когда еще не созрели условия для постоянного и быстрого улучшения качества этих средств производства, поскольку по существу лишь создавались важнейшие отрасли тяжелой промышленности и главная задача состояла в налаживании массового производства современных средств производства. Этим условиям указанные показатели в общем соответствовали, хотя и тогда они, конечно, были неточными. Но после того как массовое промышленное производство средств производства налажено, все большее значение получает качественное их совершенствование. Измерение объема продукции в физических единицах не отражает (да и не было призвано отражать) этот процесс. Мало того, оно тормозит качественное улучшение средств производства.

Безусловно, переход в планировании к новым натуральным показателям явится большим шагом вперед: будет снято искусственное противоречие между повышением качества продукции и снижением ее себестоимости, повышением производительности труда. Ведь народнохозяйственный эффект от повышения качества средств производства в новых показателях выступает и как увеличение объема продукции предприятия-производителя. Тем самым создаются более благоприятные условия для мобилизации одного из важнейших резервов экономиче-

ского развития — технического прогресса. Конечно, нельзя ограничиться простым введением новых показателей объема продукции вместо старых. Соответственно должны быть перестроены остальные показатели работы предприятий: должна исчисляться не только себестоимость физической единицы изделия, но и себестоимость единицы его потребительной стоимости, производительность труда должна измеряться в единицах потребительной стоимости (полезности), отнесенных к количеству затраченного труда или численности занятой рабочей силы и т. п. Вместе с тем должны быть усовершенствованы формы хозяйственного расчета, ценообразование, меры материального стимулирования. Имеющийся опыт говорит о большой эффективности комплекса подобных мер. Например, как сообщает «Правда», в 1963 г. Ново-Кубанский сахарный завод условился со свекловодческими хозяйствами о базисном проценте сахаристости свеклы и приплате за его превышение, и колхозы сразу же обратили внимание на качество корней. Завод выплатил артелям премии, а сам выработал большое количество дополнительной продукции. Улучшилась организация финансового хозяйства колхозов: в засушливые годы урожай свеклы в тоннах падает, но ее сахаристость растет, и при оплате с учетом сахаристости убытки от неурожая значительно снижаются, а могут и компенсироваться [1].

Вместе с тем уже сейчас, хотя процесс внедрения (и даже разработки) новых натуральных показателей только еще начинается, надо видеть не одни лишь положительные стороны, преимущества таких показателей, но и их недостатки. Переход к подобным показателям, будучи крупным шагом вперед в планировании и организации хозяйственного расчета, далеко не является последним шагом, высшей ступенью.

Возможны ли вообще натуральные показатели, вполне отражающие общественную полезность продукции? По-видимому, как общее правило, такие показатели невозможны, ибо определение ими полезности происходит через измерение того или иного естественного технического свойства, тогда как в действительности полезность есть явление общественное и определяется не одним, а множеством свойств, из которых не все поддаются измере-

[1] См. «Правда», 26 августа 1964 г.

нию. Прежде всего сказанное относится к предметам потребления. Недостатки самых совершенных натуральных показателей для измерения полезности сказываются здесь особенно сильно.

Так, показатель объема производства тканей по площади лучше, чем просто по длине: он не только полнее учитывает потребительную стоимость тканей, но и стимулирует более полное использование производственных мощностей оборудования. Однако он отнюдь не мешает, а скорее, как и показатель объема производства тканей в погонных метрах, стимулирует производство тканей, отличающихся большой усадкой. В настоящее время усадка тканей, выпускаемых нашей текстильной промышленностью, колеблется в пределах от 3 до 15%. В этих условиях предприятия готового платья должны производить усадку тканей в своем производстве. Производится это кустарным способом, обходится предприятиям дорого и не дает достаточного эффекта [1]. Но предприятиям, выпускающим ткань, невыгодно производить усадку, ибо это сразу же сократит показатель объема выпуска тканей; при сохранении цены метра это резко сократит рентабельность и т. д. Более того, ежегодно при расчете сырья планируется вытягивание тканей. Итак, в угоду недостаточно точному показателю объема производства приносятся в жертву соображения экономии труда в общественном масштабе и интересы потребителя. Но иного и быть не может, если пытаться измерять полезность изделия каким-либо одним мерилом его естественных свойств.

Для измерения полезности средств производства обычно также недостаточно определить какое-либо одно техническое свойство, ибо их эксплуатационные качества многосторонни. Например, для характеристики оборудования важна не только его производительность (даже взятая с учетом надежности), но также приносимая им экономия рабочей силы, экономия материалов, экономия электроэнергии, затрат по текущему и капитальному ремонту и т. п. В таких случаях имеют место несколько различных характеристик полезности, и когда они противоречивы (т. е. один вид оборудования по отдельным характеристикам лучше, а по некоторым хуже другого),

[1] См. «Известия», 8 сентября 1964 г.

возникает необходимость какой-то единой оценки полезности, которая уже не может быть натуральной.

В этой связи следует заметить, что не все исследователи и практические работники, занимающиеся разработкой нового подхода к оценке продукции, учитывают ограниченное значение отдельных технических характеристик. Особенно часто встречается одностороннее выпячивание показателей надежности и долговечности[1]. Бесспорно, это важнейшие показатели. Однако надежная и долговечная, но малопроизводительная техника не может рассматриваться как действительно передовая техника. Было бы правильнее говорить о том, что показатели надежности и долговечности — это отдельные стороны более общего показателя производительности машин и оборудования. В самом деле, обычный показатель производительности не учитывает, в течение какого времени бесперебойно работает машина, он характеризует ее часовую производительность. Показатель долговечности дополняет эту характеристику указанием на срок, в течение которого машина способна проявлять свои производительные свойства, а показатель надежности показывает степень бесперебойности ее работы, т. е. степень, в которой практически возможно использовать данную производительность в течение данного срока. В целом три показателя дают возможность подсчитать производительность машины за срок ее службы. Конечно, и это далеко не полная характеристика эксплуатационных свойств, экономичности машины.

Впрочем, для многих средств производства можно указать их доминирующее техническое свойство, которое так или иначе определяет все основные стороны их полезности. Например, ходимость шин определяет не только их долговечность, но и экономию, связанную со снижением простоев автопарка, снижением расходов на ремонт машин и т. д. Поэтому с известной степенью условности можно сказать, что ходимость шин является достаточно удовлетворительным однозначным показателем их полезности. Неплохие однозначные показатели выра-

[1] В этом отношении весьма характерна, например, брошюра Я. М. Сорина и А. В. Лебедева «Главное мерило качества (проблема надежности)» (М., 1962), хотя само по себе исследование экономического значения надежности и долговечности, проведенное авторами, весьма интересно и полезно.

ботаны и для некоторых других видов продукций (например, цемента). Но прежде всего такого рода показатели, видимо, возможны далеко не для всех средств производства. Трудно, например, охватить одним натуральным показателем полезность оборудования, основных материалов во многих отраслях (например, полезность металлорежущего оборудования, проката, пластмасс и т. п.). Иногда предлагается использовать в таких случаях систему коэффициентов или балльную систему, с помощью которой выражать в едином условном показателе все важные стороны полезности средств производства. Однако, очевидно, эта балльная система будет верна лишь в том случае, если разнообразные технические свойства действительно соизмеримы, а баллы отвечают их значению с точки зрения такого общего мерила. Но не лучше ли найти это единое мерило и использовать его непосредственно? Всякая балльная система будет лишь паллиативом по сравнению с подобным решением [1].

Единое мерило особенно необходимо для решения вопросов межотраслевого характера. Даже в тех случаях, когда однозначные натуральные показатели неплохо отвечают потребностям измерения полезности одного вида средств производства, они не могут помочь сопоставлению полезности разных средств производства. Натуральные показатели полезности обычно прямо связаны лишь с первой стороной полезности средств производства (назначением служить для выпуска некоторых определенных видов продукции), со второй же стороной (назначением служить средствами экономии общественного труда) — лишь косвенно. Ходимость шин, например, прямо измеряет их эффективность с точки зрения их производственного назначения — служить обувью для автомашин. Непосредственно в показателе ходимости никак не выражена экономия общественного труда, которую прино-

[1] В отдельных случаях возможно, конечно, обобщение ряда технических свойств в некотором едином натуральном показателе. Пример тому дает приведение к единой мере часовой производительности, надежности и долговечности. Но такое обобщение возможно далеко не всегда. Как, например, прибавить к показателю производительности за время надежной работы, скажем, экономию материалов, приносимую данным оборудованием? Ведь производительность измеряется в штуках изделий, снимаемых с данного оборудования, а экономия материалов — в единицах измерения соответствующего материала.

сит повышение ходимости, хотя повышение ее является, безусловно, важным фактором экономии. Зная, что средняя ходимость одной шины увеличена, например, на 100 *км,* мы еще ничего не знаем о том, сколько труда это экономит (хотя точно знаем, что какая-то экономия имеется), ибо экономия труда выражается в показателях совсем иного рода — в часах рабочего времени. Поэтому, если ходимость шин является даже идеальным показателем их полезности, учитывающим все ее проявления, а марка цемента — столь же идеальным показателем его полезности, эти показатели не дают еще возможности сопоставлять полезности того и другого средств производства. Как повышение ходимости шин, так и повышение средней марки цемента требуют дополнительных капитальных и текущих затрат. Как определить, где такие затраты дадут обществу больше выгоды? Для этого надо сопоставить между собой повышение эксплуатационных качеств шин и цемента, что невозможно на основе натуральных показателей.

Собственно, этот недостаток натуральных показателей очевиден: они потому-то и являются натуральными, что опираются на некоторые технические свойства средств производства. Но технические свойства составляют основу полезности средств производства, а не саму эту полезность. Полезность, как уже неоднократно подчеркивалось, есть явление общественное, хотя она определяется естественными свойствами вещей.

Впрочем, выбор натурального показателя полезности, в основе которого лежит вполне конкретное техническое свойство данного средства производства, не случаен, а определен тем, что именно от этого технического свойства зависит приносимый средством производства общественный эффект, в частности экономия труда. Но отсюда следует, что этот общественный эффект необходимо выразить также и в явной форме, т. е. раскрыть, какова общественная эффективность определенного повышения данного свойства. Это необходимо сделать не только потому, что для многих средств производства, эффективность которых измеряется некоторым множеством различных показателей, здесь лежит единственный путь сведения этих показателей воедино. Это необходимо сделать также потому, что только таким путем можно обеспечить сравнимость полезности разных средств производства.

Но всего сказанного о недостатках натуральных измерителей для правильного выражения полезности как предметов потребления, так и средств производства мало. Эти недостатки гораздо глубже и не сводятся просто к тому, что для одного и того же изделия необходим ряд натуральных показателей и что на их основе нельзя сопоставлять полезность разных изделий. Быть может, главный недостаток натуральных показателей состоит в том, что они не в состоянии отразить изменения общественного значения тех или иных естественных свойств, ибо измеряют сами эти свойства продукции. Между тем полезность, например, предметов потребления изменяется главным образом не под воздействием изменений естественных свойств изделий, а под влиянием изменений в структуре и уровне общественных потребностей. Какие бы идеальные натуральные показатели производства тканей ни использовать, может наступить момент, когда потребность в определенном виде тканей будет удовлетворена и быстрый рост ее производства окажется общественно бесполезным. Но это нельзя выразить ни через какие натуральные показатели. Точно так же увеличение долговечности оборудования на один год играет далеко не одинаковую роль, если это увеличение с 3 до 4 лет или с 9 до 10 лет. Но и этого не отразит никакой натуральный показатель.

Практика планирования как производства средств производства, так и производства предметов потребления выработала методы, позволяющие в какой-то степени нивелировать недостатки натуральных показателей. Однако эти методы далеко не во всем отвечают современным требованиям.

Чтобы стимулировать предприятия к выпуску новых видов продукции, им дают задания по количеству новых моделей, подлежащих освоению в плановом периоде. Известно, однако, что новая модель — это совсем не обязательно хорошая модель; к тому же трудно провести границу между новой и видоизмененной старой моделью.

Предприятия в том или ином виде получают определенные задания не только по количеству, но и по качеству продукции. Требования к качеству предусматриваются ГОСТами и техническими условиями, в некоторых отраслях существует деление продукции на сорта и т. д. Но и эти показатели не направлены на измерение обще-

ственной полезности изделий. Скорее они указывают, какими естественными свойствами должно обладать изделие, чтобы оно могло стать общественно полезным, однако не гарантируют такой полезности. Здесь очень ярко проявляется тот факт, что полезность вещи есть явление общественное, не техническое. Очень часто требования ГОСТов, инструкций по сортности и т. п. совсем не совпадают с требованиями потребителей. Например, недостатки в структуре ткани, отделке обуви, при которых сортность изделий понижается, во многих случаях совершенно не волнуют потребителя, и он охотно покупает «второсортные» (более дешевые!) изделия; в то же время оказываются ненужными и остаются на складах и полках многие изделия, вполне отвечающие стандарту, идущие первым, высшим и т. п. сортом. К тому же, многие ГОСТы утверждены так давно, что отстали от современных требований и технических возможностей (это касается, например, требования ГОСТов по усадке тканей). Конечно, выработанные многолетней практикой методы контроля качества должны быть сохранены, и мы отнюдь не призываем к отмене стандартизации продукции (необходимо лишь чаще пересматривать ГОСТы), ее деления по сортам и т. п. Но нельзя не видеть, что все эти методы не заменяют общественных оценок полезности продукции.

Широкое распространение получила такая форма борьбы за качество изделий, как гарантия их безотказной работы в течение определенного времени. Однако в практике эта форма существенно извращена. В действительности предприятия-изготовители гарантируют не безотказную работу, а бесплатный ремонт в течение гарантийного срока. При этом затраты на осуществление гарантийного ремонта включаются в себестоимость изделий, а значит, и в их цены. Таким образом, «гарантийный срок» представляет собой просто лазейку для выпуска брака, причем отвечают за него не руководители и работники соответствующих предприятий, а государство и потребитель. Потребитель заранее оплачивает гарантийный ремонт, не говоря уже о том, что он несет затраты по доставке изделия в мастерскую и обратно, терпит различные неудобства из-за низкого качества купленной вещи. Видимо, недостаточны и сроки гарантии.

В настоящее время все шире осуществляется переход к новым показателям производства. Становятся совер-

шеннее натуральные показатели. В качестве основного обобщающего показателя объема производства на предприятии вводится нормативная стоимость обработки. Это — значительный шаг вперед. Но уже теперь следует задуматься: достаточен ли этот шаг для того, чтобы привести показатели объема продукции в соответствие с требованиями экономических законов?

Большое преимущество показателя нормативной стоимости обработки по сравнению с показателями валовой, товарной продукции состоит в том, что нормативная стоимость обработки не отражает изменений в материалоемкости и рентабельности продукции, не зависящих от предприятия. При использовании этого показателя предприятие может заменять дорогие виды сырья более дешевыми, производить более трудоемкие изделия, увеличивать количество операций по внешней отделке изделий и т. п., и если все это предусмотрено нормативом стоимости обработки (а такие нормативы пересматриваются более оперативно, чем неизменные цены), то оценка работы предприятия с точки зрения производительности труда, объема продукции не ухудшится, не возникнут искусственные затруднения с фондом заработной платы и т. д. Таким образом, нормативная стоимость обработки снимает многие преграды и открывает довольно широкие возможности для совершенствования производства в интересах потребителя. Тем не менее она измеряет не полезность, а трудоемкость вещи и потому не стимулирует предприятия к совершенствованию продукции. Ведь можно не заботиться о замене дорогого сырья дешевым, о необходимом ассортименте изделий, об их отделке и т. п. — это также не отразится на показателе объема производства; сокращение некоторых важных операций по отделке может даже выступить как «резерв» повышения производительности труда (поскольку нормативная стоимость обработки продукции останется той же, число же рабочих мест уменьшится), хотя после этого продукция, возможно, станет неходовой. Нормативная стоимость обработки обладает тем же принципиальным недостатком, что и все ранее существовавшие показатели объема производства: она измеряет не эффект от создания продукции, а затраты на ее производство, но применяется она в сущности как показатель именно эффекта затраченного труда и средств.

Мы уже не говорим о том, что нормативная стоимость обработки не ликвидирует многие стимулы, делающие для предприятия выгодной ту продукцию, которая не пользуется достаточным спросом населения (например, необоснованные различия в рентабельности изделий), что она сама по себе не создает необходимых технических и материальных предпосылок для улучшения качества и изменения ассортимента продукции в соответствии с потребностями общества. Это не означает, что от показателя нормативной стоимости обработки следует отказаться. Ныне нет показателя, который в большинстве отраслей столь хорошо отражал бы вклад предприятия в создание изделия. Но следует иметь в виду, что введение этого показателя не только не решает, но даже и не ставит целью решить проблему стимулирования производства наиболее нужных обществу видов продукции, проблему измерения полезности производимой продукции, хотя в отличие от других он этому не мешает.

История применения показателя нормативной стоимости обработки достаточно хорошо подтверждает вывод о его недостатках. В швейной промышленности нормативная стоимость обработки используется как основной показатель объема производства с 1957 г. С 1 января 1957 г. по 1 января 1964 г. запасы одежды и белья (без трикотажа) в розничной торговой сети выросли в 3,3 раза (с 1 261 млн. руб. до 4 133 млн. руб.) при общем росте запасов непродовольственных товаров в 2,0 раза; в организациях оптовой торговли и промышленности за тот же период запасы этих изделий возросли в 5,5 раза (со 123,1 до 681,5 млн. руб.) при общем росте запасов основных непродовольственных товаров в 2,4 раза. Важной причиной того, что на складах торгующих организаций и промышленности скапливаются нераспроданные швейные изделия, является их несоответствие спросу покупателя. Этому явлению не помешал и показатель нормативной стоимости выработки.

Вывод из всего этого анализа существующих показателей планирования объема продукции и попыток их улучшения ясен. Актуальной задачей, от решения которой в значительной мере зависит дальнейшее повышение научного уровня планирования, является разработка и внедрение в практику планирования, проектирования, учета и анализа новых показателей объема производ-

ства средств производства, показателей, учитывающих потребительную стоимость изделий в единстве ее количества и качества. Такие показатели должны опираться на научный анализ сущности общественной эффективности средств производства. Первым и весьма важным шагом в этом направлении является введение натуральных показателей эффективности средств производства, опирающихся на измерение некоторых, наиболее важных технических свойств каждого специфического их вида. Такие показатели должны стать не только мерилом объема продукции, но также объектом исчисления себестоимости, производительности труда, отдачи фондов и т. д. При этом условии они разрешают искусственное противоречие между задачами снижения производственных затрат и повышения качества продукции, между народнохозяйственными требованиями к средствам производства и интересами их производителей. Необходимо в общегосударственных масштабах с привлечением соответствующих научно-исследовательских институтов, плановых, финансовых и статистических органов, совнархозов и государственных комитетов организовать широкую разработку и проверку правильности подобных показателей, а затем быстро и в обязательном порядке заменять ими существующие натуральные (а где возможно и стоимостные) показатели объема продукции.

Вместе с тем такие показатели далеко еще не решают проблему. Анализ их особенностей дает большой практический материал, вновь подтверждающий правильность основных теоретических положений об экономическом существе потребительной стоимости: она не есть явление техническое, но есть явление общественное, и потому чисто технические показатели полезности могут иметь лишь ограниченное применение. Сама разработка подобных показателей в сущности требует осуществления дальнейшего шага — выработки показателей, непосредственно выражающих общественные оценки полезности изделий.

Каковы же должны быть эти общественные оценки?

Выше было отмечено существенное различие между оценками полезности предметов потребления и средств производства: полезность отдельных предметов потребления не может быть указана, оценить можно лишь уровень полезности некоторого комплекса, набора потребительских благ, взятых в известных пропорциях друг с дру-

том; в то же время каждое отдельное средство производства, если рассматривать его полезность с точки зрения экономии труда, может получить особую оценку или оценки. Отсюда различный подход к пониманию общественных оценок полезности предметов потребления и средств производства.

Оценки полезности средств производства. Как было показано, решающий эффект, который непосредственно приносит использование технически более совершенных средств производства, заключается в экономии общественного труда. Оценки экономии являются всегда сравнительными и зависят не только от технических свойств средств производства, но и от условий применения этих средств. Поэтому выработка таких оценок является весьма сложным делом.

Прежде всего должен быть решен вопрос о базе сравнений. Ее определение зависит, строго говоря, от экономического существа того процесса, для которого необходимо определить эффективность средств производства. Рассмотрим эту проблему отдельно для средств труда и предметов труда.

Пусть, например, необходимо определить эффективность замены действующих средств труда новыми. Тогда, очевидно, должны заменяться прежде всего наихудшие из числа действующих средств. Они и являются базой для сравнения, но лишь в той мере, в какой новые фактически замещают эти наихудшие средства. Если же оказывается необходимым рассмотреть вопрос о замене в более широких масштабах (т. е. замене не только наихудших, но и некоторых более эффективных, чем наихудшие, средств труда), то база для сравнения становится переменной: для одной части новых средств базу составляют наихудшие заменяемые средства, для другой части — несколько более эффективные, для третьей — еще более эффективные и т. д. Было бы неправильно в этом случае взять за базу только наихудшие средства, ибо тогда реальный эффект для народного хозяйства при осуществлении рассматриваемого мероприятия оказался бы ниже расчетного. В самом деле, лишь для той части заменяющих средств труда, которые будут реально использованы вместо наихудших средств, действительный эффект окажется равным расчетному. Для остальных количеств заменяющих средств труда эффект будет ниже

расчетного, притом в тем большей степени, чем более совершенные средства труда ими заменяются. Эта разница может оказаться весьма существенной. Возможно, что правильное определение реального эффекта заставило бы общество отказаться от соответствующего мероприятия по замене либо произвести его в более узких масштабах, чем при завышенном определении эффекта.

Если замена действующих средств труда не происходит и новые средства употребляются просто для расширения выпуска продукции при одновременном снижении затрат, то определение этого снижения затрат представляет особенно сложную задачу, ибо здесь приходится сравнивать реальные затраты при новых средствах труда с чисто расчетными затратами при некоторых старых, причем трудно указать, каких именно старых средствах труда. По нашему мнению, здесь следует ориентироваться не на состав употребляемых средств труда, а на состав выпускаемых средств, среди которых можно выделить относительно более эффективные и менее эффективные. Пусть, например, в производстве какой-либо продукции употребляются для выполнения одних и тех же производственных операций средства *A*, *B* и *C*, причем *A* — наихудшее, *B* — более эффективное и наиболее широко распространенное, *C* — еще более эффективное, но мало распространенное. Пусть при этом средства *A* и *B* к рассматриваемому моменту уже не производятся, так что выпуск средств для данного производства ограничивается видом *C*. Рассмотрим сначала случай, когда и в новом периоде могут быть выпущены лишь средства *C*. Тогда, очевидно, все зависит от решения вопроса о необходимости расширения выпуска той продукции, для изготовления которой будет служить это средство. Его прогрессивность с точки зрения экономии труда при решении вопроса об объеме его производства не учитывается [1]. Рассмотрим другой случай, когда в новом периоде могут быть

[1] Правда, учитывается то количество труда, которое потребуется при его использовании для расширения выпуска соответствующей продукции, ибо сам объем производства последней зависит от затрат на производство. Однако эта зависимость весьма слаба. Объем производства каждого вида продукции определяется общим народнохозяйственным соотношением между производственными возможностями и потребностями общества, а воздействие одного вида средств производства на масштаб производственных возможностей общества крайне невелико.

выпущены либо средства *C*, либо средства *D*, ранее не выпускавшиеся. Тогда одно из них может быть взято за базу для определения экономии труда, приносимой другим. Если средство *D* эффективнее, чем средство *C*, то именно их разница и будет определять реальную экономию, приносимую применением средства *D*, ибо *D* будет в действительности употребляться не вместо *A* или *B*, а вместо *C*. Таким образом, в данном случае надо сравнивать производимые средства между собой, а не производимые с употребляемыми средствами. Сравнение *D*, например, с *B* ничего не дает (хотя средство *B* и является самым распространенным), ибо *D* ни в каком смысле не заменяет *B*.

Поэтому вызывает серьезные сомнения правильность рекомендаций «Методики определения экономической эффективности внедрения новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов в промышленности», предлагающей в случае, «если вновь внедряемые образцы предназначены для широкого использования на новых предприятиях или на новых производственных участках», использовать в качестве базы для сравнений действующую, наиболее распространенную в данной отрасли технику[1]. Если эта техника уже не производится, то выпуск новых образцов реально не приносит обществу того эффекта, который мог бы быть подсчитан при сравнении с ней.

Если для средств труда при выборе базы сравнения обычно имеет существенное значение, рассматривается ли простое или расширенное воспроизводство, то для предметов труда этот вопрос отпадает: как правило, предметы труда вновь воспроизводятся в натуре и в том и в другом случае. Здесь сравнение с действующими средствами производства равносильно сравнению с производимыми средствами. Если для одного и того же употребления производятся предметы труда различной эффективности, то их сравнительная эффективность может быть определена на базе наихудшего из них. Если же осуществляются структурные сдвиги в их составе, то база становится переменной. Очевидно, наиболее эффективные

---

[1] «Методика определения экономической эффективности внедрения новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов в промышленности», М., 1963, стр. 5.

структурные сдвиги связаны с вытеснением наихудших из числа употребляемых предметов труда. До тех пор пока они не вытеснены, они и должны составлять базу. Затем такую базу составляют наихудшие из оставшихся средств и т. д. до бесконечности. Вытеснение может быть не только абсолютным, но и относительным (абсолютный объем наихудших предметов труда при расширенном воспроизводстве может возрастать, но их доля сокращаться). Эффективность такого структурного сдвига определяется сравнением с расчетной величиной, получаемой при предположении воспроизводства прежней структуры в расширенном масштабе.

Однако использование переменной базы при оценке эффективности применения средств производства, будучи совершенно необходимым для решения многих конкретных задач планирования, имеет вместе с тем ряд существенных недостатков. Первый из этих недостатков заключается в том, что на переменной, и к тому же зависящей от существа решаемой плановой задачи базе не может строиться *учет* эффективности. В самом деле, в процессе учета нельзя заранее сказать, для какой именно задачи будут использованы оценки. Следовательно, учет должен строиться так, чтобы его данные могли быть использованы для решения любых плановых задач. Но этого возможно достигнуть только при условии возможности приспособления отчетных данных путем тех или иных преобразований к требованиям любой задачи.

Это тем более правильно, что решение задач по определению структуры производства средств производства, как уже говорилось, не может исходить только из эффективности применения этих средств (хотя оно вместе с тем не может и обойтись без учета этой эффективности), а должно исходить также из затрат на организацию и ведение их производства, а в общем итоге — из эффективности производства средств производства. Поэтому отчетные данные об эффективности применения средств производства все равно должны в процессе решения подвергаться преобразованиям (должны служить лишь элементом расчетов эффективности производства).

Отсюда следует, что первичные учетные показатели полезности средств производства могут и должны строиться не на переменной, а на постоянной базе, на базе сравнения с наихудшими в каждой отдельной от-

расли средствами производства. Полученные таким образом оценки могут в дальнейшем — при необходимости перехода на переменную базу — сравниваться уже между собой. Если, скажем, в какой-то отрасли по сравнению с наихудшим средством производства A некоторое средство производства B экономит (в расчете на единицу) 100 человеко-часов, а средство C — 150 человеко-часов, то эти показатели дают также основу для расчета сравнительной полезности C по отношению к B: она равна 50 человеко-часам.

Показатели общественной полезности средств производства, выражающейся в экономии труда при их применении, могут рассчитываться по следующей формуле:

$$Э_m = (C_0 + K_0 + Э_0) - (C_1 + K_1 + Э_1),$$

где $Э_m$ — экономия общественного труда, приносимая применением единицы рассматриваемого средства производства благодаря его техническим свойствам;

C_0 и C_1 — текущие затраты на производство продукции [1] при использовании наихудшего (C_0) и рассматриваемого (C_1) средств производства (в расчете на единицу сравниваемых средств производства, без учета разницы в собственной стоимости этих средств производства, переносимой на продукцию);

K_0 и K_1 — соответственно капитальные затраты на производство той же продукции с учетом сопряженных отраслей в приведении к текущим затратам (в расчете на единицу сравниваемых средств производства, без учета разницы в сопряженных капитальных вложениях для производства самих этих средств производства);

$Э_0$ и $Э_1$ — соответственно затраты по эксплуатации производимой продукции (текущие и капитальные в приведении к текущим и с учетом сопряженных отраслей), а в случае необходимости — также затраты по эксплуатации продукции, получаемой на дальнейших стадиях переработки (в расчете на единицу сравниваемых средств производства).

[1] При расчетах полезности средств труда должны быть взяты затраты на годовую продукцию.

Такие расчеты полезности должны осуществляться для каждого из видов средств производства по всем возможным (технически) направлениям его применения в отдельности. В случае если размеры получаемой экономии зависят от масштабов применения некоторого средства производства в том или ином направлении, расчеты полезности должны осуществляться для всех практически необходимых градаций этих масштабов (либо должна определяться функция изменения полезности в зависимости от масштабов применения).

Подобные показатели общественной полезности средств производства непривычны. Обычные стоимостные и натуральные показатели полезности рассматривают каждую единицу продукции как равную любой другой единице того же вида продукции. Конечно, очень просто считать все единицы однородной продукции равно полезными, однако реальный факт состоит в том, что а) их полезность реализуется в различных применениях и б) в каждом применении эта полезность различна как по производимой с помощью данного средства производства продукции, так и по приносимой им экономии. В жизни каждое средство производства имеет, так сказать, целый набор полезностей, и показатели должны не отвлекаться от этого факта ввиду его сложности, а учитывать, отражать его[1].

Следует заметить, что получаемые таким способом показатели полезности не учитывают ряд ее сторон. Во-первых, не учитывается значение средств производства для выпуска конечных предметов потребления. Во-вторых, в расчет экономии не входит календарная экономия времени на достижение определенного результата, которая часто зависит от технических особенностей различных средств производства, т. е. не полностью учитывается фактор времени. В-третьих, в расчет не входит экономия, связанная с ликвидацией дефицитности той продукции, которая может быть выпущена с помощью данного средства производства. В-четвертых, не учитываются различия в сроках службы как самих средств производства, так и изготовляемых с их помощью изделий. Но все

[1] Могут, конечно, встретиться отдельные виды средств производства, применяемые лишь в одном каком-либо виде производства и приносящие при этом всегда однозначную экономию. Для них набор полезностей состоит из одного элемента.

это — такие показатели полезности, которые не могут быть вполне определены до составления плана. Показатели полезности не только служат предпосылкой планирования, сами они во многих случаях должны быть получены из оптимального плана (точно так же, как и показатели общественно необходимых затрат на производство продукции).

Все же предлагаемые показатели могут оказать большую помощь в деле налаживания оптимального планирования. Они намного точнее и совершеннее, нежели натурально-технические показатели полезности. Они дают возможность выразить полезность различных технических свойств средств производства в едином показателе, притом в показателе, на основе которого можно вести не только внутриотраслевые, но и любые межотраслевые сравнения. Таким образом, они еще более, чем натуральные показатели, способствуют правильному отражению в планировании качества средств производства, обоснованному сопоставлению повышения качества с затратами на его достижение и, кроме того, решают многие другие задачи.

Необходимо подвергнуть особо тщательному исследованию вопрос о том, какие показатели общественной эффективности средств производства должны употребляться на разных уровнях планирования и учета: на предприятии, в совнархозе, в отрасли в целом, для установления плановых заданий предприятиям или моделей развития отраслей и т д. В частности, вызывает определенные сомнения возможность применения общественных (в отличие от натуральных) оценок при планировании производства на отдельном предприятии, если оно одно не обслуживает своей продукцией всю потребность народного хозяйства. В самом деле, ведь при производстве продукции зачастую не может быть вполне точно заранее определено, каково будет дальнейшее использование именно этой единицы продукции; даже если это можно определить, то нельзя допустить, чтобы показатели эффективности работы предприятия менялись просто от того, что его продукция по государственному плану направляется по более эффективному или менее эффективному пути. Если подобные показатели все же окажутся необходимыми для планирования работы предприятий, то они, видимо, должны быть каким-то образом

усреднены. Однако все это — особая большая тема, которую нужно обсуждать уже после того, как сама необходимость выработки различных показателей полезности средств производства будет признана.

Для разработки системы показателей общественной эффективности применения средств производства необходим широкий государственный размах. Прежде всего необходима постановка статистического учета эффективности различных средств производства, взятых в разных количествах и в разных применениях, а также учета эффекта, приносимого теми или иными улучшениями качества средств производства в отдельности (например, повышением надежности до различных уровней, повышением производительности и т. п.). При этом должны учитываться по возможности все виды приносимой данным средством производства экономии со сведением их к единой мере.

Составление подобных показателей — громадная по объему работа, выполнение которой для всей массы средств производства немыслимо без использования современных (и даже еще более совершенных) электронных вычислительных машин с системой автоматического сбора и передачи информации. Создаваемая ныне сеть взаимосвязанных вычислительных центров, основанных на самой передовой технике, вполне может обеспечить сбор и обработку для различных общественных целей указанной информации в масштабах всего народного хозяйства; хотя эта задача не может быть вполне разрешена без помощи ЭВМ, начало ее решению должно быть положено уже сейчас, поскольку здесь неизбежно встретится множество технических и методологических трудностей. Нельзя не отметить в этой связи исключительно ценный опыт учреждений химической промышленности. Здесь был сравнительно быстро собран громадный и уникальный материал, характеризующий потребности различных отраслей народного хозяйства в пластмассах и приносимую ими при этом экономию, взятую в целом ряде аспектов (снижение трудоемкости, себестоимости, капиталовложений с учетом сопряженных отраслей, отдельных видов металла и т. д.). В полученных показателях нашла, в частности, отражение и полезность пластмасс в разных применениях и количествах. Более подробная характеристика этих материалов дана ниже.

Оценки полезности предметов потребления. Здесь, как нам представляется, не могут быть выработаны показатели, дающие численное выражение полезности отдельных видов продукции. Однако это не снимает необходимости в общественных оценках полезности. Как выйти из этого затруднения? По-видимому, выход заключается в том, чтобы различать для предметов потребления два рода оценок: оценки, используемые для определения перспективных изменений структуры производства, и оценки, используемые для проверки соответствия текущей деятельности предприятий требованиям населения.

В общем виде характеристика оценок первого рода ясна уже из того, что сказано в первом параграфе настоящей главы. Эти оценки должны базироваться на конкретных экономико-социологических исследованиях изменений структуры потребления, исследованиях, которые должны показать общественное значение удовлетворения различных потребностей и раскрыть пропорции, в которых воплощается взаимосвязь различных сторон процесса повышения благосостояния общества. Они должны раскрывать степень общественной насущности каждой потребности, давать основу для решений об очередности их удовлетворения. На базе подобных оценок возможно определение основных направлений роста производства предметов потребления на более или менее длительную перспективу. Эти оценки могут сыграть существенную роль в определении политики цен на различные группы товаров народного потребления, показывая, потребление каких товаров должно сдерживаться или, напротив, стимулироваться ценами. Наконец, на их основе может определяться более или менее конкретный план строительства учреждений нематериального производства за счет общественных фондов потребления, поскольку выработка этого плана должна базироваться именно на изучении более или менее длительной перспективы в развитии и удовлетворении потребностей. В обобщенном виде все это означает, что оценки первого рода служат базой для сознательного общественного регулирования процесса удовлетворения потребностей.

Однако, как уже говорилось, такое регулирование имеет свои границы и не должно превращаться в нивелировку вкусов и потребностей членов общества. Оно никоим образом не в состоянии предвидеть и тем более

предписывать все, что необходимо для полного, всестороннего развития членов социалистического общества. Поэтому конкретные пропорции производства предметов потребления должны формироваться в соответствии с изменениями текущего спроса населения, изменениями, отражающими весь комплекс процессов, происходящих в материальной и духовной жизни общества, отражающими в каждый данный момент степень насущности различных потребностей, точную меру созревания новых, более высоких потребностей, точную меру воздействия социальных сдвигов, роста культуры и благосостояния членов общества на их потребности. Производство должно поспевать за всеми многогранными изменениями жизни. Здесь, таким образом, необходимы показатели, подтверждающие соответствие развития производства развитию потребностей. Иными словами, необходимы показатели, отражающие признание обществом полезности продукции, созданной в производстве.

Но в сущности такой показатель, притом показатель обобщающий, есть, хотя им еще недостаточно пользуются. Это показатель реализации произведенной продукции. Объем реализации — это не просто сумма цен продукции, что характерно, например, для показателя товарной продукции, валовой продукции и т. п. Реализация показывает, что произведенная продукция прошла ту дополнительную проверку своего соответствия общественным потребностям, которую в социалистическом обществе создают товарно-денежные отношения.

Можно выдвинуть возражение: ведь не исключено, что продукция просто навязана покупателю, хотя и не вполне отвечает его потребностям. С другой стороны, продажа некоторых товаров может быть сознательно ограничена обществом. Все это, безусловно, существенные соображения, но на их основе нельзя, по нашему мнению, отвергать использование показателя реализации как показателя, стимулирующего более тесную связь производства товаров со спросом на них. Вполне точных показателей не существует, жизнь всегда более сложна, чем любая схема, и речь может идти всегда лишь о выборе наилучших из числа возможных показателей. Конечно, можно внести улучшения в любой показатель, в том числе и в показатель реализации; может быть, когда-нибудь будет выработан некий совсем новый, гораздо

более совершенный показатель (хотя сейчас не видно таких возможностей). Нужно ли, однако, ждать всех этих усовершенствований? Гораздо правильнее, по нашему мнению, занимаясь разработкой новых проблем, вместе с тем изучать также возможности немедленного улучшения хозяйственной практики. Использование показателя реализации создает именно такую возможность и при этом является шагом вперед, только сделав который можно будет по достоинству оценить как положительные, так и отрицательные его стороны и определить направления дальнейших улучшений.

Подчеркнем, что показатель реализации наибольший эффект может принести, когда он применяется к предметам потребления, продаваемым в розницу. Их реализация существенно отличается от реализации средств производства, а также тех предметов потребления (жилые дома, культурно-бытовые учреждения и т. п.), которые остаются в собственности государства. Покупатель средств производства в настоящее время, как правило, крайне ограничен в выборе приобретаемых изделий, поскольку связи поставщиков и потребителей жестко регламентируются планом материально-технического снабжения. Государственные органы не могут также отказаться принять и оплатить какой-либо вновь построенный объект, если он был включен в план и соответствует утвержденному проекту. Во всех этих случаях реализация продукции лишь отчасти отражает признание обществом ее полезности: очень часто, например, хозяйственники берут сырье и оборудование, присылаемое поставщиками, недостаточно высокого качества, ибо отказ от поставляемых средств производства может привести к срыву выполнения плана. В этих условиях особенно важны методы предварительной плановой оценки продукции [1]. Но в производстве товаров народного потребления

[1] Однако было бы неправильно делать вывод, что изучение спроса и показатель реализации имеют значение только для товаров народного потребления и несущественны для средств производства. Прежде всего следует сказать, что изложенное здесь фактическое положение дел, когда предприятия имеют весьма ограниченный выбор средств производства, поскольку последние подвергаются более или менее жестокому распределению, есть положение дел, все более мешающее инициативе мест и техническому прогрессу. Выше говорилось о том, что необходимо учитывать эффективность различных применений средств производства. Но какова будет ценность подоб

можно ориентироваться на спрос (в особенности если учесть, что он находится под активным воздействием всех процессов развития общества). Покупатель во всяком случае выберет из предложенного ему ассортимента товаров лучшие и забракует худшие. Конечно, и лучшие товары могут не вполне удовлетворять покупателя, который тем не менее берет их. Все же очевидно, что покупка товара в общем означает признание покупателем его полезности.

Используя показатель реализации, нужно правильно понимать его реальное значение, не преуменьшая, но и не преувеличивая его. Реализация подтверждает полезность произведенной продукции, но не измеряет ее, поскольку цена есть в первую очередь выражение стоимости. Если одно предприятие при равном числе работников имеет больший объем реализации, чем другое, то отсюда еще не следует, что первое работает лучше, поскольку дело может заключаться, например, просто в том, что оно использует более дорогое сырье. Поэтому на основе реализации нельзя сравнивать показатели работы разных предприятий. Реализация, измеренная в текущих (да и в неизменных) ценах, не дает также

ного учета, если он будет производиться лишь там, где использование средств производства заранее предписано? При таком подходе в течение длительного времени могут быть не видны многие весьма эффективные направления использования средств производства. Для их нахождения необходима постоянная инициатива предприятий, основанная на реальной заинтересованности и возможности свободно получить самые разнообразные виды сырья и оборудования.

Но даже и независимо от этих соображений для средств производства не в меньшей степени, чем для средств потребления, необходимо изучение спроса. Номенклатура средств производства включает миллионы наименований, и правильное их планирование невозможно без изучения спроса. В противном случае неизбежны просчеты, порождающие частичные диспропорции. Это изучение спроса необходимо как для центральных плановых органов, так и для отдельных совнархозов, отраслевых ведомств и предприятий. Все большее значение получают прямые связи между предприятиями, а они невозможны без известной децентрализации в изучении спроса.

Чем шире будут развиваться прямые связи предприятий, чем менее жестким будет становиться регламентированное распределение средств производства (а оно неизбежно становится менее жестким по мере расширения объемов производства и номенклатуры продукции), тем в большей степени показатель реализации будет означать реальное подтверждение общественной полезности не только предметов потребления, продаваемых в розницу, но и средств производства.

основы для сравнения показателей работы одного и того же предприятия за ряд лет: как и другие показатели стоимостного происхождения, реализация отражает объем затрат на производство продукции, а не ее потребительную стоимость. Но важно уже то, что реализация подтверждает существование этой последней.

Оценки полезности и система показателей работы предприятий. Совершенствование показателей планирования, направленное на усиление зависимости структуры производимой продукции от спроса, на повышение качества изделий, не может ограничиться только изменением объемных показателей. Все показатели государственных плановых заданий предприятиям тесно взаимосвязаны, на их основе строится материальное и моральное поощрение коллективов, и поэтому изменение одного звена в этой цепи может породить лишь неоправданные противоречия между показателями, что в конечном счете ослабляет их действенность. Совершенствование объемных показателей требует соответствующих изменений всей системы планирования и стимулирования работы предприятий. И хотя рассмотрение этой системы в целом выходит за рамки темы настоящей работы, необходимо хотя бы коротко остановиться на важнейших возникающих здесь проблемах.

Для того чтобы производство, особенно в отраслях легкой и пищевой промышленности, быстрее приспосабливалось к изменениям спроса, чтобы поставить деятельность предприятий в бо́льшую зависимость от требований, предъявляемых населением, необходимо заново рассмотреть соотношение между централизованным управлением и оперативной самостоятельностью предприятий. Один лишь переход к оценке работы предприятий не по валовой, а по реализованной продукции мало что даст. Дело в том, что все основные показатели работы предприятий (объем продукции в денежном выражении, себестоимость и рентабельность продукции, фонд заработной платы и численность работников, необходимых для ее выпуска) в очень большой степени зависят от ассортимента: общеизвестно, что материалоемкость, трудоемкость и рентабельность разных изделий даже на одном и том же предприятии зачастую колеблются в десятки и сотни раз. В былые годы, когда покупатель удовлетворялся тем, что предлагала ему торговля,

можно было более или менее строго устанавливать ассортимент в централизованном порядке (тем более что и возможности, особенно сырьевые, для того чтобы разнообразить ассортимент, были у промышленности, производящей товары народного потребления, весьма узки) и на этой основе планировать остальные показатели. Следует признать, впрочем, что и тогда действительно правильной увязки между ассортиментом и остальными показателями весьма часто не было. Но ныне такая централизация планирования перестала соответствовать условиям работы предприятий. Промышленность может предложить покупателю все больше высококачественных изделий; возникает своеобразное соревнование между предприятиями за более качественную продукцию; покупатель требует красивых, удобных и вместе с тем недорогих товаров, и в этих условиях никакое централизованное предвидение ассортимента во всей его конкретности попросту невозможно. Между тем предприятия продолжают получать плановые задания, в сущности резко ограничивающие возможности их маневра в области ассортимента. Во-первых, обычно устанавливается общая структура ассортимента, хотя и без детализации по видам изделий. Например, швейные фабрики получают задания, в которых указывается, какое количество костюмов так называемого высшего качества (т. е. из дорогих материалов) должно быть сшито. Но покупатель отказывается от дорогих костюмов, поскольку гораздо выгоднее купить достаточно хорошо сшитый дешевый костюм, который при необходимости легче сменить. Во-вторых, все остальные показатели в сущности также подразумевают определенный ассортимент, ибо в противном случае оказываются недостижимыми. Так, дорогие костюмы обычно более рентабельны, при их пошиве допускается повышенная трудоемкость и т. п. Поэтому даже в условиях, когда ассортимент не предписывается сверху прямо, он зачастую предписывается косвенно. Этому не может противостоять и нынешняя система согласования планов с заказами торгующих организаций, которая является в значительной степени формальной, ибо торгующие организации со своей стороны недостаточно изучают спрос, да часто и не могут предвидеть его изменения, а кроме того, в значительной степени вынуждены брать то, что предлагает промышленность, по-

скольку последней план уже директивно установлен. В конечном же итоге оказывается, что дорогие материалы и труд работников легкой промышленности истрачены впустую, поскольку не учтен спрос. Таким образом, нынешняя система планирования по существу и морально, и материально заинтересовывает предприятия в том, чтобы работать не на покупателя, а на склад. Не приходится говорить, что такая работа есть прямое расточение общественных ресурсов [1].

Заслуживают поэтому внимательного изучения принципы, которые в опытном порядке были положены в 1964 г. в основу организации планирования работы объединений «Большевичка» в Москве и «Маяк» в Горьком. Этим объединениям предоставлено право действительно базировать планы на заявках торгующих организаций и отсюда определять объем валовой продукции, объем реализации, делать заказы на материалы, определять фонд заработной платы, а до известной степени и изменять цены на свои товары. Объединения налаживают широкое изучение спроса, прямые хозяйственные связи с торгующими организациями и поставщиками на основе общей заинтересованности в удовлетворении спроса. Таким образом, объединения в значительной степени освобождены от чрезмерной централизации руководства, им предоставлена весьма широкая инициатива и оперативная самостоятельность. Следует заметить, что работа на таких началах не может коснуться лишь предприятий, изготовляющих конечную продукцию, непосредственно передаваемую в торговлю. В соответствии с построением работы подобных предприятий (например, швейных) должна быть перестроена работа многих других фабрик, снабжающих конечные предприятия сырьем, оборудованием и т. п.

Конечно, централизованное руководство предприя-

[1] Заметим, что это расточение не отражается одними лишь показателями растущих запасов нераспроданных товаров. В действительности, как уже говорилось, следует различать первичный и конечный спрос, причем последний зависит не только от желаний покупателя, но и от предложения. В этом смысле до сих пор еще продолжается навязывание покупателю вещей, от которых он с удовольствием отказался бы, если бы имел достаточный выбор. С общественной точки зрения здесь все равно имеет место нерациональное использование труда, ибо возможности роста благосостояния народа используются не полностью.

тиями, обладающими столь широкими правами, не исключается. Прежде всего одновременно с расширением прав предприятий должны быть разработаны меры, обеспечивающие невозможность использования этих широких прав во вред делу, невозможность снижения стимулов к строгой экономии сырья и рабочей силы, эффективному использованию фондов и т. п. Далее, предприятия, изготовляющие разнообразную продукцию для населения, должны иметь возможность получать современные машины и приспособления, широкий ассортимент высококачественных основных и вспомогательных материалов и т. п. Этого нельзя добиться просто установлением системы заказов от таких предприятий заводам — изготовителям соответствующих средств производства, установлением прямых связей между ними (хотя система заказов и прямые связи сами по себе весьма полезны). Для этого требуются широкие меры в государственном масштабе, немалые капиталовложения в соответствующие отрасли промышленности. Таким образом, в новых условиях необходимо не ослабление уровня государственного руководства предприятиями, а его значительное повышение. Руководить предприятиями станет сложнее. Новая система положит конец мелочной опеке, связывающей инициативу предприятий и ведущей в конечном итоге лишь к расточению сил и средств. На смену ей должна прийти действительно квалифицированная помощь, должен прийти новый, нешаблонный контроль за работой предприятий, который вскрывает реальные недостатки, а не фиксирует отклонения от заданий и инструкций, зачастую в корне отличающихся от требований жизни.

Сейчас трудно определить детали новой системы руководства предприятиями. Видимо, должны быть выработаны определенные нормативы, дающие возможность контролировать правильность расходования средств в условиях, когда ассортимент товаров складывается под прямым воздействием спроса. На наш взгляд, было бы правильно сохранить основные плановые задания предприятиям по себестоимости, фонду заработной платы, ввести задания по отдаче фондов, базируя их на научно обоснованных нормативах. Чтобы подобные задания не стали помехой на пути качественного совершенствования продукции, чтобы, напротив, их выполнение зависело от выполнения требований покупателей, следовало бы,

на наш взгляд, теснее привязать эти задания к плану по реализации.

Исходя из величины реализованной части продукции предприятия, можно оценивать все произведенные им затраты. Возможно, например, что предприятие выполнило задание по себестоимости и использованию фондов, но в ущерб качеству продукции, в связи с чем его продукция полностью или частично не реализуется. Если это так, то с общественной точки зрения все затраты в сущности нужно отнести лишь к той части продукции, которая нашла своего покупателя. Исходя из этого и следует определять действительное выполнение плана. Тогда сразу будут выявлены колоссальные убытки от подобной «экономии», найдены виновные и т. д. Такой подход явится важным стимулом улучшения всей системы планирования работы предприятий.

Для того чтобы предлагаемый порядок планирования и оценки работы предприятий дал действительно положительные результаты, необходимо установить систему четкой взаимной ответственности между предприятиями, торгующими организациями, плановыми органами и другими организациями, руководящими хозяйственной деятельностью. Что касается торгующих организаций, то отношения между ними и промышленными предприятиями должны строиться на основе ответственности за реализацию продукции.

Нужно еще более расширить и сделать безусловным право торгующих организаций отказываться от продукции, предлагаемой предприятиями, если она не пользуется спросом и не была заранее заказана торгующими организациями. Далее, торгующие организации должны иметь право требовать от предприятий отпуска изделий по сниженной цене, если по утвержденной цене они не находят сбыта: сниженная цена должна применяться в тех случаях, когда предприятие выпустило продукцию худшего качества (фасона, расцветки, отделки и т. п.), чем было предусмотрено заявкой торгующей организации; в этом случае предприятие не сможет выполнить план по реализации, а его расходы, как уже говорилось, будут оценены в зависимости от выполнения этого плана. Если торгующая организация не получает согласия предприятия на снижение цены, она должна иметь право отказаться от предлагаемых изделий. Таким образом.

если сейчас уценка товаров у нас в значительной мере обезличена, то при предлагаемой системе будет ясно, на какой организации лежит ответственность за соответствующую потерю [1].

Итак, торгующие организации должны добиваться безусловного выполнения своих заявок, возлагая всю ответственность за их невыполнение на предприятия.

Однако, с другой стороны, предприятие должно быть уверено в том, что, если заказ торгующей организации точно выполнен, соответствующая продукция будет реализована этой торгующей организации по установленной цене. Торгующие организации должны нести полную моральную и материальную ответственность за правильность своих заказов, и никакая доля этой ответственности не может лежать на предприятии. Иногда предлагают оценивать работу предприятий не по реализации произведенных ими товаров торгующим организациям, а по реализации их потребителям. На первый взгляд это предложение может даже показаться правильным, поскольку лишь конечная реализация действительно подтверждает потребительную стоимость товара. Однако осуществление такого предложения, не говоря о его неимоверной технической трудности (нужно собирать данные о реализации товаров каждой из многих тысяч фабрик в отдельности от десятков тысяч торговых точек), в сущности сняло бы с торговых организаций ответственность за реализацию товаров. Между тем имеется множество фактов, когда товары остаются нераспроданными исключительно по их вине. Было бы неправильно, если бы беспорядок в торговле отражался на показателях промышленных предприятий. Торгующие организации,

[1] Заметим, что следует продумать меры по улучшению всей практики распродажи товаров по сниженным ценам. Речь идет, в частности, о сроках снижения цен. Как бы хорошо ни были налажены взаимоотношения промышленности и торговли, как бы чутко ни реагировала промышленность на спрос, те или иные товары время от времени будут оказываться неходовыми, ибо спрос будет меняться быстрее. Поэтому необходимо заранее предусматривать планом некоторую сумму уценки неходовых товаров, устанавливать плановый лимит ее. Всякое превышение такого лимита должно рассматриваться как потеря по вине торговой организации. В торговле должна быть налажена, так сказать, служба «предвидения» неходовых товаров из числа тех, которые уже поступили от промышленности. Их распродажу необходимо организовать задолго до того, как от них окончательно отвернется покупатель.

купив товар, должны полностью отвечать за его доведение до потребителя. Кстати говоря, лишь при этом условии будет обеспечена достаточная тщательность в составлении заявок. Следует изучить вопрос о том, на какой период должна составляться заявка и за сколько месяцев до начала этого периода промышленность должна ее получать. Слишком ранняя или на слишком большой период выполнения рассчитанная заявка может устареть, пока она выполняется, не по вине тех, кто ее составлял. С другой стороны, необходимо обеспечить промышленности возможность подготовиться к ее выполнению.

Работа предприятий в сильной степени зависит от качества получаемого сырья, материалов и т. п., что далеко не всегда зависит от самих предприятий. Увеличивая ответственность предприятий за качество продукции, нужно предоставить им реальные возможности улучшать ее качество, приспосабливаться к спросу. В противном случае окажется, что ответственность возложена не по адресу. Очевидно, необходимо создать также систему реальной ответственности планирующих органов и всех организаций, участвующих в формировании плана работы предприятий, за правильность планирования, за действительное обеспечение плановых заданий необходимыми материально-техническими ресурсами и т. п.

Предложения об усилении зависимости показателей работы предприятий от соответствия их продукции спросу покупателя, изложенные здесь, непосредственно касаются лишь легкой и пищевой промышленности. Однако и в других отраслях, по нашему мнению, необходимо повысить значение показателя реализации [1]. Оценка затрат в зависимости от реализации продукции может, как нам кажется, сыграть положительную роль в любой отрасли, хотя сама реализация во многих отраслях является в известной мере автоматической и потому не вполне свидетельствует о высоком качестве продукции.

Никакая система планирования, никакие самые совершенные плановые и отчетные показатели, контроль за их выполнением и т. п. не будут достаточно действенны,

[1] Подробнее о значении показателя реализации вообще и о некоторых возможностях его использования для улучшения планирования предприятий см. в нашей книге «Кругооборот и оборот фондов предприятий», М., 1964.

если они не будут подкреплены материальными стимулами. Доходы работников всех без исключения предприятий должны быть поставлены в существенную зависимость от результатов работы. Стимул должен быть достаточен для того, чтобы работник действительно принимал все необходимые меры к повышению экономичности производства, в частности к повышению качества продукции.

На наш взгляд, было бы правильно поставить в зависимость от итогов выполнения заданий по улучшению использования средств производства и рабочей силы, повышению качества продукции и т. п. большую часть заработка всех работников промышленных и торговых предприятий, например половину. Гарантированный заработок должен составлять, следовательно, не больше 50% средней заработной платы каждого работника. При этом, конечно, получение остальной суммы должно зависеть именно от результатов работы данного рабочего, служащего, инженерно-технического работника. Не должно быть такого положения, когда работник лишается заработка по не зависящим от него обстоятельствам. Следовательно, для каждой категории работников должны быть разработаны особые условия получения этой суммы. С другой стороны, невыполнение этих условий, наносящее вред производству, ведущее к растрате труда и средств, должно в значительной степени компенсироваться за счет виновного.

Однако одной лишь индивидуальной материальной заинтересованности недостаточно, она должна сочетаться с коллективной материальной заинтересованностью. Необходимо, по нашему мнению, увеличить коллективные фонды материального поощрения на предприятиях, сделав их существенным дополнением к индивидуальному заработку. Вместе с тем материальный ущерб, возникший как результат общих недостатков работы предприятий, за наличие которых отвечает коллектив в целом, а не отдельный работник, должен в значительной степени возмещаться из этого фонда. Сейчас многие потери, принесенные деятельностью отдельных работников или групп людей, обычно покрываются государством. Будет справедливо, если в той степени, в какой это реально возможно, они будут покрываться за счет виновных. Даже если при этом ущерб будет покрыт не полностью,

необходимость возмещать часть его создаст для работников и коллективов достаточную заинтересованность в том, чтобы не допускать бесхозяйственности и потерь.

В частности, таким путем может быть создана необходимая материальная заинтересованность в повышении качества продукции, соблюдении требований потребителя. Достижение определенных, достаточно высоких показателей по качеству продукции должно стать одним из важнейших условий получения заработка сверх гарантированного минимума. По мере разработки и внедрения показателей, характеризующих народнохозяйственную экономию от технического совершенствования и улучшения качества продукции [1], часть доходов работников может быть поставлена в прямую зависимость от этой экономии: чем выше достигнутая благодаря их творческой активности и квалификации экономия, тем бо́льшая сумма должна отчисляться в фонд индивидуальной оплаты и коллективного поощрения. При этом не должно быть разницы между экономией, достигнутой в затратах на производство, и экономией, достигнутой благодаря повышению полезности изделий: всякий рубль экономии равен для государства всякому другому рублю. В таком случае работники будут соизмерять затраты на улучшение качества продукции с достигаемым повышением ее качества, находя оптимальное с народнохозяйственной точки зрения сочетание того и другого. Если качество продукции не может быть выражено через показатели приносимой ею экономии, должны разрабатываться специальные нормативы, регулирующие затраты на его повышение. В таком случае премии или иные выплаты за улучшение качества могут выдаваться лишь при соблюдении нормативов затрат. Экономия сверх этих нормативов должна поощряться особо.

Нарушение планов по реализации продукции при условии, что расходы будут относиться именно на реали-

[1] Было бы неправильно думать, что такие показатели возможны только для средств производства. Повышение качества предметов потребления в известных случаях также может быть представлено показателями народнохозяйственной экономии затрат на достижение определенного результата, определенного уровня потребления. Например, повышение надежности и долговечности бытовой техники дает возможность народному хозяйству удовлетворить определенную потребность с меньшими затратами на производство, не говоря уже об экономии на ремонте этой техники.

зованную продукцию, выявит существенные неоправданные затраты на предприятиях. Возмещение ущерба должно быть в известной степени осуществлено за счет руководителей предприятий и фондов коллективного поощрения. Такие фонды, конечно, не могут создаваться, если предприятие плохо использует предоставляемые ему средства производства, выпуская на их основе продукцию, не находящую сбыта [1]. Если фонды коллективного поощрения, образуемые за счет экономии, будут достаточно большими, такая ответственность создаст достаточный не только индивидуальный, но и коллективный стимул к производству продукции, действительно отвечающей общественным потребностям.

Проведение мероприятий по повышению заинтересованности коллективов и отдельных работников в более экономичной работе предприятий вообще и в улучшении потребительских свойств продукции в частности невозможно без установления определенной зависимости между качеством изделия и его ценой. Иногда это положение вызывает теоретические возражения, основанные на том, что цена есть отражение стоимости, а не потребительной стоимости продукции. Однако нельзя забывать, что цена закономерно колеблется вокруг стоимости под влиянием изменений в соотношении спроса и предложения. Эта закономерность не может не учитываться и практически учитывается в социалистическом плановом ценообразовании. Кроме того, следует иметь в виду, что величина стоимости определяется общественно необходимыми затратами труда на создание определенной потребительной стоимости. Если же речь идет о потребительной стоимости более высокого качества, то, хотя по внешнему виду она может не отличаться от потребительной стоимости более низкого качества, в действительности они различны, и потому существуют различные величины общественно необходимых затрат на их производство. Это не означает, что потребительная стоимость более высокого качества обязательно должна быть дороже. Выше приводились факты, доказывающие, что зачастую она одновременно может быть дешевле. Но не

[1] Если нанесенный ущерб меньше суммы фонда коллективного поощрения, на который по каким-либо своим достижениям имеет право предприятие, то, конечно, фонд должен быть образован и после покрытия из него суммы убытков использован по назначению.

исключено, что создание более совершенных изделий требует дополнительных затрат. Таких фактов очень много. Если эти затраты являются общественно необходимыми, они включаются в стоимость продукции и должны поэтому находить отражение в ее цене.

Ценообразование есть громадная самостоятельная область экономических исследований, и, хотя оно теснейшим образом связано с определением затрат общественного труда на производство определенных полезностей, мы в данной работе не можем подробно разбирать проблемы установления цен. Мы касаемся их здесь лишь в той мере, в какой это необходимо для рассмотрения источников дополнительных затрат предприятий на повышение потребительских свойств изделий, а также источников образования соответствующих фондов поощрения. Так же точно, как торгующие организации должны иметь право требовать от предприятий уценки неходовых товаров в случае, если нарушены требования предварительного заказа, предприятия должны иметь право в известной мере повышать цены на свои изделия, если они добились повышения качества. Это относится как к предприятиям, производящим предметы потребления, так и к предприятиям, производящим средства производства. Как известно, в 1962 г. были предприняты шаги в этом направлении. Органам, утверждающим цены, было предоставлено право устанавливать временные розничные цены на новые ткани, обувь, мебель, швейные и трикотажные изделия улучшенного качества и ассортимента, а также оригинальные по оформлению и пользующиеся повышенным спросом. При установлении таких цен учитываются дополнительные затраты предприятий. Эта мера создала определенные финансовые резервы для предприятий, борющихся за повышение качества товаров народного потребления, и существенно способствовала наметившемуся за последнее время сдвигу в сторону более быстрого и полного учета промышленностью требований покупателей. Только на такой основе может осуществляться некоторая децентрализация в планировании ряда показателей работы предприятий. Если, скажем, предприятие получает право на внедрение дополнительных операций по отделке, на некоторое увеличение численности работников, фонда заработной платы и т. п. по своему усмотрению, причем его затраты соотносятся с

объемом реализованной продукции, то оно должно взять на себя заботу о том, чтобы дополнительные затраты оказались оправданными с общественной точки зрения. Последнее и определяет соответствующее повышение цены.

Однако эта мера не должна оправдывать бесхозяйственность и расточительство, что, как показывает практика, в ряде случаев имеет место. Поэтому следует более тщательно продумать систему установления цен на товары повышенного качества или пользующиеся особенно большим спросом. Прежде всего должны быть определены границы повышения цен на такие товары по сравнению с аналогичными, ранее производившимися товарами, и эти границы должны быть не очень широкими. Их конкретную величину укажет, конечно, только практика. Кроме того, временные цены должны быть действительно временными, т. е. должен быть заранее установлен срок, после окончания которого они должны безусловно пересматриваться в сторону понижения (торгующим организациям должно быть прямо запрещено принимать товары по прежним ценам по истечении этого заранее определенного срока).

Что-то похожее на материальное стимулирование и материальную ответственность работников промышленности за качество продукции необходимо установить и по отношению к работникам торговли, которые должны быть заинтересованы в ускорении оборота товаров, наилучшем обслуживании потребителей.

Безусловно, предлагаемые улучшения планирования и оценки работы предприятий далеко не решают всех имеющихся в этой области проблем. Отметим, в частности, что выполнение плана по реализации может быть достигнуто за счет ассортиментных сдвигов в пользу более дорогих изделий и т. д. Однако всякие такие возможности все же сильно ограничены тем, что в расчет принимается лишь реализованная продукция. Поэтому ассортиментные сдвиги во всяком случае будут направлены на приспособление к спросу, чего нельзя сказать об ассортиментных сдвигах, оказывающих влияние на все показатели работы предприятий в настоящее время.

Кроме общих мер по приведению всей системы планирования и материального стимулирования в соответствие с требованиями борьбы за повышение полезности

продукции необходимо также совершенствование тех различных методов, которые и в настоящее время используются для достижения той же цели.

В частности, должна совершенствоваться практика стандартизации и разбраковки. Целесообразно проверить, с одной стороны, всегда ли требования ГОСТов (а выполнение каждого из них требует определенных затрат) действительно обоснованы и необходимы, а с другой стороны, достаточно ли они жестки там, где это необходимо. ГОСТ должен лучше отражать требования потребителей к изделиям.

Следует коренным образом улучшить работу отделов технического контроля на предприятиях. В настоящее время они еще плохо оснащены современной техникой контроля и поэтому число контролеров у нас непомерно велико. К тому же работники этих отделов находятся в подчинении у администрации того предприятия, продукцию которого призваны контролировать. Не удивительно, что в этих условиях разбраковка товаров на многих предприятиях является недоброкачественной. Не случайно торгующие организации вынуждены понижать сортность значительного количества поступающих к ним товаров. Видимо, двойная проверка качества товаров (на предприятиях и в торгующих организациях) представляет собой излишество, к тому же весьма дорогостоящее. Следует, по нашему мнению, поставить на всех предприятиях контролеров качества продукции, подчиненных министерствам торговли, ликвидировав ведомственность в этом деле. Такая централизация контроля даст вместе с тем возможность быстро перевести его на рельсы современной науки и техники.

Необходимо научное определение сроков, в течение которых изделия должны безотказно работать. Определение этих сроков следует сосредоточить не на предприятиях-изготовителях, а в научно-исследовательских институтах, и выработанный ими срок должен быть законом (возможно, целесообразно записывать его в ГОСТ). Отчисления на гарантийный ремонт не должны включаться в плановую себестоимость. Мастерские по ремонту должны предъявлять предприятиям счета за выполненный гарантийный ремонт, которые если не полностью, то в значительной мере должны оплачиваться за счет виновных либо из фонда коллективного поощрения. Во всяком

случае сумма отчислений, оплачиваемая за счет работников предприятий, должна быть такой, чтобы им была заведомо невыгодна погоня за количеством изделий в ущерб их качеству.

Конечно, предлагаемая здесь система мер не является совершенной, в нее могут быть внесены различные изменения, дополнения и т. п. К тому же нами здесь рассматривались только такие вопросы совершенствования планирования, решение которых не требует глубокой перестройки руководства народным хозяйством и экономических рычагов (в частности, не требует коренных изменений ценообразования). Мы касались лишь таких улучшений, которые можно практически осуществить в самое ближайшее время. Все же, по нашему мнению, на такой основе можно достигнуть достаточно гибкого сочетания централизованного руководства с инициативой и заинтересованностью предприятий и обеспечить мобилизацию многих важных резервов повышения экономичности их работы.

ГЛАВА V

Проблемы оптимального моделирования структуры производства

Сопоставление полезности различных продуктов друг с другом и с затратами труда на их производство необходимо для решения большого круга проблем руководства развитием народного хозяйства. Наиболее крупной из них является проблема определения наивыгоднейших народнохозяйственных пропорций. Не случайно Маркс и Энгельс в своих высказываниях о социалистическом планировании концентрировали внимание именно на этом вопросе.

Определение наиболее эффективных пропорций развития народного хозяйства требует составления оптимального планового межотраслевого (межпродуктового) баланса совокупного общественного продукта. Такой баланс должен указать меру взаимоувязанного развития каждой отрасли в соответствии с задачами перехода от социализма к коммунизму, с учетом накопленного обществом богатства и необходимости его дальнейшего оптимального увеличения. Выше было показано, что обычный балансовый метод и его вершина — обычный межотраслевой баланс, являясь важным шагом на пути к оптимизации народнохозяйственного планирования, далеко еще не решают всех стоящих здесь проблем. Задача может быть решена лишь при использовании экономико-математических методов оптимального народнохозяйственного планирования,

Рассмотрение закономерностей формирования оптимальной натуральной структуры предметов потребления и средств производства, проведенное в предыдущих главах, наталкивает на вывод, что планирование объема

производства требует учета сложнейшего комплекса зависимостей как общего, так и частного порядка. Эти зависимости должны быть взяты как зависимости развивающиеся, изменяющиеся под воздействием общего подъема народного хозяйства и культуры и под воздействием друг друга. Наконец, эти зависимости должны быть учтены не только с их качественной, но одновременно и с их количественной стороны, поскольку народнохозяйственный план представляет систему заданий, отражающих назревшие качественные сдвиги в производстве в их конкретной количественной мере. Необходима переработка громадной информации о потребностях народного хозяйства в различных средствах производства, эффективности этих средств в различных применениях, затратах на их производство, технических взаимосвязях между различными отраслями и производствами, технических возможностях замены одних средств производства другими и т. д. Очевидно, что решение задач оптимального планирования объема производства различных видов продукции невозможно без применения современных экономико-математических методов и электронно-вычислительных машин.

Развитие экономико-математических методов оптимального планирования ставит перед наукой ряд важных проблем. Дело не только в том, что для решения народнохозяйственных задач должны быть развиты сами математические методы, которые в нынешнем их виде не всегда отвечают сложности экономических задач [1],

---

[1] Однако следует подчеркнуть, что и в нынешнем их виде экономико-математические методы дают возможность решать такие задачи, которые просто неразрешимы без их использования. Жизнь уже давно опровергла мнение о том, что применение математических методов в планировании заставляет якобы отказываться от учета некоторых существенных сторон экономических процессов, укладывая их в готовые математические схемы. Становится все яснее, что, напротив, применение экономико-математических методов дает возможность учитывать — и при том учитывать с большой степенью конкретности — такие процессы, такие стороны экономических явлений, которые не могут учитываться и практически не учитываются в обычной плановой работе ввиду крайней сложности этого дела. Между тем экономико-математическая модель в принципе способна учесть все существенные стороны того или иного процесса, притом взять их во взаимной связи и конкретном количественном выражении. Общеизвестно, что решение плановых задач с помощью математических методов и ЭВМ приносит обычно 10—15% экономии, а

не только в том, что должны быть усовершенствованы также и электронно-вычислительные машины. Дело также и в том, что при решении экономико-математических задач во весь рост встают некоторые недостаточно разработанные проблемы экономической науки.

В сущности данная работа в целом посвящена выяснению некоторых экономических проблем оптимального народнохозяйственного планирования. Как уже было сказано, проблема соотношения между полезностью продукции и затратами труда на ее производство — это важнейшая составная часть проблемы народнохозяйственного оптимума. Однако необходимо непосредственно рассмотреть связь между проведенным выше анализом и вопросами, встающими при составлении моделей натуральной структуры производства и при использовании результатов, полученных на основе этих моделей. К числу таких вопросов относятся: проблема экономического содержания целевой функции указанных моделей, проблема соотношения между частными и народнохозяйственными моделями и в связи с этим — путей подхода к составлению оптимального межпродуктового баланса совокупного общественного продукта, проблема экономического содержания оценок оптимального плана. В настоящей главе будет сделана попытка рассмотреть эти вопросы. При этом мы остановимся лишь на их чисто экономической стороне [1].

1. К определению целевой функции моделей натуральной структуры общественного производства

Эффективность использования математических методов планирования в значительной мере зависит от правильного определения целевой функции. Математические методы сами по себе формальны и безразличны к эко-

---

зачастую и гораздо больше по сравнению с решениями, осуществленными обычными методами. Важнейшая особенность экономико-математических методов состоит в том, что они дают возможность решать экстремальные задачи, находить оптимальные (при заданных условиях) решения.

[1] Многие излагаемые здесь выводы выработаны в результате обсуждения проблем оптимального народнохозяйственного планирования в коллективе экономистов и математиков, работающих в Сибирском отделении АН СССР.

номическому содержанию целевой функции. Они способны указать оптимум с точки зрения любой заданной целевой функции, но они не раскрывают, какая функция оптимальна, т. е. наилучшим образом отвечает задачам развития социалистического общества. Для того чтобы на основе какой бы то ни было модели можно было находить действительно оптимальную структуру производства, необходимо использовать научно обоснованную целевую функцию. В противном случае математически оптимальные решения могут быть экономически неоптимальными.

Рассмотрение вопроса о полезности предметов потребления и средств производства, о сопоставлении полезности и затрат труда на производство дает некоторые отправные методологические позиции для определения экономического существа целевой функции.

Иногда к определению целевой функции народнохозяйственных моделей подходят просто как к определению цели социалистического производства. На наш взгляд, такой подход является недостаточно точным. Безусловно, без правильного определения цели развития экономики не может быть и речи о формулировании целевой функции. Однако целевая функция — это не просто указание цели производства. Целевая функция должна отвечать требованию оптимального планирования, заключающемуся в том, что максимизируемый (минимизируемый) экономический показатель должен быть количественно определен, измерим, притом любая его часть, любое его изменение, приращение должны поддаваться измерению в единицах, которыми измеряется целое. В этой связи весьма важное значение имеют особенности полезности предметов потребления и средств производства, на которых мы останавливались выше. Здесь следует обратить внимание на следующие особенности процесса роста благосостояния и связанные с ними особенности полезности предметов потребления: во-первых, на то, что полезность одного, отдельно взятого, предмета потребления вообще не может быть определена; во-вторых, на то, что не может быть определена и полезность определенного количества предметов потребления одного и того же вида без учета пропорций с другими предметами потребления; в-третьих, на то, что рост благосостояния часто связан с сокращением и даже полным прекращением потребле-

ния отдельных видов продукции; в-четвертых, на то, что решающим источником подъема благосостояния, от которого зависит размер его общего повышения, а значит, и пропорции роста удовлетворения отдельных потребностей, является экономия труда в масштабе всего общественного производства; в-пятых, на то, что не только удовлетворение, но и само развитие потребностей зависит от развития производства, в конечном счете — от производительности труда; в-шестых, на то, что выбор потребителем (обществом) структуры покупаемых (производимых) продуктов определяется не только их потребительной стоимостью, но и стоимостью. Следует учитывать также особенность полезности средств производства, заключающуюся в том, что, как правило, эта полезность непосредственно выражается в экономии труда, а также в производстве некоторого круга продуктов, для изготовления которых средство производства приспособлено по своей натуральной форме.

Исходя из этих соображений могут быть рассмотрены различные подходы к определению целевой функции. Важно подчеркнуть, что речь идет о целевой функции для моделей, в которых искомым является вектор структуры производства, представляющий собой совокупность величин объема производства каждого из видов продукции [1]. Целевая функция в такой модели должна так или иначе зависеть от изменений каждого компонента искомого вектора. Рассмотрим прежде всего возможные предложения о подобной целевой функции.

Очевидно, что указание цели социалистического производства, состоящей в обеспечении наибольшего благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, дает лишь качественную основу для формулирования целевой функции, но не саму эту функцию. Исходя из этой цели могут быть предложены функции самого разнообразного вида, существенно отличающиеся по своему реальному экономическому содержанию.

Может быть предложена аддитивная целевая функция, в которой уровень общей полезности производимых

---

[1] Здесь не существенно, с какой степенью дробности берутся в модель эти виды продукции. Важно то, что речь идет об определении вектора структуры продукции.

продуктов, подлежащий максимизации, складывается из полезностей всех видов продукции, причем задается какая-то функция воздействия количества каждого вида продукции на общий уровень благосостояния. Такая целевая функция выглядела бы следующим образом:

$$W = \sum w_i x_i \text{ при } w_i = t(Z_i),$$

где W — уровень благосостояния, i — порядковый номер вида продукции ($i = 1,2,\ldots, n$), x_i — искомый объем производства каждого i-го вида продукции, w_i — коэффициент воздействия i-го вида продукции на W, зависящий от специально подобранного для каждого вида продукции вектора независимых переменных Z_i[1]. В простейшем виде, когда допускается, что воздействие каждой единицы определенного вида продукции на общий уровень благосостояния во всех условиях одинаково, w_i превращается в постоянный коэффициент a_i. По нашему мнению, в таком виде целевая функция не соответствует экономическим закономерностям соизмерения полезностей и потому не может быть практически реализована.

Прежде всего, в простейшем своем виде (при постоянных коэффициентах a_i) функция противоречит тому установленному выше факту, что уровень полезности каждого вида продукции отнюдь не пропорционален их количеству. Однако и в более сложном виде, при использовании переменных коэффициентов w_i целевая функция противоречит особенностям оценок полезности.

Модель оптимального планирования структуры производства должна в том или ином виде включать как средства производства, так и предметы потребления. Пригодна ли рассматриваемая целевая функция для того, чтобы оптимизировать структуру производства предметов потребления?

Выше было установлено, что полезность предметов потребления измеряется тем уровнем благосостояния, который они обеспечивают, причем нельзя установить, какой уровень благосостояния обеспечивает то или иное

[1] Иначе говоря, смысл целевой функции заключается в том, что каждый производимый продукт оценивается с точки зрения его воздействия на уровень благосостояния, и задача состоит в определении такого набора продуктов, который обеспечивает максимальную величину суммы этих оценок при заданных условиях.

количество предметов потребления некоторого одного вида, ибо это зависит от пропорций его со всеми остальными предметами потребления. В разных пропорциях с другими предметами потребления определенное количество данного предмета отвечает самым различным уровням благосостояния. Иными словами, может быть выявлена полезность определенного набора предметов потребления, но не могут быть указаны особые размеры полезности каждого отдельного вида продуктов в этом наборе. Напротив, для каждого отдельного вида может быть указано лишь, что, взятый в данном количестве и в данной пропорции с другими видами, он обладает равным со всеми ними уровнем полезности, а именно отвечает некоторому определенному уровню благосостояния[1].

Отсюда следует, что нельзя устанавливать зависимость уровня благосостояния от изменения объема потребления какого-либо одного вида продукции. Между тем рассматриваемая аддитивная функция базируется именно на допущении такой зависимости. Можно установить зависимость уровня благосостояния лишь от изменений набора продуктов. Но такому подходу эта функция не отвечает.

Это станет особенно ясным, если рассмотреть, как определяются количественные показатели самих уровней благосостояния. Выше было показано, что возможны лишь сравнительные оценки различных уровней благосостояния, заключающиеся в указании того, какой уровень благосостояния выше, какой ниже. В соответствии с этим уровни благосостояния могут быть проранжированы, т. е. могут быть указаны их порядковые номера таким образом, чтобы более высокому порядковому номеру (рангу) отвечал более высокий уровень благосостояния. Ранги указывают порядок следования, но не количественные соотношения различных уровней благосо-

[1] Конечно, полезность различных продуктов, служащих удовлетворению одной и той же потребности, может сравниваться в известных пределах без учета пропорций с другими продуктами (можно сравнивать, например, качество радиоприемников разных марок). Эти сравнения также служат определению структуры производства, но не в народнохозяйственном масштабе, а в масштабе одной и той же отрасли. У нас же речь идет об установлении структуры производства предметов потребления в масштабах всего народного хозяйства, следовательно, об установлении пропорций между предметами, удовлетворяющими самые различные потребности.

стояния: если один уровень имеет, скажем, второй ранг, а другой — четвертый, то отсюда отнюдь не следует, что последний вдвое выше первого.

Если уровни благосостояния характеризуются рангами, а полезность предметов потребления определяется тем уровнем благосостояния, который они обеспечивают, то отсюда следует, что эта полезность имеет лишь одну форму выражения: может быть указано, что данный предмет потребления (например, хлеб), взятый в данном количестве и в данной пропорции с другими предметами потребления (например, другими пищевыми продуктами, а все пищевые продукты — с одеждой, обувью, жилищными условиями и т. п.), имеет такой-то ранг полезности, причем тот же ранг имеют и все остальные предметы, находящиеся в рассматриваемой пропорции с хлебом. При этом не может быть указано, какой ранг полезности будет иметь, скажем, вдвое большее количество хлеба при сохранении неизменными всех остальных пропорций. Напротив, относительно такого явления можно лишь указать, что хлеб здесь взят в неправильной пропорции к другим видам предметов потребления, что допущена диспропорция в развитии производства предметов потребления, означающая напрасную трату сил и средств. Иными словами, можно указать лишь, что труд общества, затраченный на производство излишка хлеба, следовало в данных условиях как-то распределить между различными отраслями [1]. Предметы потребления, производящиеся в одно и то же время, не могут иметь неодинаковые показатели полезности (могут иметь лишь полезности одного и того же ранга), если соблюдаются законы роста общественного благосостояния. При этом тот или иной ранг имеет не единица каждого предмета, а общее его количество,

---

[1] Конечно, пропорции производства предметов потребления, отвечающие определенному уровню благосостояния, не являются жесткими. В частности, сравнительно небольшие колебания производства одного вида продуктов при неизменном уровне остальных не означают диспропорции. Однако мы намеренно взяли случай существенного изменения в объеме производства. Дело в том, что, как будет показано ниже, целевая функция, заключающаяся в максимизации производства полезностей, в максимизации уровня благосостояния, вообще малоприменима к небольшим текущим изменениям объема и структуры производства, она соответствует лишь моделям перспективного планирования структуры производства. Для текущего планирования необходимы особые целевые функции.

отвечающее данным пропорциям общественного благосостояния. Отсюда со всей очевидностью следует невозможность определения переменных коэффициентов w_i, неправильность умножения каких бы то ни было коэффициентов полезности на количество единиц каждого продукта. Это значит, что с помощью такой целевой функции нельзя устанавливать пропорции производства предметов потребления.

Это тем более верно применительно к пропорциям производства средств производства. Если рассматривать первую сторону их полезности, сводящуюся в конечном счете к обеспечению производства предметов потребления в заданных пропорциях, то она имеет тот уровень, который имеют предметы потребления. Отсюда следует лишь то, что должны соблюдаться пропорции между производством предметов потребления и производством средств производства, ибо в противном случае полезность средств производства будет понижена (а для некоторых средств производства, произведенных в неправильных пропорциях, она будет вовсе отсутствовать). Но это означает, что структура производства средств производства с данной стороны определяется просто техническими пропорциями между ними и предметами потребления, а не какими-либо коэффициентами полезности.

Однако, как было показано выше, средства производства в отличие от предметов потребления имеют особые для каждого из них оценки эффективности производства, отвечающие, во-первых, второй стороне их полезности, во-вторых — их стоимости, которые отражают экономию общественного труда, приносимую производством этих средств производства. Не создает ли это основу для использования применительно к ним рассматриваемой целевой функции? В самом деле, экономия труда лежит в основе роста благосостояния, и может показаться оправданной попытка непосредственно оценить экономию труда в показателях этого роста. Однако такая оценка в действительности тоже неосуществима. Дело в том, что тот уровень, которого может достигнуть благосостояние благодаря повышению производительности труда, определяется не повышением ее в каком-то отдельном производстве в связи с применением отдельного вида средств производства, а совокупным ее повышением в масштабах всего общественного производства. Пусть, например,

использование пластмасс в народном хозяйстве приносит в течение какого-то промежутка времени экономию в размере 10 млрд. руб. На какой уровень благосостояния поднимается общество в течение этого промежутка времени, следовательно, в каких пропорциях будет использована эта экономия для производства различных видов продукции? На этот вопрос можно ответить лишь его опровержением. Если, скажем, в течение того же времени никакой другой экономии труда не будет достигнуто, то повышение уровня благосостояния будет одно, если же в то же время достигается также экономия за счет других источников, то повышение благосостояния будет уже иное, следовательно, иными будут и пропорции использования высвобожденного времени. Причем каковы именно они будут, зависит от общей суммы экономии. Другими словами, экономия труда, приносимая одним видом средств производства, может быть измерена как таковая, но не может быть выражена в показателях уровня благосостояния (в измерителях w_i). Мы уж не говорим о том, что даже в том случае, если она могла бы быть так выражена, было бы неправильно суммировать в приведенной выше функции полезность средств производства и предметов потребления, ибо воздействие экономии труда на благосостояние опосредовано производством потребительских благ или сокращением рабочего дня, так что при суммировании появился бы двойной счет.

Таким образом, предложенная выше аддитивная целевая функция принципиально неправильна. Из ее рассмотрения можно сделать также более общий вывод: любая целевая функция моделей структуры общественного производства, основанная на допущении индивидуальных для каждого вида продукции показателей воздействия на уровень благосостояния (какой бы вид ни имели эти показатели и их связь с количествами продукции), неизбежно противоречила бы объективным законам соизмерения полезности и потому была бы нереализуема (всякая попытка ее реализации могла бы привести лишь к планированию диспропорций).

Может быть предложена целевая функция, исходящая из того факта, что соизмерение полезности предметов потребления возможно лишь ранжированием определенных структур потребления. Для этого должны быть определены пропорции, отвечающие последова-

тельным рангам благосостояния, и цель оптимизации структуры производства тогда будет заключаться в достижении максимально возможного при данных условиях уровня (ранга). Следует отметить некоторые существенные особенности такой целевой функции, связанные с закономерностями ранжирования.

Каждому рангу (т. е. каждому уровню благосостояния) отвечает не одна какая-либо структура производства и накопления предметов потребления, но некоторое множество этих структур, ибо, как было показано выше, достижение одного и того же уровня жизни возможно зачастую с помощью весьма различных предметов потребления. В связи с этой своей особенностью ранги не могут характеризовать небольшие различия в уровнях благосостояния: в условиях, когда один и тот же ранг благосостояния достигается то при большем, то при меньшем количестве почти каждого из предметов потребления, невозможно, конечно, указать четкую границу между рангами, невозможно точно указать, в каких случаях увеличение потребления одного предмета при сокращении потребления другого оставляет уровень благосостояния неизменным и в каких повышает (снижает) его. Ведь никакой иной эквивалентности между различными полезностями, кроме той, что все они, будучи взяты в известных пропорциях, обеспечивают некоторый уровень благосостояния, не существует. А при таком соизмерении не может быть точно указано, сколько нужно полезностей видов *А* и *Б*, чтобы компенсировать сокращение потребления продукта вида *В* на единицу. Поэтому фактически тот или иной набор продуктов может быть несколько более полезен или несколько менее полезен, нежели другой, но, если эти различия не резки, оба набора относятся по существу к одному и тому же уровню благосостояния (рангу). Ранжирование не улавливает небольших различий, оно характеризует одним и тем же показателем явления реальной действительности, всегда находящиеся не точно на одинаковом уровне, а в некоторой, так сказать, «вилке».

Особенность целевой функции, заключающейся в достижении по возможности более высокого ранга благосостояния, заключается в том, что структура производства предметов потребления здесь определяется путем выбора из некоторого числа заранее заданных структур.

При такой постановке вопроса оптимальна та структура производства предметов потребления, которая наиболее высока по рангу из числа всех достижимых при заданных условиях (например, та структура, которая наиболее высока по рангу из всех имеющих одинаковую — заданную — сумму стоимости; или та структура, которая наиболее высока по рангу из всех достижимых в заданный промежуток времени при заданных условиях развития производства). При этом в принципе любая из заданных структур может быть оптимальной. Здесь совершенно не рассматриваются (даже в ходе перебора вариантов) структуры, которые противоречат пропорциям развития благосостояния, так что переход от неоптимальных пропорций производства к оптимальным не может быть вызван тем, что какие-то пропорции производства не отвечают пропорциям развития благосостояния, но лишь тем, что они находятся на более низком уровне благосостояния, чем это достижимо. При переходе от структур одного уровня к структурам другого уровня критерием оптимальности является ранг благосостояния. При сравнении же структур, отвечающих одному и тому же рангу, критерием оптимальности становится уровень затрат: оптимальна та из структур одного и того же ранга, которая легче достижима. При такой постановке вопроса с самого начала становится ясным, что применительно к производству средств производства критерий достижения наивысшего ранга благосостояния превращается в иной критерий — критерий максимальной экономии труда. Уровень жизни общества зависит от его ресурсов, от того, сколько труда может быть сэкономлено благодаря развитию производительных сил. Зная максимум ресурсов, которыми может располагать общество к тому или иному году, легко установить, какой наивысший ранг благосостояния может быть обеспечен с помощью этих ресурсов (конечно, условием является развитие ресурсов в таких пропорциях, которые соответствуют пропорциям производства предметов потребления на этом максимально достижимом ранге благосостояния).

Решение задачи разбивается, следовательно, на три этапа. Первый этап заключается в оптимизации структуры производства средств производства по критерию максимума экономии труда, достигаемой за определенный промежуток времени. Второй этап заключается в

определении того наивысшего ранга благосостояния, который может быть достигнут на основе результатов первого этапа[1]. Третий этап заключается в согласовании между собой пропорций производства, полученных на первых двух этапах. На первом этапе пропорции производства предметов потребления могут быть заданы лишь примерно, что не может не отразиться на структуре продукции I подразделения. Найденная на втором этапе структура производства предметов потребления будет неизбежно отличаться от той, которая могла быть задана на первом этапе. Поэтому на третьем этапе происходит, так сказать, взаимная увязка, притирка предыдущих решений. Эта увязка должна производиться не только на какой-то конечный период срока, для которого делается расчет, но по всем периодам этого срока (например, не только на конечный год пятилетки, но и на все ее годы), причем так, чтобы пропорции развития производства за все годы были согласованы, не исключали друг друга. В процессе увязки должны быть учтены по-

[1] Чисто схематически, формально этот второй этап имеет нечто общее с использованием В. Парето кривых (фигур) безразличия. Фигуры безразличия (в случае двух благ — кривые) представляют геометрическое выражение для таких наборов разных благ, которые обладают одинаковой полезностью (т. е. таких, в которых сокращение потребления одних благ компенсируется увеличением потребления других). Фигуры характеризуются индексами, позволяющими сравнивать их полезность (чем больше полезности или, по В. Парето, удовольствия дают те сочетания благ, которые охвачены данной фигурой, тем выше ее индекс, порядковый номер). Если дано n благ, в пространстве n измерений построены возможные фигуры безразличия $n-1$ порядка, определена сумма, которая может быть истрачена потребителем на покупку благ, и даны цены каждого из них, то в указанном n-мерном пространстве может быть построена гиперплоскость всех возможных структур покупки товаров потребителем. Эта гиперплоскость пересечет ряд фигур безразличия и коснется одной из них. Та фигура, по отношению к которой гиперплоскость окажется касательной, имеет, очевидно, наивысший порядковый номер по сравнению со всеми фигурами, которые пересечены данной гиперплоскостью. Поэтому точка касания определяет ту структуру покупок, которая имеет наивысшую полезность из всех возможных. (Подробное критическое изложение теории кривых безразличия см. в кн.: *И. Г. Блюмин,* Критика буржуазной политической экономии, т. I, М., 1962, стр. 833—865.)

В теории кривых безразличия учтено, что сопоставлять можно не полезность отдельных благ, взятых вне пропорций с другими благами, а только полезность различных наборов благ, причем можно указать лишь индекс (ранг) полезности определенного набора. Однако интерпретация этих фактов у В. Парето в корне ненаучна. Сама

следствия неизбежных изменений величины достигаемой экономии в народном хозяйстве в целом, изменений стоимости отдельных продуктов в связи с увеличением или уменьшением объемов их производства и т. п.

Разбор данной целевой функции показывает, что она в общем отвечает многим важным особенностям соизмерения полезности предметов потребления и в этом смысле может быть реализована. Однако и эта целевая функция отвечает далеко не всем закономерностям роста благосостояния.

Большой недостаток этой целевой функции заключается в том, что она требует в качестве предварительного условия использования модели заблаговременного составления и ранжировки возможных вариантов пропорций развития потребления. Дело не только в том, что эта работа весьма трудоемка. Дело в том, что в принципе составление подобных вариантов возможно лишь для весьма строго и узко определенных промежутков времени.

Прежде всего, оно в сущности невозможно для очень коротких промежутков времени, в течение которых не может сколько-нибудь существенно повыситься ранг благосостояния, например для одного-двух лет. Как уже говорилось, разные ранги можно присвоить лишь довольно существенно отличающимся друг от друга уровням благосостояния, небольшие различия ранжирова-

---

полезность продолжает рассматриваться как удовлетворение индивидуальных вкусов, вкусами определяются и кривые безразличия. В. Парето не интересуют причины поведения потребителей, он предлагает ограничиться описанием поведения потребителей в виде уравнений. В. Парето отказывается от монистической теории стоимости и цены, пытается определять цены как результат взаимодействия разнообразных условий производства и потребления (субъективные кривые безразличия составляют при этом одно из условий).

Критикуя субъективизм, эклектизм и эмпиризм В. Парето, было бы неправильно отвергать вместе с тем сам по себе тот факт, что один и тот же уровень благосостояния может быть достигнут разными путями, с помощью различных наборов предметов потребления. Этот факт имеет немаловажное значение. Зная затраты труда на производство каждого вида продукции, можно так распределить труд общества между отраслями, чтобы в результате достигнуть наивысшего уровня благосостояния. Очевидно решение именно этой задачи имел в виду Маркс, когда говорил о том, что в социалистическом обществе количество времени, отдаваемое производству того или другого предмета, будет определяться степенью общественной полезности этого предмета.

нием не улавливаются. Однако в течение одного или двух лет, когда общий уровень благосостояния изменяется сравнительно мало, могут происходить и происходят довольно значительные изменения в структуре потребления (особенно если иметь в виду структуру прироста потребления). Планирование подобных структурных сдвигов невозможно на основе рассматриваемой целевой функции. С другой стороны, она не отвечает также требованиям планирования длительной перспективы.

Во-первых, для такой перспективы тоже не могут быть составлены и проранжированы варианты пропорций потребления, хотя причина этой невозможности совсем иная: она заключается в том, что вперед на длительный срок могут быть установлены лишь некоторые основные направления развития потребностей общества, но не более или менее строгие пропорции между этими направлениями (а тем более варианты этих пропорций). В каждый данный момент общество может довольно строго установить степень насущности как тех потребностей, удовлетворение которых стало уже обычным, нормальным явлением, так и тех, которые лишь начинают удовлетворяться, а в соответствии с этим установить пропорции производства предметов потребления; оно может, исходя из этого, указать и варианты очередности в удовлетворении различных ближайших потребностей [1]. Но все это опирается на анализ тех новых потребностей, которые развились при данном, реально существующем уровне производства, уже на основе удовлетворения данных потребностей. Иное дело потребности, которые разовьются на новой основе — основе будущего

[1] В такой постановке вопроса (определить варианты очередности в удовлетворении различных ближайших потребностей), быть может, яснее всего видно коренное отличие рассматриваемой целевой функции от кривых безразличия Парето. Здесь видно, что речь идет не об индивидууме и его вкусах, а об объективном процессе развития общественных потребностей и разработка вариантов преследует цель не оптимизации расходов отдельного потребителя, а оптимизации развития производства. Речь идет о достижении наиболее удачного сочетания возможностей снижения затрат на производство разных изделий (которое зависит не от потребностей в этих изделиях, а от технических усовершенствований в их производстве или в сопряженных с ними отраслях, но от которого зависит размер общей экономии общественного труда, а значит, и общий рост общественного благосостояния) со структурой удовлетворения назревших потребностей общества.

подъема производства — после удовлетворения тех потребностей, которые сейчас являются ближайшими. Зачастую эти потребности даже неизвестны, поскольку производство не создало еще соответствующих предметов потребления либо создало их так мало, что потребность в них, их общественное значение еще не определились. Но даже если эти потребности известны, степень насущности каждой из них будет достаточно точно определена лишь тогда, когда перед обществом практически встанет вопрос о том, какие из них следует удовлетворять; до этого, пока задача состоит в удовлетворении потребностей более низкого уровня, все остальные потребности выступают просто как ненасущные, удовлетворение которых откладывается на будущее. При таком положении невозможно установить пропорции их будущего удовлетворения и, уж конечно, варианты этих пропорций, имеющие одинаковый ранг.

Развитие потребностей и определение общественной насущности их удовлетворения — это объективный процесс, зависящий от изменений всех сторон жизни общества. В самом общем плане новые задачи в области роста благосостояния можно определить как функцию двух переменных: достигнутого уровня благосостояния и общих возможностей его повышения, создаваемых ростом производительности общественного труда. До тех пор пока общество не на бумаге, не в плановом расчете, а в реальной действительности не ощутило некоторого нового уровня своего благосостояния, в реальном производстве не получило дополнительной экономии, позволяющей ставить дальнейшие задачи роста жизненного уровня, до тех пор еще не созрели объективные предпосылки для разработки конкретных пропорций, соответствующих решению этих дальнейших задач[1]. Общество, как

[1] Конечно, научное предвидение способно в известной мере заранее предсказать пути дальнейшего развития общества. В частности, можно предвидеть некоторые будущие пропорции роста благосостояния исходя, например, из анализа структуры потребления, характерной в данный момент для части населения, имеющей наиболее высокие доходы. Однако таким путем все же можно указать лишь общие направления дальнейшего изменения потребностей, в лучшем случае предсказать один из вариантов будущих пропорций, но не определить варианты очередности в удовлетворении потребностей. Между тем для пользования рассматриваемой целевой функцией необходима именно разработка таких вариантов, притом в до-

любил говорить Маркс, ставит перед собой всегда те задачи, которые может решить.

Во-вторых, для длительной перспективы необходимо определить правильное сочетание развития производства, направленного на удовлетворение текущих потребностей, и накопления, цель которого — обеспечение удовлетворения дальнейших потребностей. Хотя заранее нельзя конкретно определить пропорции удовлетворения потребностей, которые еще не стали насущными и не становятся ими, это не освобождает общество от учета таких потребностей при определении пропорций воспроизводства на длительную перспективу: предпосылки удовлетворения будущих потребностей должны создаваться и фактически создаются в значительной степени заранее. В реальной жизни это выражается в том, что размеры производственного накопления превышают нужды, вытекающие из необходимости удовлетворения одних только ближайших потребностей. Иными словами, в производственном накоплении всегда наличествуют два элемента: элемент, определяемый текущими нуждами развития производства, и элемент, определяемый далекой перспективой развития производства для удовлетворения будущих высокоразвитых потребностей. Обойтись без учета этого последнего элемента нельзя ни в каком плане. Но чтобы определить его, необходим план на длительную перспективу, план на такой отрезок времени, в течение которого можно осуществить крупные капитальные вложения, существенно изменяющие уровень производительности общественного труда и пропорции воспроизводства; уже в соответствии с полученным таким образом перспективным планом накопления и развития различных отраслей производства можно правильно определять задания текущих планов.

Целевая функция, заключающаяся в достижении наивысшего ранга благосостояния путем выбора из некоторой совокупности заданных наборов производства предметов потребления (как и первая, рассмотренная выше целевая функция), не дает основы для решения этой задачи. Напротив, такая целевая функция неизбежно мешает постановке крупных перспективных задач развития

статочно большом количестве. В противном случае содержание целевой функции меняется.

производства, поскольку сводит все к решению уже назревших, ближайших задач. Конечно, любой перспективный план должен полностью их учитывать. Но он не может быть сведен только к их решению, он должен также учитывать необходимость решения задач, которые встанут после (и в результате) решения ближайших задач, должен правильно, притом с самого начала, сочетать решение тех и других. В принципе возможно так развить производство, что оно окажется в состоянии очень быстро удовлетворить назревшие потребности, но при этом получит структуру, не отвечающую задачам дальнейшего роста. Это было бы столь же неправильно, как и такое развитие производства, которое во имя будущего игнорирует необходимость удовлетворения назревших потребностей общества. Целевая функция моделей определения структуры производства должна быть построена таким образом, чтобы обеспечить оптимальное сочетание тех и других задач. Но такая целевая функция не может заключаться просто в максимальном удовлетворении назревших потребностей.

Первый вывод из сказанного состоит в том, что вторая предложенная выше целевая функция, как таковая, может быть использована лишь для решения задач, которые затрагивают перспективу развития производства и потребления, но только сравнительно близкую, т. е. задач, в которых по тем или иным причинам можно отвлечься от более отдаленной перспективы (например, задач по оптимальному использованию той части ресурсов, которую общество, исходя из особо составленного оптимального перспективного плана, направляет на удовлетворение своих ближайших потребностей).

Второй вывод заключается в том, что целевая функция, заключающаяся так или иначе в достижении максимального роста благосостояния вообще, не может использоваться в моделях текущего планирования, поскольку за небольшой промежуток времени (например, за год-два) не может быть достигнут настолько ощутимый рост благосостояния, чтобы можно было сравнивать различные варианты этого роста и указывать, какой из них лучше.

Третий вывод состоит в том, что любая целевая функция не должна предписывать строго определенных пропорций роста благосостояния, должна так или иначе учитывать объективную возможность достижения одного

и того же общего уровня благосостояния при некоторых различиях в очередности удовлетворения разных потребностей.

Четвертый вывод заключается в том, что оптимизация структуры общественного производства на основе одноэтапной модели, в которой и к средствам производства, и к предметам потребления применяется одна и та же целевая функция, невозможна: общая цель развития социалистического производства не может непосредственно определять структуру производства средств производства, поскольку непосредственный эффект их развития заключается не в росте благосостояния, как таковом, а в создании предпосылок этого роста в виде новых средств производства, обеспечивающих экономию общественного труда и возможность создания новых продуктов. Лишь зная возможности, открываемые развитием производства средств производства, можно правильно определить и задачи развития благосостояния. Поэтому в решении любых задач, оптимизирующих структуру общественного производства в целом, неизбежен ряд этапов, различающихся по своему общему содержанию, и в частности по характеру целевой функции: этап оптимизации производства средств производства, где целевая функция заключается в создании наибольших возможностей для роста общественного благосостояния; этап оптимизации производства предметов потребления, где целевая функция заключается в максимальном использовании этих возможностей для реального повышения жизненного уровня; этап взаимной увязки этих решений и т. п.

Анализ недостатков предложенных выше двух целевых функций позволяет, как нам кажется, сделать некоторые выводы о том, какой должна быть целевая функция, достаточно хорошо отвечающая закономерностям формирования структуры производства. Собственно говоря, необходимо сформулировать два существенно различных вида целевых функций: для планирования текущих изменений структуры производства и для планирования перспективы. Остановимся вначале на этой последней.

Чрезвычайно важным обстоятельством, которое следует постоянно иметь в виду при рассмотрении целевой функции моделей перспективного планирования, является то, что конечный и главный практический результат

этого планирования заключается в определении структуры капитальных вложений. Именно для того, чтобы определить, в какие отрасли и в каких размерах следует направлять капитальные вложения, разрабатываются в сущности все остальные показатели, и в первую очередь показатели объема производства каждого из видов продукции. Структура капиталовложений является тем важнейшим результатом составления перспективного плана, который получает немедленную практическую реализацию. Что касается структуры производства, то она будет реализована лишь после того, как эти капиталовложения будут освоены, как будут введены в строй соответствующие мощности. При этом в той мере, в какой на основе одной и той же структуры капитальных вложений возможны различные варианты пропорций производства разных видов продукции, различия этих пропорций не являются для перспективного планирования существенными. Иными словами, перспективное планирование требует определения пропорций будущего производства лишь с той степенью конкретности, которая необходима для планирования структуры капиталовложений.

Это обстоятельство особенно важно для планирования структуры производства предметов потребления. Выше было выяснено, что на длительную перспективу в сущности невозможно определить пропорции производства предметов потребления с такой степенью конкретности, чтобы можно было судить о том, какие пропорции отвечают более высокому или более низкому уровню благосостояния. Теперь же выясняется, что в этом нет и практической необходимости. На длительную перспективу достаточно определить основные задачи роста благосостояния, направления изменений структуры потребления, не предопределяя сколько-нибудь конкретно меру этих изменений, меру развития производства отдельных предметов потребления. Этого достаточно, чтобы задать необходимые условия при составлении оптимального плана развития производства средств производства. Поясним эти соображения несколькими примерами.

Планируя развитие производства строительных материалов (создание новых мощностей по производству вяжущих материалов, стеновых и кровельных материа-

лов, сборных железобетонных конструкций и т. п.) и учитывая при этом потребности строительства в отраслях, непосредственно обслуживающих потребности населения (строительство жилых домов, школ, лечебных и культурно-бытовых учреждений, спортивных сооружений и т. п.), нет необходимости точно представлять себе пропорции между всеми этими видами строительства. Если, скажем, в момент составления плана предполагается, что через несколько лет насущной задачей станет повсеместный переход к работе школ в одну смену, что потребует большого расширения их строительства, а в дальнейшем по мере развития и уточнения потребностей выяснится, что гораздо важнее расширить количество домов культуры, клубов или спортивных сооружений, тогда как перевод школ на односменную работу можно отложить на более поздний период, это изменение структуры, весьма существенное с точки зрения потребления, окажется малосущественным с точки зрения производства. В худшем случае оно потребует некоторой переналадки оборудования и установки небольшого количества дополнительного оборудования на предприятиях, производящих готовые конструкции, и в строительных организациях. Но такие изменения технической оснащенности или специализации вообще неизбежны, они не могут быть предусмотрены заранее.

Точно так же, планируя производство минеральных удобрений, не обязательно точно знать пропорции между культурами, под которые они вносятся, ибо одинаковые или почти одинаковые виды удобрений могут использоваться для разных культур. Планируя создание заводов сельскохозяйственного машиностроения, не следует задавать им слишком узкую специализацию, и в этом случае ассортимент их продукции можно будет менять без больших дополнительных вложений. Надо заметить, что те же требования были бы предъявлены и в том случае, если бы удалось заранее определить все будущие изменения пропорций потребления: ведь эти изменения все равно потребуют постепенных изменений в специализации заводов, производящих удобрения, машины для сельского хозяйства и т. п. Планируя развитие производства пластмасс, совсем не обязательно знать точные пропорции их использования в производстве разнообразных предметов потребления и т. д.

Такой подход к планированию производства средств производства возможен и оправдан в силу особенности их специализации, допускающей их использование в разных направлениях, в производстве различных изделий, в том числе различных предметов потребления. Следует добавить лишь, что даже если технически возможна совсем узкая специализация тех или иных средств производства, допускающая их использование только в производстве небольшой группы строго определенных изделий, то в большинстве случаев она экономически нецелесообразна (об этом достаточно ясно свидетельствует опыт создания очень узкоспециализированных и не приспособленных к быстрой переналадке автоматических линий на отдельных машиностроительных предприятиях). Некоторая широта специализации, хотя она может быть связана с определенной потерей в производительности оборудования, не противоречит оптимуму, она соответствует ему[1]. Любой оптимальный план только тогда будет оптимальным не на бумаге, а в действительности, когда он допускает некоторые изменения в использовании средств производства без крупных дополнительных капиталовложений. Объективную возможность такого оптимума создает тот факт, что структура производства средств производства в значительной мере инвариантна по отношению к структуре производства предметов потребления.

Конечно, планирование капитальных вложений в отрасли, непосредственно производящие предметы потребления, требует значительно большей точности в определении пропорций потребления, нежели планирование капитальных вложений в отрасли, производящие средства производства (особенно средства производства, используемые во многих разнообразных производствах, такие, как металл, нефть, пластмассы, электроэнергия и т. п.). Однако в перспективном плане важно обеспечить предпосылки для быстрого создания мощностей по производству любых предметов потребления, которые могут оказаться необходимыми. Само создание этих мощностей при условии, что для этого имеется

[1] Конечно, мера широты (узости) специализации различных средств производства должна в каждом конкретном случае определяться особым расчетом. Разработка методики подобных расчетов, представляющая большой интерес, выходит за рамки нашей темы.

достаточно хорошо развитая индустриальная база строительства, производства оборудования и т. п., не должно отнимать больше одного-двух лет. Между тем развитие всей цепочки отраслей, необходимых для увеличения производства предметов потребления, требует гораздо больше времени. Но развитие этой цепочки как раз не требует точного определения пропорций конечной продукции.

Учитывая эти особенности взаимосвязи между производством предметов потребления и производством средств производства, можно в моделях перспективного планирования задавать структуру производства предметов потребления в качестве условия. На близкую перспективу эти пропорции могут быть разработаны более подробно, с указанием вариантов равной и неравной общественной полезности; иными словами, могут и должны быть сформулированы (и выражены в виде прямых заданий по структуре производства предметов потребления) основные назревшие задачи роста благосостояния. На более далекую перспективу могут быть определены основные направления изменения пропорций потребления. Тогда целевая функция модели существенно изменяется по своему экономическому смыслу. Уровень благосостояния здесь не может непосредственно максимизироваться, он задается. Максимизации подвергаются предпосылки роста благосостояния. В обобщенном виде это означает, что целевой функцией становится экономия времени, повышение производительности общественного труда.

Подобный подход к целевой функции, по нашему мнению, значительно лучше отвечает закономерностям роста благосостояния и соизмерения полезностей, нежели любая попытка максимизировать уровень благосостояния непосредственно в моделях структуры производства. Это подтверждается анализом приведенных выше целевых функций. Важнейшая особенность целевой функции, состоящей в экономии общественного труда на достижение заданного уровня благосостояния, заключается в том, что она не требует невозможного: не требует определения пропорций развития потребления до того, как они реально могут быть определены, до того, как общество может реально ощутить возможности повышения своего жизненного уровня, создавае-

мые в конечном счете экономией общественного труда. Напротив, здесь заранее задаются лишь те пропорции роста потребления, которые вытекают из уже достигнутого уровня производства, ставятся те задачи, которые реально могут быть поставлены.

Данная целевая функция исходит из единственно научного подхода к рассмотрению взаимозависимости между производством и потреблением — из положения о примате производства по отношению к потреблению, заключающегося в том, что возможности и пути роста благосостояния определяются развитием производства.

Эта целевая функция соответствует также объективно неизбежной этапности в планировании структуры общественного производства. Выше был сделан вывод, что при всех условиях оптимизация производства средств производства не может быть непосредственно построена на показателях уровня благосостояния, она так или иначе может быть построена лишь на показателях экономии общественного труда. При этом становится ясным, что разные этапы планирования структуры производства могут и должны осуществляться не одновременно, не при составлении одного и того же плана. При планировании длительной перспективы достаточна модель, оптимизирующая структуру производства по критерию экономии времени при выполнении заданий по росту благосостояния. Это — первый этап оптимизации структуры производства. Непосредственный результат реализации такого плана заключается в удовлетворении назревших потребностей и создании максимально возможных предпосылок дальнейшего повышения благосостояния. По мере его реализации необходим переход ко второму этапу — этапу, где задачей является наилучшее (оптимальное) использование возникших возможностей для повышения благосостояния. На втором этапе общие наметки производства предметов потребления, заложенные в перспективном плане, конкретизируются, подробно определяется структура этого производства на различные промежутки времени. Конечно, при этом отчасти пересматривается и структура производства средств производства.

Маркс писал: «При предположении коллективного производства определение времени, естественно, сохраняет существенное значение. Чем меньше времени тре-

буется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного. Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. К экономии времени сводится в конечном счете вся экономия. Общество также должно целесообразно распределить свое время, чтобы достичь производства, соответствующего его совокупным потребностям... Поэтому экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства»[1]. Это, действительно, именно первый закон. Он сам по себе не указывает цели развития производства и потому не является основным законом. Целью остается повышение благосостояния, всестороннее развитие общества (именно так поставлен вопрос и в приведенных здесь словах Маркса). Но если говорить не об общем определении этой цели, а о постановке конкретных задач в области повышения благосостояния, то первым делом является создание объективных предпосылок для такого повышения — экономия времени.

Между общей целью производства, заключающейся в достижении максимально возможного благосостояния, свободного всестороннего развития всех членов общества, и целевой функцией первого этапа, заключающейся в экономии времени, существует глубокая диалектическая взаимозависимость. Общая цель применительно к производству средств производства не может выступать как таковая, она неизбежно трансформируется в целевую функцию экономии. Однако при этом не следует упускать из виду, что экономия не самоцель, что она должна быть использована для достижения общей цели производства.

Учитывая эту взаимозависимость, можно конкретнее определить экономическое содержание целевой функции экономии. Она может быть конкретизирована двояким образом: во-первых, целевой функцией можно считать производство заданных предметов потребления с минимальными затратами труда; во-вторых, целевой

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 119.

функцией можно считать достижение некоторых намеченных целей в области подъема благосостояния в кратчайший срок, т. е. максимальным темпом. По нашему мнению, для перспективного планирования следует использовать второй вариант функции. В отличие от первого варианта он подразумевает не просто достижение экономии затрат общественного труда, но и использование этой экономии для повышения темпов роста благосостояния. Тем самым преодолевается определенная статичность, присущая первому варианту функции. Для перспективного планирования необходима целевая функция, динамичная по самому своему содержанию.

Поскольку речь идет о планировании длительной перспективы, при использовании рассматриваемой целевой функции органически разрешается проблема оптимального сочетания потребления и накопления. В любой модели, где была бы сделана попытка оптимизировать развитие производства исходя из задач близкой перспективы, пришлось бы предусматривать в качестве вводимого извне условия определенный объем производственного накопления, поскольку в действительности капиталовложения, осуществляемые в течение периода, охватываемого моделью, преследуют и должны преследовать не только решение ближайших, но и решение более отдаленных задач. Задание объема производственного накопления извне в качестве одного из условий всегда было бы делом искусственным. Составить такое условие — это значит заранее, до решения задачи, установить один из важнейших результатов этого решения. Ведь указать размер производственного накопления — это значит предрешить соотношение между средствами, направляемыми обществом на удовлетворение своих ближайших нужд, и средствами, направляемыми на удовлетворение дальнейших, более высоких потребностей. Но установление этого соотношения требует в сущности оптимального решения, в котором была бы так или иначе сопоставлена полезность настоящих и будущих благ. Поэтому это соотношение должно быть найдено из решения задачи, а не задано в качестве условия. В задаче на длительную перспективу оптимальное сочетание накопления и потребления для ряда первых лет этой перспективы находится само собой: ведь здесь поставлены не только ближайшие, но

и сравнительно отдаленные цели. При этом нет необходимости брать очень далекую перспективу, достаточно взять период, скажем, в 10—12 лет. Рассматривая капиталовложения, которые осуществляются в какой-то определенный момент, легко установить, что они отнюдь не преследуют цели на десятки лет вперед. Их цели гораздо более близки и вряд ли выходят за пределы 10—12 лет. Конечно, известная часть основных фондов служит значительно дольше (а некоторые сооружения — очень значительное количество лет). Но это означает лишь, что по достижении своих целей эти основные фонды служат обществу как даровая сила природы. Капитальные вложения, направленные специально на решение задач, которые встанут перед обществом, скажем, через 20—30 лет, будут осуществляться на подходе к этому периоду, но отнюдь не в настоящее время.

Подчеркнем, что оптимальное сочетание накопления и потребления в модели, которая охватывает период в 10—12 лет, будет найдено, конечно, не для всего этого периода, а только для первых нескольких лет. Чем ближе к концу этого периода, тем более важную роль должны играть вложения, направленные на достижение еще более отдаленных целей; но таких капиталовложений решение не будет предусматривать, поскольку эти более отдаленные цели не поставлены в качестве условий задачи. Вывод заключается в том, что планирование на основе перспективной модели должно быть непрерывным, план должен уточняться через каждые два-три года и при этом соответственно должен отодвигаться его конечный срок. Но такая непрерывность планирования необходима вообще, независимо от рассматриваемой особенности модели: без этого планирование не может учесть новые, непредвиденные результаты технического прогресса, изменения потребностей населения, изменения внешнеполитической обстановки, отражающиеся на развитии народного хозяйства и т. п.

Существенная опасность, таящаяся в рассматриваемой целевой функции, заключается в том, что она может отдать предпочтение решению отдаленных задач повышения благосостояния по сравнению с ближайшими задачами. В самом деле, один из «резервов» достижения отдаленных целей в кратчайший срок может состоять в том, чтобы пожертвовать ради решения этих

отдаленных задач текущим повышением благосостояния, отнести основные мероприятия по подъему благосостояния на конец периода. Тем самым было бы нарушено оптимальное сочетание потребления и накопления, был бы нарушен тот установленный выше закон, что удовлетворение менее насущных потребностей в условиях, пока не удовлетворены более насущные потребности, представляет прямую растрату общественного труда и средств. Для того чтобы этого не произошло, в модель должны быть введены дополнительные условия. Во-первых, так или иначе должны быть определены первоочередные и более отдаленные задачи, причем первоочередные задачи должны быть разработаны значительно подробнее, чем последующие. Во-вторых, целевая функция должна формулироваться не просто как достижение заданных целей в минимальный срок, а — что представляет весьма существенное уточнение — как обеспечение постоянного максимально высокого темпа роста благосостояния. Постоянство темпов роста производства предметов потребления гарантирует от указанной опасности. Конечно, само постоянство должно пониматься не арифметически, а экономически, т. е. могут быть допущены некоторые пределы, в которых может колебаться этот постоянный темп (например, можно задать в качестве условия, что амплитуда его колебаний не должна составлять больше какого-то количества процентов к его средней величине).

Конечно, от определения экономического содержания целевой функции до ее воплощения в модели, где вся исходная информация позволяла бы пользоваться этой функцией, предстоит весьма большой путь. В частности, для решения задач с подобной целевой функцией окажутся в ряде случаев недостаточными те показатели эффективности средств производства, которые были предложены в предыдущей главе. Там было отмечено, что эти показатели статичны, не полностью учитывают фактор времени, а именно не учитывают календарной экономии на достижении определенного результата. Календарная экономия времени не всегда совпадает с экономией рабочего времени в обычном смысле слова. Например, если различные объекты имеют одинаковую стоимость и будут после ввода их в действие давать одинаковую по количеству и качеству продукцию, то

отсюда еще не следует, что и сроки их строительства обязательно одинаковы. Но в таком случае необходимы такие показатели, которые учитывали бы сроки достижения эффекта, а не просто размеры этого эффекта за единицу времени.

Помимо целевой функции для составления планов на сравнительно далекую перспективу (10—12 лет) необходимы также целевые функции для перспективных планов на более короткий промежуток времени и для составления текущих планов. При этом следует иметь в виду, конечно, что, чем меньше срок, на который составляется план, тем менее широкие и глубокие вопросы развития народного хозяйства могут в нем решаться. Планирование существенных изменений пропорций развития народного хозяйства, требующих больших и длительных капитальных вложений, должно осуществляться только на основе моделей наибольшей перспективы. Поэтому основные направления капиталовложений должны без сколько-нибудь существенных изменений просто переноситься из перспективных решений в условия моделей на менее длительные сроки, должны рассматриваться в этих последних моделях как заданные.

В моделях близкой перспективы при задании указанных условий целевой функцией может стать непосредственно подъем благосостояния. Здесь можно предложить использовать целевую функцию, основанную на выборе наиболее целесообразной структуры производства предметов потребления (из числа заранее составленных). Возможны, вероятно, и какие-то другие формы целевой функции для этого этапа планирования. Этот вопрос, как и вопрос о целевой функции для первого этапа, нуждается, конечно, в дальнейшем обсуждении.

Наконец, для моделей текущего планирования структуры производства нужна целевая функция совершенно особого характера. Это не может быть целевая функция подъема благосостояния как таковая (по причинам, изложенным выше). Это не может быть и целевая функция экономии, потому что основные изменения структуры производства, которые происходят в течение столь малого промежутка времени, определяются не требованиями экономии в течение самого этого промежутка, а требованиями экономии в более длительной перспективе и потому планируются на основе моделей

перспективного планирования[1]. Однако пропорции производства — и прежде всего пропорции прироста производства предметов потребления — в течение даже небольших отрезков времени существенно изменчивы, и эти изменения необходимо предусматривать в планах. По нашему мнению, здесь единственным выходом является планирование на основе моделей, в которых целевой функцией является наиболее полное приспособление к изменениям спроса. Значение такой целевой функции должно быть тем выше, чем ближе планируемая структура производства отвечает ожидаемой структуре спроса.

Иногда подобная целевая функция рассматривается как функция благосостояния или функция потребления[2].

---

[1] Поясним, что функция экономии не годится лишь для определения направлений изменения структуры народного хозяйства в течение небольших промежутков времени. Но она является не только приемлемой, но даже единственно возможной функцией, если речь идет о распределении между различными предприятиями, отраслями, районами имеющихся ресурсов уже созданных средств производства и рабочей силы. Мы не говорим уже о том, что она вполне приемлема для многих задач внутризаводского планирования.

[2] В. А. Волконский в статье «Об объективной математической характеристике народного потребления» (см. сборник «Народнохозяйственные модели. Теоретические вопросы потребления») предложил функцию, которую он называет целевой функцией потребления (ц. ф. п.), но которую сам характеризует как функцию предпочтения. «...Полным отражением предпочтения, оказываемого совокупностью потребителей, является ц. ф. п. в том смысле, что ее значение возрастает при переходе к более предпочтительной структуре... Поэтому функцию $u(x)$ принято называть «функцией предпочтения»» (стр. 203). Автор считает, что такая «ц. ф. п. является показателем уровня потребления» (стр. 204). Однако если значение функции повышается при всяком приближении к той структуре потребления, которую население объективно выбирает как наиболее предпочтительную, то отсюда следует, что далеко не всякое повышение функции означает повышение уровня потребления. Выше было показано, что возможно множество различных структур потребления, отвечающих одному и тому же рангу благосостояния. Однако не все они одинаково предпочтительны. Напротив, в зависимости от конкретных соотношений между ценами (а при рассмотрении производства — между стоимостями) различных товаров наиболее предпочтительной будет то одна, то другая из этих равных по уровню полезности структур.

Неточная характеристика функции предпочтения как функции потребления, данная автором, не мешает тем не менее предложенной им функции быть одним из возможных вариантов целевой функции для текущего планирования структуры производства предметов потребления.

С такой трактовкой нельзя согласиться. Такая функция есть функция предпочтения. Но, как было показано, предпочтение покупателем определенных товаров определяется не только их полезностью, но и их стоимостью. Между тем уровень потребления определяется именно и только полезностью совокупности используемых предметов потребления. В перспективном планировании и следует добиваться в конечном счете производства максимума полезностей. В текущем планировании задача несколько иная: она заключается в том, чтобы развивать производство, максимально приспособляясь к спросу населения. Безусловно, изменения этого спроса отражают текущие изменения в уровне жизни. Но они отражают вместе с тем и текущие изменения цен, изменения моды, увеличение производства дефицитных товаров и тому подобные факторы, меняющие структуру потребления без изменения уровня потребления.

Составление оптимального межпродуктового баланса, достаточно точного и всеобъемлющего, чтобы на его основе можно было действительно планировать пропорции развития народного хозяйства, требует большой подготовки, разработки соответствующих моделей и методов. Остановимся на некоторых проблемах такой подготовки.

2. Переход от частных моделей ко все более общим моделям как путь подготовки оптимального межпродуктового баланса

Возможны два пути подготовки к составлению оптимального межпродуктового баланса совокупного общественного продукта: путь постепенной конкретизации, уточнения некоторой глобальной модели, с самого начала охватывающей весь общественный продукт, и путь перехода от частных моделей ко все более общим моделям. Безусловно, оба пути могут дать очень много как для решения назревших конкретных проблем планирования, так и для развития экономической теории. Тем не менее, как нам представляется, второй путь обладает некоторыми существенными преимуществами.

Создание модели оптимальной структуры народного хозяйства, отвечающей требованиям практического пла-

нирования, требует решения многих коренных проблем теории оптимального развития народного хозяйства и оптимального планирования. Эта теория бурно развивается, но следует все же признать, что пока она разработана лишь в самых общих, основных чертах. Создание оптимальной модели развития народного хозяйства подразумевает и включает в себя решение таких задач, как оптимальное моделирование развития отдельной отрасли и достижение ее оптимального сочетания с другими отраслями, определение оптимальной структуры общественного потребления, его соотношения с накоплением, и многих других сложнейших и пока еще далеко не полностью решенных задач. Созданию подобных моделей мешает не столько недостаточное развитие математических методов, сколько неразрешенность многих вопросов экономической теории, недостаточность исследований соответствующих экономических процессов.

Решение каждого из вопросов, которые должны быть решены для оптимального моделирования народного хозяйства в целом, само по себе являлось бы крупным шагом вперед как в области теории построения коммунистической экономики, так и в области практического народнохозяйственного планирования. Каждый шаг теории вперед должен как можно быстрее использоваться и проверяться на практике. Поэтому было бы безусловно неправильно откладывать реальные шаги в сторону оптимизации планирования общественного продукта до тех пор, пока будет создана соответствующая комплексная модель, решающая все проблемы. Исторический опыт показывает, что теория и ее практическое применение поднимаются от решения более простых задач к решению задач более сложных, затем еще более сложных и т. д. В частности, межотраслевой баланс вырос в сущности из балансов отдельных продуктов, отраслей и т. д. Таким же путем, видимо, можно подойти и к комплексному оптимальному планированию народного хозяйства. Здесь неизбежен путь от частного оптимума ко все более высокому общественному оптимуму.

В ближайшее время наиболее широкое практическое использование, по нашему мнению, должны получить модели, оптимизирующие производство средств производства. Прежде всего, решение таких задач значитель-

но лучше подготовлено, нежели решение задач по оптимизации структуры производства предметов потребления. В сущности еще предстоит исследовать конкретные закономерности, определяющие очередность удовлетворения различных общественных потребностей. Между тем уже сейчас можно приступить к постановке и решению задачи оптимизации производства средств производства. К тому же, как было показано, эти задачи являются в значительной мере самостоятельными; более того, они являются логически первыми в цепи задач, на которые распадается оптимальное планирование структуры общественного производства. Если бы структура производства средств производства должна была оптимизироваться непосредственно по критерию роста общественного благосостояния, оптимизация производства средств производства была бы неотделима от оптимизации производства предметов потребления. Однако объективно неизбежна этапность в составлении оптимального баланса совокупного продукта. Этапы работы, хотя и связаны между собой, обладают все же существенной самостоятельностью. В частности, такая самостоятельность присуща моделированию производства средств производства, имеющему специфическую целевую функцию.

Следует добавить, что и само производство средств производства не обязательно должно оптимизироваться только в целом. Для достижения этого в настоящее время нет еще ни необходимой информации, ни технических средств, которые были бы способны соответствующим образом использовать эту информацию. Но производство средств производства также в сущности состоит из блоков, включающих определенные территориальные комплексы тесно взаимосвязанных отраслей и отдельные отрасли. Как было показано, в отличие от предметов потребления для каждого отдельного вида средств производства могут быть получены еще показатели его общественной эффективности. Это создает возможность рассмотрения проблемы наиболее эффективной структуры производства и использования средств производства вначале применительно к отдельным отраслям и видам производств[1]. Такая работа уже на-

[1] Забегая вперед, заметим, что, чем более узкая отрасль берется в модели оптимизации, тем неизбежно дальше локальный оптимум

чата. Можно сослаться, например, на работу по расчету оптимального топливного баланса на 1965 г., выполненную НИЭИ Госплана СССР, СОПСом Госплана СССР и Институтом математики Сибирского отделения АН СССР. Несколько подробнее остановимся на другой работе подобного характера — работе по определению наиболее эффективной структуры производства и использования пластмасс в народном хозяйстве СССР на 1970 г.[1]

Вкратце условия задачи сводятся к следующему. По основным отраслям народного хозяйства взяты наиболее представительные изделия, при изготовлении которых могут использоваться пластмассы.

Последние разбиты на 35 основных видов. Указан объем использования каждой пластмассы в отдельных производствах при условии, что потребность соответствующего производства, вытекающая из объема продукции и технических нормативов расходования пластмасс на ее изготовление, полностью удовлетворяется. При этом предусмотрена возможность в некоторых пределах заменять одни пластмассы другими[2]. По каждому конкретному направлению использования пластмасс

будет отстоять от действительного народнохозяйственного оптимума. Однако значение этого положения не следует преувеличивать, не следует думать, что план развития, скажем, отдельной отрасли во всех отношениях лучше получать из общей народнохозяйственной модели, нежели из локальной модели. В действительности, как бы хорошо ни было развито общее определение народнохозяйственных пропорций, блоки отдельных отраслей останутся объективно неизбежными и на их основе решения, полученные из общей модели, будут всегда существенно уточняться. Локальная модель дает возможность учитывать массу существенных индивидуальных факторов, от значительной части которых приходится отказываться в более общей модели.

[1] Постановка задачи была проведена Н. П. Федоренко, А. Г Аганбегяном, Г. Ф. Борисовичем, Л. А. Козловым, И. В. Рахлиным, В. М. Иоффе. Задача была решена лабораториями экономико-математических исследований Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и Новосибирского государственного университета по исходным данным, составленным НИИТЭХИМом и НИИпластмасс на основе обобщения большого, специально собранного первичного материала по отраслям.

[2] Было условно принято, что в каждом случае, когда некоторая пластмасса i заменяется на пластмассу i', предел такой замены, выраженный в долях полной потребности в пластмассе i, одинаков, причем пластмассы заменяют друг друга в соотношении тонна на тонну.

рассчитан эффект использования пластмасс, который может быть получен при полном удовлетворении потребности в них (эффект был представлен показателями экономии затрат живого труда, снижения себестоимости и сопряженных капитальных вложений). Условно предполагается, что если потребность какого-либо направления удовлетворяется лишь в некоторой части, то может быть получена и соответствующая часть совокупного эффекта; в связи с этим общий эффект можно разделить на общее количество пластмасс соответствующего вида, приносящее этот эффект в данном направлении, и получить коэффициенты эффективности применения одной тонны пластмассы i в j-м направлении. Задано общее ограничение объема производства пластмасс на 1970 г. и ограничения производства по большинству видов. Задача заключается в том, чтобы при этих условиях определить такую структуру использования и производства пластмасс, которая обеспечила бы получение максимальной народнохозяйственной экономии. Эти условия и требования отражены следующей моделью.

Максимизировать $\sum\limits_{i'}\sum\limits_{j} c_{ij} x_{ii'j} b_{ij}$

при 1. $0 \leqslant x_{ii'j} \leqslant \alpha_{ii'}$;

2. $\sum\limits_{i'} x_{ii'j} \leqslant 1$;

3. $\sum\limits_{j}\sum x_{ii'j}\, b_{ij} \leqslant d_{i'}$;

4. $\sum\limits_{i'}\sum\limits_{j}\sum x_{ii'j} b_{ij} \leqslant D$,

где i — номера видов пластмасс;

i' — номера заменяющих пластмасс;

j — номера направлений использования пластмасс;

c_{ij} — коэффициенты эффективности использования одной тонны i-й пластмассы в j-м применении;

b_{ij} — объем использования i-й пластмассы в j-м применении при максимальном коэффициенте внедрения;

$\alpha_{ii'}$ — предел замены пластмассы i на i' в долях единицы;

d_i — ограничения производства пластмасс по видам;

D — общее ограничение объема производства пластмасс;

$x_{ii'j}$ — коэффициент замены пластмасс i на i' в j-м применении.

Несмотря на ряд неизбежных для начала работы условностей, постановка задачи отвечает принципиальным требованиям к задачам такого рода. Прежде всего здесь отчетливо выражены основные факторы, определяющие структуру производства и использования средств производства: технические взаимосвязи между отраслями, затраты труда на производство рассматриваемого средства производства и тех средств, которые оно может заменить в различных направлениях своего использования, полезность этого средства в различных направлениях. Технические взаимосвязи отражены показателями объема применения пластмасс в различных направлениях. Затраты труда на производство пластмасс и вытесняемых ими материалов показаны в соотношении друг с другом и отражены в снижении себестоимости продукции, изготовляемой из пластмасс, а также в снижении капитальных вложений в производство этой продукции (напомним, что речь идет о сопряженных капиталовложениях, включающих не только вложения непосредственно в соответствующую отрасль, но и в отрасли, производящие для нее средства производства). Те же показатели отражают также эффективность применения (полезность) пластмасс: снижение себестоимости в значительной мере достигается благодаря тому, что переработка пластмасс в готовые изделия требует в ряде случаев меньше труда, вспомогательных материалов и т. п.; снижение капитальных вложений достигается в той отрасли, где используются пластмассы благодаря относительно меньшей фондоемкости их переработки, а кроме того, в смежных отраслях благодаря тому, что использование пластмасс экономит различные вспомогательные материалы, электроэнергию и т. п. и тем самым экономит вложения в производство этих средств производства. Показатели снижения себестоимости и фондоемкости отражают, правда, лишь вторую

сторону полезности пластмасс. Однако в условиях задачи нашла отражение и первая сторона их полезности: были указаны изделия, в производстве которых определенное количество пластмасс должно быть применено безусловно, поскольку без этого соответствующие изделия вообще не могут быть изготовлены (например, кинопленка), и эти безусловные потребности удовлетворялись в первую очередь, так что по приведенной выше модели определялась структура использования лишь оставшегося количества пластмасс (2 684 тыс. *т*).

Конечно, в связи с наличием отклонения цен от стоимости как снижение себестоимости, так и снижение сопряженных капитальных вложений подсчитывается неточно; кроме того, снижение себестоимости не полностью характеризует снижение текущих затрат, достигаемое благодаря использованию пластмасс, ибо в себестоимости не находит отражения основная часть труда для общества. Тем не менее и на основе даже таких неточных показателей можно значительно лучше планировать развитие отрасли, чем без учета этих показателей.

Как уже говорилось, важной задачей, без решения которой невозможно добиться действительно оптимального планирования, является определение закономерностей сведения экономии текущих затрат и капитальных затрат к единой мере. В данном случае был принят показатель экономии, в котором приходящаяся на тонну пластмасс экономия себестоимости была сложена с экономией капитальных вложений, приведенной к одному году с помощью коэффициента эффективности 0,2. Этот коэффициент взят условно, так как точные расчеты предельной величины окупаемости капитальных вложений, которые должны обосновать подобный коэффициент, в настоящее время отсутствуют. Однако изучение различных направлений технического прогресса показывает, что в настоящее время в народном хозяйстве существует много возможностей использовать капиталовложения со сроком окупаемости не свыше 2—3 лет (т. е. с коэффициентом эффективности 0,5—0,33). Поэтому принятый нами предельный срок окупаемости 5 лет нельзя считать заниженным, а значит, нельзя считать завышенной соответствующую ему ежегодную экономию текущих затрат, достигаемую при использо-

вании сэкономленных благодаря развитию производства пластмасс капитальных вложений.

В ходе решения задачи была получена предельная экономико-математическая оценка эффективности тонны пластмасс. Она составляет 690 руб. экономии приведенных затрат на тонну пластмасс[1]. Оценка указывает тот низший предел эффективности, который отделяет наиболее эффективные направления использования пластмасс, подлежащие включению в оптимальный план, от недостаточно эффективных. Те направления использования пластмасс, где экономия от применения одной тонны составляет ровно 690 руб., могут либо войти, либо не войти в оптимальный план. Все направления, где экономия выше этого уровня, безусловно входят в оптимальный план, а все направления с более низкой экономией исключаются из него.

Некоторые экономисты подвергали критике позицию объективно обусловленных оценок Л. В. Канторовича, считающего, что оценки могут использоваться для нахождения оптимума не только в узких рамках отдельного предприятия или района, но и в масштабах всего народного хозяйства. Опыт решения данной задачи демонстрирует всю беспочвенность такой критики, способной лишь затормозить применение экономико-математических методов для оптимизации развития народного хозяйства. Между тем именно при решении народнохозяйственных задач эти методы дают наибольшие результаты. В данном случае с их помощью определялись межотраслевые связи для такого важного производства, как производство пластмасс.

Экономическое значение поиска наиболее эффективного решения задачи с применением объективно обусловленных оценок можно показать следующими цифрами. Хотя объем производства пластмасс к 1970 г. достигнет примерно лишь 40% от полной потребности учтенных в задаче отраслей, доказана возможность получить с помощью этого объема 72% всей приведенной экономии, достижимой при полном удовлетворении по-

[1] Поскольку в данной задаче решающим ограничением является ограничение общего объема производства пластмасс, тогда как ограничения по видам полимеров ввиду широкой их взаимозаменяемости являются несущественными, оценку получает не каждый отдельный вид пластмасс, а тонна любой пластмассы.

требности в пластмассах. По отдельным показателям экономии это соотношение выглядит так: экономия живого труда при полном удовлетворении потребности в пластмассах составила бы 2,0 млрд. человеко-часов, а удовлетворив 40% потребности в них, можно получить 1,2 млрд. человеко-часов экономии (60%); снижение себестоимости — соответственно 6,1 млрд. руб. и 4,4 млрд. руб. (72%); экономия капиталовложений с учетом сопряженных отраслей — соответственно 5,4 млрд. руб. и 3,8 млрд. руб. (71%). Если бы решение исходило из обычной практики распределения средств производства в более или менее одинаковой пропорции по всем направлениям, то приведенная экономия составила бы лишь 2,9 млрд. руб., тогда как в оптимальном плане она равна 5,1 млрд. руб. Оптимальный расчет показал большие возможности дополнительной экономии по сравнению с тем, что первоначально ожидалось (предполагалось снижение себестоимости на 1,8 млрд. руб. и капитальных вложений на 2,0 млрд. руб.).

Решение рассматриваемой задачи дает возможность сделать ряд выводов. Прежде всего можно сказать, что уже решение локальных задач по оптимизации производства средств производства приносит больший эффект по сравнению с обычными методами планирования.

Необходимо как можно шире развить учет эффективности использования различных средств производства, сделать его систематическим. Вместе с тем необходимо постоянно осуществлять расчеты перспектив возможных изменений экономичности производства и использования различных средств производства. На этой основе можно было бы ввести в практику планирования обязательное и систематическое решение задач, аналогичных задаче о пластмассах. В первую очередь необходимо решать такие задачи для отдельных, наиболее прогрессивных и дефицитных видов средств производства, в определении структуры использования и производства продукции которых решающую роль, как говорилось выше, играют не чисто технические связи с другими отраслями, а степень получаемого эффекта. В частности, в настоящее время, по нашему мнению, особенно необходимо решить задачи по определению наивыгоднейшей структуры производства и использования удобрений, цветных металлов, прогрессивных про-

филей проката, различных марок цемента, древесины и т. п. Аналогичные задачи должны решаться не только в отношении материалов, но и применительно к оборудованию, что означает прежде всего правильную специализацию существующих предприятий различных отраслей и определение наиболее эффективных направлений технического прогресса. Уже при таком планировании скажутся преимущества оптимальных балансов по сравнению с обычными. Те или иные направления использования средств производства будут приниматься или отвергаться исходя из индивидуальной эффективности каждого такого направления, что в конечном счете означает достижение максимальной экономии труда.

Однако задача определения структуры производства и использования пластмасс и любые другие аналогичные задачи по составлению оптимальных балансов для отдельных видов средств производства являются лишь началом дела. Они страдают рядом важных недостатков. Помимо своей статичности и недостатков используемых показателей такие задачи отличаются также узостью подхода к вопросу. Прежде всего узко берутся технические пропорции народного хозяйства. Например, при определении наиболее эффективной структуры использования пластмасс не затрагивается вопрос о том, какие материалы должны обеспечить производство тех изделий, изготовление которых из пластмасс признано не соответствующим оптимуму. Кроме того, по самому своему внутреннему содержанию составление частных балансов неизбежно противоречиво и не может дать оптимальную структуру производства средств производства в целом. Если баланс составляется по одной отрасли, то неизбежно предполагается заданным общий объем выпуска продукции или капиталовложений в этой отрасли, объем и структура производства во всех остальных отраслях, без чего нельзя составить баланс использования продуктов данной отрасли. Но в сущности как общий объем продукции данной отрасли, так и объемы производства всех остальных средств производства сами должны быть получены из некоторого оптимального баланса. Поэтому частные балансы, строго говоря, показывают лишь локальные оптимумы использования и развития производства средств производства, тогда как задача оптимального планирования заключается в том,

чтобы подчинить локальные оптимумы народнохозяйственному оптимуму.

Впрочем, следует заметить, что для новых, быстро растущих отраслей, отличающихся весьма высокой эффективностью, локальный оптимум вряд ли может далеко отстоять от народнохозяйственного. Так, объективно обусловленная оценка тонны пластмасс на 1970 г. вряд ли серьезно изменилась бы в случае, если бы была получена не из оптимального баланса использования пластмасс, а из оптимального баланса производства средств производства на 1970 г. в целом. Дело в том, что оценка решающим образом зависит не от изменений отдельных направлений потребления пластмасс, а от изменений общего ограничения их производства. Но вряд ли в общем оптимальном балансе производства и использования средств производства объем производства пластмасс оказался бы существенно иным, чем было предусмотрено исходными условиями задачи: он не может быть принят меньшим, поскольку оценка тонны пластмасс весьма высока, следовательно, развитие их производства исключительно эффективно; он вряд ли может быть и существенно бóльшим, ибо на 1964—1970 гг. намечены исключительно напряженные темпы роста производства пластмасс. Видимо, можно с достаточным основанием утверждать, что намеченный на 1970 г. объем производства пластмасс, а отсюда и найденная минимальная граница их эффективности, в общем отвечают требованиям не только локального, но и народнохозяйственного оптимума.

Однако такое положение не является общим правилом. Поэтому от сравнительно узких балансов оптимального использования отдельных видов продукции необходимо идти ко все более широким балансам оптимального использования и развития производства средств производства. Например, от задачи по определению наивыгоднейшей структуры использования и производства пластмасс необходимо идти к задачам, охватывающим сначала всю химическую промышленность, затем всю группу взаимозаменяемых химических и нехимических материалов, сырья для их производства и т. д. Конечным пунктом этого пути не может быть ничто иное, кроме оптимального межотраслевого (межпродуктового) баланса совокупного общественного про-

дукта. К созданию такого баланса необходимо идти как сверху, так и снизу, от частных задач по определению структуры общественного производства ко все более общим.

В конечном счете оптимальный межотраслевой баланс должен быть балансом динамическим. Но, несмотря на недостатки статических моделей с точки зрения динамики народного хозяйства, разработка статических моделей должна быть продолжена. Статические модели можно до известной степени приспособить к потребностям перспективного планирования. В настоящее время практические возможности получения исходных данных и решения статических задач неизмеримо шире, чем динамических, и эти возможности должны быть использованы до конца.

3. Об экономической сущности и значении статических экономико-математических оценок средств производства. Простейший пример

Важной проблемой экономико-математического моделирования процессов развития народного хозяйства является правильное истолкование сущности оценок, закономерно возникающих при решении задач на оптимум. Как известно, этот вопрос вызвал большую дискуссию в литературе. На наш взгляд, при его решении следует опираться на теоретический анализ соотношения между полезностью продукции и затратами труда на ее производство.

Как известно, объективно обусловленные оценки Л. В. Канторовича получаются в задачах, где речь идет об оптимизации использования имеющихся ресурсов, обычно средств производства, капитальных вложений и т. п. Конечная продукция народного хозяйства, куда включаются все предметы потребления, или структура этой конечной продукции предполагается во всех таких задачах заданной. Видимо, в задачах по оптимизации структуры производства предметов потребления также могут быть получены какие-то оценки оптимальности. Однако, учитывая характер задач, в которых возникают объективно обусловленные оценки, и относительную самостоятельность подобных задач, необхо-

димо прежде всего выяснить существо оценок средств производства. Попытаемся сделать это на примере объективно обусловленной оценки тонны пластмасс, полученной в рассмотренной выше задаче.

Объективно обусловленная оценка (о. о. оценка) тонны пластмасс является предельной величиной, показывающей, как изменился бы объем получаемой от применения пластмасс экономии при малом изменении объема их производства. Ее содержание определяется, следовательно, содержанием показателя экономии, образующего максимизируемую целевую функцию. В зависимости от того, какой вид экономии взят в качестве целевой функции, может быть получена оценка их эффективности как с точки зрения стоимости, так и с точки зрения потребительной стоимости. Например, если взять в качестве критерия эффективности экономию живого труда, то оценка, полученная при таком критерии, будет оценкой потребительной стоимости пластмасс, поскольку экономию живого труда они приносят благодаря своим техническим свойствам (конечно, это была бы не полная оценка потребительной стоимости, поскольку технические свойства пластмасс дают возможность экономить не только живой труд). Если бы были взяты показатели, характеризующие разницу между стоимостью материалов, вытесняемых пластмассами в производстве различных изделий, и стоимостью самих пластмасс, то расчет по такому критерию дал бы возможность получить экономико-математическую оценку эффективности производства пластмасс с точки зрения их стоимости. Это была бы оценка, экономическое содержание которой противоположно содержанию предыдущей оценки. Отсюда следует вывод, что нельзя дать какую-то общую характеристику экономического содержания объективно обусловленных оценок вообще. Их содержание определяется экономическими особенностями целевой функции. Поскольку в разных задачах используются различные целевые функции, соответственно различен и экономический смысл оценок.

Помимо оценок, характеризующих эффективность рассматриваемого средства производства с какой-либо одной стороны, возможны также оценки, получаемые при более или менее комплексном отражении в целевой функции различных сторон эффективности, т. е. ком-

плексные оценки эффективности производства, отражающие как стоимость, так и потребительную стоимость этого средства производства. В известной мере это относится к оценке приведенной экономии, хотя она не является достаточно полной: в показателе приведенной экономии не учтена экономия прибавочного труда, почти не учтена экономия, получаемая благодаря более высоким эксплуатационным свойствам изделий из пластмасс, и т. п.

Если еще нужны какие-либо доказательства возможности соизмерения полезности различных средств производства, а также сопоставления их полезности со стоимостью, то такие доказательства дает сам факт существования для них оценок, однородных по экономическому содержанию и единице измерения. В самом деле, далеко не все пластмассы и синтетические смолы взаимозаменяемы. Например, отсутствует возможность замены, скажем, полиэтилена, полистирола, поливинилхлорида, полипропилена на поливинилацетатные пластики, кремнийорганические пресс-порошки, фторопласты и т. п. Даже в случаях, когда один вид материала может заменяться другим, это возможно не полностью, а лишь в определенной доле (например, полиэтилен, согласно исходным данным задачи, может быть заменен фенольными пресс-материалами в пределах 0,2 своего объема, аминопластами — до 0,2 и т. д.). Разные виды пластиков находят применение в разных производствах. Даже внутри одной сравнительно узкой отрасли при изготовлении разных изделий используются неодинаковые виды материалов. Так, в аккумуляторной промышленности при покрытии сосудов для щелочных аккумуляторов используется полиэтилен, для герметизации сосудов — эпоксидные смолы, для изготовления сепараторов — поливинилхлорид, при изготовлении баков для щелочных аккумуляторов — аминопласты и т. д. Такая крупная отрасль, какой является тяжелое машиностроение, не предъявляет спроса на целый ряд видов пластмасс и смол (эфиры целлюлозы, ионообменные смолы, полиэтилентерефталат, полиарилаты и т. д.), которые находят применение в других отраслях. В прочих отраслях набор используемых пластмасс еще более ограничен (например, в промышленности стройматериалов и в строительстве может употребляться 15 из 35 видов

пластмасс, учтенных при решении задачи, в мебельной промышленности — 10 видов, фанерной — 2, легкой, пищевой и в производстве товаров быта — 15 и т. д.). Хотя по мере освоения отраслями этих новых для них материалов набор используемых пластмасс будет, безусловно, расширяться, совершенно очевидно, что никогда в одном и том же производстве не будут использоваться все виды пластмасс. Различные пластмассы обладают далеко не одинаковыми естественными свойствами, определяющими их специализацию (т. е. возможные направления использования) и эффективность. Самый смысл развития производства различных пластмасс в значительной степени состоит в том, чтобы создать специализированные материалы для определенных, более или менее узких направлений применения. Если бы все они были вполне взаимозаменяемы, то самое экономичное решение заключалось бы просто в том, чтобы производить лишь один какой-либо (самый дешевый) вид пластмасс. Тем не менее оценка всех разнообразных видов пластмасс имеет одно и то же экономическое содержание и размерность, что позволяет сопоставлять их эффективность. Более того, в данной задаче все пластмассы получили даже по величине единую оценку. Впрочем, это последнее не является обязательным. Если бы были установлены более жесткие ограничения производства отдельных пластмасс, они получили бы различные по величине предельные оценки, экономический смысл которых оставался бы тем не менее одинаковым: они показывали бы изменения целевой функции при малых изменениях ограничения производства соответствующей пластмассы[1]. С помощью подобных оценок определяются взаимоувязанные пределы производства и использования пластмасс, обеспечивающие наивысший народнохозяйственный эффект.

Оценка указывает меру взаимосвязи и тем самым разрешение противоречия между потребительной стои-

---

[1] Собственно говоря, для одного вида материалов и в рассматриваемой задаче было дано столь узкое ограничение при очень малых возможностях замены, что пришлось ввести для него особую, повышенную оценку. Это кремнийорганические лаки (оценка по критерию приведенной экономии составляет 2110 руб./т). Выше мы не упоминали об этом, поскольку объем использования этих лаков крайне невелик.

мостью пластмасс и затратами на их производство. Например, одно и то же снижение себестоимости продукции, достигаемое при использовании пластмасс, может быть связано с их стоимостью и техническими свойствами в разной мере. Так, если в разных производствах тонна пластмасс одинаково обеспечивает снижение себестоимости продукции на 650 руб., то этот окончательный эффект может складываться каждый раз неодинаково. В производстве одних изделий он может быть следствием как более низкой стоимости, так и более высоких технических свойств пластмасс по сравнению с заменяемыми материалами, причем для разных изделий в разных пропорциях. В производстве других изделий стоимость вытесняемого материала может быть, скажем, даже ниже, чем стоимость пластмассы, но экономия при переработке с лихвой перекрывает эту потерю и т. д. Оценка показывает, в какой степени допустима компенсация более низких технических свойств материалов понижением их стоимости, а также компенсация роста стоимости повышением технических свойств, и дает предельную меру взаимосвязи этих процессов.

Это может касаться не только изменений в производстве одной и той же пластмассы, но также и сравнения разных пластмасс. Одни из них более эффективны благодаря своей стоимости, другие — благодаря потребительным свойствам. Оценка показывает, до какой степени допустим выпуск более дорогих, но технически более совершенных видов пластмасс, а также выпуск менее совершенных, но более дешевых.

Важнейшая особенность оценок заключается в том, что они имеют предельный характер. Оценка тонны пластмасс в рассматриваемой задаче указывает минимальный предел допустимого эффекта от ее применения при заданных условиях, что отвечает экстремальному смыслу самой задачи по отысканию наиболее выгодного варианта использования и производства пластмасс.

Оценку в экономико-математических задачах всегда получают ограниченные ресурсы или потребности. Неограниченные ресурсы ее не могут получить. Таким образом, предельные величины в результате решения возникают лишь потому, что уже в постановке задачи задан предел некоторых других величин. С другой стороны, если в постановке задачи заданы пределы некото-

рых величин, они не могут исчезнуть в результате ее решения. Ограничения в исходных условиях и предельные величины в результате решения неразрывно и глубоко связаны. Отрицание предельных величин, получаемых в результате решения, — экономико-математических оценок — возможно лишь в случае, если отрицаются также пределы величин, лежащих в основе постановки задачи. Признание последних ведет при соблюдении логики к признанию первых.

Экономико-математическая оценка тонны пластмасс в нашей задаче есть предельная количественная оценка их эффективности. По нашему мнению, в таком виде объективно обусловленные оценки наилучшим образом отвечают содержанию тех специфических экономических проблем, которые решаются с их помощью, наилучшим образом отвечают своему собственному существу. Ведь их сущность состоит в том, что они показывают воздействие различных ограничений на целевую функцию, следовательно, характеризуют различные ограниченные ресурсы с точки зрения их эффективности (ибо целевая функция всегда заключается в достижении некоторого эффекта).

Можно было бы получить оценки для пластмасс в несколько ином виде. Для этого было бы достаточно (в варианте по критерию экономии приведенных затрат) к приведенным затратам на производство каждого вида пластмасс прибавить сумму минимально допустимого эффекта, в данном случае 690 руб/*т*. Рассматривая затем эффективность пластмасс в тех же направлениях, что и раньше, можно было бы легко отделить направления, где использование пластмасс при данных условиях эффективно с народнохозяйственной точки зрения, от направлений, где оно неэффективно. В самом деле, после увеличения цены, по которой тонна пластмасс входит в расчет, на 690 руб. все величины эффекта от применения пластмасс, очевидно, уменьшатся на 690 руб/*т*. Тогда окажутся неэффективными все направления, где ранее подсчитанный эффект был меньше 690 руб/*т*, эффективными — все, где он был больше 690 руб/*т*, а направления, где эффект точно равнялся 690 руб/*т*, займут промежуточное положение. В оптимальный план, следовательно, вошли бы те же направления, что и раньше, только с меньшей абсолютной величиной эф-

фекта. Полученная описанным путем оценка тонны пластмасс давала бы возможность находить тот же самый оптимальный план, что и оценка 690 руб/*т* в нашей задаче. Это также была бы объективно обусловленная оценка. Однако это не была бы уже просто оценка эффективности тонны пластмасс. Экономическое содержание ее изменилось бы.

Что означает операция сложения затрат на производство того или иного средства производства с минимальным эффектом, получаемым в результате развития производства этого средства производства? Может быть выдвинуто соображение, что это означает сложение прямых затрат на производство и затрат обратной связи на организацию того же производства[1]. Но это не так. Затраты обратной связи на организацию производства пластмасс могут быть обусловлены лишь использованием в их производстве каких-либо дефицитных благодаря своей эффективности ресурсов: использование этих ресурсов для выпуска пластмасс означало бы, что они не используются где-либо в другом производстве, что повышает затраты в последнем на некоторую величину. В сущности одну такую затрату обратной связи мы учли, когда сложили себестоимость пластмасс с нормативной величиной эффективности капиталовложений в их производство и получили величину приведенных затрат на производство пластмасс[2]. Может быть, следовало учесть также затраты обратной связи, обусловленные использованием в производстве пластмасс каких-либо других дефицитных средств. Но сумма этих дополни-

[1] Затратами обратной связи мы здесь называем вслед за В. В. Новожиловым такие затраты, которые связаны с использованием в тех или иных производствах каких-либо неэффективных или малоэффективных ресурсов, в то время как более эффективные ресурсы заняты в других производствах. При таких условиях снижение затрат в этих последних связано, очевидно, с тем, что общество не получает некоторой экономии в другом месте. Максимальная величина такой неполученной экономии составляет предельную затрату обратной связи.

[2] Нормативная величина эффективности, строго говоря, относится лишь к некоторой малой сумме вложений, ибо это предельная, самая низкая. Все остальные вложения должны иметь более высокий процент ежегодной эффективности. С точки зрения всего народного хозяйства, видимо, можно без большой ошибки допустить, что если бы вложения не делались в производство пластмасс, то в других местах всю их сумму можно было бы использовать с предельной эффективностью.

тельных затрат обратной связи, если они есть, отнюдь не должна быть равна 690 руб/*т*: она может быть и больше, и меньше. Во всех случаях это затраты обратной связи, определяемые задалживанием каких-то ограниченных ресурсов в производстве пластмасс, вызываемые отвлечением этих ресурсов от других производств, а не затраты обратной связи, вызываемые задалживанием самих пластмасс. Между тем оценка 690 руб/*т* выражает затраты обратной связи, вызываемые именно задалживанием пластмасс в некотором производстве, где они могут использоваться. Она означает, что отвлечение тонны пластмассы в данное производство лишает некоторое другое производство возможности снизить затраты на 690 руб.

Поясним это анализом показателей эффективности пластмасс в различных направлениях (см. табл. 4).

В оптимальный план вошли все направления использования пластмасс с эффективностью свыше 690 руб/*т* и направления, где эффективность равна 690 руб/*т* (из общей потребности таких направлений в 755 тыс. *т* была удовлетворена лишь часть — 152 тыс. *т*). Ввиду нехватки пластмасс не удалось удовлетворить потребность других направлений, что создает там затраты обратной связи. Их максимум равен 690 руб/*т*.

Нельзя не видеть существенное экономическое различие между оценкой эффективности пластмасс, выражающей минимум допустимого эффекта от их применения в данных условиях, и оценкой затрат обратной связи, вызываемых применением пластмасс, хотя та и другая оценки имеют одинаковую величину (и вообще должны, как правило, иметь одинаковую величину). Минимальный эффект обычно по величине равен максимальной неполученной (потенциальной) экономии, однако отсюда никак не следует, что реальная экономия и неполученная экономия — одно и то же. Но это означает, что и оценка тонны пластмасс, поскольку она выражает минимальный реальный эффект, есть по существу нечто совершенно иное, чем оценка той же тонны, поскольку она выражает затраты обратной связи, вызываемые ее применением. Это становится совершенно ясным, если рассмотреть, скажем, устойчивость той и другой оценок. Так, устойчивость оценки тонны пластмасс, поскольку она выражает минимум достигаемой

Таблица 4

Группировка направлений использования пластмасс по размерам эффективности

Эффективность (руб/*т*)	Объем потребности (тыс. *т*)	Эффективность (руб/*т*)	Объем потребности (тыс. *т*)	Эффективность (руб/*т*)	Объем потребности (тыс. *т*)	Эффективность (руб/*т*)	Объем потребности (тыс. *т*)
0— 99	139	700 – 799	251	1 300—1 399	140	4 000—4 999	18
100—199	37	800—899	187	1 400—1 499	12	5 000—5 999	18
200—299	387	900 – 999	338	1 500—1 599	178	6 000—6 999	27
300—399	765	1 000—1 035	12	1 600—1 699	105	7 000—7 999	4
400—499	1 639	1 035—1 099	30	1 700—1 999	351	8 000—8 999	52
500—599	263	1 100—1 199	78	2 000—2 999	350	Св. 9 000	58
600—699	1 059	1 200—1 299	170	3 000—3 999	122		
в том числе 690	755						

при их применении экономии, зависит от того, в каком объеме используются пластмассы именно с такой эффективностью (этот объем равен, как уже было сказано, 152 тыс. *т*). Устойчивость оценки затрат обратной связи определяется, напротив, тем, каков объем неудовлетворенной потребности, имеющей ту же эффективность (он равен 603 тыс. *т*). Устойчивость той и другой оценок изменяется всегда в противоположных направлениях. Если бы объем применения пластмасс с эффективностью 690 руб/*т* при прочих равных условиях расширился, скажем, на 100 тыс. *т*, то соответственно сократился бы объем неиспользованных возможностей такого применения, и наоборот.

Что касается суммарной оценки, то мы в дальнейшем полагаем, что она включает в качестве одного из элементов либо оценку затрат обратной связи, либо оценку минимальной эффективности в зависимости от того, рассматривается ли экономия соответствующего средства производства (например, пластмасс) или его расходование.

Что же означает прибавление величины затрат обратной связи, вызванных использованием пластмасс, к величине затрат на их производство? Полученная сумма не может рассматриваться как показатель затрат на производство пластмасс даже с учетом затрат обратной связи, но она показывает величину прямых затрат и затрат обратной связи, обусловливаемых использованием тонны пластмасс для выпуска тех или иных изделий. На первый взгляд здесь допускается какое-то противоречие: как тонна пластмасс может иметь в использовании более высокую оценку, чем оценка, полученная ею в производстве? Однако в сущности здесь нет никакого противоречия, поскольку возникает необходимость учета новых затрат обратной связи, не существовавших при производстве пластмасс. Аналогичное рассуждение возможно, конечно, по отношению к любой другой оценке средств производства. Поскольку при использовании средств производства существуют наряду с прямыми затратами также затраты обратной связи, постольку существует определенная объективная основа для сложения тех и других затрат. Подобную сумму можно использовать для некоторых расчетов и осуществления определенных мер по улучшению развития

народного хозяйства. Если, например, в цене пластмасс была бы учтена их минимальная эффективность, то подобная цена носила бы запретительный характер для всех направлений использования, где не обеспечивается нормативный эффект (это выглядело бы так, что в соответствующих направлениях эффект вообще отсутствует). С другой стороны, такая цена показывала бы предел затрат на производство пластмасс, до которого их производство приносит экономию народному хозяйству; этим пределом можно было бы пользоваться при решении вопроса о том, следует ли развивать производство пластмасс в тех или иных условиях. Тем не менее мы считаем, что получаемая в результате сложения затрат на производство некоторого средства производства с затратами обратной связи суммарная оценка страдает рядом недостатков и в сущности затемняет экономический смысл слагаемых величин.

Эти недостатки могут быть легче поняты, если рассмотреть их на некоторых примерах. Быть может, наиболее существенный недостаток рассматриваемых оценок проявляется именно в их запретительном значении. Хотя, пользуясь суммарной оценкой тонны пластмасс, можно, как было показано, получить тот же самый оптимальный план их использования, который был получен при помощи оценки эффективности, информация, которую содержат оба расчета, была бы отнюдь не одинакова. В суммарной оценке не видно, какая величина минимальной эффективности вошла в ее расчет как слагаемое. Между тем при использовании суммарной оценки минимальная эффективность равна уже, как это совершенно ясно, нулю. Таким образом, исследователь (или планирующий орган), если он имеет лишь суммарную оценку, не знает того крайне важного факта, что возможности эффективного использования пластмасс далеко еще не исчерпаны. А от этого ведь зависит определение динамики дальнейшего развития производства пластмасс. Если в 1970 г. останутся неиспользованными возможности получения эффекта от применения пластмасс, равного 690 руб/*т*, 689 руб/*т*, 688 руб/*т* и т. д., то это будет значить, что следует изыскивать возможности дальнейшего расширения производства пластмасс как в 1970 г., так и впоследствии, если только это расширение не потребует использования столь неэффек-

тивных ресурсов, что дополнительный объем производства пластмасс будет обходиться слишком дорого по сравнению с возможным эффектом. Если же окажется, что в 1970 г. самая низкая эффективность использования пластмасс равна 0, то отсюда будет следовать, что стремиться к дальнейшему расширению их производства не нужно.

Конечно, исследователь или планирующий орган должен знать, из каких слагаемых получена суммарная оценка, должен учитывать величину реального эффекта, включенного в цену пластмасс. Но это значит, что суммарной оценкой, как таковой, пользоваться в данном случае нельзя, а следует использовать другие оценки, составляющие ее части. Так, планирующий орган может учитывать, что при включении в цену пластмассы величины минимального эффекта рентабельность производства пластмасс повышается, и может руководствоваться этой рентабельностью. Однако это и означает, что в завуалированном виде используется оценка эффективности тонны пластмасс. При этом завуалированное использование менее действенно, нежели использование оценки эффективности отдельно от оценки затрат. В самом деле, если планирующий орган знает рентабельность производства пластмасс, то в отраслях-потребителях это уже не известно, а если случайно известно, то не может учитываться при планировании технической политики. Зная лишь суммарную оценку пластмасс, потребители, у которых в действительности использование пластмасс эффективно, не смогут увидеть этого возможного эффекта. Это привело бы лишь к сокращению выявленных потребностей в пластмассах и к задержке замены пластмассами других, менее эффективных материалов, а также к прекращению или сужению работ по определению возможностей использования пластмасс в новых направлениях. В конечном счете все это тормозило бы технический прогресс, рост производительности труда.

Конечно, можно сообщить потребителям, что суммарная оценка пластмасс в дальнейшем будет снижена. Но для этого опять-таки необходимо знать, что в народном хозяйстве имеются возможности более широкого использования пластмасс с высоким эффектом, чтобы получить величину эффекта от внедрения пластмасс,

нужно знать отдельно объем затрат на производство пластмасс, затрат на производство вытесняемых ими материалов и других высвобождаемых материальных ресурсов, а также приносимое ими сокращение затрат живого труда.

Эффект от применения пластмасс представляет разницу в затратах на их производство и на производство высвобождаемых материальных ресурсов плюс сокращение затрат живого труда. Эта его внутренняя природа настолько сказывается на развитии общественного производства, что знание исходных данных этого расчета для руководства народным хозяйством имеет не меньшее значение, чем знание результатов.

Тот же вывод может быть сделан при рассмотрении других вопросов. Пусть, например, тот или иной потребитель, получивший пластмассы в соответствии с оптимальным планом, добился экономии некоторого количества пластмасс, скажем, одной тонны. Если он получает пластмассу по цене, равной суммарной оценке, то, очевидно, и экономия будет определена по этой оценке. Однако в действительности народное хозяйство не получит этой экономии. В самом деле, для того чтобы экономия была полностью получена, необходимо, чтобы сэкономленная тонна пластмассы была использована в некотором другом направлении, где ее использование снижает общественные затраты по сравнению с затратами обычных средств производства. Но суммарная оценка пластмассы такова, что в этих направлениях, первоначально не вошедших в оптимальный план, эффективность применения пластмасс совершенно не видна[1] В этих условиях, очевидно, высвобожденная тонна пластмасс не найдет своего потребителя[2]. Дело сведется

[1] Конечно, в реальной жизни подобная проблема не может возникнуть, если сэкономлена лишь тонна пластмасс, поскольку оптимальный план не может быть рассчитан с точностью до тонны. Одна тонна всегда найдет применение в тех же направлениях, которые вошли в первоначальный план. Однако нами рассматривается гипотетический случай, в котором мы отвлекаемся от точности расчетов. Этот случай иллюстрирует суть проблемы, которая может реально возникнуть, но, конечно, при значительной экономии пластмасс.

[2] Собственно говоря, такое затруднение будет иметь место уже по отношению к тому кругу потребителей, вошедших в оптимальный план, у которых эффективность использования пластмасс равна 0. Им тоже безразлично, покупать ли старые материалы или пластмассы.

просто к тому, что на тонну уменьшится производство пластмасс, т. е. будут сэкономлены лишь затраты на ее производство, а экономия, вытекающая из ее применения, достигнута не будет. Таким образом, в действительности будет достигнута экономия, но меньшая, чем это вытекает из суммарной оценки пластмасс. Какая же экономия будет достигнута?

Это опять-таки зависит от того, как были оценены средства, израсходованные на создание тонны пластмасс. Если эти средства, как и пластмассы, были с самого начала оценены по суммарной оценке, в которой слиты воедино прямые затраты на их производство с затратами обратной связи, вызываемыми их применением, то экономия этих средств, связанная с сокращением производства пластмасс на одну тонну, будет опять-таки завышена (высвобожденные средства не найдут потребителя, а потому в действительности не реализуется возможная экономия от их использования и дело сведется к экономии от сокращения их производства) и т. д. В конце концов экономия сведется лишь к экономии прямых затрат, экономия же затрат обратной связи не будет достигнута.

Все выглядело бы по-иному, если бы прямые затраты и затраты обратной связи не сливались в единую оценку, а выступали раздельно. Тогда были бы видны все направления, в которых использование пластмасс может принести экономию (как это имеет место, например, в исходных данных рассматриваемой задачи). Высвобождение пластмасс из одного направления не приводило бы к сокращению их производства, поскольку было бы очевидно, что имеется возможность эффективно использовать пластмассы в других направлениях. При этом по отношению к сэкономленному количеству пластмасс было бы возможно снова решать вопрос об их оптимальном использовании, ибо известен возможный эффект по каждому из направлений.

Отсюда не следует делать вывод, будто затраты обратной связи, вызываемые использованием пластмасс в том или ином производстве, вообще не следует учитывать. Затраты обратной связи есть реальная экономическая величина, без учета которой не может быть речи об оптимизации народного хозяйства. Пусть в некотором производстве имеются средства в размере, скажем,

100 руб., вложение которых может сэкономить либо тонну пластмасс, либо тонну какого-то другого материала. Пусть затраты производства обоих материалов одинаковы, затраты обратной связи, вызываемые применением тонны пластмасс, равны 690 руб., тогда как затраты обратной связи, вызываемые применением второго материала, равны 200 руб/*т*. Как использовать имеющиеся средства — для достижения экономии пластмасс или для достижения экономии другого материала? Очевидно, что если учитывать лишь прямые затраты на производство этих материалов, то оба направления кажутся одинаково эффективными. На деле же сэкономленная тонна пластмасс, будучи использована в другом месте, принесет дополнительно снижение затрат в размере 690 руб., т. е. на 490 руб. больше, чем сэкономленная тонна другого материала. Народнохозяйственное значение экономии того и другого материала неодинаково.

Однако парадокс заключается в том, что если бы затраты обратной связи были слиты с прямыми затратами в единой оценке, то экономия и того и другого материала в действительности принесла бы народному хозяйству одинаковый эффект, ибо, как мы показали выше, дело свелось бы лишь к экономии прямых затрат. Если же затраты обратной связи учитывать отдельно от прямых затрат, то создаются необходимые условия для экономии тех и других.

Чем объяснить подобное явление? Для того чтобы объяснить его, следует вновь обратиться к содержанию оценок. Когда такие оценки складывают с прямыми затратами, то в сущности предполагается, что их содержание исчерпывается тем, что они характеризуют затраты обратной связи, вызываемые использованием того или иного средства производства. Но на деле это лишь одна грань многогранного содержания оценок. В первую же очередь они характеризуют тот реальный минимальный эффект (т. е. снижение затрат), который достигается применением определенного средства производства. При этом затрата обратной связи при использовании единицы некоторого средства производства всегда равна оценке, тогда как экономия затрат, приносимая тем же использованием единицы этого средства производства, не обязательно равна оценке, а может

быть — и часто бывает — больше[1]. И наконец, затрата обратной связи возникает не там, где используется средство производства, тогда как экономия возникает именно в том производстве, где оно используется.

В этой связи весьма важно обратить внимание на одно высказывание В. В. Новожилова: «Если бы выбор варианта производства отдельного продукта не влиял на затраты производства других продуктов, то дифференциальные затраты по данному продукту совпадали бы с затратами его производства. В действительности же выбор варианта производства отдельного продукта влияет на затраты производства других продуктов... Выбор варианта производства каждого продукта обычно связан с некоторыми приращениями затрат на другие продукты. Поэтому, как правило, дифференциальные затраты по производству отдельного продукта не равны затратам его производства»[2]. Таким образом, затраты обратной связи, вызываемые использованием некоторого средства производства для выпуска определенного вида продукции, — это составная часть прямых затрат на производство других видов продукции, затрат, обусловленных применением там других, менее эффективных средств производства. Затраты обратной связи выражают взаимозависимость прямых затрат в разных производствах, где могут использоваться одинаковые средства производства, они есть количественное выражение этой взаимозависимости. Это особая величина затрат. По отношению к тому производству, где используется некоторое эффективное средство производства (например, пластмассы), они являются затратами обратной связи. По отношению к тому производству, где не используется (но могло бы использоваться) это средство производства, они являются составной частью прямых затрат. Они не могут быть прямыми затратами в том производстве, где они являются затратами обратной связи. Между тем если при расходовании некоторого эффективного средства производства оно оцени-

[1] Например, в рассматриваемой задаче из 2 684 тыс. *т* пластмасс 2 532 тыс. *т* используются с эффективностью, превышающей 690 руб/*т*.

[2] *В. В. Новожилов,* Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве. Сб. «Применение математики в экономических исследованиях», М., 1959, стр. 133.

вается по суммарной оценке, в которой нераздельно слиты прямые затраты и затраты обратной связи, то специфика затрат обратной связи теряется, они предстают просто как элемент прямых затрат в том производстве, где расходуется это средство, такой же элемент прямых затрат, как и все другие действительно прямые затраты. Но это означает, что в суммарной оценке сущность затрат обратной связи отражается не точно, не адекватно. Это и мстит за себя затруднениями, примеры которых приводились выше. Характерно, что все эти затруднения связаны с невозможностью на основе суммарных оценок устанавливать правильные взаимосвязи между отраслями, где могут использоваться одинаковые средства производства. Это естественно, ибо, потеряв специфическую форму затрат обратной связи, изобразив их в качестве элемента прямых затрат там, где они не являются таковыми, мы тем самым утратили важный инструмент для установления указанных взаимосвязей, ибо затраты обратной связи как раз являются выражением взаимозависимости затрат в разных производствах. Скрадывается, например, тот факт, что, для того чтобы получить реально в народном хозяйстве величину экономии, равную суммарной оценке единицы некоторого средства производства, мало просто сэкономить в том или ином производстве эту единицу, надо еще обеспечить ее использование в другом производстве; что же касается экономии прямых затрат, то для ее достижения действительно достаточно просто сэкономить единицу того же средства производства. И т. д.

Соединение прямых затрат с затратами обратной связи в единой оценке ведет, помимо того, о чем уже говорилось, также к неправильному определению общего объема народнохозяйственной экономии от развития производства прогрессивных средств производства. Как определить, например, экономию от развития производства и применения пластмасс в народном хозяйстве? В нашем расчете экономия приведенных затрат равна 5,1 млрд. руб. Если же пластмассы были бы оценены не по тем ценам, по которым они вошли в данный расчет, а по ценам, увеличенным на оценку эффективности тонны пластмасс, то сумма экономии от их применения снизилась бы на 1,9 млрд. руб. (2 684 000 $т\times$

$\times$690 руб/$т$ = 1,9 млрд. руб.). Какая из этих двух методик расчета правильна? Очевидно, первая.

Что представляет собой величина 1,9 млрд. руб.? Это никоим образом не величина дополнительных народнохозяйственных затрат, вызванных развитием производства пластмасс. Как было показано, 690 руб/$т$ — это не величина каких-либо затрат, связанных с производством пластмасс, а величина затрат обратной связи для тех производств, где используются пластмассы. Что представляют собой затраты обратной связи? Это — показатель возможной экономии там, где не используются, но могли бы использоваться пластики. Развитие производства пластмасс не порождает эти затраты; напротив, эти затраты существуют лишь постольку, поскольку пластмассы не применяются в некотором направлении. Если бы производства пластмасс не существовало вообще, эти затраты производились бы. Для тех производств, где пластмассы не применяются, дело не изменилось после того, как начал развиваться выпуск пластмасс и их использование в некоторых других направлениях, все осталось по-старому. Однако развитие производства пластмасс поставило вопрос, который раньше не возникал, вопрос о той экономии, которая могла бы быть получена в случае замены традиционных материалов пластмассами. И только поэтому некоторая величина прежних затрат, которая раньше не выглядела как величина затрат обратной связи, выделилась теперь как величина затрат обратной связи из общей массы прямых затрат в соответствующих отраслях. Появилась новая народнохозяйственная взаимосвязь затрат, заключающаяся в том, что если бы пластмассы не были направлены на снижение производственных затрат в некоторую отрасль *А*, то они могли бы быть использованы для снижения затрат в отрасли *Б*. Но из этого, конечно, не следует, что использование пластмасс в отрасли *А* как-то повышает затраты в отрасли *Б* по сравнению с обычным для этой последней уровнем. Показатель затрат обратной связи — это показатель потенциальной экономии, но никак не показатель реальных, действительных дополнительных затрат. Или, иначе, это дополнительные затраты, но не против сложившегося их уровня, а против уровня, возможного на новой технической основе.

Таким образом, то, что пластмассы экономят при своем применении, — это реальная экономия против обычного уровня затрат. Она в нашем расчете составляет 5,1 млрд. руб. То, что составляют затраты обратной связи, — это не какое-то увеличение обычного уровня затрат, а показатель пока еще не достигнутой экономии. Очевидно, то обстоятельство, что какая-то экономия не достигнута, никак не уменьшает размеров достигнутой экономии. Размеры достигнутой экономии могли бы уменьшиться лишь в случае, если бы в других отраслях произошел рост затрат против обычного уровня, причем он был бы связан именно с развитием производства пластмасс. Но, по предположению, все затраты, прямые и обратной связи, вызванные развитием производства пластмасс, уже учтены при расчете экономии в размере 5,1 млрд. руб., все, кроме затрат обратной связи, вызываемых задалживанием самих пластмасс. Отсюда следует, что прибавление оценки эффективности пластмасс к оценке затрат на их производство исказило бы величину народнохозяйственной экономии, получаемой от развития их производства и применения.

Но мало этого. Нельзя забывать также о том, что оценка эффективности, равная 690 руб/*т*, является оценкой предельной, имеющей лишь относительную устойчивость, т. е. относящейся не ко всей массе используемых пластиков, а лишь к их части. В общем виде оценка эффективности может быть правильно понята лишь как оценка единицы данного средства производства. Хотя всякая единица имеет эту оценку (или экономия любой единицы открывает возможность получить в другом месте эффект от применения этой единицы, равный оценке), сумма всех единиц ее не имеет. Иными словами, если использование единицы некоторого средства производства вызывает затраты обратной связи, по величине равные оценке эффективности этого средства производства, то использование всей массы этого средства производства вызывает затраты обратной связи, не равные произведению количества единиц на оценку единицы, а всегда и неизбежно меньшие. В этом особенность предельных оценок, вытекающая именно из факта их предельности. По этому поводу вообще следует сказать, что так же точно, как нельзя отрицать существование предельных величин в экономике, нельзя

и забывать о том, что эти величины являются предельными, нельзя поэтому распространять их за пределы их устойчивости.

Из всего сказанного очевидно, что величина 1,9 млрд. руб., о которой шла речь выше, не составляет каких-либо дополнительных затрат народного хозяйства, вызываемых развитием производства и применения пластмасс. Она не характеризует и затрат обратной связи, вызываемых применением всей совокупности пластмасс, всего их объема. Это фиктивная величина, поскольку она не имеет никакого экономического содержания. Если бы удалось — возьмем опять гипотетический случай — заменить пластмассы во всех направлениях их использования, вошедших в оптимальный план, каким-либо еще более эффективным средством производства, то высвободившиеся 2 684 тыс. *т* пластмасс принесли бы народному хозяйству в новых направлениях использования не 1,9 млрд. руб. экономии, а значительно меньше — 1,5 млрд. руб. Это действительно реальная величина затрат обратной связи, но она никак не может быть получена с помощью суммарной оценки пластмасс. Она может быть получена лишь как результат суммирования эффекта, получаемого по всем новым направлениям.

Можно прибавить еще, что затраты обратной связи, которые существуют при использовании любой отдельной единицы некоторого лимитированного средства производства, могут вообще не существовать для определенной части общего объема этого средства производства. Так, если бы объем неудовлетворенных потребностей народного хозяйства в пластмассах в 1970 г. составил меньше 2 684 тыс. *т*, то это означало бы, что для какой-то части используемых пластмасс затраты обратной связи практически отсутствуют, хотя для каждой отдельной единицы они есть. Это проявилось бы опять-таки при высвобождении пластмасс. Пусть объем неудовлетворенных потребностей составляет 1 млн. *т*, а высвободить удалось бы 1,1 млн. *т*. Тогда нашлись бы эффективные направления использования лишь для 1 млн. *т*. Затраты обратной связи были бы сокращены, но лишь в отношении 1 млн. *т*. Что касается еще 0,1 млн. *т*, то на эту величину следовало бы сократить производство пластмасс, что означало бы соответствую-

щую экономию затрат на производство, но не давало бы возможности получить эффект от применения этой части пластмасс, т. е. от ликвидации затрат обратной связи.

Вполне правомерно использование для расчетов, касающихся небольшой части пластмасс (в пределах устойчивости оценки эффективности), суммарной оценки, получаемой при сложении затрат на производство пластмасс с оценкой их минимальной эффективности. Но когда той же величиной пользуются для расчетов, в которые входит весь объем пластмасс (или во всяком случае такая часть этого объема, которая превышает пределы устойчивости оценки), то это означает забвение предельного характера оценки эффективности, забвение пределов ее устойчивости. Но такая ошибка в сущности неизбежна, если оценка эффективности не фигурирует отдельно, а слита воедино с оценкой затрат на производство пластмасс. Суммарная оценка одной тонны неизбежно распространяется на весь объем, в особенности в том случае, если суммарная оценка является ценой тонны пластмасс. Ведь цена обязательно распространяется не просто на единицу, а на все единицы, не только на каждую единицу в отдельности, но и на всю их совокупность в целом.

Все сказанное здесь в отношении оценки эффективности пластмасс или оценки связанных с их применением затрат обратной связи может быть отнесено к аналогичной оценке любого средства производства. Экономия от применения всей массы некоторого средства производства, затраты обратной связи в оптимальном плане, вызываемые этим применением, возможные размеры экономии при высвобождении существенной части этого средства (превышающей пределы устойчивости оценки эффективности) при существенном расширении объема его выпуска и другие подобные величины, характеризующие не только предельную область, где действительна оценка, не могут быть определены с помощью этих оценок. Между тем если такая оценка включается в суммарную оценку и входит в цену средства производства, то неизбежно используется за пределами, для которых она действительна. Если же она не включается в суммарную оценку, то может использоваться в пределах своей устойчивости.

Сказанное может быть опровергнуто в том случае, если будет доказано, что пределы устойчивости оценок эффективности и оценок затрат обратной связи являются обычно весьма широкими. Так, если любые мероприятия по экономии лимитированных средств производства не могут высвободить такое их количество, которое превышает предел устойчивости оценок затрат обратной связи, то это означает, что оценка практически действительна при любом реальном высвобождении соответствующего средства. Если любое реальное расширение производства того же лимитированного средства не превышает предел, в котором оно может использоваться с нормальной эффективностью, то оценкой затрат обратной связи можно практически пользоваться для подсчетов экономии, получаемой при расширении производства. Если, наконец, экономия, приносимая лимитированным средством во всех направлениях, вошедших в оптимальный план, практически одинакова и весьма близка к оценке эффективности, то оценкой можно пользоваться для расчета экономии от применения всей массы этого средства. Следует заметить, что для различных применений предел устойчивости оценки должен быть различным. Например, для последнего применения нужно, чтобы оценка была приблизительно верна хотя бы для 80—90% всей массы лимитированного средства производства, тогда как для первого применения достаточно, видимо, чтобы она была верна в пределах 30—40%, а то и меньше. Если бы она была верна для всей или почти всей массы, вопросы, которые были поставлены выше, оказались бы вопросами практически несущественными, имеющими чисто умозрительное значение. Вся проблема сводится, следовательно, к тому, каковы могут быть реально пределы устойчивости оценок эффективности (затрат обратной связи).

В этой связи следует подчеркнуть, что речь идет в нашей работе о новых, прогрессивных, быстро развивающихся, наиболее эффективных отраслях, производящих средства производства. Если бы речь шла о старых, устоявшихся отраслях, продукция которых не вытесняет в сколько-нибудь широких пределах другие виды продукции, так что объем производства этой продукции ненамного меньше реальных возможностей ее

эффективного применения, то для таких отраслей, видимо, было бы в значительной мере оправданным предположение, что устойчивость оценок эффективности продукции здесь весьма высока, охватывает практически достаточно большую часть этой продукции. Следует учитывать также, что те отрасли, которые в определенный момент являются новыми и особо эффективными, станут в свое время старыми и устоявшимися, и тогда оценка их эффективности также станет весьма устойчивой. Развитие всякого прогрессивного производства делает более устойчивой оценку его эффективности. Но это никоим образом не означает, что для новых, молодых, быстро развивающихся отраслей, пока они являются таковыми (а это длится обычно много лет), может существовать весьма устойчивая предельная оценка. Гораздо логичнее предположить, что в этих случаях оценка, во-первых, высока, во-вторых, весьма быстро меняется. Иначе невозможно было бы понять сами быстрые темпы развития соответствующей отрасли. Новое средство производства, каким являются, например, пластмассы, производит революцию в целом ряде отраслей. Эта революция приносит всюду существенную экономию, отсюда высота оценки, но эта экономия не может быть всюду даже приблизительно одинаковой, поскольку разнообразие видов и свойств нового средства производства вряд ли может идти в сравнение с разнообразием условий, в которых оно применяется. Поэтому тот пример, которым мы пользуемся, — пример пластмасс, — является не только весьма показательным, но и, по нашему мнению, типичным примером того, что оценка эффективности нового средства производства весьма высока и неустойчива (т. е. предельная область ее действия весьма узка). Конечно, предельная эффективность пластмасс станет когда-либо низкой и очень устойчивой (когда они вытеснят всюду или почти всюду, где это целесообразно, другие материалы). В производстве существует тенденция к тому, чтобы увеличивать устойчивость оценок, а также выравнивать их уровень для разных средств производства. Но наряду с ней существует противоположная тенденция — тенденция к возникновению новых технических средств, для которых не может быть устойчивых и соответствующих уровню старых средств оценок. Исследователь должен учиты-

вать существование обеих этих тенденций. Никогда не может быть такого положения, чтобы в динамичном, быстро растущем в условиях ускоренного технического прогресса народном хозяйстве, каким является социалистическое хозяйство, все возможности эффективного развития производства были более или менее одинаковыми.

Все это доказывает, что правильное познание и практическое использование экономических закономерностей оптимального развития народного хозяйства требуют тщательнейшего учета специфики затрат на производство средств производства и затрат обратной связи, вызываемых применением этих средств производства. Хотя те и другие имеют нечто общее[1], они вместе с тем существенно отличаются друг от друга. Поэтому необходимы и особые показатели, характеризующие затраты на производство средств производства, и показатели, характеризующие предел их эффективности в применении, затраты обратной связи.

Сравнительно низкая устойчивость оценок эффективности для новых отраслей и особая динамичность этих отраслей, быстрое изменение объемов их продукции и затрат на ее производство — это тесно и глубоко объективно связанные вещи. Дело в том, что объективно обусловленные оценки в том их виде, в каком они получаются при решении обычных экономико-математических задач, есть оценки статические (ибо сама постановка этих обычных задач является статической[2]). Например, наш расчет наиболее эффективного варианта использования пластмасс относится к 1970 г. и никак не учитывает процессы, которые будут происходить до этого года и после него. Выше уже отмечалось это обстоятельство как существенный недостаток постановки и решения задачи. Теперь необходимо снова вернуться к этому вопросу.

Высокие темпы развития отрасли неизбежно делают статические оценки ее эффективности неустойчивыми.

---

[1] Поэтому является вполне правомерной и объективно обоснованной категория дифференциальных затрат народного хозяйства по производству каждого продукта.

[2] Статическими моделями мы здесь называем модели, рассматривающие экономические процессы в их состоянии на один короткий момент времени.

Таким образом, неустойчивость эта порождается динамичностью, является ее результатом. В отраслях, темпы роста которых близки к средним темпам роста всего народного хозяйства в целом, уже по одной этой причине оценки эффективности являются гораздо более устойчивыми. Вместе с тем неустойчивость статических оценок серьезно затрудняет их использование в динамичных отраслях; сам статический характер этих оценок именно в таких отраслях особенно сильно противоречит динамичности, следовательно, требованиям оптимального планирования развития этих отраслей.

Статические модели и оценки улавливают предельность, объективно существующую в народном хозяйстве, но не отражают изменчивости этой предельности. Иными словами, они отражают лишь одну сторону того противоречивого единства конечного и бесконечного, каким в действительности является народное хозяйство. Поэтому отрицание статических моделей и оценок является неизбежным этапом в развитии экономико-математического моделирования народного хозяйства. Однако это отрицание ни в коем случае не должно рассматриваться как простое отбрасывание статических моделей. Прежде всего, даже на основе статических моделей удается во многих случаях планировать народное хозяйство гораздо лучше, чем вообще без применения экономико-математических методов; пример задачи об использовании пластмасс достаточно ярко иллюстрирует это. Статические модели имеют свою достаточно широкую сферу применения, в которой не возникает практической необходимости замены их динамическими моделями: это сфера текущего планирования использования заданных ресурсов, которые заведомо не могут быть сколько-нибудь существенно изменены. Необходимость в динамических моделях возникает при перспективном планировании, требованиям которого статические модели уже не могут вполне отвечать. Но именно попытки применения статических моделей в перспективном планировании ставят вопрос об их ограниченности, требуют и подготавливают переход к динамическим моделям. Таким образом, само развитие статических моделей ведет к развитию динамических.

Только опыт решения динамических задач даст окончательный ответ на теоретические вопросы, которые

встают в связи с изучением экономического существа объективно обусловленных оценок. В частности, как нам представляется, именно на этом пути будет разрешена проблема соотношения между оценками, стоимостью и ценами, которая, как известно, составляет предмет жарких споров в настоящее время. Здесь мы не можем подробнее остановиться на этой проблеме, но, поскольку выше были приведены примеры отрицательных практических последствий, к которым может привести установление цен на уровне суммарных оценок, можно, как нам кажется, сделать некоторые выводы. Все эти последствия являются выражением статического характера оценок. Так, например, было показано, что при высвобождении единицы эффективного средства производства оно не сможет найти своего потребителя, поскольку установление цены на основе суммарной оценки скрывает возможность получения эффекта в каком-либо из направлений, кроме направлений, вошедших в оптимальный план. Это и означает, что статическая оценка не отвечает динамике народного хозяйства, причем не только не отражает происходящих изменений, но и не может не тормозить эти изменения. Между тем общественно необходимые затраты, стоимость, цены — все это явления реального, динамического хозяйства, отражающие не только условия отдельного момента, но и потребности развития, закономерности этого развития. Отсюда неправильно было бы делать вывод, будто статические оценки не имеют отношения к общественно необходимым затратам на производство. Однако можно сделать вывод о том, что они отражают лишь один из факторов, определяющих размер этих затрат.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

ГЛАВА I

ПОЛЕЗНОСТЬ ПРОДУКЦИИ КАК МОМЕНТ ОБЩЕСТВЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА 5

1. Проблема народнохозяйственного оптимума и соотношение полезности продукции с затратами труда на ее производство. Постановка вопроса —

2. Исследование экономического значения полезности продукции — настоятельное требование практики 18

3. Классики марксизма об экономическом значении потребительной стоимости продукции 28

4. Некоторые принципы научного анализа соотношения между полезностью продукции и затратами труда на ее производство 35

ГЛАВА II

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДМЕТОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ 47

1. Некоторые основные понятия. Потребности, благосостояние, потребление и полезность продукции 48

2. Некоторые основные понятия (окончание). Продукты материального и нематериального производства как полезности 60

3. Социальная обусловленность структуры потребления. Структура потребления трудящихся города и деревни 70

4. Пропорции развития потребностей общества . . 83

ГЛАВА III

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА . 115

1. Две стороны общественной полезности средств производства —

2. Эффективность и пропорции производства средств производства 122

ГЛАВА IV

ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЕЗНОСТИ ПРОДУКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА 140

1. Некоторые принципы планирования структуры производства предметов потребления —

2. Некоторые принципы планирования структуры производства средств производства 153

3. Полезность продукции и показатели планирования 172

ГЛАВА V

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА 219

1. К определению целевой функции моделей натуральной структуры общественного производства 221

2. Переход от частных моделей ко все более общим моделям как путь подготовки оптимального межпродуктового баланса 249

3. Об экономической сущности и значении статических экономико-математических оценок средств производства. Простейший пример . . . 260

Вальтух,
Константин Куртович

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ ПРОДУКЦИИ И ЗАТРАТЫ ТРУДА НА ЕЕ ПРОИЗВОДСТВО

●

Редактор *М. Ф. Митина*
Младший редактор
Н. С. Бессуднова
Оформление художника
Б. А. Корольнова
Художественный редактор
Д. А. Аниняев
Технический редактор
Л. К. Уланова
Корректор *Л. Ф. Кирилина*

●

Сдано в набор 21/IV 1965 г.
Подписано в печать 9/VII 1965 г.
Формат бумаги $84\times108^{1}/_{32}$.
Бум. л. 4,5. Печ. л. 14,76.
Уч.-изд. л. 16,458. Тираж 2500 экз.
А 10167. Цена 84 коп.

Св. темплан обществ.-полит. лит-ры 1965 г. № 591.

●

Издательство „Мысль"
Москва, В-71,
Ленинский проспект, 15

Ленинградская типография № 5 Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Красная ул., 1/3
Заказ № 927